

Н. А. Пивнюк, Н. М. Гребницкая

ЛИТЕРАТУРА



<http://учебники.uzoz.ua>





10

ЛИЦА ЭПОХИ

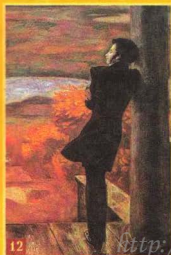
На фрагментах
иллюстраций
воспроизведены
исторические лица
и персонажи
художественных
произведений.



Установите
между ними
соответствие



11



12



13



14

Н. А. Пивнюк, Н. М. Гребницкая

ЛИТЕРАТУРА

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ КУРС

*Учебник для 8 класса
общеобразовательных учебных заведений
с русским языком обучения*



8

Киев
«Грамота»
2008

<http://uchebniki.ucoz.ua>

УДК 373.5:821.161.1.09 + 721.161.1.09](075.3)
ББК 83.3 (2Рос)я721
ПЗ2

*Рекомендовано Министерством образования и науки Украины
(приказ МОН Украины № 179 от 17.03.2008 г.)*

**Издано за счёт государственных средств.
Продажа запрещена**

Отвественные за подготовку издания учебника:
главный специалист МОН Украины *Ж. А. Кошкина*;
старший научный сотрудник Института инновационных технологий
и содержания образования *Н. Н. Кириенко*

Пивнюк Н. А., Гребницкая Н. М.
ПЗ2 Литература (интегрированный курс): Учебн. для 8 кл.
общеобразоват. учеб. завед. с рус. яз. обучения. — К.:
Грамота, 2008. — 384 с.: ил.
ISBN 978-966-349-134-9

Учебник составлен в соответствии с программой по интегрированному курсу «Литература» (русская и зарубежная) для 8 класса общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения. В нём представлены комментированная информация о жизни и творчестве авторов программных произведений, тексты для чтения, теоретико-литературные материалы, система вопросов и заданий, иллюстративный материал.

Для учеников 8 класса и учителей общеобразовательных учебных заведений.

ББК 83.3(2Рос)я721

ISBN 978-966-349-134-9

© Пивнюк Н. А., Гребницкая Н. М., 2008
© Издательство «Грамота», 2008

<http://учебники.ucoz.ua>

СЛОВО К ВОСЬМИКЛАССНИКАМ

В 5–7-х классах вы прочитали и осмыслили немало произведений как русских, так и зарубежных писателей. Сейчас перед вами учебник по литературе для 8 класса. Он поведёт вас дальше по пути постижения фольклора и мировой художественной литературы.

Произведения в учебнике расположены в хронологической последовательности. Каждая из эпох представлена самыми яркими именами. Например, восточную поэзию Средневековья представляют рубаи Омара Хайяма, а Возрождение — трагедия У. Шекспира «Ромео и Джульетта».

В учебнике помещены статьи, цель которых — познакомить вас с неповторимыми особенностями каждого из писателей.

Художественные произведения предлагаются, в основном, в сокращении, что обусловлено заданным объёмом учебника. Но это совсем не значит, что знакомство с произведением следует ограничивать только чтением его фрагментов. Нет, все художественные тексты надо читать полностью, потому что только в этом случае можно приблизиться к пониманию писателя, выразившего себя в слове.

Но художественное слово тоже надо уметь читать. В овладении этим непростым искусством неоценимую помощь окажет теория литературы. Она — своеобразный инструмент, пользуясь которым можно научиться читать художественный текст. Сведения о литературоведческих терминах помещены в словаре в конце учебника.

Все произведения в учебнике сопровождают статьи, в которых предлагается возможный вариант их прочтения, не исключающий другие.

Важно не только прочитать художественное произведение, но ещё и уметь выразить (устно или письменно) свои мысли и чувства о прочитанном. Этому также надо учиться. В учебнике предложена система вопросов и заданий, которые помогут вам в овладении этими навыками. Разнообразные связи программных произведений с другими произведениями можно установить, используя материал раздела «Если вы хотите знать больше, то прочитайте...».

Когда-то С. Я. Маршак сказал: «Литературе так же нужны талантливые читатели, как и талантливые писатели». Надеемся, что учебник поможет всем, кто хочет стать внимательным и вдумчивым читателем.

Авторы

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература как искусство слова

Что такое **литература**? В основе этого понятия лежит латинское слово «litera» — «*буква*». Значит, «literatura» — это «*написанное буквами*», то есть все словесные произведения. Однако в большинстве случаев «*литературой*» принято называть только художественные произведения.

Определение «художественная» надо понимать, как «относящаяся к искусству». В толковом словаре это понятие определено так: «*Художество — то же, что искусство*».

А что же такое **искусство**? Лев Толстой, задав себе этот вопрос, ответил на него так: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передаёт другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их».

Что же Л. Толстой называет «внешними знаками»? Это средства передачи чувств автора произведения читателям, слушателям, зрителям. У писателя таким средством является слово, у живописца — краски, у музыканта — звуки, у скульптора — глина, камень. Например, свои впечатления об осени художник И. Левитан передал в картине «Золотая осень», композитор П. Чайковский — в этюдах «Времена года», поэт Ф. Тютчев — в стихотворении «Есть в осени первоначальной...». Все авторы изобразили осень, но использовали для этого разные средства.



И. Левитан. Золотая
осень. 1895 г.

Однако у всех искусств есть и общее, то, что составляет ядро каждого из них. Это общее называется **«художественным образом»**. Образ — это понятие, определяющее природу и форму любого произведения искусства — картины, симфонии, поэмы и др. Именно образами пользуется художник, воспроизводя (отражая) жизнь, в отличие от учёного, который оперирует фактами и понятиями. Если учёный доказывает, убеждает, приводит аргументы, то художник показывает жизнь в картинах. Эти картины можно представить, они останавливают внимание, рожают ассоциации, пробуждают чувства и в то же время несут информацию.

Для примера прочитаем два текста на одну тему: строфу из стихотворения С. Есенина и строки из газетной статьи.

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Поздней осенью на деревьях почти нет листьев. Ветры в эту пору дуют сильнее, и дождь идёт чаще. Журавли и гуси улетают на зиму в тёплые края.

Тема обоих текстов одна — поздняя осень. Но есенинские строки, помимо конкретной информации, дают читателю ещё и то, чего нет в статье. Они погружают нас в настроение осени, мы отчетливо слышим в них ноты грусти. И вовсе не потому, что прошло золотое лето. Есенин писал о природе, но думал о человеке — скорее всего о себе. Свою душу он вложил в поэтические строки и вызвал у нас отклик. Мы тоже грустим о том, что не только «отговорила роща», но и жизнь человека течёт и проходит. И всё это благодаря образам.

Художественный образ имеет свои отличительные черты. Одна из основных — *конкретность*, проявляющаяся чаще всего в деталях. Именно детали создают неповторимость изображаемой картины.

Характерной чертой художественного образа является и *эпичесность*. Мы хорошо представляем позднюю осень С. Есенина, потому что он создал образ, показывающий, что золотая осень прошла («отговорила роща золотая»). Зримый образ усиливается

Художественный образ — это форма воспроизведения и преобразования действительности в искусстве.

Без образа нет искусства.

А. Потебня

звуковым. Раскатистое прощальное «р» слышится в словах «журавли... пролетаая».

Художественная литература — это *«слово о мире»* (М. Бахтин¹). Но отражает она мир не *«один к одному»*. Отталкиваясь от реального мира, художник создаёт собственный мир. Отражение мира в художественном произведении всегда *личностное*. Но автор, кроме правды, пережитой лично им, и правды своего времени, выражает ещё и нестареющую *вечную правду*. Что же такое *«вечная правда»*? Она касается духовной жизни человека, основные принципы которой в каких-то чертах вообще не меняются. Из века в век люди рождаются, умирают, любят, страдают, ненавидят, радуются, боятся, но всегда верят и надеются... Четыреста лет люди читают великие трагедии Шекспира и всё ещё ищут и находят в них смысл, который важен именно и только для них.

Основные черты художественной литературы:

- искусство письменного слова;
- отражение реальной действительности;
- в центре внимания литературы — человек, его деятельность и духовная жизнь;
- основной способ отражения действительности — художественный образ;
- читатель, отталкиваясь от образа писателя, создаёт свой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Найдите синонимы к понятию «искусство». Назовите то общее, что объединяет все виды искусства.
2. Дайте определение понятия «художественная литература».

СРАВНИВАЕМ

3. В чём состоит разница познания мира искусством и наукой?

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

4. Почему художественную литературу относят к искусству?
5. Какое влияние оказывает художественная литература на человека?

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

6. Подготовьте устное размышление на тему: «Без образа нет искусства» (А. Потебня).

¹ Бахтин М. (1895–1975) — учёный-литературовед.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ



О НАРОДНОЙ ПЕСНЕ

Об исторической народной песне Исторические песни о Степане Разине О лирической народной песне

Песня — это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа.

Н. Гоголь

Народная пѣсня — небольшое словесно-музыкальное фольклорное произведение, предназначенное для пения.

Песни сопровождают человека всю жизнь. Есть песни колыбельные, похоронные, любовные, свадебные, солдатские, разбойничьи, трудовые, игровые, шуточные, сатирические, крестьянские, городские, песни-веснянки, жатвенные песни и ещё много других. **Народные песни** принято делить на две группы: песни **исторические** и песни **лирические**.

Об исторической народной песне

Историческая песня возникла в далёком прошлом. Первые песни были созданы в XIII в. — во времена монгольского нашествия, например, знаменитая песня «Авдотья-Рязаночка» о защите города Рязани.

Исторические песни всегда посвящались конкретным историческим событиям: в XVI в. — взятию Иваном Грозным города Казани и покорению Сибири донским казачьим атаманом Ермаком, его победе над сибирским ханом Кучумом.

В XVII в. были сложены песни о Степане Разине, в XVIII в. — о Емельяне Пугачёве. Тогда же появились и песни о Полтавской битве.

Воспето и грандиозное событие в жизни России — война с Наполеоном в 1812 г.

Историческая пѣсня — словесно-музыкальный лирический или лиро-эпический жанр фольклора. В этих песнях изображались значительные исторические события или лица.

В своей совокупности исторические песни воссоздают всю историю России, начиная с XIII в.

Слагались песни зачастую самими участниками событий.

Обычно поэт-песенник избирал какой-то *отдельный эпизод* в большом историческом событии.

Рассказ о событиях в исторических песнях часто излагался в форме *монолога* или *диалога* героев. Например, в «Песне о взятии Казани» поётся о том, как царь Иван Грозный заподозрил своих пушкарей в измене и сразу хотел казнить их. Один из приговорённых осмелился и говорит:



Погоди нас, государь, казнить-вешати,
А позволь-ка, государь, слово молвити,
Словечушко молвити, речь возговорити.

Характер героя исторической песни раскрывается и в действиях, и в переживаниях. Так, царя Ивана Грозного изображали не только мудрым правителем, но и гневливым, безрассудно жестоким человеком. Была сложена песня о том, как он убил собственнo сына.

Исторические песни о наиболее важных событиях и героях объединены в циклы. Есть циклы песен об Иване Грозном, Ермаке, Степане Разине и др.

Исторические песни о Степане Разине

Александр Пушкин говорил, что Степан Разин — «единственное поэтическое лицо в русской истории». Цикл песен о Разине — один из самых крупных в русском фольклоре. Он создавался в XVII в. Песни воспроизводят путь бунтаря и его сподвижников («сынков») по России: походы на реки Волгу и Яик (совр. Урал), Каспийское море и Астрахань. Есть песни о пленении и казни Степана Разина.

Походы и дела Разина воспеты как героические, бунтарские, а иногда и как разбойничьи. Казаки берут города, разбивают царские войска, посланные против них.

Героический облик казаков и самого Степана Разина подчёркивают фольклорные приёмы, например постоянные эпитеты. Степана Разина в песнях называют «добрый молодец», «удалой казак», «хозяин разудалый молодец», у него «русые кудри», «соколиные очи», «соболиные брови» — он похож на сказочного или былинного героя.

Образ Степана Разина в песне идеализируется. Он наделён силой, смелостью, поэтому непобедим. «Меня пушечка не тронет, меня ядрышко не возьмет», — говорит он о себе.

Исторические песни сохраняют в народной памяти прошлые события и их героев.



Основные черты исторических песен:

- словесно-музыкальный лирический или лиро-эпический жанр фольклора;
- изображение исторических лиц и событий, обычно одного эпизода;
- отражение народного взгляда на историю;
- повествовательная часть с диалогом или монологом;
- динамичность повествования;
- живая разговорная речь;
- хоровое исполнение.



В. Суриков. Степан Разин. 1907 г.

Известно

ПЕСНЯ О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ

Течёт Яик быстрёхонько, урываючи круты бережки¹,
Жёлты пески сыпучи все поверх воды, сверх воды несёт,
Все поверх-то воды он несёт.
Ни сверх было Яика, ни сверх было Горыныча² было самого,
Сверх Горыныча было самого,
Не серые гуси там всё возгоковали, возгоковали,
Возгоковали, не чёрные там,
Черны там три ворона взлетывали, взлетывали, —
Из устьица там выбегали три стружка³.
Один из них стружек наперед всех выбегал, вперёд выбегал,
Вперёд он бежит, как сокол летит.

¹ *Урываючи круты бережки* — подмывая крутые бережки.

² *Горыныч* — от слова «гора». В Поволжье «горынычем» называли юго-западный ветер. В этом случае Яик назван рекой, над которой дует этот ветер.

³ *Стружки, струги* — гребное судно.



Уж как этот-то стружечек изукрашен был, изукрашен был,
Изукрашен был знаменами он,
Дубовыми весельцами, копыями, ровно лесом усажен.
Середь этого все стружечушка
Золотой бунчук¹ стоит, а под бунчуком сидит атаманушка,
Атаманушка Степан, по имю Степан Разин.
Уж он громко речь возговорил, он возговорил,
Он возговорил, как в трубу протрубил:
«Уж вы гряньте-ка, ребята, ко городу Гурьеву, да ко Гурьеву.
К крутому его, его бережку.
Мы стружечки причалим и положим сходенки на крут бережок».
И по сходенкам сошел воровской,
Сошел на берег душа воровской атаманушка, атаманушка.
«Вы пойдите доложите своему
Атаманушке: жаловал, мол, к нему в гости Степан Тимофеевич.
Я приехал к вам не пить, не гулять,
Не баталище² с вами заводить, а святым храмам поклониться,
Поклониться и молебен отслужить».
Воротички отворилися и пустили Стенюшку со ватагою³.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Назовите историческое событие и его конкретный эпизод, отражённый в «Песне о Степане Разине».
2. Как изображены в песне конкретные исторические и географические условия?
3. Как построена песня? Определите в ней повествовательную часть и монолог главного героя. Как он характеризует говорящего?
4. Определите основную интонацию песни. Как она создаётся?
5. Каким в песне создан образ Степана Разина?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Назовите основные черты исторических песен и проиллюстрируйте их цитатами из «Песни о Степане Разине».
7. Выпишите из песни эпитеты. Подчеркните постоянные эпитеты. Какова их роль в создании образа главного героя?
8. Выпишите из песни устаревшие слова. Найдите в словаре их толкование и объясните роль в песне.

¹ *Бунчук* — булава, жезл; у Разина как знак власти и атаманского чина.

² *Баталище* — баталия, бой, сражение.

³ *Ватага* — артель, толпа, товарищество, сподручники Разина.



ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

9. Подберите мелодию к «Песне о Степане Разине». Объясните свой выбор.

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

10. Докажите, что «Песня о Степане Разине» — историческая.
11. В чём выразилось отношение народа к Степану Разину в песне о нём?
12. Подчеркните даты, слова и словосочетания, которые имеют отношение к «Песне о Степане Разине»: 1670–1671; 1773–1775; Россия; Украина; казак; царь; историческая песня; лирическая песня; былина; фольклор; стихотворная форма; словесно-музыкальный жанр; проза; литература; историческое событие; историческое лицо.

О лирической народной песне

Лирические народные песни принято разделять на **обрядовые** и **необрядовые**.

Все важные моменты в жизни человека в старину сопровождались обрядами, которые соответствовали временам года и главным календарным датам: Рождеству, Новому году, Ивану Купале, праздникам: Пасхе, Троице, Масленице, а также семейным и народным событиям: свадьбе, жатве. Песни, которые исполнялись при совершении обрядов, получили название **обрядовых**. Например, обряд

Лирическая песня — небольшое словесно-музыкальное произведение фольклора, раскрывающее мысли, чувства и переживания человека.

встречи весны, лета, осени сопровождался песнями с просьбами к природе о хорошем урожае, благодатном лете, богатой осени. В таких песнях отразилась вера людей в возможность прямого общения с природой, вера в её помощь:

Приди к нам, весна,
Со радостью!
Со великою к нам
Со милостью!

Необрядовые (бытовые) лирические песни возникли как самостоятельный жанр в XV–XVI вв. Их пели на посиделках, вечеринках и просто для удовольствия. Главное их назначение — передать переживания людей в разные моменты жизни: в минуты печали или радости, тяжкой работы или отдыха, домашнего семейного досуга или путешествия...

За века народом создано очень много необрядовых песен. Исходя из содержания, песни подразделяют на бытовые (любовные, се-

мейные, шуточные), песни социального содержания (разбойничьи, «удалые», солдатские) и отходнические (бурлацкие, ямщицкие, чумацкие).



Независимо от темы все песни создавались по одним правилам. Обычно их исполняли *от первого лица*. Главное в лирической песне — мысли и чувства *её героя*. Поэтому песня имела форму *монолога* или *диалога* героев. В разбойничьей песне «Не шуми, мати, зелёная дубровушка» есть такой диалог:

Ещё станет государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, детинушка, крестьянский сын,
Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал,
Ещё много ли с тобой было товарищей?»
«Я скажу тебе, надежда, православный царь...»

Для того, чтобы полнее выразить душевный мир героя, лирическая песня обращалась к *природе*. Картины природы оттеняли или выражали состояние человеческой души. Установление аналогии между миром природы и внутренним миром человека называется **параллелизмом**.

Параллелизм, или «*искание человека в природе*», позволял в малой форме и в немногих словах выразить всю полноту чувств человека в разные моменты его жизни. Грусть молодого рекрута в солдатской песне выражена так:

Не кукушечка во сыром бору куковала,
Не соловушко в зелёном саду громко свищет —
Добрый молодец, во неволушке сидя, плачет,
Обливается добрый молодец горячими слезами...



Изображение природы в... параллелизме всегда стоит на первом месте; изображение человеческих действий и отношений — на втором. Между ними существует прямая связь.

Г. Поспелов

К. Коровин. Северная идиллия. 1886 г.



Параллелизм (от *греч.* parallelismos — идущий рядом) — фольклорный художественный приём, сопоставляющий события из жизни человека и явления природы.

Ощущение тоски и одиночества героя здесь усиливается образом кукушки. Кукушка в фольклорной лирической песне — это *символ* одиночества.

В лирических песнях использовалось много символов, например, символы девушки — «белая лебедушка», «ягодка», «красная калина». Символы молодца — «зелёный дуб», «селезень», «соловей», «ясный месяц», «сизый орёл». Выразительность лирической песни усиливают напевная мелодия, повторы, лирические обращения («Я скажу тебе...»), постоянные эпитеты («добрый конь», «тугой лук»). Обычно песня слагалась фольклорным стихом, не имеющим, как правило, рифмы. В литературе нерифмованный стих называется **белым стихом**. Название произошло от того, что его окончания, где обычно помещается рифма, остаются незаполненными («белыми»).

Основные черты лирических песен:

- словесно-музыкальный жанр фольклора;
- разделение на обрядовые и необрядовые;
- стихотворная форма, обычно без рифмы;
- форма: монолог, реже диалог;
- разговорный язык;
- использование тропов, символов, параллелизмов и т. п.;
- мелодичность и напевность;
- выражение внутреннего состояния лирического героя;
- сольное и хоровое исполнение.



А. Корзухин. Девичник



Не кукушечка во сыром бору куковала,
 Не соловушко в зелёном саду громко свищет —
 Добрый молодец, во неволюшке сидя, плачет,
 Обливается добрый молодец горячими слезами:
 «Как берут меня, доброго молодца, во неволю,
 Уж как вяжут мне, доброму молодцу, белы руки,
 Что куют, куют добру молодцу скоры ноги,
 Что везут, везут добра молодца, везут в город,
 Отдают меня, добра молодца, в царску службу,

Что во ту ль, во ту службу царскую, во солдаты.
 Уж никто по мне, добром молодце, не потужит,
 Только тужит лишь одна матушка, мать родная,
 Молода жена добра молодца проклиняет,
 Красны девушки про молодчика вспоминают,
 Род и племя все меня, молодца, провожают:
 “Послужи-ка ты, добрый молодец, верой, правдой,
 Положи за нас свою буйную ты головку”».



Ты взойди-ка, красно солнышко,
 Над горой взойди над высокой,
 Над дубровушкой взойди над широкою,
 Обогрей-ка нас, добрых молодцев,
 Добрых молодцев, сирот бедных,
 Сирот бедных, солдат беглых,
 Солдат беглых, беспачпортных!
 Как по Волге, Волге-матушке,
 Повыше было села Лыскова,
 Пониже села Юркина,
 Против самого села Богомолова,
 Вытекала тут быстра речушка,
 По прозванью речка Кержинка;
 По речушке бежит лодочка,
 Бежит-то лодочка не ловецкая,
 Не ловецкая — молодецкая,
 Молодецкая, воровская, косная;
 Посередь лодки стоит деревцо,



На деревце бел тонкий парус,
Под парусом бел тонкий шатёр,
Под шатром лежит дорогая кошма,
Под кошмой лежит золотая казна,
На казне лежит платье цветное,
На платьице сидит девица;
Сидит девица — призадумалась,
Призадумавши, пригорюнивши, —
Не хорош-то ей сон привиделся:
Атаманушке быть зарезану,
Есаулушке быть повешену,
Молодцам-гребцам во тюрьме сидеть,
А мне, девушке, быть на волюшке,
На родимой на своей сторонушке,
У своего батюшки и у матушки.

* * *

Ах вы, ветры, ветры буйные,
Вы буйны ветры осенние,
Потяните вы с эту сторону,
С эту сторону, со восточную,
Отнесите вы к другу весточку,
Что нерадостную весть, печальную!
Как вечер-то мне, младёшеньке,
Мне мало спалось, много виделось;
Нехорош-то мне сон привиделся:
Уж кабы у меня, у младёшеньки,
На правой руке, на мизинчике
Распаялся мой золот перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталась моя руса коса,
Выплеталась лента алая,
Лента алая, ярославская,
Подареньице друга милого,
Свет дородного доброго молодца.



РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Назовите лирического героя в каждой из прочитанных песен.
2. Найдите в песнях постоянные эпитеты, объясните их значение.
3. Найдите в текстах песен параллелизмы. Объясните их роль в характеристике душевного состояния героев.
4. Найдите в песнях повторы. Какова их роль в раскрытии идеи песен?

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

5. Выпишите из песен устаревшие слова. Найдите и выпишите их значения из словарей.
6. Выпишите уменьшительно-ласкательные слова из песен. Объясните их роль.
7. Объясните, почему первые две строки песни «Не кукушечка...» начинаются с отрицания.
8. Какие чувства выражены в песне «Ах вы, ветры, ветры буйные...»?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

9. Найдите в тексте песен тропы и выпишите их. Объясните их роль.
10. Выпишите из песен крылатые слова и словосочетания. Объясните их смысл.
11. Подготовьте выразительное чтение песни «Ах вы, ветры, ветры буйные...».

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

12. Создайте словесные иллюстрации к песне «Ты взойди-ка, красно солнышко...».
13. Какое исполнение (сольное или хоровое) больше подходит каждой из прочитанных песен? Объясните своё мнение.

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

14. Докажите, что произведение «Ты взойди-ка, красно солнышко...» — лирическая песня. Определите жанровую разновидность.
15. Определите жанровые разновидности песен из учебника.

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Названия песен: «Течёт Яик быстренько...», «Ах вы, ветры, ветры буйные...», «Не кукушечка во сыром бору куковала...», «Ты взойди-ка, красно солнышко...».

Литературоведческие термины: фольклор, народная песня, историческая песня, лирическая песня, песня обрядовая, песня необрядовая, параллелизм, белый стих.





ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Исторические песни о Ермаке. Их историческая основа.
2. Любовные лирические песни. Их содержание и форма его выражения.
3. Хороводные песни, их место в жизни русского народа.
4. Исполнители русских народных песен.
5. Великий собиратель русских народных песен — Пётр Васильевич Киреевский (1808–1856).

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ИЗ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Послужи-ка ты, добрый молодец, верой, правдой.
Отнесите вы к другу весточку.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

А. Пушкин

Песня о Стеньке Разине

Как по Волге-реке, по широкой
Выплывала востроносая лодка,
Как на лодке гребцы удалые,
Казаки, ребята молодые.
На корме сидит сам хозяин,
Сам хозяин, грозен Стенька Разин,
Перед ним красная девица,
Полоненная персидская царевна.
Не глядит Стенька Разин на царевну,
А глядит на матушку на Волгу.
Как промолвит грозен Стенька Разин:
«Ой ты гой еси, Волга, мать родная!
С глупых лет меня ты воспоила,
В долгу ночь баюкала, качала,
В волновую погоду выносила,
За меня ли молодца не дремала,
Казаков моих добром наделила.
Что ничем тебя ещё мы не дарили».
Как вскочил тут грозен Стенька Разин,
Подхватил персидскую царевну,
В волны бросил красную девицу,
Волге-матушке ею поклонился.

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Какое впечатление произвела на вас «Песня о Стеньке Разине» А. Пушкина?
2. Сравните изображение Степана Разина в народных песнях и в песне А. Пушкина.
3. Проиллюстрируйте репродукцию картины В. Сурикова (на с. 10 учебника) цитатой из стихотворения А. Пушкина.

ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ПОЭЗИИ
Востока

Омар ХАЙЯМ
САЙГЁ
БАСЁ





ОМА́Р ХАЙЯ́М

Персидский поэт и учёный

ок. 1048 (г. Нишапур) —
после 1123 или 1132 (там же)

Омар Хайям — ярчайшая звезда
в созвездии поэтов Востока

О рубай
О рубайяте¹ Омара Хайяма

Много лет размышлял я над жизнью земной.²

Омар Хайям

Омар Хайям — ярчайшая звезда в созвездии поэтов Востока

Великий восточный поэт Омар Хайям стал известен европейским читателям благодаря английскому поэту и переводчику Эдварду Фитцджеральду (1809–1883). Будучи любителем персидской поэзии, он выбрал из сотен четверостиший Омара Хайяма те, что ему понравились, перевёл их на английский язык и издал в 1859 г. под названием «Рубайят Омара Хайяма». Через два года книгу заметил известный английский поэт Россетти и восхитился стихами. Вскоре его восхищение разделила вся страна.

Стихи Омара Хайяма быстро завоевали Европу, Америку, даже Восток. Нельзя сказать, что на Востоке не знали его имени. Знали. Он был известен как выдающийся учёный — «*был равен Авиценне в науках философских*». А великим персидским поэтом Омара Хайяма не считали до тех пор, пока им не восхитилась Европа.

Что же сегодня известно об Омаре Хайяме? Начнём с имени. Оно очень длинное: Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим

¹ *Рубайят* — сборник рубай.

² Перевод Г. Плисецкого.

аль-Хайям Нишапури. В нём отображены сведения о жизни поэта. Гиясаддин — это «Помощь веры» и означает, что поэт знает Коран¹. Ибрахим — имя его отца. Омар означает «жизнь». Хайям — «палаточный мастер» — позволяет предположить, что его отец был ремесленником. Указано в имени и место рождения поэта — г. Нишапур в Хорасане.

Годом его рождения принято считать 1048, но абсолютной уверенности в том, что дата рождения достоверна, до сих пор нет. Та же неопределённость и с годом смерти поэта.

Образование Омар Хайям получил в одном из лучших на Востоке медресе² в Нишапур. Он изучал математику, физику, астрономию, философию, право, историю, астрологию, арабскую и персидскую поэзию, владел искусством врачевания. В 25 лет написал математический «Трактат о доказательствах проблем алгебры», который принёс ему славу и всевозможные почести.

В 1074 г. Омар Хайям был приглашён ко двору могущественного правителя династии Сельджукидов Малик-шаха в Исфахане.

18-летний период жизни в этом городе был счастливым для Омара Хайяма и очень плодотворным. Ему покровительствовали правитель страны и его визирь³ Низам аль-Мульк. Специально для Омара Хайяма была построена крупнейшая на Востоке обсерватория. Это позволило ему с лучшими астрономами



Ибн Сина (латинизир. Авиценна)

(ок. 980–1037 гг.) — учёный, философ, врач, музыкант. Жил в Средней Азии и Иране



Омар Хайям.
«Рубайят». Страница с заставкой из английского издания

¹ Коран — священная книга ислама.

² Медресе — в мусульманских странах средняя и высшая школа, готовящая религиозных служителей, учителей и государственных служащих.

³ Визирь (везир) — высший сановник в странах Востока.



Рубаи́ (араб. учетверённый) — в поэзии народов Востока афористическое четверостишие с рифмовкой *аава* (иногда — *аааа*), выражающее законченную мысль.

исполнение — пение, декламацию. Объединённые темой, рубаи пелись один за другим, как куплеты одной песни. В письменной литературе рубаи появились в IX–X вв.; расцвет жанра — в XI в.

Быстрому запоминанию рубаи способствовала *рифма*. Обычно в рубаи рифмуются первая, вторая и четвёртая строки. Третья строка без рифмы. За лёгкость запоминания и исполнения рубаи называли *наиболее летучей формой персидской поэзии*.

Рубаи — *твёрдая* (не изменяющаяся) *поэтическая форма*.

По тематике рубаи не имеют ограничений. Правда, многие поэты отдавали предпочтение философским темам.

Рубаи могли быть тостом, эпиграммой (в т. ч. на себя), любовной запиской, молитвой, афоризмом или философским законом. В творчестве Омара Хайяма возможности рубаи не только раскрылись, но и обогатились.

Основные черты рубаи:

- твёрдая поэтическая форма из четырёх строк, заимствованная из народной поэзии;
- рифма — *аава*, реже — *аааа*;
- тематическое разнообразие, преобладание философских тем;
- афористичность;
- насыщенность символами.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

- Читая рубаи, старайтесь найти в них ключевые слова и словосочетания.
- В рубаи Омара Хайяма много слов-символов. Найдите их в тексте и расшифруйте.

РУБАИ

- 12 Господь! Вникающий во все желанья — Ты.
Вознаграждающий за все страданья — Ты.
Зачем я буду вслух Тебе о тайне сердца?
Все тайны знающий — всей мерой знания — Ты.
- 78 Твоя душа — ядро, скорлупка — плоть твоя.
А в глубине души — Творца узрел бы я.

Его сокрытый свет, взглядишь — и ты увидишь,
Сияет из любой частицы Бытия.



- 138 Все наперёд дела для нас предначертали,
Смешав добро и зло в узорах на Скрижали.
Что предначертано, то и вручают нам.
Нелепы хлопоты, бессмысленны печали.
- 154 О друге я мечтал... Но им не стал никто.
Как руки простирал!.. Не сострадал никто.
Недаром сказано: «Просящий безутешен».
Того, о чём прошу, здесь не видал никто.
- ✓ 179 «Вчера» уже прошло, и вспоминать не стоит.
И «завтра» днём надежд воображать не стоит.
От «завтра» и «вчера» подмоги ждать нельзя.
Сегодня веселись! Жизнь обижать не стоит.
- ✓ 196 Жестокий небосвод мольбою не гневи,
Исчезнувших друзей обратно не зови.
✓ Вчерашнее забудь, о завтрашнем не думай:
Сегодня ты живёшь — сегодняшним живи.
- 222 Никто, ни стар, ни мал, не загостится тут.
Из тьмы и вновь во тьму цепочкой нас ведут.
Иные здесь царить намеревались вечно...
Ушли. И мы уйдём. Ещё придут. Уйдут.
- 245 Мне горестно смотреть, когда гончар жесток.
Он глину мнёт и бьёт, и на любой пинок:
«О, смилуйся! Ведь я, как ты, была живая!..» —
Всё время слышится из глины голосок.
- 284 Будь весел! И гадать до срока ни к чему
На радостный рассвет, на горестную тьму.
И небо-колесо не ведает, ему
Проехать мимо иль по сердцу твоему.
- 709 Взгляни-ка на траву, что над рекой растёт:
Из ангельских ланит она такой растёт.
Над головой травы зачем заносишь ногу?!
Тюльпаноликая — былинкой той растёт!
- 1123 Когда судьба меня растопчет, как цветок,
Рассеет по земле мой каждый лепесток,



И глиной станет прах, кувшином станет глина, —
Налей вина в кувшин, чтоб он воскреснуть смог.

- 1143 Не дай себя отвлечь, за блёстками не рвись;
Добра ли, зла судьба, а всё равно — трудись.
В игре не только ты, все проиграть способны:
И Мекки гордый храм, и небосвода высь.
- 1152 Достойней кость глотать, но вольным быть орлом,
Чем у ничтожества приткнуться за столом.
Бедняцкий хлебец грызть, ей-богу, благородней,
Чем меж мерзавцами мараться киселём.
- 1161 Проснёшься ль поутру, ложась сегодня спать?
Так семена добра не мешкай рассеять.
Неужто этот мир промедлят отобрать?
Так сердцем торопись друзей распознавать!
- 1168 В верхи не лезь; вперёд стремясь, других не сбей.
Отбросив яд, дари бальзам души своей.
Чтоб зло тебя на злой земле не поразило,
Злу не учись, злу не учи, зло не лелей!
- 1170 Храни свои слова надёжнее монет:
Дослушай до конца, потом давай ответ.
Тебе, при двух ушах, язык один достался,
Чтоб выслушал двоих, но дал один совет.

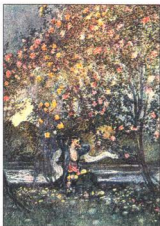


Иллюстрация и страница с текстом из книги
Омара Хайяма «Рубайят». Издание 1909 г. Лондон

1143 Цель жизни — в радости. Нельзя невзгодой жить,
Без тайного тепла под непогодой жить.
Чтоб не терзаться, то, чего лишишься завтра,
Сегодня отсекай! Учись свободой жить.



1188 Быть целью Бытия и мироздания — нам,
Всевидающим умом, лучом познания — нам.
Пойми же, человек, что круг вселенной — перстень,
Где суждено сверкнуть алмазной гранью — нам!



РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Определите темы прочитанных рубаи. Обоснуйте своё мнение.
2. Для рубаи характерно внимание к философским темам. Свойственно ли это для рубаи Омара Хайяма?
3. Найдите в стихотворениях символы. Объясните их значение.
4. Найдите в стихотворениях метафоры и объясните их смысл.
5. Создайте ассоциативный ряд к слову «человек», используя стихи Омара Хайяма.

О рубайяте Омара Хайяма

Однажды, глубоко сосредоточившись на чтении «Рубайята» Омара Хайяма, я внезапно почувствовал как... огромный внутренний смысл предстал перед моим взором, как дом, полный золота и сокровищ.

Парамханса Йогананда¹

Много ли стихов написал Омар Хайям? Точную цифру сегодня никто не назовёт, несмотря на усилия исследователей. Одни называют 2200 стихов, другие — 1900, но наверняка к творчеству Хайяма можно отнести 1200–1400. Авторство остальных, приписываемых ему стихов, под сомнением.

Судя по всему, Хайям писал стихи всю свою долгую жизнь. Время от времени он даже называет в стихах свой возраст — «скоро тридцать», «уже за семьдесят».

¹ Индийский учёный XX в.



Хайям сочинял стихи почти всегда экспромтом. Многие из них — отклики на мимолётные события, шуточные или язвительные реплики, ответы на нелепые вопросы учеников.

И все они по своему содержанию гораздо глубже, чем это кажется на первый взгляд. Философия в стихах Хайяма не понята по-настоящему даже в Персии. Немногим удалось проникнуть в её глубины.

О чём писал Омар Хайям?

Вечные слова

Темы стихов поэта очень разные. Но если выделить основные, то среди них есть и *тема Бога*. И это не случайно, Бог — центр философии Хайяма.

В существовании Бога поэт никогда не сомневался, что бы ему не приписывали исследователи. У него нет ни одной строки, где бы отрицалось существование Бога. Но понимание Бога и отношение к нему у Омара Хайяма в разные годы отличалось.

Стихи Омара Хайяма свидетельствуют о его напряженных духовных исканиях. Поэт искал мировоззрение, которое бы объясняло существование Земли, роль Бога в становлении её порядков и место человека на ней. Он искал учение, с которым мог бы согласиться как учёный. Но подобный поиск Хайям считал необходимым для каждого человека.

247 Пока у кочевой тропы сидишь, о сердце,
Средь вер и ересей свою найди ж, о сердце.
Потом, уединяясь, где глушь и тишь, о сердце,
Глядишь, ты кое-что и разглядишь, о сердце!¹

Размышляя о Вселенной, о её Творце и о человеке, Омар Хайям не мог обойти молчанием вопрос *Добра и Зла*. Эти понятия он понимает как две стороны одной медали: «Всевышний сам добро и зло послал сюда», «Сам из добра и зла связал он сеть вселенной».

533 Про Зло с Добром ни с кем нельзя мне говорить,
Хотел бы, но совсем нельзя мне говорить,
И маленький намёк нельзя себе позволить!..
Хранитель тайны — нем. Нельзя мне говорить.

¹ Все стихотворения даны в переводе Игоря Голубева (исключения отмечаются отдельно).



О чём бы не писал Омар Хайям, он прежде всего думал о человеке и к нему обращался. Потому что человек, человеческая жизнь — это наивысшая ценность в мире.

Хайям определил главную цель пребывания человека на земле — найти *Счастье*. И не когда-нибудь, а сейчас. Но как идти к Счастью? Рецепт Омара Хайяма звучит чуть ли не в каждом стихотворении: «Будь весел!» Поэт уверен: человечество может прийти к счастью, но для этого надо потрудиться. Нужны усилия многих людей. Но начинать надо всё-таки с себя, с движения своей руки:

1175 Каким ты видишь мир, таким и создавай,
Живым движеньем над смертью восставай.
Сказал ты: «Самому б пошевелить рукою...»
Нет, не посмеешь ты; а смеешь, так давай!

Чтобы найти себя в мире, важно научиться отличать *ложные ценности* бытия от *ценностей истинных*. Ложные ценности — это себялюбие, тщеславие, власть, богатство, лень, бездумие, равнодушие. Истинные ценности — красота природы, весеннее цветение, пение птиц, музыка, восторг научного познания, радость умного спора, а также любовь, дружба, общение с духовно близкими людьми. Приобщение к ним просветляет душу.

Рубаи Омара Хайяма — это высокая поэзия. А у неё свой язык, который надо уметь читать.

Язык рубаи

Язык Омара Хайяма *условен*. Многие понятия он *передает словами-символами*. Такой приём традиционен для персидской поэзии.

В стихах поэта очень часто встречается слово «вино», являясь одним из центральных поэтических символов. Оно имеет несколько значений. Это символ всего лучшего, что есть в жизни: молодости, любви, красоты, мудрости. Вино обозначает также жизнь. «Горькое», «мутное», как «осадок в кубке», вино символизирует накопившиеся с годами переживания, душевную усталость, бедствия. Такому вину Хайям противопоставляет *виноград, виноградный сок* — символ чистой, полной радостных надежд юности:

370 Не только в пятницу не перестану пить,
Горчайшее вино и в дни поста мне пить.
Но я-то чистый сок в бочонок лил!.. Всевышний,
Не делай горьким сок! — тогда не стану пить.



Это четверостишие с тайным смыслом. Прямое значение — упрямство пьяницы, грешащего и в святую пятницу, и в дни поста. Вину за свое пьянство он возлагает на Господа, превратившего виноградный сок в вино. Тайный смысл: то, что происходит с человеком, — никакое не пьянство, а сплошные горести его жизни. И их не избежать ни в пятницу, ни в дни поста.

Среди слов-символов есть *любовь*. Оно означает жадную тягу ко всему прекрасному, постоянную готовность радоваться и радовать других, истинную человечность.

278 Шагни в любовь! Твой шаг содвинет пласт земной,
Слеза вселенную ополоснёт водой.
Достигнув цели, сядь и вздохом облегченья
Смешай, как лёгкий пух, сей мир и мир иной.

Мудрецы, спящие, сова, вино, виноград, любовь — эти и другие слова Хайям часто употребляет как символы. Но не все стихи поэта иносказательны. Не все посвящены философским проблемам. Есть немало произведений, где все эти слова употребляются в прямом значении. А также есть стихи о жизни человека, явлениях природы.

«Рубайят» Омара Хайяма — книга уникальная. Известный иранский писатель Садек Хедаят сказал о ней: «Пожалуй, во всём мире не найти книг, подобных сборнику стихов Омара Хайяма, расхваленному, преданному анафеме и ненавидимому, искажённому и оклеветанному, подверженному скрупулёзному толкованию, снискавшему всеобщую славу, завоевавшему весь мир и в конечном счёте так и не познанному».

Основные черты рубаи Омара Хайяма:

- рифма, традиционная для рубаи (*аава*, реже — *аааа*);
- язык близок к разговорному, часто резкий и жёсткий;
- восточная витиеватость языка отсутствует;
- афористичность языка;
- использование символов;
- обращение к значительным (Мироздание, Бог, Человек) и обыденным темам;
- употребление в стихах собственного имени, имён царей, легендарных героев, названий местностей, городов;
- философские обобщения;
- обращение больше к интеллекту читателей, чем к эмоциям.

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Назовите характерные черты рубаи и проиллюстрируйте их примерами из поэтических текстов.
2. Что такое «рубайят»?
3. Как Омар Хайям понимал Бога, человека, Добро, Зло, истинные и ложные ценности?
4. Как вы понимаете суждение о том, что Омар Хайям больше обращается к интеллекту читателей, чем к эмоциям? Согласны ли вы с этим?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

5. Подберите из поэзии Омара Хайяма 5–6 советов, с которыми вы бы хотели обратиться к кому-нибудь.
6. Выпишите из текстов рубаи афоризмы.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Озаглавьте 78, 154, 179, 245, 1152, 1170 рубаи Омара Хайяма.
8. Напишите короткое рассуждение на тему одной из поэтических строк Омара Хайяма: «Изначальней всего остального — любовь...» или «Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало...».
9. Подготовьте устное выступление (на одну минуту) на тему: «Я хочу представить вам персидского поэта Омара Хайяма...».
10. Дайте письменное толкование одного из стихотворений Хайяма (по выбору). Используйте такую лексику: рубаи, рубайят, четверостишие, жанр восточной поэзии, рифма, философское содержание, ключевые слова, подтекст, разговорный язык, символы, афористичность.

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

11. Охарактеризуйте мировоззрение Омара Хайяма по его стихам.
12. Определите, насколько соответствует или не соответствует эпиграф статье, теме. Обоснуйте свою точку зрения.
13. Могли бы вы назвать «Рубайят» откровениями Омара Хайяма?
14. Как вы думаете, интересен ли Омар Хайям нашим современникам?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Персия (совр. Иран), Мекка.

Имена: Омар Хайям, Авиценна.

Название сборника: «Рубайят».

Литературоведческие термины: рубаи, символ, метафора, афоризм.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Персия во времена Омара Хайяма.
2. Архитектура Ближнего Востока и Средней Азии в эпоху Средневековья.
3. Омар Хайям о смысле жизни.
4. Тема любви в рубаи Омара Хайяма.



В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ ОМАРА ХАЙЯМА

Так семена добра не мешкай рассеивать.
Лепёшка на два дня — сытней любых подачек.
Умышленная ложь для сердца злой недуг.
Сперва в себя взглядись, чем на других кивать.
У жизни свой расклад, ей не до наших жалоб.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

Омар Хайям

Рубаи

Alike for those who for Today prepare,
And those that after a Tomorrow stare,
A Muezzin from the Tower of Darkness cries
«Fools! your Reward is neither Here nor There!»

И тем, кто жить готов Сегодня¹, и тем, кто
Устремляет пристальный взор в Завтра², — всем им
Кричит Муэдзин³ с Башни Тьмы⁴: «Глупцы! Награда
Вас ждёт не Здесь и не Там!»⁵

Те, кто веруют слепо, — пути не найдут.
Тех, кто мыслит, — сомнения вечно гнетут.
Опасаясь, что голос раздастся однажды:
«О невежды! Дорога не там и не тут!»

(Перевод Г. Плисецкого)

Толкование Парамхансы Йогананды

Всех, кто мечтает найти счастье на земле, возлагают ли они надежды на сегодняшний или завтрашний день, одинаково постигнет разочарование.

Напоминая о тьме отчаяния, в которую нас повергли тяготы, пережитые в прошлом, голос мудрости призывает к нам: «Глупцы! Никогда на бескрайних просторах времени вы не обретёте Абсолютной Награды, которой ищут ваши души!»

От боли, пережитой в прошлом, и последовавшего за ней раскаяния голос мудрости срывается на крик: «О глупцы, чего же вы ожидаете, постукая столь безответственно? Не тратьте времени более!»

«Когда вы живёте так, как велит ваша душа, Радость сама приходит к вам».

¹ Тем, кто готов жить Сегодня — люди, выжимающие сегодня из жизни скупые капли счастья.

² Тем, кто устремляет пристальный взор в Завтра — люди, ищущие утешения в будущем.

³ Муэдзин — голос мудрости.

⁴ Башня Тьмы — слитые воедино испытанные в жизни тягостные переживания, помогающие людям в конечном итоге постигнуть космическую мудрость.

⁵ Не Здесь и не Там — ни в настоящее время, ни когда-либо в будущем.



И. Г. Мосин. Сайгё

САЙГЁ (Сато Норикиё)

Японский поэт

1118 (г. Хэйан (Киото) —

1190 (предположительно в г. Исэ)

Сайгё — «идуший к Западу»
О танка

И только имя
Нетленное осталось...¹

Сайгё

Сайгё — «идуший к Западу»

Двенадцатый век в Японии — это годы постоянных междоусобных войн. В борьбе за власть столкнулись старая родовая знать и военные феодалы (самураи). В это «смутное время» в Японии родился великий поэт — Сайгё, или Сайгё-хоси (хоси — монашеское звание), что означает «Идуший к Западу». Сайгё — псевдоним. Подлинное имя поэта — Сато Норикиё. Принадлежал он к военному роду, то есть к новым правителям Японии. Но его семья сохраняла связи и со старой уходящей аристократией.

О жизни Сайгё сохранилось больше легенд, чем достоверных сведений, поэтому самый надёжный источник информации о поэте — это его стихи. Они — летопись его дорог, чувств и мыслей.

Известно, что Сайгё рос в столице — Хэйане (совр. Киото). Столица для него навсегда осталась любимым родным городом, который он называл «Старое селенье».

С малых лет Сайгё учили владеть оружием, обязательным было также изучение китайской истории, философии и поэзии. Почему

¹ Перевод К. Бальмонта.



Ду Фу (712–770) — один из величайших китайских поэтов. До наших дней дошло около 1,5 тысячи его стихов. Немало времени Ду Фу провёл в странствиях.

Песни Японии... прорастают из семян сердец людских, обращаясь в бесчисленные листья слов.

*Ки-но Цураюки*¹

был странником. Сайгё обошёл многие отдалённые земли, жил в разных монастырях, не очень подчиняясь их уставам.

Умер Сайгё так, как и хотел, — во время одного из своих скитаний.

О, пусть я умру
Под сенью вишнёвых цветов!
Покину наш мир
Весенней порой «кисарачи»
При свете полной луны.²

Ещё при жизни Сайгё был окружён великой славой. Странствуя, он помнил о близких людях. Свои стихи посылал друзьям в Хэйан,

китайской? Японцы признавали первенство китайцев в культуре, в частности в искусстве слова. Несмотря на собственную азбуку, изобретённую в X в., японцы предпочитали писать на китайском. Свой язык считали легковесным для занятий искусством.

Сайгё служил в армии, охранявшей императорский дворец. Обязанности гвардейцев сводились к участию в церемониях, а не в боевых действиях. И всё-таки даже эта служба была для него обременительной. Поэтому, будучи совсем ещё молодым, он её оставил, покинул родной город, семью и в 1140 г. постригся в монахи. Тогда так делали многие, надеясь найти покой вдали от мира. Так в истории японской поэзии родился новый тип поэта-скитальца.

Что побудило Сайгё уйти от мирской жизни? Никто этого не знает. Возможно, он стремился к независимой жизни, ощутив себя больше поэтом, чем воином.

Пятьдесят лет Сайгё скитался дорогами Японии. Наверно, это было трудно, но его дух поддерживали великие китайцы, особенно *поэт Ду Фу*, который тоже

¹ *Ки-но Цураюки* (868–945) — японский поэт.

² Все стихи Сайгё даны в переводе В. Марковой.

участвовал в поэтических собраниях. Вокруг него, как признанного мастера, собирались ученики и поклонники. Они записывали его стихи и беседы о поэзии.

После смерти поэта его слава всё возрастала. Стихи Сайгё были введены в круг обязательного чтения. Книга стихотворений «Горная хижина» ценилась как жемчужина японской поэзии. Художники изображали на картинах его странствия. К местам, воспетым в стихах, совершались паломничества. Лучшие поэты средневековой Японии, среди которых *Басё* (XVII в.) и *Бусон* (XVIII в.), восхищались Сайгё и изучали его творчество.

Сайгё — поэт для всех времён. Его стихи и сегодня находят своих читателей не только в Японии.



Восточная миниатюра

Основные даты жизни Сайгё:

- 1118 — родился в городе Хэйан (совр. Киото);
- 1140 — постригся в монахи и отправился странствовать;
- 1190 — скончался во время своих странствий на священной для японцев земле Исэ.

О танка

Стихи Сайгё писал очень короткие. Назывались они **та́нка**, что означает «*короткая песня*». Действительно короткая — всего пять строк. Возникла танка в народной песне, но когда точно — неизвестно. Во всяком случае, судя по сохранившимся источникам, в VIII в. она уже существовала. Искусство писать танка — исконно японское искусство, которое совершенствовалось веками.

Танка — стихотворение в *пять строк*. В каждой строке определённое количество слогов: в первой и третьей — по пять, во второй, четвёртой и пятой — по семь. Схематично это будет выглядеть так: 5-7-5-7-7.

Та́нка — жанр японской поэзии, нерифмованное пятистишие лирического или философского содержания, отличающееся особым изяществом и лаконизмом.



В классической танка был найден принцип, органичный для всего японского национально-го искусства: умение немногими средствами выразить многое...

В. Маркова

Рифмы танка не имеет, поэтому создаётся впечатление, что поэт говорит простой, естественной разговорной речью. Иногда кажется, что он говорит сам с собой. Но эта простота обманчива. В танка чувствуется *ритм*. Например, в стихотворении «Хризантемы» мы ощущаем замедленный ритм осени.

Осенью поздней
Ни один не сравнится цветок
С белой хризантемой.
Ты ей место своё уступи,
Сторонись её, утренний иней.

В танка отчётливо слышатся *звуки* — они как бы перекликаются и поют. Это влияние народной песни, поэтому читать танка надо напевно.

Глубокой зимой
Как слепительно ярко
Блещет лунный свет!
В саду, где нет водоёма,
Он стелится, словно лёд.

В этом стихотворении выделяется звук [л], ассоциирующийся с ослепительностью лунного света и блеском льда. А звук [с] создаёт какую-то чистую и пронзительную ноту.

В танка всегда есть один *неожиданный* и яркий, а потому запоминающийся, *образ*.

Слышу, кукушка
С самой далёкой вершины
Держит дорогу.
Голос к подножию гор
Падает с высоты.

Образ кукушки и создаёт картину под названием «Лето».

Танка была для японцев не только высоким искусством, но и частью их быта. В императорском дворце устраивались поэтические состязания на лучшего сочинителя танка. Замечательные стихи придавали блеск императорскому двору и сохраняли о нём память в веках. Некоторые члены императорской семьи сами были выдающимися поэтами. Например, таковым был Ариwара Нарихира (825–880), внук

императора. Он вошёл в число «шести бессмертных японских поэтов». Но это было в IX веке, а в XI непревзойдённым поэтом был признан Сайгё.

Главной книгой Сайгё стал сборник «Горная хижина» («Санкасю»). До сих пор не выяснено — сам ли поэт составил сборник или это сделали его ученики. Но известно, что стихи в книгу добавляли и после смерти Сайгё. Всего в книге более 1500 стихотворений. Из них 77 принадлежат другим поэтам. Это поэтические ответы его друзей. Дело в том, что, получив танка, полагалось послать «ответную песню». В целом поэтическое наследие Сайгё состоит из более 2 тысяч стихотворений. Они расположены в «Горной хижине» циклами: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Любовь» и «Разные песни». В цикле «Разные песни» — стихи о странствиях, природе, «горестные заметы» о трудных временах, философские размышления о настоящем и будущем, а также о буддийском аде. Каждое из этих произведений открывается *прозаическим вступлением*. Оно иногда развернутое, а иногда всего в одно слово — «Луна», «Кукушка», «Без заглавия» и поясняет поэтический текст. Вот пример танка с таким вступлением.

«Что и говорить, война длится без конца», — толковали мы, а той порой в самый разгар военных действий скончалась Хейно Цубонэ. И вспомнив, каким клятвенным обещанием мы связаны, я исполнился глубокой печали.

«Кто первым из нас уйдёт,
Пусть другу в загробном мире
Послужит проводником», —
Вспомнил я, отставший в пути,
Эту клятву с такою болью!

Название книги «Горная хижина» — не случайное. Оно обозначает и временный приют странника, и символ жизни самого Сайгё — поэта-скитальца.

Сайгё был монахом, но всё же больше поэтом, который глубже других понял и передал буддийские идеи: о быстротечности бытия, о том, что жизнь — есть страдание.



Зимний пейзаж.
Гравюра. XIX в.





Портрет буддийского
монаха XI в.

Сайгё творил стихи,
а другие их «сочиняли».
Фудзивара Саданэ



Тоёкуни. Красавица и
зимнее цветение сливы

Сайгё чувствовал каждое мгновение жизни, ценил его и умел показать его неповторимость.

У самой дороги
Чистый бежит ручей.
Тенистая ива.
Я думал, всего на миг,
И вот — стою долго-долго...

Сайгё — поэт ожидания. Он никогда не переставал ждать встречи с чудом, хотя всякий раз тревожился, что оно не придёт...

Тревога берёт!
Где, на какой вершине
Окрестных гор
Цветы долгожданные вишен
Первыми зацветут?

Есть у Сайгё и *стихи о любви*. Поэт чаще всего тоскует по какой-то женщине, которая ушла или не пришла и стала воспоминанием.

Меня покидаешь...
Напрасно сетовать мне,
Ведь было же время,
Когда ты не знала меня,
Когда я тебя не знал.

Откликаясь на голоса и краски природы, Сайгё никогда не отстранялся от человека. К человеку обращены все его мысли и чувства, часто горестные. Горестные от того, что воюют и убивают. Кровавые междоусобицы того времени наполняли Сайгё скорбью: «И всё не видно конца, растёт число убиенных...» Он печалится и от того, что люди не умеют верить.

О сердце, узнай!
Пускай ты поверить не в силах,
Но в множестве слов
Должны же найтись слова,
Что к вере тебя приневолят.

Эти стихи он предваряет прозаическим пояснением: «...должно хотя бы против собственной воли научиться верить».

Сайгё — *поэт-философ*. Его размышления о природе, человеке, вере, а также о жизни после смерти оригинальны и неповторимы.



Основные черты танка:

- определённое количество слогов в пяти строчках (5-7-5-7-7);
- отсутствие рифмы;
- внимание к ритму и звуку;
- недосказанность;
- выражение мимолётного ощущения, воспоминания;
- напевное чтение, напоминающее какую-то мелодию;
- рассчитана на сотворчество читателя.

ТАНКА

Забывать о весне.
Знаю, дольше не может
Ни один цветок!
День ещё дотяну,
Ожидая спокойно.

На ранней заре,
Лишь ветер с вершиною разлучил
Гряды облаков,
Через гору переметнулись
Крики первых прилётных гусей¹.

Инеем занесена
Трава на увядшем лугу.
Какая печаль!
Где сыщёт теперь отраду
Странника сердце?

Судить других:
То хорошо, это худо...
Вспомни меж тем,
Много ли в нашем мире
Знаешь ты о самом себе?



Андо Хиросигэ. На территории святилища Акиба в Укэдзи. Из серии «Осень»

¹ Гуси прилетают в Японию осенью зимовать.



Не знает покоя!
Поистине мир в наши дни,
Будто утлая лодка,
И по волнам не плывёт,
И от берега отделился.

Порою заметишь вдруг:
Пыль затемнила зеркало,
Сиявшее чистотой.
Вот он, открылся глазам —
Образ нашего мира!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Прочитайте стихотворение о природе. Можно ли установить связь между интонацией стихотворения (определите её) и временем года, которому оно посвящено?
2. Как вы понимаете суждение о том, что танка строится на одном мимолётном чувстве? Приведите примеры.
3. В танка поэт часто одним штрихом создаёт картину, передаёт настроение. Найдите подтверждение этому.
4. Танка свойственна недосказанность. Как вы это понимаете? Приведите примеры.



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

5. Назовите даты жизни Сайгё и его настоящее имя. Охарактеризуйте эпоху Сайгё.
6. Что такое танка? В чём своеобразие этого лирического жанра?



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Проиллюстрируйте основные черты танка цитатами из стихотворений.
8. Выучите наизусть 2–3 танка. Обоснуйте свой выбор.
9. Сравните стихотворения о зиме Сайгё и А. Фета.

Нет больше тропы.
Засыпали горную хижину
Опавшие листья.
Раньше срока пришло ко мне
Зимнее заточенье.

Сайгё

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
одинокый бег.

А. Фет

Обратите внимание на количество строф, словарь каждого поэта, рифму, описания, ритм, звуковое оформление.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Допишите последнюю строку:

- | | |
|------------------------|-----------------------------|
| а) Так и тянет меня | б) В саду моём |
| Поиграть вместе с ними | Одна на высоком холме |
| Во дворе песком. | Стоит сосна. |
| Но увь! Я — взрослый, | С тобой, единственный друг, |

11. Если бы вы решили написать танка, какую бы вы выбрали тему? Попробуйте воплотить её в стихотворении.

12. Попробуйте воплотить образы стихотворения А. Фета «Чудная картина...» (с. 40) в жанре танка.

13. Подготовьте короткое устное выступление на тему: «Сайгё. Каким я его представляю». Используйте лексику со значением характеристики писателя: «В моём представлении Сайгё...», «Я вижу его внешность...», «Я слышу его голос...», «Я могу его сравнить (не сравнить) с...», «Передо мной встаёт...».

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

14. Назовите темы танка Сайгё.

15. Объясните эпиграф к статье о Сайгё. Насколько он соответствует его личности?

16. Почему японцы чтит Сайгё при жизни и чтят сейчас, спустя века?

17. Что узнаём мы о природе и человеке из стихов Сайгё?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Имена: Сайгё, Ду Фу, Басё.

Название сборника: «Горная хижина».

Литературоведческое понятие: танка.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Путешествие в Японию (географические достопримечательности).
2. Сказки Японии.
3. Японская архитектура эпохи Средневековья.
4. Сады в средневековой Японии.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ САЙГЁ

Много ли в нашем мире
Знаешь ты о самом себе?

Сострадание — высшая радость.

Зачем мы даём себя, люди,
Мирским соблазнам увлечь?

Вода, пробиваясь сквозь мох,
Ощупью ищет дорогу.



Портрет Мацуо Басё

МАЦУО БАСЁ

Японский поэт

1644 (г. Уэно, провинция Ига) —
1694 (г. Осака)

Странник! — Это слово станет
именем моим
О хокку

Он будет ходить по дорогам
И будет читать стихи...¹

Мацуо Басё

Странник! — Это слово станет именем моим

Мацуо Басё — третье имя поэта, под которым он известен Японии и миру. Настоящее его имя — Дзинситиро Гиндзаэмон.

Будущий поэт родился в семье небогатого, но образованного самурая. Отец и старший брат Мацуо Басё были учителями каллиграфии. А он выбрал себе другую судьбу. У него рано пробудилась тяга к учению и осталась с ним навсегда. Ещё будучи юношей, Басё начал усердно изучать китайскую литературу. Среди его кумиров был великий китайский поэт Ли Бо. По аналогии с его именем, которое означает «Белая Слива», Басё назвался *Тосэй* — «Зелёный Персик». Это было второе имя Басё. Первое — *Мунэфуса* — он взял, как только начал писать стихи.

Усердно изучая китайскую и японскую поэзию, Басё постепенно пришёл к пониманию того, что у поэтов особое место среди людей. Кроме литературы, он изучал философию, медицину. Правда, через некоторое время он понял, что по книгам ни человека, ни природу не изучить, и в возрасте 28 лет покинул родные места. К этому шагу Басё подтолкнула безвременная смерть его господина — сына князя. Их сближала любовь к поэзии.

¹ Все хокку Басё даны в переводе В. Марковой.

Басё постригся в монахи (что освобождало самурая от службы феодалу) и отправился в крупнейший японский город — Эдо (совр. Токио).

Родные уговаривали Басё отказаться от «безрассудного поступка», но он был непреклонен.

В Эдо начинающий поэт стал посещать поэтическую школу. А вскоре и сам стал учителем поэзии для молодых людей, большинство из которых были так же бедны, как и он сам. Бедность не смущала Басё. Он ощущал себя последователем буддийских монахов, для которых духовное совершенствование было выше всяческих материальных благ. Жил он в подаренном отцом одного из учеников жилище в предместье Эдо. Желая украсить место своего обитания, он посадил банановое дерево (*по-японски — басё*).

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролёт.

Наверное, шум широких листьев банана навевал поэту последний псевдоним — Басё. С этим именем он вошёл в историю японской и мировой поэзии. Долго прожить в своей украшенной банановым



Ли Бо (701–762) — один из самых замечательных китайских поэтов. Ещё при жизни получил прозвище Великий. Его считали одним из «бессмертных, низвергнутым с небес».



К. Хокусай.
Победный ветер.
Ясный день

деревом хижине Басё не удалось. Она сторела. С этого времени (1682) и до конца своих дней он был скитальцем, как и многие поэты до него. Странствующие поэты — это японская традиция. Они исходили свою страну, отыскивая самые красивые места, потом описывали их в стихах и дарили людям.

Мацуо Басё за десять лет странствий тоже много дорог исходил и очень много людей повидал. В. Маркова писала: «Никакие дорожные трудности не могли остановить Басё: он трясся в седле зимою, когда самая тень его “леденела на спине у коня”; шёл пешком с крутизны на крутизну в разгар летней жары; ночевал где придётся — “на подушке из травы, в горном храме, на неприютном постоялом дворе...”. Случалось ему отдыхать на гребне горного перевала, “за дальней далью облаков”. Жаворонки парили у него под ногами, а до конца пути оставалась еще “половина неба”».

Свои впечатления он оставлял в дневниках путешествий и в стихах. Всего «дневников странствий» пять. В памяти японцев Басё остался поэтом в монашеской рясе и с дорожным посохом.

Основные даты жизни Мацуо Басё:

- 1644 — родился в замковом городе Уэно провинции Ига;
- 1672 — покинул родной город и отправился в Эдо (Токио) с томиком своих стихов;
- 1684 — покинул Эдо и отправился странствовать по Японии;
- 1694 — умер в городе Осака.



Даосский и буддийский монахи. Гравюра. XIV в.

О хокку



Мацуо Басё писал непривычные для нашего восприятия стихи — всего в три строки. Японцы называют их **хóкку**. Эта поэтическая форма возникла в Японии не случайно. Её появление обусловлено всем строем японской жизни, которая протекает в замкнутом географическом пространстве — на островах. Это обстоятельство, по видимому, и сформировало склонность японцев к аскетизму и минимализму в быту: лёгкий пустой дом, сад камней, бансай (маленькие деревья). Повлияло это и на лаконизм в искусстве.

Литература, в особенности поэзия, так же выразила внутреннюю тягу японцев к малому. Пример тому хокку — *три строки*, длина которых строго определена. В первой — 5 слогов, во второй — 7, в третьей — 5. По сути, хокку образовалось в результате отсечения от танка (5-7-5-7-7) двух последних строк. По-японски *хокку* означает *начальные стихи*. В хокку *нет рифмы*, к которой мы привыкли, читая украинских, русских поэтов. Вообще-то рифмы у японцев никогда и не было — такой уж у них язык.

Почти в каждом хокку должны присутствовать «сезонные слова», которые обозначают время года. Зимняя слива, снег, лёд, чёрный цвет — это образы зимы; пение лягушек, цветы сакуры — весны; соловей, кукушка, «день посадки бамбука» — лета; хризантемы, жёлтые листья, дождь, луна — осени.

Какая грусть!
В маленькой клетке подвешен
Пленный сверчок.

Грусть — от того, что скоро зима. Сверчок в клетке — её знак. В Японии и Китае стрекочущих насекомых (сверчков, цикад) держали зимой в доме в маленьких клетках, как певчих птиц. А продавали их осенью.

Хокку обычно делится на две части. Первая строка стихотворения и есть его первой частью, в которой обозначается картина, ситуация и задаётся настроение.

Майский дождь бесконечный.
Мальвы куда-то тянутся,
Ищут дорогу солнца.

Умение выразить свой душевный мир в минуту высочайшей его напряжённости через поэтический образ-сигнал, в котором кратко закодировано огромное содержание, было виртуозно разработано именно в хокку.

В. Маркова

Хóкку — жанр японской поэзии, нерифмованное трёхстишие — лирическая миниатюра; как бы отделившаяся самостоятельная часть танка.



Китагава Утамаро.
Гравюра. XVII в.

«Хокку нельзя составить из разных кусков, — говорил Басё ученикам, — его надо ковать, как золото».



Миниатюра из трактата о живописи цветов и птиц

В этом хокку первая строка фиксирует монотонное замедленное явление и настраивает на волну уныния и тоски.

Вторая часть хокку должна противопоставляться первой. В этом стихотворении неподвижность сравнивается с движением («тянутся», «ищут»), серость, уныние — с «солнцем». Таким образом в стихотворении есть не только композиционная, но и смысловая антитеза.

Каждое хокку — это *маленькая картина*. Мы её не только видим, но и слышим — шум ветра, крик фазана, пенье соловья, кваканье лягушки и голос кукушки.

Особенность хокку в том, что в нём созданы картины *намёками*, часто выраженные одним словом. Так же поступают и японские художники.

О чём же можно писать в хокку? Обо всём: о родном крае, о матери, отце, друге, о работе, искусстве, но главная тема хокку — это природа... Японцы любят природу и им доставляет огромное удовольствие созерцать её красоту. У них даже есть понятия, обозначающие процесс любования природой. *Ханами* — любование цветами, *цукими* — любование луной, *юкими* — любование снегами. Сборники хокку обычно делились на четыре главы: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима».

Но не только о цветах, птицах, ветре и луне рассказывали стихи Мацуо Басё. Вместе с природой в них всегда живёт человек — он сажает ростки риса, любит красоту священной горы Фудзи, мёрзнет в зимнюю ночь, смотрит на луну. Он грустный и весёлый — он везде, он главный герой.

Мне приснилась давняя быль:
Плачет брошенная в горах старуха.
И только месяц ей друг.

В стихотворении запечатлены отголоски древней легенды о том, как один человек, поверив наговорам жены, отнёс свою старую тётку, заменившую ему родную мать, на пустынную гору и оставил там. Но, увидев, как взошёл над горою чистый лик луны, раскаялся в содеянном и поспешил привести старуху обратно домой.

Басё часто иносказательно говорит о человеке и его жизни. Вот как в этом, одном из самых знаменитых, хокку:

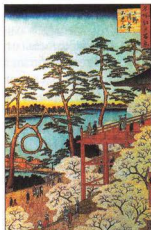
Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

Прочитаем фрагмент комментария к этому стихотворению: «В нём содержится три намёка: картина старого пруда, прыгающая лягушка и слабый всплеск воды. Помимо этого для создания общего впечатления не добавлено ни слова, ни фразы. И всё же это стихотворение позволяет японцам ощутить глубину, беспредельность мира и неописуемое одиночество человека в нём» (Саисе Фумико).

Хокку — с виду очень простые, незамысловатые, кажется, что совсем не сложно их написать. Но так кажется только на первый взгляд. На самом деле за ними лежит не только упорный труд стихотворца, но и знание истории, философии своего народа. Вот, например, один из признанных шедевров Басё:

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

Вроде бы ничего особенного, но известно, что Басё много раз переделывал это стихотворение — пока не нашёл единственно нужные слова и не поставил их на свои места. При помощи нескольких точных деталей («намёков») поэт создал картину поздней осени.



*Андо Хиросигэ. Храм
Киёмидзудо и пруд.
Из серии «Весна»*



*Кёсай. Ворон.
Гравюра. XIX в.*



Почему Басё из всех птиц выбрал именно ворона? Конечно, не случайно. Это — всезнающий ворон. Он символизирует буддийскую отрешённость от суетного мира, то есть своим глубинным смыслом хокку обращено к человеку — его одиночеству. За образами природы у Басё всегда скрываются настроения, глубокие раздумья. Он был первым в Японии, кто наполнил хокку философскими мыслями.

Хокку — та часть культуры, которая входила в жизнь каждого японца. Все заучивали наизусть хокку великих стихотворцев, а некоторые и сами пробовали сочинять. Иногда устраивали состязания: кто лучше сочинит стихотворение о бабочке, пчеле, Луне, Солнце.

Японские поэты, и первый среди них Басё, говорят нам строками своих хокку: «Всматривайтесь в привычное — и увидите неожиданное, всматривайтесь в некрасивое — и увидите красивое, всматривайтесь в простое — и увидите сложное, всматривайтесь в частицы — и увидите целое, всматривайтесь в малое — и увидите великое» (А. Долин).

Основные черты хокку:

- определённое количество слогов в трёх строчках (5–7–5);
- противопоставление одной части стихотворения другой;
- отсутствие рифмы;
- наличие «намёков»;
- употребление «сезонных слов»;
- лаконичность;
- живописность;
- утверждение двух начал: природы и человека;
- рассчитано на сотворчество читателя.

*К. Хокусай.
Кадзикадзава
в провинции Кан
(«Рыбак в Кадзи-
кадзава»).*
*Из серии
«Тридцать шесть
видов Фудзи»*



Хокку нельзя читать бегло, «пробегая» глазами.
 Читать надо внимательно, чтобы «услышать» поэта.

ХОККУ

Жёлтый лист плывёт.
 У какого берега, цикада,
 Вдруг проснёшься ты?

И осенью хочется жить
 Этой бабочке: пьёт торопливо
 С хризантемы росу.

Хризантемы в полях
 Уже говорят: забудьте
 Жаркие дни гвоздик!

Неподвижно висит
 Тёмная туча в полнеба...
 Видно, молнию ждёт.

За весь долгий день
 Ещё не нащелбался —
 Ах, жаворонок!..

Конец осенним дням.
 Уже разводит руки
 Каштана скорлупа.

Не думай с презреньем:
 «Какие мелкие семена!»
 Это красный перец.

Ещё не легли снега,
 Но, предчувствуя тяжкую ношу,
 Склонился бамбук до земли.

Поник головой —
 Слово весь мир опрокинут —
 Под снегом бамбук.

Всё в мире быстротечно!
 Дым убегает от свечи,
 Изодран ветхий полог.



Цапли. Восточная
 миниатюра

Хокку — три строчки,
 в которых автору
 удаётся выразить
 и мгновенное состояние
 природы, и тонкое дви-
 жение души, и любован-
 ние, и удивление.



Гнездо, покинутое птицей...
Как грустно будет мне глядеть
На опустелый дом соседа.

Уж осени конец,
Но верит в будущие дни
Зелёный мандарин.

Детством пахнуло...
Старый рисунок я отыскал —
Ростки бамбука.

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!

В годовщину смерти Басё

Прошло уже десять лет,
А кажется, вчера его не стало...
Плакучей ивы тень!

Кикаку

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Найдите «сезонные слова» в прочитанных хокку. Объясните их назначение.
2. Что такое «намёк» в хокку? Какова его роль в стихотворении? Найдите образы-намёки в прочитанных хокку.
3. Из прочитанных стихотворений выберите хокку на тему «Осень». Определите особенности их композиции.
4. Хокку — это маленькая картинка из жизни природы или человека. Нарисуйте словесные картины к хокку на тему «Зима».
5. Как поэт создаёт настроение в хокку? Определите интонацию хокку «Ещё не легли снега...».
6. Подумайте, почему в хокку используются вопросительные и восклицательные знаки и троеточия? Видите ли вы в этом смысл?
7. О чём писал Басё? Назовите времена года, картины природы, воспетые им. Только ли к вечному в природе обращается он?
8. Есть ли место человеку в хокку Басё? Если да, то какой он?



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

9. Прочитайте статью о Басё. Сделайте её цитатный план.
10. Назовите годы жизни Басё. К какой культурной эпохе принадлежит его творчество?
11. Каким человеком был Басё? Какие сведения о нём дошли до нас?
12. Что такое хокку? Дайте его определение и характеристику.
13. Как японцы (не поэты) относились к хокку?



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

14. Прочитайте эпиграф к статье. Насколько он подходит к ней? Дайте устный ответ. Используйте следующие слова и словосочетания: «Эпиграф отвечает смыслу статьи...», «Эпиграф оправдан...», «В эпиграфе заключена...», «Слова, вынесенные в эпиграф, принадлежат...», «Эпиграф вводит нас в...».
15. Назовите основные особенности хокку и проиллюстрируйте их примерами из прочитанных стихов.
16. Выпишите из текстов хокку слова, словосочетания, образы, передающие состояние печали, одиночества, радости, встречи, ожидания.
17. Выучите наизусть 3–4 хокку. Объясните свой выбор.
18. Сравните хокку Басё «На голой ветке...» с гравюрой Кёсая «Ворон». Докажите, что в гравюре присутствует та же недосказанность.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

19. Попробуйте написать продолжение хокку Басё:

а) Хризантемы в полях

Уже говорят: забудьте

.....

б) Там, где родится поток,

Низко склонилась ива:

.....

в) Ветер со склона Фудзи!

Принёс бы на веере в город тебя,

Как.

Сверьте свой вариант с авторским.

20. Попробуйте сочинить хокку.

21. Мацуо Басё — японский поэт, который жил триста лет назад. Есть ли смысл нам, отдалённым от него временем и пространством, читать его произведения? Помогают ли они нам по-новому взглянуть на природу человека? Дайте обстоятельный ответ.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

22. Хокку посвящены природе и человеку. Кто из них главенствует?
23. Как вы думаете, хокку Басё — это поэтические зарисовки из жизни или ещё и философские размышления? Аргументируйте свой ответ.
24. Какие правила надо помнить, чтобы сочинить хокку?
25. Что можно узнать о Японии и японцах, читая хокку Басё?



ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Япония, Эдо (совр. Токио), Осака.

Имена: Басё, Ли Бо.

Литературоведческие термины: танка, хокку.

Ключевые слова: природа, человек, «сезонные слова», «намёк».

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ:

1. Мастера японской гравюры эпохи Средневековья.
2. Театр Кабуки.
3. Скульптура нэцкэ.
4. Искусство икебаны.
5. Искусство чайной церемонии. Истоки и развитие.

В КОПИЛКУ ВАШЕЙ ПАМЯТИ ОТ МАЦУО БАСЁ

...Ты из тех, кто цены не имеет в мире!

Сердце тянется к сердцу.

За лёгкий колос хватаюсь.

Но песни достоин и этот путник.

Но каждый цветёт по-своему.

Ничем к земле не привязан.

Перелётные гуси навек.



*Кано Санраку. Пионы.
Настенная роспись*

ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ
Э П О Х И
Возрождения

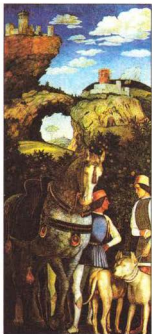
Уильям ШЕКСПИР



Основные черты эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения длилась всего три века (с XIV по XVI). Термин «**Возрождение**» был введён историком искусства середины XVI в. Джорджо Вазари в его книге «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550). А в середине XIX в. в лексикон вошло французское слово «**Ренессанс**» (Renaissance — Возрождение).

Античность (латин. antiquus — древний) — история и культура Древней Греции и Древнего Рима.



А. Мантенья.
Возвращение с охоты.
Фрагмент фрески.
1474 г.

Что же возрождалось? Великий духовный опыт, накопленный за века *Античности* (II—I тыс. до н. э. — V в. н. э.). Почти через тысячу лет после завершения эпохи Античности люди осознали, что пауза в культурном развитии общества затянулась и пора двигаться дальше. Отправной точкой этого развития стала Античность. Её возрождали и ей подражали, но подражание было далеко не буквальным.

Какие же ценности античного мира возрождались?

Прежде всего, античное понимание *человека*. «Человек есть мера всех вещей», — гласит античная мудрость. В новую эпоху эта мудрость возродилась и наполнилась конкретным содержанием. Стали говорить о достоинстве человека, об уважении к нему, о признании его наивысшей ценностью. В средние века, когда культивировалось презрение к личности, когда индивидуальность воспринималась, это прозвучало громко и сильно.

Таким образом, эпоха Возрождения началась с утверждения культа человека.

Человек — по-латински «*homo*». Из этого слова выводится слово «**гуманизм**». Оно обозначало новую философию эпохи Возрождения, ту, что несла дух человеколюбия. Однако само слово «гуманизм» возникло только в начале XIX в., а в эпоху



*Леонардо да Винчи. Мадонна с гвоздикой.
1478–1481 гг.*

Возрождения существовало лишь слово *гуманист*. Гуманисты посвящали себя не богословию, а расширению своих знаний о человеке. Черпали они их в античной философии и литературе, признавая их вершиной в познании человека.

Итак, ренессансный человек возрождал опыт античности, опирался на него, но ушёл дальше... Великая культура этой эпохи, представленная многими замечательными именами, тому доказательство.

Основные черты эпохи Возрождения:

- возрождение Античности;
- осознание и утверждение человека как наивысшей ценности;
- возникновение понятия «гуманист».



*Рафаэль. Автопортрет.
1506 г.*



А. Мантенья. Встреча герцога Гонзага с сыном — кардиналом Франческо. Фрагмент фрески. 1474 г.



У. Шекспир. Портрет, приписываемый художнику и известному актёру Ричарду Бёрбеджу

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Английский поэт и драматург

1564 (г. Стрэтфорд-на-Эйвоне) —
1616 (там же)

Англия в эпоху Елизаветы I Великой
и Шекспира

Шекспир. Путь к театру
О драме

Трагедия как драматический жанр
О трагедии «Ромео и Джульетта»

Читайте его снова и снова. И если он не понравится вам, это будет опасным признаком того, что вы его не поняли.

Дж. Геминдж, Г. Конделл

Англия в эпоху Елизаветы I Великой и Шекспира

«Человек есть мера всех вещей», — гласит античная мудрость. Возвращение к ней ознаменовало эпоху Возрождения. В Англии она наступила почти на два века позднее, чем в Италии — в конце XVI — начале XVII в. В Англии идеалы Возрождения получили наивысшее выражение в литературе и прежде всего в пьесах Уильяма Шекспира.

Творчество У. Шекспира — вершина английского Возрождения и в то же время трагический финал всей эпохи Возрождения. Она начиналась с мечты о достойном, свободном человеке, а закончилась пониманием того, что воплотить идеал в жизнь невозможно. «Он человек был», — скажет поэт в «Гамлете». Эти слова звучат как напоминание о том Прекрасном, которое так и не стало реальностью.

«Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в его страну», — сказал И. В. Гёте. Страной Уильяма Шекспира была Англия второй пол. XVI — нач. XVII вв. В то время её олицетворяла

королева *Елизавета I* (1558–1603), завершавшая династию Тюдоров. Елизавета I заняла английский трон за шесть лет до рождения У. Шекспира. В честь королевы стали называть эпоху елизаветинской, а деятелей культуры, в том числе Шекспира, — *елизаветинцами*.

Елизавета I вошла в историю с именем Великая, потому что очень много сделала для процветания Англии. Её усилиями страна превратилась во «владычицу морей».

Королева старалась сохранить сильную власть, устранила всех, кто ей, хотя бы косвенно, угрожал. Она казнила даже свою двоюродную сестру, шотландскую королеву Марию Стюарт, претендовавшую на английский престол. Не пожалела она и некоторых своих фаворитов.

«*Время вышло из пазов*», — скажет поэт. Оно действительно было переполнено великими страстями. Подвиги мореплавателей и разбой на дорогах, дворцовые интриги и твёрдость, даже беспощадность королевы, а ещё чума в 1592 г., косившая всех подряд, — всё это удивительным образом соединилось в одном времени. Было очевидно, что рождался новый мир. В лице Шекспира этот мир получил своего великого летописца. Не существует более точной и глубокой, прежде всего, с исторической точки зрения, хроники английской жизни на рубеже XVI–XVII веков, чем пьесы Шекспира. Именно ему удалось почувствовать и передать дух эпохи, изобразить человека своего времени.

За четыре столетия после Шекспира мало что удалось прибавить к созданному им портрету эпохи.



*Мастерская Н. Хилларда.
Королева Елизавета I.
Ок. 1599 г.*

Шекспир. Путь к театру

Достоверных сведений о Шекспире сохранилось очень мало. Они легко укладываются всего в несколько строк: «Появился на свет 23 апреля 1564 г. в Стрэтфорде-на-Эйвоне, женился, родил детей. В возрасте двадцати одного года, оставив жену и троих детей на попечение своей семьи, отбыл ... в Лондон. Был актёром, приобрёл славу драматурга и поэта, разбогател. На склоне лет вернулся



в родной город, где и умер в 1616 г. в день своего рождения». В этих немногих словах отразилась вся жизнь Шекспира. Он прошёл её полный круг и сыграл во всех её действиях, исполнил всё, что было отпущено ему на земле.

Родился Шекспир, как записано в документах, в семье мелкого торговца. Его называли «перчаточником», но он торговал и другим товаром. Похоже, отец Шекспира был уважаемым человеком в Стрэтфорде, если его избрали в городской совет, который он возглавил спустя три года. Но потом что-то происходит — он разорился. Пройдут годы, прежде чем все отцовские долги заплатит Уильям и даже выхлопочет для него и себя дворянский титул. Появится у семьи и свой фамильный герб с изображением щита, пересечённого копьём, которое держит сокол. Символика герба объясняется фамилией писателя — Shakespeare — «потрясающий копьём».

Учился Шекспир в грамматической школе Стрэтфорда. Предполагают, что школа была хорошей, ибо все её учителя — выпускники Оксфорда. Образование было в основном гуманитарным — изучали греческий и латынь — язык церкви, юриспруденции, науки и философии того времени, риторiku, читали Цицерона, басни Эзопа, комедии Плавта, «Метаморфозы» Овидия.

Завершить обучение в школе Шекспиру не удалось. Из-за финансовых проблем отца он вынужден был оставить школу. Какое-то время Уильям как старший сын помогал отцу и вскоре, в возрасте восемнадцати лет, обзавёлся собственной семьёй. У него было трое детей. Сын Шекспира Гамнет умер в одиннадцатилетнем возрасте. Две дочери вышли замуж, имели детей, но род Шекспира прервался ещё в XVII в.

Вероятно, в конце 80-х годов XVI в. (точная дата неизвестна) Шекспир покинул Стрэтфорд и отправился в Лондон. Скорее всего, он присоединился к одной из актёрских трупп, гастролировавших в его родном городе.

Ко времени прибытия Шекспира в Лондон там уже было девять театров, конкурировавших между собой. Шекспир поступил на службу в «Театр» (так назывался первый публичный театр в Лондоне, построенный в 1576 г. Джеймсом Бёрбеджем). А с 1599 г. Шекспир вместе с другими актёрами (в т. ч. сыном Бёрбеджа — Ричардом) стал совладельцем театра «Глобус». Само название свидетельствовало о том, что на сцене будут показывать жизнь всего земного шара. Фасад театра украшало изображение Геркулеса, державшего на плечах земной шар, опоясанный лентой с надписью: «Totus mundus agit histrionem» («Весь мир — театр»).

Шекспир в среднем писал по две пьесы в год. На сцене «Глобуса» произведения Шекспира шли 15 лет, пока в 1613 г. театр не сгорел. Свою последнюю драму «Буря» он создал в 1612 г., а в 1613 г. навсегда покинул Лондон.

Умер Шекспир в день своего рождения 23 апреля 1616 г., в этот же день и год умер и великий испанский писатель Мигель де Сервантес.

По случаю смерти Шекспира в Англии никто и слова не проронил. Осталась лишь запись в приходском регистре.

«Шекспировский вопрос»

Разное отношение современников к Шекспиру в общем-то понятно. Но было у его почитателей и критиков общее — никто из них не сомневался в авторстве Шекспира. Сомнения начались через полтора века после смерти поэта и были оформлены в так называемый «шекспировский вопрос» во второй половине XIX в.

Что же смущало и смущает создателей этого вопроса? Они не могли понять, каким образом провинциальный человек, не



К. Висхер. Пейзаж Лондона с театром «Глобус». Акварель. 1616 г.



Театральное представление на пиру сэра Генри Антона. Картина неизвестного художника. 1596 г.



Кристофер Марло
(1564–1593) —

английский драматург.
Спустя несколько дней
после смерти Марло
была зарегистрирована
первая пьеса Шекспира.

учившийся в университете, не выезжавший за пределы Англии, знавший только английский язык, стал автором произведений, каких по богатству мыслей и чувств никогда не было в английской литературе. Сомнения подогревались отсутствием рукописей пьес, хотя этому есть объяснение. Рукописи могли сгореть вместе с театром «Глобус» в 1613 г.

Отказав Шекспиру в авторстве пьес, сомневающиеся стали искать ему замену. И нашли. Было предложено более двух десятков кандидатов в «шекспиры». Среди них — драматург Кристофер Марло, философ Френсис Бэкон и даже королева Елизавета I Великая.

«Шекспировский вопрос» до сих пор не решён. Слишком мало сохранилось достоверных сведений о Шекспире и слишком много загадок.

И всё же, несмотря на интересные версии и даже некоторые аргументы, единственным правдоподобным претендентом в «шекспиры» остаётся сам Уильям Шекспир.

Что оставил Шекспир потомкам?

Через семь лет после смерти Шекспира в 1623 г. его друзья — актёры Дж. Геминдж и К. Конделл — издали однотомник произведений Шекспира в 998 страниц. Половина пьес (18) впервые увиде-



*Последний дом Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне.
Современное фото*

ла свет именно в этом сборнике. Книга называлась: «Мистера Шекспира комедии, хроники и трагедии. Напечатано с точных и подлинных текстов».

Сегодня всё, созданное Шекспиром, называют «шекспировским каноном». Он включает 2 поэмы, 154 сонета и 37 пьес.

Основные даты жизни и творчества У. Шекспира:

- 23.04.1564 — родился в Стрэтфорде-на-Эйвоне;
- 1582 — женился;
- 1585–1586 — покинул Стрэтфорд и поселился в Лондоне;
- 1587–1590 — начал работать актёром;
- 1592 — создал первые произведения;
- 1594 — вступил в труппу актёров лорда-камергера;
- 1595 — написал трагедию «Ромео и Джульетта»;
- 1599 — стал одним из совладельцев «Глобуса»;
- 1601 — написал трагедию «Гамлет»;
- 1612 — возвратился на постоянное жительство в Стрэтфорд;
- 23.04.1616 — умер;
- 1623 — издано первое собрание произведений Шекспира, известное так же под кратким названием «Первое Фолио».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Назовите основные понятия, характерные для Возрождения.
2. Объясните слова И. В. Гёте «Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в его страну» применительно к У. Шекспиру.
3. Какое отношение к Возрождению имеет античная мудрость: «Человек есть мера всех вещей»?
4. В чём состоит суть «шекспировского вопроса»? Какие высказывались аргументы против авторства Шекспира?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

5. Прочитайте статью о Шекспире и составьте её план. Подготовьте пересказ одного из пунктов плана.
6. Сделайте по материалу статьи о Шекспире словарик имён. Найдите о каждом человеке справку в словарях.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Продолжите фразу: «У меня есть к Шекспиру вопрос...».
8. Сформулируйте вопросы к эпиграфу статьи (с. 56 учебника).



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

9. Как вы понимаете выражение «Дух времени»? Каким он был в эпоху Шекспира?
10. К какому этапу эпохи Возрождения относится творчество Шекспира?
11. Почему главной фигурой в трагедиях Шекспира стал Человек?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Англия, Стрэтфорд-на-Эйвоне, Лондон.

Имена: Уильям Шекспир, Елизавета I Великая, Кристофер Марло.

Название сборника: «Мистера Шекспира комедии, хроники и трагедии. Напечатано с точных и подлинных текстов».

Ключевые слова: елизаветинцы, «шекспировский вопрос», «шекспировский канон».

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Королева Елизавета I. Почему её называли Великой?
2. Кристофер Марло — драматург-собрат.
3. Город Стрэтфорд-на-Эйвоне. Какой он сегодня?

О драме

Драма принадлежит одновременно театру и литературе.

В. Хализев

Мы идём в театр смотреть спектакль, в котором игра актёров соединена со словом. Это действие называется **драмой**, причем действие «совершающееся», а не «свершившееся».

«Драма называется „действом“, ибо подражает действующим лицам», — объяснял *Аристотель* (384–322 до н. э.). События происходят на сцене на глазах у зрителей. Главная фигура на сцене — герой. Он сам и его жизнь раскрываются через *действия* и *высказывания* персонажей. Формами словесного выражения их состояний и действий есть *диалог*, *монолог* и *реплика*. Они передают, что думают и чувствуют герои, как относятся друг к другу, какие действия совершают и почему. Для понимания героев важно не только то, что они говорят, но и как они говорят.

Дра́ма (от *греч.* *drame* — действие) — род литературы, предназначенной для постановки на сцене.

Автор в драме присутствует только в *ремарках*. В них сообщается о месте действия, его участниках (портрет, одежда, жесты, интонация и т. п.), иногда даётся информация о пейзаже, интерьере.



Понятие *драма* употребляется в двух смыслах: оно называет и род литературы, объединяющий произведения со сходными признаками, и драматический жанр, имеющий, кроме общих, и специфические черты. Драматические произведения всех жанров в совокупности называются драматургией.

Своим рождением драма обязана Древней Греции. «Драма родилась на площади и составляла увеселение народное», — говорил Александр Пушкин. На народных празднествах во время обрядов исполнялись песни, которые со временем стали сопровождаться игрой. Из этой игры и песен хора выросли греческая драма и театр.

Основные черты драмы как рода литературы:

- предназначена для постановки на сцене;
- одновременно принадлежит и литературе и театру;
- основа — действие, раскрываемое через конфликт;
- герои действуют и говорят на сцене;
- персонажи раскрываются через поступки и высказывания;
- основная форма выражения событий и состояний — диалог и монолог;
- наличие авторских ремарок;
- разделение монологов и диалогов действующих лиц на сценические эпизоды — акты и сцены.

Трагедия как драматический жанр

Древнейшим драматическим жанром есть трагедия. Как же возникла трагедия и что это такое? Ответ можно найти в «Поэтике» Аристотеля. Слово *трагедия* в переводе с греческого означает «*козлия песнь*». Откуда такое смешное название? В Древней Греции трижды в году устраивались Великие Дионисии. На празднествах обязательно был Хор, руководимый *Корифеем* (предводителем хора). Хор исполнял *дифирамбы* — песнопения, посвящённые Дионису. Хористы не только пели, но и изображали как самого бога, так и его свиту — весёлых *сатиров* в козлиных шкурах. По ходу песнопения хор и корифей разыгрывали смешные сценки из разных мифов, которые со временем утратили смеховой характер, наполнившись серьёзным содержанием.



Трагедия (от *греч.* *tragodia*, буквально — «козлиная песнь») — драматический жанр, в котором изображаются столкновения героев с непреодолимыми препятствиями, в результате чего герой чаще всего гибнет.

Заглянем в лицо трагедии.
Увидим её морщины, /
её горбоносый профиль,
подбородок мужчины. /
Услышим её контральто
с нотками чертовщины: /
хриплая ария следствия
громче, чем писк причины. /
Здравствуй, трагедия!
Давно тебя не видали. /
Привет, обратная сторо-
на медали...

Иосиф Бродский.
«Портрет трагедии»

Конфликт (от *лат.* *conflictus* — столкновение) — противоположность, противоречие как принцип взаимоотношений между образами художественного произведения.

Театральное
представление
в Древней Греции

В основе трагедии всегда лежит **конфликт**. Его острота зависит от того, какие силы противостоят герою: судьба, время, люди... «Уничтожьте роковую катастрофу в любой трагедии, и вы лишите её всего величия», — говорил В. Белинский.

Герой трагедии — человек исключительный по своим качествам, часто обречён на гибель. Он обычно не выдерживает той напряжённой борьбы, в которую вовлечён.

Зритель, следуя за героем, переживает целую гамму чувств — страх, страдание. На него обрушивается буря страстей — обман, предательство, преступление, любовь, ненависть... Пережив их, он испытывает некое освобождение и душевную разрядку. Это чувство Аристотель назвал *катарсисом* (*греч.* *katharsis* — очищение).

Таким образом, гамма чувств зрителя трагедии выглядит так: *страх — сострадание — катарсис*.





Основные черты трагедии:

- в основе исключительный по своей значимости конфликт между героем и средой, героем и судьбой и т. п.;
- герой — сильная незаурядная личность, обречённая на гибель;
- события происходят в короткий отрезок времени;
- финал трагический;
- иногда зло торжествует, но моральная победа за главным героем;
- зритель трагедии переживает катарсис.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Что такое драма? В каких двух смыслах употребляется это понятие?
2. Что свойственно языку драматического произведения?
3. Где возникла драма? Каковы её истоки?
4. Дайте определение трагедии. Расскажите историю её зарождения.

Какое она имеет отношение к драме?

5. Что отличает трагедию от других драматических жанров?

6. Какие черты трагедии изображает Иосиф Бродский в стихотворении «Портрет трагедии»? Что значит выражение «оборотная сторона медали»?



ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

7. Выпишите из статьи о драме основные литературоведческие термины. Объясните их смысл.



ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

8. Передайте в форме диалога любой фрагмент текста статьи о драме из учебника.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

9. Назовите понятия, характеризующие драматическое произведение.
10. Назовите основные черты трагедии.
11. Объясните смысл эпиграфа к статье о драме. Как вы понимаете утверждение, что драма принадлежит и литературе, и театру?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географическое название: Древняя Греция.

Имена: Дионис, Аристотель.

Литературоведческие термины: драма, трагедия, монолог, диалог, ремарка, конфликт.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Рождение античного театра.
2. Выдающиеся авторы трагедий и комедий Древней Греции.



Ромео¹



Джульетта

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

- Определите по прологу к трагедии её основную сюжетную линию. Выделите в прологе ключевые слова.
- Кто в трагедии и в какие моменты говорит о судьбе, звёздах и предчувствиях?
- Проследите по тексту признаки надвигающейся трагедии.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА²

(В сокращении)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь веронский.

Граф Парис, молодой человек, родственник князя.

Монтекки, Капулетти, главы двух враждующих домов.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо, брат Джованни, францисканские монахи.

Балтазар, слуга Ромео.

Аптекарь.

Паж Париса.

¹ Все иллюстрации к «Ромео и Джульетте» художника С. Бродского.

² Перевод Б. Пастернака.

Леди Монтекки, жена Монтекки.
Джульетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джульетты,
Горожане Вероны. Хор.



Место действия — Верона и Мантуя.

Пролог

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас события,
Ведут междоусобные бои¹
И не хотят унять кровопролития.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба² подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладёт конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.



¹ Междоусобные бои — здесь родовая вражда, переходящая из рода в род.

² Судьба — под этим словом понимали высший закон — небесную волю, которая управляет жизнью человека.



Акт II

Сцена II

Сад Капулетти. Входит Ромео.

Ромео

Им по незнанию эта боль смешна.
Но что за блеск я вижу на балконе?
Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!
Стань у окна, убей луну соседством;
Она и так от зависти больна,
Что ты её затмила белизною.

На балконе показывается Джульетта.

[...] О милая! О жизнь моя! О радость!
Стоит, сама не зная, кто она.
Губами шевелит, но слов не слышно.
Пустое, существует взглядов речь!
О, как я глуп! С ней говорят другие.
Две самых ярких звёздочки, спеша
По делу с неба отлучиться, просят
Её глаза покамест посверкать.
Ах, если бы глаза её на деле
Переместились на небесный свод!
При их сиянье птицы бы запели,
Принявши ночь за солнечный восход.
Стоит одна, прижав ладонь к щеке.
О чём она задумалась украдкой?
О, быть бы на её руке перчаткой,
Перчаткой на руке!

Джульетта

О горе мне!

Ромео

Проговорила что-то. Светлый ангел,
Во мраке над моею головой
Ты решишь, как крылатый вестник неба
Вверху, на недоступной высоте,
Над изумленной толпой народа,
Которая следит за ним с земли.



Дж у л ь е т т а

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.

Р о м е о

Прислушиваться дальше иль ответить?

Дж у л ь е т т а

Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имён?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови её, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы
Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

Р о м е о

О, по рукам! Теперь я твой избранник!
Я новое крещение приму,
Чтоб только называться по-другому.

Дж у л ь е т т а

Кто это проникает в темноте
В мои мечты заветные?

Р о м е о

Не смею

Назвать себя по имени. Оно
Благодаря тебе мне ненавистно.
Когда б оно попало мне в письмо,
Я б разорвал бумагу с ним на клочья.

Дж у л ь е т т а

Десятка слов не сказано у нас,
А как уже знаком мне этот голос!
Ты не Ромео? Не Монтекки ты?



Ромео

Ни тот, ни этот: имена запретны.

Джульетта

Как ты сюда пробрался? Для чего?

Ограда высока и неприступна.

Тебе здесь неминуемая смерть,

Когда б тебя нашли мои родные.

Ромео

Меня перенесла сюда любовь,

Её не останавливают стены.

В нужде она решается на всё,

И потому — что мне твои родные!

Джульетта

Они тебя увидят и убьют.

Ромео

Твой взгляд опасней двадцати кинжалов.

Взгляни с балкона дружелюбней вниз,

И это будет мне от них кольчугой.

Джульетта

Не попадись им только на глаза!

Ромео

Меня плащом укроет ночь. Была бы

Лишь ты тепла со мною. Если ж нет,

Предпочитаю смерть от их ударов,

Чем долгий век без нежности твоей.

Джульетта

Кто показал тебе сюда дорогу?

Ромео

Её нашла любовь. Я не моряк,

Но если б ты была на крае света,

Не медля мига, я бы, не страшась,

Пустился в море за таким товаром.



Дж у л ь е т т а

Моё лицо спасает темнота,
А то б я, знаешь, со стыда сгорела,
Что ты узнал так много обо мне.
Хотела б я восстановить приличье,
Да поздно, притворяться ни к чему.
Ты любишь ли меня? Я знаю, верю,
Что скажешь «да». Но ты не торопись.
Ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер¹
Пренебрегает клятвами любви.
Не лги, Ромео. Это ведь не шутка.
Я легковёрной, может быть, кажусь?
Ну ладно, я исправлю впечатление
И откажу тебе в своей руке,
Чего не сделала бы добровольно.
Конечно, я так сильно влюблена,
Что глупую должна тебе казаться,
Но я честнее многих недотрог,
Которые разыгрывают скромниц.
Мне б следовало сдержаннее быть,
Но я не знала, что меня услышат.
Прости за пылкость и не принимай
Прямых речей за лёгкость и доступность.

Р о м е о

Мой друг, клянусь сияющей луной,
Посеребрившей кончики деревьев...

Дж у л ь е т т а

О, не клянись луною, в месяц раз
Меняющейся, — это путь к изменам.

Р о м е о

Так чем мне клясться?

Дж у л ь е т т а

Не клянись ничем
Или клянись собой, как высшим благом,
Которого достаточно для клятв.

¹ *Юпитер* — верховный бог в римской мифологии.



Ромео

Клянусь, мой друг, когда бы это сердце...

Джульетта

Не надо, верю. Как ты мне ни мил,
Мне страшно, как мы скоро сговорились.
Всё слишком второпях и сгоряча,
Как блеск зарниц, который потухает,
Едва сказать успеешь «блеск зарниц».
Спокойной ночи! Эта почка счастья
Готова к цвету в следующий раз.
Спокойной ночи! Я тебе желаю
Такого же пленительного сна,
Как светлый мир, которым я полна.

Ромео

Но как оставить мне тебя так скоро?

Джульетта

А что прибавить к нашему сговору?

Ромео

Я клятву дал. Теперь клянись и ты.

Джульетта

Я первая клялась и сожалею,
Что дело в прошлом, а не впереди.

Ромео

Ты б эту клятву взять назад хотела?

Джульетта

Да, для того, чтоб дать её опять.
Мне не подвластно то, чем я владею.
Моя любовь без дна, а доброта —
Как ширь морская. Чем я больше трачу,
Тем становлюсь безбрежней и богаче.

Голос кормилицы за сценой.

Меня зовут. Я ухожу. Прощай. —
Иду, иду! — Прости, не забывай.
Я, может быть, вернусь ещё. Постой-ка.

(Уходит.)

Ромео

Святая ночь, святая ночь! А вдруг
Всё это сон? Так непомерно счастье,
Так сказочно и чудно это всё!

На балкон возвращается Джульетта.

Джульетта

Ещё два слова. Если ты, Ромео,
Решил на мне жениться не шутя,
Дай завтра знать, когда и где венчанье.
С утра к тебе придет мой человек
Узнать на этот счёт твоё решение.
Я все добро сложу к твоим ногам
И за тобой последую повсюду.

Кормилица (за сценой)

Голубушка!

Джульетта

Иду! Сию минуту! —
А если у тебя в уме обман,
Тогда, тогда...

Кормилица (за сценой)

Голубушка!

Джульетта

Немедля

Оставь меня и больше не ходи.
Я завтра справлюсь.

Ромео

Я клянусь спасеньем...

Джульетта

Сто тысяч раз прощай!

(Уходит.)

Ромео

Сто тысяч раз
Вздохну с тоской вдали от милых глаз.





К подругам мы — как школьники домой,
А от подруг — как с сумкой в класс зимой.

(Направляется к выходу.)

На балкон возвращается Джульетта.

Джульетта

Ромео, где ты? Дудочку бы мне,
Чтоб эту птичку приманить обратно!
Но я в неволе, мне кричать нельзя,
А то б я эхо довела до хрипа
Немолчным повтореньем этих слов:
Ромео, где ты? Где же ты, Ромео?

Ромео

Моя душа зовет меня опять.
Как звонки ночью голоса влюблённых!

Джульетта

Ромео!

Ромео

Милая!

Джульетта

В каком часу

Послать мне завтра за ответом?

Ромео

В девять.

Джульетта

До этого ведь целых двадцать лет!
Мученье ждать... Что я сказать хотела?

Ромео

Припомни, я покамест постою.

Джульетта

Постой, покамест я опять забуду,
Чтоб только удержать тебя опять.

Ромео

Припоминай и забывай, покуда,
Себя не помня, буду я стоять.

Джульетта

Почти светает. Шёл бы ты подальше.
А как, скажи, расстаться мне с тобой?
Ты как ручная птичка щеголихи,
Привязанная ниткою к руке.
Ей то дают взлететь на весь подвесок,
То тащат вниз на шёлковом шнурке.
Вот так и мы с тобой.

Ромео

Мне б так хотелось
Той птицей быть!

Джульетта

О, этого и я
Хотела бы, но я бы умертвила
Тебя своими ласками. Прощай!
Прощай, прощай, а разойтись нет мочи!
Так и твердить бы век: «Спокойной ночи».

(Уходит.)





Ромео

Прощай! Спокойный сон к тебе приди
И сладкий мир разлей в твоей груди!
А я к духовнику отправлюсь в келью
Поговорить о радости и деле.

(Уходит.)

АКТ V

Сцена I

Мантуя. Улица. Входит Ромео.
Входит Балтазар в сапогах со шпорами.

Ромео

[...] А, Балтазар! С вестями из Вероны?
От моего монаха писем нет?
Ну, как жена? Что дома? Как Джульетта?
Скажи скорее. Дело только в ней.
И все в порядке, если ей не плохо.

Балтазар

В Джульетте суть. Джульетте хорошо.
Её останки в склепе Капулетти.
Её душа средь ангелов небес.
Я видел погребение Джульетты
И выехал вас тотчас известить.
Помилуйте меня за эту новость,
Я утаить от вас её не смел.

Ромео

Что ты сказал? Я шлю вам вызов, звёзды!..
Беги в мой дом. Бумаги и чернил!
Достанем лошадей и выезжаем. [...]

Балтазар уходит.

Джульетта, мы сегодня будем вместе.
Обдумаю, как это совершить.
Как ты изобретательно, несчастье!
Аптекаря я вспомнил. Он живёт
Поблизости. На днях его я видел. [...]

Входит аптекарь.



Аптекарь

Что угодно?

Ромео

Поди сюда. Я вижу, ты бедняк.
Вот пятьдесят дукатов. Дай мне яду.
Мне надобно такое вещество,
Чтоб через миг давало полный отдых
От жизни и с такой же быстротой
Освобождало тело от дыханья,
С какой из орудийного жерла
Молниеносно вылетают ядра.

Аптекарь

Составы есть. Но в Мантуе казнят
Торгующих такими веществами.

Ромео

Ты так убог — и жизнью дорожишь?
Провалы щёк твоих — живая повесть
О голоде, горящие глаза —
Об униженьях. Нищета согнула
Тебя в дугу. Свет не в ладах с тобой.
Его закон — не твой. Его обычай
Не даст тебе богатства. Ну так что ж?
Рассорься с миром, сделай беззаконье,
Спрячь эти деньги и разбогатеи.

Аптекарь

Не я — моя нужда даёт согласие.

Ромео

И я плачу нужде, а не тебе.

Аптекарь

Вот порошок. В любую жидкость всыпьте,
И будь в вас силы за двадцатерых,
Один глоток уложит вас мгновенно.

Ромео

Вот золото, гораздо больший яд



И корень пущих зол и преступлений,
Чем этот безобидный порошок.
Не ты, а я даю тебе отраву.
Купи себе еды и откормись.
Тебя ж, моё спасительное зелье,
Я захвачу к Джульетте в подземелье.

Уходят.

Сцена III

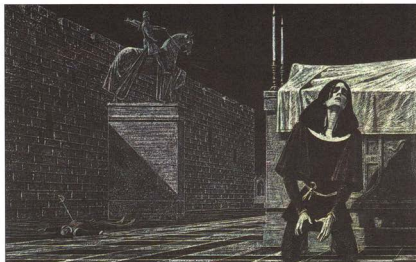
Кладбище. Гробница семьи Капулетти.
Входят Парис и паж с цветами и факелом.

Парис

Лежи в цветах — сама, как сад в цвету.
Твоя постель из пепла и гранита.
Я руки над тобой переплету
И окроплю слезами эти плиты.
А завтра снова принесу цветов
И заброшаю ими твой покров.

Паж свистит.

Мальчишка свищет. Кто-нибудь идёт.
Кого несёт нелегкая к могиле



И мне побыть в раздумье не даёт?
Как, с факелом? Я спрячусь за кустами.

(Прячется.)

Входят Ромео и Балтазар с факелом и киркой.

П а р и с

Монтекки это, шурина убийца,
Виновник слёз, которые свели
Джюльетту в гроб. Но негодяю мало,
И он пришёл тела их осквернять.

(Выходит вперед.)

Монтекки, стой! Не подходи к святыне.
Неужто и умершим можно мстить?
Сбежавший осуждённый, подчиняйся!
Идём. Ты арестован и умрёшь.

Р о м е о

Да, я умру, за этим и явился,
Ты ж, милый юноша, ступай добром.
Не искушай безумного. Подумай
Об этих двух. Они тебе пример.
Не делай сызнова меня убийцей —
Тебя люблю я больше, чем себя.
Я здесь готовлю над собой расправу.





Беги, мой друг! Беги, покуда цел.
Тебя больной в горячке пожалел.

П а р и с

Твои слова встречаю я презреньем
И по закону задержу тебя.

Р о м е о

Ты так настойчив? Ну, так защищайся!
Бьются.

П а ж

У них дуэль! Я кликну караул!
(Уходит.)

П а р и с

Я умираю!
(Падает.)
Если ты не камень,
Прошу, внеси меня к Джульетте в склеп.
(Умирает.)

Р о м е о

(Кладет Париса в гробницу.)

[...] Джульетта, для чего
Ты так прекрасна? Я могу подумать,
Что ангел смерти взял тебя живьём
И взаперти любовницею держит.
Под страхом этой мысли остаюсь
И никогда из этой тьмы не выйду.
Здесь поселюсь я, в обществе червей,
Твоих служанок новых. Здесь останусь,
Здесь отдохну навек, здесь сброшу с плеч
Томительное иго звёзд зловещих.
Любуйтесь ею пред концом, глаза!
В последний раз её обвейте, руки!
И губы, вы, преддверия души,
Запечатлейте долгим поцелуем
Со смертью мой бессрочный договор.



Сюда, сюда, угрюмый перевозчик!¹
Пора разбить потрепанный корабль
С разбега о береговые скалы.
Пью за тебя, любовь!

(Выпивает яд.)

Ты не солгал,
Аптекарь! С поцелуем умираю.

(Умирает.)

Входит брат Лоренцо. Джульетта пробуждается.

Джульетта

О монах,
Где мой супруг? Я сознаю отлично,
Где быть должна. Я там и нахожусь.
Где ж мой Ромео?

Шум за сценой.

Брат Лоренцо

Слышишь, кто-то ходит.
Уйдём скорей из этого гнезда
Заразы, смерти и оцепененья.
Другая сила, больше, чем моя,
Предупредила нас. Идём отсюда.
У ног твоих лежит твой мёртвый муж,
И с ним Парис. Поторопись. Ты вступишь
Монахиней в обитель. Поспешим.
Не спрашивай меня. Подходит стража.
Джульетта, торопись! Мы на виду.

Джульетта

Ступай один, отец. Я не пойду.

Брат Лоренцо уходит.

Что он в руке сжимает? Это склянка,
Он, значит, отравился? Ах, злодей,
Всё выпил сам, а мне и не оставил!
Но, верно, яд есть на его губах.

¹ Угрюмый перевозчик — перевозчик теней умерших в царство мёртвых.



Тогда его я в губы поцелую
И в этом подкрепление смерть найду.

(Целует Ромео.)

Какие теплые!

Первый сторож

Где это место?

Веди, любезный.

Джульетта

Чьи-то голоса.

Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.

(Хватает кинжал Ромео.)

Сиди в чехле.

(Вонзает его в себя.)

Будь здесь, а я умру.

(Падает на труп Ромео и умирает.)

Входят князь, брат Лоренцо и другие.

[...]

Князь

Рассказывай, что ты об этом знаешь.

Брат Лоренцо

Я буду краток, коротко и так
Для длинной повести моё дыхание.
Простёртый на земле Ромео — муж
Джульетты, и она — жена Ромео.
Я тайно их венчал, и в этот день
Убит Тибальт, и смерть его — причина
Изгнания новобрачного. О нём,
А не о брате плакала Джульетта.
Тогда для прекращения этих слёз
Вы ей велели выйти за Париса.
Она пришла ко мне, чтоб я помог
Избавиться ей от второго брака,
А то б она покончила с собой.
Я, пользуясь познаниями своими,
Дал ей снотворное. Как я и ждал,
Она уснула сном, подобным смерти,



А я Ромео написал письмо,
Чтоб он за ней приехал этой ночью,
Когда ослабнет действие питья,
И взял с собой. К несчастью, брат Джованни,
Посыльный мой, не мог отвезть письма
И мне его вернул, застряв в Вероне.

Князь

В письме подтверждены слова монаха.
Рассказывая, как он встретил весть
Про смерть жены, Ромео прибавляет,
Что добыл яду в лавке бедняка,
Чтоб отравиться в склепе у Джульетты.
Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что Небо убивает вас любовью!
И я двух родственников потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

Капулетти

Монтекки, руку дай тебе пожму.
Лишь этим возместить мне вдовью долю Джульетты.

Монтекки

За неё я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну.
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нём будет лучшая из статуй
Джульетты, верность сохранившей свято.

Капулетти

А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь

Сближенье ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдём, обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

1. Определите, как в прологе обозначен конфликт трагедии, его развитие и финал.
2. Как относились жители Вероны к вражде Монтеки и Капулетти?
3. Какие перемены произошли с Ромео и Джульеттой за пять дней их любви?
4. Как раскрываются характеры Ромео и Джульетты в их монологах?
5. Прокомментируйте слова Джульетты: «Что значит имя? Роза пахнет розой, / Хоть розой назови её, хоть нет».
6. Какие преграды возникли на пути любви Ромео и Джульетты?
7. Какие предчувствия и предзнаменования были у героев? Какова их роль в трагедии?
8. Проследите, как чередуются в трагедии образы дня и ночи. Какую смысловую нагрузку несут эти образы?
9. Какая сцена в трагедии стала кульминационной?
10. Какая развязка трагедии?

О трагедии «Ромео и Джульетта» (1595)

Какой для ненавистников урок,
Что небо убивает вас любовью!

У. Шекспир

«Друг друга любят дети главарей, / Но им судьба подстраивает козни...» В этом прологе обозначен конфликт трагедии и названы главные герои — Ромео и Джульетта. Посмотрим, действительно ли судьба встала на пути их любви.

Любовь Ромео и Джульетты вспыхнула внезапно. Всего пять дней она длилась, но буквально переродила их.

«Некстати по незнанию полюбила...»

О Джульетте мы впервые слышим от её отца. На предложение Париса взять в жёны Джульетту он ответит: «...Ведь дочь моя совсем ребёнок, / Ей нет ещё четырнадцати лет».

А когда мать прямо спросит Джульетту, имея в виду Париса: «Ну, как, займёшься ли ты его особой?» Джульетта покорно пообещает: «Надо сделать пробу, но это лишь единственно для вас». Джульетте Парис не интересен, но она послушная дочь. С Ромео Джульетта — совсем иная. Она хорошо знает, что для её семьи Ромео — враг: «Они тебя увидят и убьют», «Не попадись им только на глаза!» Отказаться от Ромео ради родных Джульетта не в силах.

Она готова хоть завтра стать его женой: «Дай завтра знать, когда и где венчанье». Откуда в Джульетте эта решительность и самостоятельность, ведь только что она показывала полную готовность принять указания матери? Ответ один. Это любовь к Ромео разбудила в ней способность решать и действовать.

Любовь открывает в Джульетте неизвестные ранее черты. Известие о гибели двоюродного брата Тибальта от руки Ромео приходит в семью одновременно с известием об изгнании Ромео из Вероны. Джульетте «Тибальта жалко», но услышать «Ромео изгнан» для неё «страшнее смерти тысячи Тибальтов». Этими словами всё сказано: никакая жалость к брату не сравнится с горем, вызванным изгнанием Ромео. Но дальше утончённая и нежная героиня произносит ещё более жестокие слова, оказывается, услышать «Ромео изгнан» для неё страшнее даже слов: «Про гибель матери или отца, / Или их обоих, если очень нужно».

Что это? Чёрствость, эгоизм? Может быть. Но ещё и абсолютная погружённость в свою любовь — вплоть до отречения от тех, кого любила. Слова Джульетты «не правильные», но они искренние и честные. И в этом вся Джульетта — она не играет — она так живёт. Хотя, когда надо, она может и сыграть, например, свою готовность мстить Ромео за Тибальта: «...составлю для него отраву...», «...яд Ромео я сама сыщу».

Нелёгкие испытания выпали Джульетте и каждое последующее было труднее и опаснее предыдущего. Но чтобы соединиться с Ромео, она готова была даже умереть. Ей очень страшно, она говорит: «...Ужас останавливает кровь».

Любовь Джульетты полностью изменила её. Она не хотела умирать, но так сложилось...



*Якопо Пальма Старший.
Портрет девушки*



*Рафаэль.
Портрет юноши*

«Теперь я твой избранник...»

А что же Ромео? Он тоже изменился. Ромео появляется на сцене уже влюблённым — «томлюсь тоскою по любви». Влюблён он в некую Розалину, а скорее всего, в любовь в её образе. Но Розалина тут же исчезает, как только он увидел Джульетту: «Я имя позабыл её, отец», — говорит он Лоренцо.

Полюбив, Ромео отошёл от прежних развлечений — он не хочет бессмысленных поединков, вражды... Он примирительно говорит Тибальту, который явно напрашивается на драку: «Расстанемся друзьями, Капулетти!» Ромео призывает Тибальта к миру, даже вопреки норме отвечать на вызов. Он хорошо понимает, что нарушает законы чести: «...Благодаря тебе, Джульетта, становлюсь я слишком мягким». И всё же именно от руки Ромео погиб Тибальт. «Умолкни, доброта!» — приказал Ромео себе, понимая, что он должен отомстить за смерть своего друга Меркуцио. Так соединились в Ромео миролюбие, питаемое любовью к Джульетте, и долг с честью, заставившие его обнажить шпагу.

Любовь и горе сделали Ромео проникательным и мудрым. Он начинает понимать цену всех вещей. Убеждая бедного аптекаря продать ему яд, Ромео говорит, что «золото гораздо больший яд», чем яд настоящий.

И Ромео, и Джульетта изменились за дни своей любви. Но Джульетте было труднее пройти свой путь. Она младше Ромео, и власть родителей над ней сильнее.

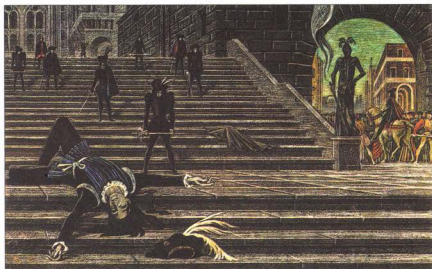


Разная любовь

Любовь Ромео и Джульетты в центре, но она не единственная в трагедии. Была ещё любовь Ромео к Розалине, и любовь Париса к Джульетте. Зачем Шекспиру понадобилось о них рассказывать? Их любовь — это своеобразный фон, который позволяет лучше рассмотреть любовь Ромео и Джульетты. Так, сравнивая любовь Ромео к Розалине и Джульетте видно, что его чувство к Розалине какое-то умозрительное. Это ощущение подкрепляется отсутствием Розалины на сцене.

В отличие от Розалины, Парис на виду. Но его любовь больше от ума, чем от сердца. Он просит руки Джульетты, потому что она — достойная партия. Молодой человек не бездушен — он горюет, когда умирает Джульетта. Но благородный и мужественный Парис не представляет всю глубину трагедии, участником которой он невольно стал.

Шекспир изобразил Париса молодым, красивым, знатным — «богач, красавец, знатный человек», то есть, вполне достойным любви Джульетты. И имя у него соответственное. Так звали древнегреческого героя, который сумел влюбить в себя, правда, не без помощи Афродиты, Елену — красивейшую из женщин — и увезти её в Трою. А Парису из Вероны не удалось покорить Джульетту, потому что для неё богатство, знатность, красота мало что значили. Заметим, что внешность Ромео даже и не описывается — она не играет никакой роли в любви Джульетты к нему.





Почему Ромео и Джульетта погибают?

Ромео и Джульетта погибают, несмотря на то, что им, казалось бы, многие помогают. Джульетте до поры до времени помогала кор-милица. Помогал и брат Лоренцо. Он всегда был на стороне влюблённых и придумал путь к спасению их любви, но помешала чума... Случайность? Да, случайность, но она привела к трагедии.

Такой финал предсказуем чуть ли не с первых сцен трагедии. Когда умирает — Меркуцио, Ромео скажет: «...убийство — это грядущего недобрая примета». Шекспир нагнетает ощущение тревоги: ночь, тайна, запрет, предчувствие смерти. Трагедии ещё нет, но она уже витает в воздухе и, в конце концов, происходит. Кто виноват? Судьба, как предсказывал Хор? Но разве с ней конфликт Ромео и Джульетты? Нет. Влюблённые оказались в конфликте с самыми близкими людьми — своими семьями, вражда которых встала непреодолимой стеной на пути их любви. То есть, столкнулись любовь и ненависть. Ненависть проиграла и наказана: «Небо убивает вас любовью». «Небо» — это та же судьба, и карает она не Ромео и Джульетту, а «Вас» — Монтекки и Капулетти.

Шекспир, в отличие от древнегреческой трагедии причину человеческих конфликтов видит в самих людях, а не в «кознях» судьбы.

«Ромео и Джульетта» (1595) — первая трагедия Шекспира. Она была создана в эпоху Возрождения и утверждала её идеалы. А главный идеал Возрождения — это человек и, прежде всего, *человек любящий*. Тот, для кого из всех ценностей наивысшая — любовь.

Основные черты трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта»:

- конфликт: вражда — любовь;
- родовая вражда как повод для конфликта;
- захватывающий драматический сюжет;
- трагические действия сопровождаются трагическими предсказаниями;
- нравственное совершенство героев;
- культ любящего человека;
- человек — творец своей судьбы;
- правда быта и характеров;
- органичный переход стихотворных фрагментов в прозаические;
- афористичность языка;
- психологизм;
- трагический финал.



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Какие жанровые особенности трагедии отразились в «Ромео и Джульетте»?
2. Вспомните, какие черты присущи трагическому герою. Можно ли назвать трагическим героем Ромео?
3. В каком порядке называет Шекспир действующих лиц трагедии? Играет ли этот порядок какую-либо роль в понимании трагедии?
4. Что такое ремарка? Какую роль она играет в драматическом произведении? Прокомментируйте ремарки в акте V, сцене III.
5. Дайте определение катарсису. Присутствует ли катарсис в трагедии «Ромео и Джульетта»?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Выпишите из текста трагедии выражения, которые можно использовать как афоризмы.
7. Выпишите из трагедии «Ромео и Джульетта» выражения, в которых воплощены идеалы Возрождения.
8. В трагедии есть слова: «Грехи поэта выправит игра». Что имеется в виду? Готовы ли вы почувствовать себя зрителем трагедии? Дайте устный ответ. Используйте слова и словосочетания: «Я представляю Верону...», «Я вижу Джульетту...», «Ромео выглядит...», «В разных сценах я вижу Ромео и Джульетту по-разному...», «Второстепенные герои на сцене не теряются, потому что...», «Кульминация трагедии — это сцена...», «Декорациями выделил(а) бы такие сцены...».
9. Напишите для словаря литературных героев статью об одном из героев трагедии.

СРАВНИВАЕМ

10. В трагедии показано три любовные истории. Что между ними общего? Чем они отличаются? Зачем они понадобились Шекспиру?
11. Как представляют любовь другие веронцы (кормилица, отец и мать Джульетты, Парис, слуги)? Способны ли они были понять Ромео и Джульетту?
12. Определите, кому из героев трагедии присущи черты гуманистического мировоззрения. Подтвердите своё мнение цитатами из текста.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

13. Представьте, что Ромео получил письмо брата Лоренцо. Повлиял бы этот факт на финал трагедии?
14. Подготовьте инсценировку одного эпизода трагедии.
15. Подготовьте выразительное чтение любого монолога Ромео или Джульетты.
16. Монтекки и Капулетти решили поставить памятник Ромео и Джульетте. Предложите свой проект памятника.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

17. Гибель Ромео и Джульетты — случайность или закономерность?
18. Почему, кроме Ромео и Джульетты, погибают и другие персонажи?
19. Как повлияли идеалы Возрождения на создание характеров персонажей в трагедии «Ромео и Джульетта»?
20. Подготовьте короткий письменный ответ на вопрос: «Почему трагедия «Ромео и Джульетта» актуальна и сегодня?»

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Имена: У. Шекспир, Б. Пастернак.

Название произведения: «Ромео и Джульетта».

Герои: Ромео Монтекки, Джульетта Капулетти, Тибальд, Меркуцио, Парис, брат Лоренцо.

Литературоведческие понятия: трагедия, конфликт, трагический герой.

Ключевые слова: любовь, ненависть, родовая вражда.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Пожатье рук — естественный привет.

Чем больше трачу, тем становлюсь безбрежной и богаче.

Тот падает, кто мчится во всю прыть.

Богатство чувств чуждается прикрас, / Лишь внутренняя бедность многословна.

Картина требует красивой рамы.

Природа слабодушна и рыдает, / Но разум твёрд и разум побеждает.

НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА

Shakespeare

ROMEO AND JULIET

Scene II

Capulet's orchard

ROMEO [*Coming forward*] He jests at scars that never felt a wound.

[*Enter Juliet at a window.*]

But soft! What light through yonder window breaks?

It is the East, and Juliet is the sun!

Arise, fair sun, and kill the envious moon,

Who is already sick and pale with grief

That thou her maid art far more fair than she.

Be not her maid, since she is envious.

Her vestal livery is but sick and green,

And none but fools do wear it. Cast it off.

It is my lady! O, it is my love!

O, that she knew she were!



She speaks, yet she says nothing. What of that?
Her eye discourses; I will answer it.
I am too bold; 'tis not to me she speaks.
Two of the fairest stars in all the heaven,
Having some business, do entreat her eyes
To twinkle in their spheres till they return.
What if her eyes were there, they in her head?
The brightness of her cheek would shame those stars
As daylight doth a lamp; her eyes in heaven
Would through the airy region stream so bright
That birds would sing and think it were not night.
See how she leans her cheek upon her hand!
O, that I were a glove upon that hand, That I might touch that cheek!
JULIET Ay me!

JULIET Thou knowest the mask of night is on my face;
Else would a maiden blush bepaint my cheek
For that which thou hast heard me speak tonight.
Fain would I dwell on form—fain, fain deny
What I have spoke; but farewell compliment!
Dost thou love me? I know thou wilt say «Ay»;
And I will take thy word. Yet, if thou swear'st,
Thou mayst prove false. At lovers' perjuries,
They say Jove laughs. O gentle Romeo,
If thou dost love, pronounce it faithfully.
Or if thou thinkest I am too quickly won,
I'll frown and be perverse and say thee nay,
So thou wilt woo; but else, not for the world.
In truth, fair Montague, I am too fond,
And therefore thou mayst think my havior light;
But trust me, gentleman, I'll prove more true
Than those that have more cunning to be strange.
I should have been more strange, I must confess,
But that thou overheard'st, ere I was ware,
My truelove passion. Therefore pardon me,
And not impute this yielding to light love,
Which the dark night hath so discovered.



СПРАВНИВАЕМ

Прочитайте отрывок из трагедии на английском языке, сравните его с соответствующим отрывком перевода и ответьте на такие вопросы:

- совпадает ли количество строк в оригинале и переводе;
- удалось ли переводчику сохранить афористичность языка поэта.
- воспроизводится ли в переводе эмоциональность языка героев.
- сохранена ли в переводе ритмическая структура поэтического

языка.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

Миф о Пираме и Фисбе

В Вавилоне жили две знатных семьи и связаны они были дружбой. Отцы решили закрепить дружбу браком своих детей. В одной семье был мальчик Пирам, в другой — девочка Фисба. Предназначенных друг другу детей воспитывали вместе, и они полюбили друг друга... На их беду между их отцами возникли разногласия, перешедшие в ссору. Дружба двух домов сменилась ненавистью, о старой приязни стремились истребить само воспоминание, общий обоим домам сад был разгорожен высокой стеной, но нерасторжимой оказалась влюбленность молодых людей. Переглядываясь и перешёптываясь сквозь трещины непреодолимой каменной преграды, они успели назначить друг другу свидание в пустыне, под гранатовым деревом в близости гробницы. Несколько ранее назначенного времени прибыл к месту пылкий Пирам. На его беду блуждавшая по пустыне лвица вышла ему навстречу. Юноша было обнажил меч, но вскоре оценил негодность его для обороны от страшного зверя, бросил в лвицу и меч и плащ, сам же скрылся бегством. Лвица обнюхала брошенные вещи, перепачкала их кровью, покрывавшей её морду, и, разочарованная в своих надеждах, удалилась в бесконечные пески окружающей пустыни. Когда Фисба пришла к месту свидания, она нашла только окровавленный плащ своего милого и лвиные следы, говорившие достаточно ясно о гибели счастья. Девушка подняла меч и кончила свою жизнь под тем гранатовым деревом, где было ей назначено свидание. К этому же дереву пришёл и спасшийся от лвицы Пирам. Найдя под ним только труп своей милой, он кончил свою жизнь тем же мечом, который послужил орудием смерти Фисбы.

А. Аксёнов

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Найдите в словаре определение понятия «бродячий сюжет».
2. Подумайте, почему Шекспир решил воспользоваться «бродячим сюжетом».
3. Найдите общие и отличительные черты в сюжетах о влюблённых парах — о Пираме и Фисбе, о Ромео и Джульетте.

ТЕМЫ ДЛЯ РЕФЕРАТОВ И СООБЩЕНИЙ

1. Трагедия «Ромео и Джульетта» на театральной сцене и в кино.
2. Образы Ромео и Джульетты в иллюстрациях художников.
3. Истоки трагедии «Ромео и Джульетты».



ИЗ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XIX ВЕКА

Александр Сергеевич ПУШКИН
Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ
Николай Васильевич ГОГОЛЬ
Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ
Лев Николаевич ТОЛСТОЙ





В. Тропинин. Александр
Сергеевич Пушкин. 1827 г.

ПУШКИН

Александр Сергеевич

*Русский поэт, драматург,
прозаик*

06.06.1799 (г. Москва) —
10.02.1837 (г. Санкт-Петербург)

«Солнце нашей поэзии...»

О стихах

О стихотворениях «И. И. Пущину» и

«Во глубине сибирских руд...»

Об исторической повести

О повести «Капитанская дочка»

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал.

А. Пушкин

«Солнце нашей поэзии...»

Когда поэту Самуилу Маршаку было лет четырнадцать, один знаменитый композитор спросил его: «Любите ли вы Пушкина?» «Я больше люблю Лермонтова», — ответил юный Маршак. На что композитор сказал убедительно и ласково: «Милый, любите Пушкина». «...Я до сих пор благодарен ему, — говорил Маршак уже в старости, — за доброе напутствие и полагаю, что дети нашего времени будут не менее благодарны... за столь же своевременный совет: “Милые, любите Пушкина”».

Все возрасты взяты
Пушкиным; и каждому
возрасту он сказал на
ухо скрытые думки его и
слово нежного участия,
утешения, поддержки.
И всё — немногословно.

В. Розанов

Но, чтобы полюбить поэта, надо его
знать. Вспомним события некоторых лет
его жизни.

1799 год. «В Москве в ветхом с про-
дырявленной крышей деревянном доми-

ке комиссариатского чиновника Скворцова на Немецкой улице родился Пушкин. В этот день по всем церквям пели молебны, гудели колокола, и на улицах обыватели кричали «ура». Москва праздновала рождение внучки императора Павла...» — так начинается рассказ о Пушкине один из его биографов.

1811–1817 — годы пребывания Пушкина в Царскосельском лицее. Здесь поэт получил не только должное образование и воспитание, но и приобрёл друзей на всю жизнь. Самым «бесценным» он впоследствии назвал Ивана Пущина.

Пущин, вспоминая Пушкина-лицейста, писал: «Все мы видели, что Пушкин нас опередил: многое прочёл, о чём мы и не слышали, всё, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал высказываться и важничать».

Пушкин рано взялся за перо: «...начал я писать с тринадцатилетнего возраста и печататься почти с этого же времени. Многое желал бы я уничтожить, как недостойное», — говорил поэт позднее. Всего за лицейские годы он написал около 130 стихотворений.

Одним из самых замечательных дней в лицейской жизни Пушкина стал публичный экзамен по русской словесности в 1815 г., на котором присутствовал знаменитый в то время поэт Гавриил Державин. Выслушав Пушкина, читавшего своё стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», Державин «в восторге, со слезами на глазах бросился целовать и осенил кудрявую его голову», — так вспоминал этот момент Иван Пущин. Восторженный отклик Державина выделил Пушкина в лицейской среде, и «все профессора смотрели с благоговением на растущий талант Пушкина».

1817 год. Пушкин закончил лицей. В свидетельстве об окончании было записано: «Воспитанник Императорского Царскосельского лицея Александр Пушкин в течение шестилетнего курса обучался в сём заведении и оказал успехи: в Законе Божьем, в Логике нравственности, Философии, в праве Естественном, Частном и Публичном, в Российском или Гражданском и Уголовном праве хорошие; в Латинской Словесности, в Государственной Экономии и Финансов весьма хорошие; в Российской и Французской Словесности, также в Фехтовании превосходные; сверх того занимался историей, географией, статистикой, математикой и немецким языком... Царское Село, июня 9 дня 1817 года».

В том же 1817 г. Пушкин поступает в Министерство иностранных дел с чином коллежского секретаря и продолжает писать стихи. Но не все были в восторге от его стихов. Власти выражали неудовольствие. Царь был разгневан: «Пушкина надобно сослать в Сибирь: он





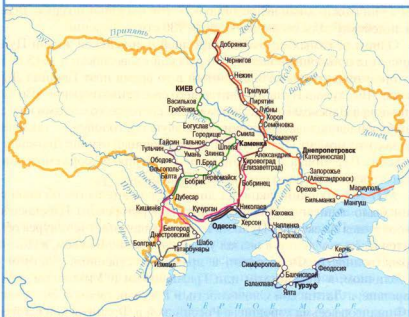
наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодёжь наизусть их читает».

1820 год. Пушкин закончил поэму «Руслан и Людмила». Знаменитый поэт Василий Жуковский подарил Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя в тот высокаторжественный день, в который он кончил свою поэму «Руслан и Людмила». 1820, марта 26, Великая пятница».

Друзья пробовали хлопотать за Пушкина, «но слова шли своею дорогою, а дело исполнялось буквально по решению». От Сибири поэта спасли, но не от ссылки.

1820 год, май. Начинается южная ссылка Пушкина. Сначала Екатеринослав (совр. Днепропетровск), потом Кавказ, Крым, Кишинёв, Одесса...

Путешествия А. С. Пушкина по Украине (1820—1824)



- из Петербурга через Чернигов, Екатеринослав, Мариуполь на Кавказ, V—VI 1820
- с Кавказа через Крым, Одессу в Кишинёв, IX—X 1820
- из Кишинёва в Каменку и Киев и обратно, XI 1820—III 1821, XI 1822
- Каменка — Тульчин — Кишинёв, XII 1822
- по Буджакской степи, XII 1821
- Кишинёв — Одесса, VII 1823
- Одесса — Херсон — Одесса, V 1824
- Одесса — Николаев — Елизаветград (Кировоград) — Кременнуй — Чернигов, через Белорусь в с. Михайловское, VII — VIII 1824

Выделены города, где А. С. Пушкин находился в течение длительного времени



Южная ссылка длилась четыре года. Главное приобретение этих лет — новые друзья. Среди них были лучшие люди тогдашней России, такие, как герой войны с Наполеоном генерал Раевский. Он нашёл Пушкина в Екатеринославе больным, «в бреду, без лекаря», и забрал с собой на Кавказ, куда ехал вместе с семьёй. В эти же годы Пушкин познакомился и с будущим декабристом Павлом Пестелем, о котором написал: «Он один из самых оригинальных умов...»

1824 год, август. Пушкин прибыл в имение Михайловское, где прожил два года под двойным надзором — полицейским и церковным. Но друзья всё-таки находили возможность навещать поэта. Первым был лицейский друг И. Пущин. Приехал он зимой — всего на одни сутки. Спустя многие годы, он рассказал об этом посещении: «...Вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке с поднятыми руками... Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату... Смотрим друг на друга, целуемся, молчим... Было около восьми часов утра». Через некоторое время Пушкина навестил другой лицейский товарищ — поэт барон Антон Дельвиг. «Как я был рад баронову приезду», — писал Пушкин брату.

В Михайловском, «в совершенном уединении», Пушкин много работал. Только стихотворений он написал почти девяносто. И всё-таки, несмотря на занятость, он томился в ссылке. «Скука смертельная», — читаем в его письмах. Одно лишь было утешение поэту: «Вечером слушаю сказки моей няни... она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно». Пушкин не только слушал Арину Родионовну, но и читал ей свои произведения.

...Я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

Русский поэт Марина Цветаева заметила, что Пушкин назвал свою няню «голубкой», потому что её любил. А потом Цветаева признаётся, что из стихотворения «Няне» она «на всю жизнь узнала, что старую женщину — потому что родная — можно любить больше, чем молодую... И няня эта его несомненно любила больше, чем все его красавицы».

1825 год, 14 декабря. В Петербурге на Сенатской площади в день коронации царя Николая I произошло восстание нескольких гвардейских полков; впоследствии его назовут декабристским, а участников восстания — декабристами. Среди них было много друзей и знакомых Пушкина. Так, участниками восстания были лицейские

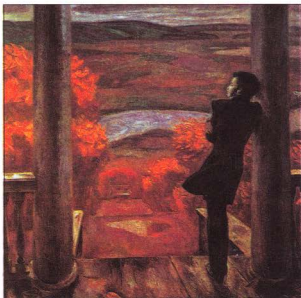


Автопортрет. 1829 г.

друзья И. Пущин и В. Кюхельбекер. Опасаясь обыска, Пушкин сжёг некоторые дорогие для него записи, «чтобы не умножить число жертв». Опасался он не зря. Поэт В. Жуковский писал Пушкину: «Ты ни в чём не замешан — это правда — но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои. Это худой способ подружиться с правительством...» И всё-таки Пушкин пишет прошение на высочайшее имя с просьбой разрешить ему

выехать «в Москву или в Петербург, или в чужие края». Только через три месяца «по высочайшему государя императора повелению... фельдъегерь вырвал меня из моего насильственного уединения и привёз в Москву, прямо в Кремль, и, всего покрытого грязью, ввёл меня в кабинет императора».

Беседа с царём продолжалась не менее двух часов, сведения о ней скупы. Но со слов Пушкина известно, что царь спросил его, что бы он делал, если бы 14 декабря был в Петербурге, принял бы он участие в выступлении декабристов. «Непременно, государь, — ответил поэт, — все мои друзья были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нём. Одно лишь отсутствие спасло меня, за что я благодарю Бога!»



*В. Попков.
Осенние дожди
(Пушкин).
1974 г.*

Вечером того же дня царь в близком кругу сказал свою знаменитую фразу: «Я сегодня беседовал с умнейшим человеком России!»

Из шестилетнего изгнания Пушкин вернулся триумфатором. В обеих столицах его носили на руках. В театре люди не смотрели на сцену, если в зале появлялся Пушкин.

1826 год, сентябрь. Пушкин возвратился в Москву, он вновь стал свободным. Но что это была за свобода?! Царь даровал поэту «высочайшую милость» — быть его личным цензором.

«Освобождённый от цензуры, я должен, однако ж, прежде чем что-нибудь напечатать, представить оное выше; хотя бы безделицу», — писал Пушкин другу.

И тем не менее, начался новый период в жизни поэта. Период плодотворный — были написаны все его великие произведения. Период счастливый — женился на Наталье Николаевне Гончаровой, стал отцом четверых детей. Период трагический — он закончился дуэлью и смертью поэта 10 февраля 1837 года.



Б. Щербаков. Пушкин в Петербурге. 1849 г.

Основные даты жизни и творчества А. Пушкина:

- 06. 06. 1799 — родился в Москве;
- 1811–1817 — обучение в Царскосельском лицее;
- 1815 — чтение стихотворения «Воспоминания в Царском Селе» на экзамене в лицее;
- 1817 — зачислен на службу в Коллегию иностранных дел;
- 1820 — завершена поэма «Руслан и Людмила»;
- 1820–1824 — южная ссылка;
- 1833 — поездка в Оренбургскую губернию для написания очерка «История Пугачёва»;
- 1836 — завершена и опубликована повесть «Капитанская дочка»;
- 10. 02. 1837 — умер в Санкт-Петербурге.



ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Вспомните, что вам известно о семье Пушкина, его предках.
2. Прочитайте статью о Пушкине. Что нового вы узнали о жизни поэта?
3. Расскажите о лицейских годах Пушкина. Какие стихотворения поэта посвящены этому периоду?
4. Что послужило причиной ссылки поэта на юг?
5. Какое отношение имел Пушкин к восстанию декабристов?
6. Объясните смысл эпиграфа к статье о жизни А. Пушкина. Выделите в нём ключевые слова.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Напишите сочинение на тему: «Что я уже знаю о Пушкине».
8. Подберите дополнительные иллюстрации к каждому из периодов жизни поэта, освещённых в статье.
9. Подготовьте рассказ об одном из этапов жизни Пушкина. Используйте в рассказе иллюстративный материал.
10. Подготовьте информацию о Царскосельском лицее, найдите соответствующие иллюстрации.
11. Составьте словарь имён, упомянутых в статье о Пушкине.



СРАВНИВАЕМ

12. Назовите известные вам скульптурные и живописные портреты Пушкина. Сравните их, используя следующие слова и словосочетания: «Пушкина изображали такие художники...», «Среди них есть его современники и...», «В живописи точнее других...», «В скульптуре выделяю...», «Если сравнивать произведения, то...», «Художник делает акцент на...», «Художник увидел Пушкина...», «Художник дополнил наше представление о Пушкине...», «Художники прошлых веков и современные сказали о Пушкине...»



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

13. Рассмотрите изображения А. Пушкина. Составьте на их основании устный портрет поэта.
14. Проведите конкурс на тему: «Кто лучше знает стихи Пушкина?»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

15. Назовите основные даты жизни А. Пушкина.
16. Кто из поэтов-современников приветствовал его талант ещё в юности?
17. Что объединяло друзей А. Пушкина — И. Пущина, А. Дельвига, В. Кюхельбекера?

О стихах

Всё, что занимает, волнует, радует, печалит, услаждает, мучит, успокаивает, тревожит, словом, всё, что составляет содержание духовной жизни субъекта, всё, что входит в него, возникает в нём, — всё это приемлется лирикой как законное её достояние.

В. Белинский



Наша речь, как известно, делится на стихотворную и прозаическую. Произведения, написанные стихотворной речью, относятся к **лирике** — одному из трёх родов художественной литературы, объединяющему произведения разных поэтических жанров.

Стихи и проза — понятия разные. В чём же их различие?

Стихотворная речь отличается от прозаической *графически*, т. е. тем, как она записана. Стихотворная речь обычно разбита на короткие строки (иногда даже в одно слово), которые называются **стихами**. Греческое слово «stichos» означает «ряд», «строй». Стихом называют ещё и стихотворное произведение в целом.

В превращении обычного слова в поэтическое большую роль играет **размёр**, который характеризуется строго определённым количеством и чередованием ударных и безударных слогов в строке. В зависимости от формы чередования ударных и безударных слогов, выделяют такие размеры:

- — — — — ямб
- — — — — хорей
- — — — — дактиль
- — — — — амфибрахий
- — — — — анапест.

Ударный слог обозначается —, безударный —.

Мой пёрвый дру́г, мой дру́г бесце́нный!
И я судьбу́ благо́словил,
Когда́ мой двор уединённый,
Печа́льным сне́гом занесе́нный,
Твой колоко́льчик огласи́л.

Стихотворение написано ямбом. Схематически первые две строки стихотворения записываются так:



Рифма (от греч. *rhythmos* — соразмерность) — созвучие окончаний стихотворных строк.

Ритм (от греч. *rhythmos* — такт, соразмерность) — равномерное чередование соизмеримых элементов.

$\cup \text{ — } \cup | \cup \text{ — } \cup | \cup \text{ — } \cup \text{ — } \cup$
 $\cup \text{ — } \cup | \cup \text{ — } \cup | \cup \text{ — } \cup \text{ — } \cup$

К ритмическому устройству стиха относится также **рифма**. Её образует звуковой повтор окончаний стихотворных строк.

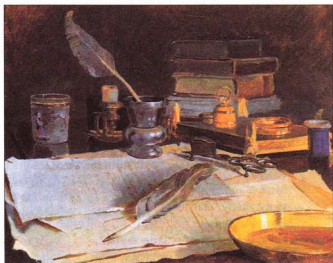
Во глубине сибирских руд	а
Храните гордое терпенье,	б
Не пропадёт ваш скорбный труд	а
И дум высокое стремленье.	б

Здесь строки рифмуются через одну.

Такая рифма называется *перекрёстной*.

Ещё бывают рифмы *смежные*, когда рифмуются рядом стоящие строки (ааbb), и рифмы *кольцевые* (*опоясывающие*). В этом случае первая строка рифмуется с четвёртой, а вторая — с третьей (абба). Рифма возвращает читателя к предыдущей строке, побуждает вспомнить её, способствует объединению всех строк, оформляющих одну мысль.

Стихотворные строки с общей рифмой называются **стрóфами**. Строфы бывают разной формы: самая распространённая — четверостишие.



Д. Белюкин. *Рукописи Пушкина*. 1993 г.

Важнейшей особенностью стихотворной речи является **ритм**. Под ритмом принято понимать равномерное чередование соизмеримых элементов. Это могут быть слова, фразы, ударения, строки, рифмы, звуки...

Стихотворение (от греч. *stichos* — ряд, порядок) — небольшое лирическое произведение, написанное в стихотворной форме.



Итак, стихотворная речь — это речь, организованная определённым образом, т. е. ритмически, графически, интонационно и т. п. А зачем нужно каким-то особым способом организовывать речь? То есть зачем пишут стихи? Иногда говорят — чтобы легче было запомнить, выучить наизусть. Стихи действительно запомнить легче, чем прозу. Но поэт обращается к стихотворной речи, когда ему в слове надо выразить мысли и особое состояние души. Ритмически организованная, мелодичная речь более подходит для этой цели, чем речь прозаическая.

Основные черты стихотворения:

- род: лирика;
- художественное произведение небольшого размера;
- написано стихотворной речью;
- графически выделенные строки (стихи);
- наличие определённого размера;
- наличие рифмы;
- строгая ритмическая организация;
- сосредоточенность на одном мгновении из жизни природы или человека;
- изображение душевных переживаний героя.

И. И. ПУЩИНУ

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединённый,
Печальным снегом занесённый,
Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Псков, 13 декабря 1826 г.

1. К кому обращается поэт в стихотворении? Почему это разные адресаты?
2. Определите время глаголов, употребляемых поэтом.
3. Какую смысловую нагрузку несут определения в первой строфе?
4. Какие чувства выражены в стихотворении?

О стихотворении «И. И. Пущину» (1826)

Стихотворение обращено к одному из тех, о ком поэт сказал Николаю I во время встречи: «... все мои друзья были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нём».

Александр Пушкин начал писать *послание* И. Пущину почти за год до декабристского восстания — сразу после приезда Пущина к нему в Михайловское в январе 1825 г. Для Пушкина этот визит был одним из счастливейших моментов в жизни. Поэт попытался воздать хвалу другу, но стихотворение не получилось. Оно состоялось только тогда, «когда автор и адресат поменялись ролями: раньше свободный Пущин утешил опального поэта («Ты усладил изгнания день печальный» — строка из стихотворения «19 октября»), теперь Пущин в заточении, а поэт на свободе: «Да голос мой душе твоей / Дарует то же утешенье...» Стихи Пушкина возникли из драмы жизни».

Послание — стихотворное обращение к какому-либо лицу или группе лиц.



И. И. Пущин.

Рис. А. Пушкина. 1826 г.

В основе стихотворения — сопоставление судеб: первая строфа — судьба поэта, вторая — его друга. Они уже давно, с «лицейских дней», не вместе, но их судьбы перекликаются. Оба пережили уединение — «заточенье»: поэт в прошлом, друг сейчас, и оба подарили друг другу «утешенье». Один своим визитом, а второй посланием.

Пущин в своих «Записках о Пушкине» вспоминал момент получения им пушкинского послания: «... Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает меня к частоколу А. Г. Муравьёва и отдаёт листок бумаги, на котором неизвестною рукою написано было: «Мой первый друг, мой друг бесценный!..» Отрадно отозвался во мне

голос Пушкина! Преисполненный глубокой живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнание...»

Письмо в Сибирь привезла жена декабриста Никиты Муравьева — Александра Муравьева.

(По материалам В. Непомнящего)

Основные черты стихотворения «И. И. Пущину»:

- род: лирика;
- жанр: послание;
- размер: ямб;
- две строфы;
- в основе биографический факт;
- песнь в память о дружбе.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Что обозначает слово «послание»? Подберите к нему синонимы.
2. Расскажите историю создания стихотворения «И. И. Пущину».
3. Объясните смысл словосочетаний *судьбу благословил, святое провиденье*. Подумайте, какова их роль в стихотворении.
4. Выстройте ассоциативный ряд к словосочетанию *первый друг*.
5. Какой образ создан эпитетом *печальным снегом*? Подберите синоним к этому словосочетанию. Можно ли этот снег нарисовать?
6. Объясните смысл строки «Лучом лицейских ясных дней».



Н. Ге. Пушкин в Михайловском. 1875 г.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Назовите основные черты стихотворения «И. И. Пущину». Проиллюстрируйте их примерами из текста.
8. Выпишите из стихотворения словосочетание, которое вы считаете ключевым.
9. Если стихотворение вам понравилось, выучите его наизусть.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Предложите рисунок-символ к стихотворению «И. И. Пущину».
11. Какое эмоциональное состояние героев изображено на картине Н. Ге «Пушкин в Михайловском»? Опишите его.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

12. Выберите семь признаков из предложенного списка и составьте рассказ о стихотворении «И. И. Пущину»: послание; Псков 13-е декабря 1826 г.; А. Муравьёва; Чита; Михайловское; Н. Ге; декабрист; 1812 г.; М. Волконская; Николай I; Александр I; поэма; лицей.
13. Как вы думаете, что побудило поэта написать послание другу?

* * *

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1. Найдите признаки послания в стихотворении. Кого автор имеет в виду, когда говорит *ваш, до вас, в ваши, вам?*
2. Что выражено в словах *«Любовь и дружество до вас / Дойдут...»?*
3. Подберите ассоциативные ряды к словосочетаниям *гордое терпенье, скорбный труд, высокое стремленье, свободный глас.*
4. Объясните смысл строки *«Несчастью верная сестра, / Надежда...»*
5. Какое время доминирует в стихотворении? Совпадает ли оно со временем написания послания?
6. Восстановите прямой порядок слов в первой строфе. Зачем он был нарушен? Какое место занимает эта строфа относительно других?

О стихотворении «Во глубине сибирских руд...» (1827)

Стихотворение создавалось под впечатлением обнадёживающей беседы поэта с царём Николаем I в сентябре 1826 г. Призыв к «гордому терпению» означает, что оставшееся до «свободы» время... обозримо... Уверенное утверждение «Не пропадёт ваш скорбный труд» тоже связано с впечатлением от разговора с Николаем I, планировавшим реформы и говорившим на допросах декабристов: «Я сам вам революция; я сам сделаю то, что вы хотели сделать революцией».

Строки о «любви и дружестве», которые «дойдут», намёк на то, что он, Пушкин, говорил с царём не только о себе, но и о них, и что «свободный глас» его, который теперь «доходит» до узников, тоже добрый знак. Царь освободил его, значит освободит и их.

Наконец, последняя строфа ясно говорит о том, что свобода, которая «встретит» их «у входа» в рухнувшие темницы, есть свобода не воинственная, кровавая и грозная... а «радостная», мирная, милосердная. А возвращение оружия («И братья меч вам отдадут») означает не что иное, как освобождение из под ареста и возвращение «рыцарского» дворянского достоинства (шпаги декабристов были отобраны и сломаны в знак лишения дворянства).

«Нельзя, однако забывать, что “Во глубине...” — вещь в известном смысле “шифрованная”; это легко объяснить: и по этикету, и по совести, Пушкин не имел права делиться с кем бы то ни было содержанием беседы с царём... и, в то же время, не мог не донести до них тех надежд, которые были вызваны ею. К тому же декабристы должны были понять, что примирение с царём не означало измены “любви и дружеству”; политические убеждения — одно, а человеческие связи — другое.





Стихотворение адресовано декабристам, сосланным на каторгу в Сибирь. «Чувство общности идеалов продиктовало послание...»

Ю. Лотман

Па́фос (греч. pathos — страсть, воодушевление) — это эмоциональный настрой, страсть, пронизывающая стихотворение.

Сердечность послания, память о бурной и “гордой юности”, с которой связаны имена многих узников, продиктовали и близкую им “декабристскую” стилистику и лексику: ораторскую приподнятость тона, слова революционного лексикона — “оковы”, “темницы”, “рухнут”, “меч”».

Высокая тема стихотворения и столь же высокая идея определили его **па́фос**.

Моральная позиция Пушкина — это независимость «любви и дружества» от политических вихрей. В послании «Во глубине сибирских руд...» она нашла чёткое выражение.

(По материалам В. Непомнящего)

Основные черты стихотворения «Во глубине сибирских руд...»:

- род: лирика;
- жанр: послание;
- размер: ямб;
- в основе — исторический и биографический факт;
- воплощение веры в обретение свободы;
- заверение в неизменности человеческих отношений с осуждёнными.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Расскажите историю создания стихотворения «Во глубине сибирских руд...». Обратите внимание на время его написания.
2. Кто такие декабристы? Поищите сведения о них в литературе по истории.
3. Назовите основные черты стихотворения «Во глубине сибирских руд...».
4. Дайте определение понятия *пафос*. Найдите в стихотворении примеры пафосной речи.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

5. Выпишите из стихотворения «Во глубине сибирских руд...» слова и словосочетания, которые вы бы могли назвать крылатыми.
6. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Создайте словесные рисунки к стихотворению «Во глубине сибирских руд...».

8. Выпишите из стихотворения эпитеты. Объясните их роль в воплощении идеи произведения.

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

9. Как Пушкин определяет труд декабристов в стихотворении?

10. О какой «общности идеалов» поэта и декабристов пишет Ю. Лотман?

11. Подумайте, соответствует ли эпиграф к статье об А. Пушкине (с. 94 учебника) пафосу стихотворений «И. И. Пущину» и «Во глубине сибирских руд...».

12. Расскажите о стихотворении «Во глубине сибирских руд...», используя следующие ориентиры: 1827 г.; 1825 г.; 14 декабря; декабристы; Николай I; А. Пушкин; А. Муравьёва; Сибирь; послание; надежда; свобода.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

А. Одоевский

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки
И — лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя,
И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя.

Мечи скуём мы из цепей
И вновь зажжём огонь свободы,
И с нею грядём на царей,
И радостно вздохнут народы¹.



А. И. Одоевский. Рисунок
Л. Питча с оригинала
Н. Бестужева. 1870 г.

СРАВНИВАЕМ

1. В чём Одоевский поддерживает Пушкина, а в чём расходится с ним?
2. Определите пафос стихотворения А. Одоевского.

¹ Это стихотворение — ответ на пушкинское послание. Написал его ссыльный поэт-декабрист А. Одоевский.



Об исторической повести

Повесть относится к эпосу, то есть повествовательной литературе. Обычно в ней изображено одно-два события, в которых задействовано несколько персонажей. Их меньше, чем в романе, но больше, чем в рассказе. Важное место в ней отводится рассказчику, нередко выступающему от первого лица, как в повести А. Пушкина «Капитанская дочка»¹. Время действия в повести также продолжительнее, чем в рассказе, и короче, чем в романе. Часто в повести воспроизводится хроника событий.

Историческая повесть — жанр повествовательной литературы. В ней изображаются в художественной форме события и лица какого-нибудь исторического периода.

Одна из разновидностей повести — **историческая**. Основные требования к ней такие: в основе повести — исторические источники (архивы, летописи), прошлое (даже далёкое) должно быть понятно современному читателю. А для этого события, изображаемые в произведении, следует «перевести на нравы эпохи, в которой мы живём», так же, как и на её язык». Это требование В. Скотт предъявлял к историческому роману, но оно в полной мере относится и к исторической повести.

Александр Пушкин определял историческую повесть как жанр, в котором частная судьба показывается через историю, а история через частную судьбу.

Основные черты исторической повести:

- эпический жанр;
- опора на исторический источник;
- соединение исторических фактов с художественным вымыслом;
- герои: исторические и вымышленные лица;
- объективное изображение исторических событий;
- язык повествования приближенный к эпохе автора.

¹ Жанр «Капитанской дочки» ведущие пушкинисты Ю. Лотман, В. Непомнящий определяют как исторический роман. Эта точка зрения зафиксирована в некоторых литературоведческих словарях.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!



- Выделите главные события в жизни Петруши Гринёва.
- Каким образом эпиграфы к каждой главе связаны с её содержанием?
- Проследите за изображением «старинных» людей в повести.
- Как Пушкин выражает в повести своё отношение к событиям и героям?
- Проследите по тексту, когда и сколько раз в жизни Гринёва появляется Пугачёв.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

(В сокращении)

Береги честь смолоду.

Пословица

ГЛАВА I СЕРЖАНТ ГВАРДИИ

- Был бы гвардии¹ он завтра ж капитан.
- Того не надобно; пусть в армии послужит.
- Изрядно сказано! пускай его потужит...

.....
Да кто его отец?

Княжнин

Отец мой Андрей Петрович Гринёв в молодости своей служил при графе Минихе² и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве.

Матушка была ещё мною брюхата, как уже я был записан в Семёновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-ннешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянно-му Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте

¹ *Гвардия* — отборные войска.

² *Миних Б. Х.* (1683–1767) — фельдмаршал.



и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава Богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своём был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию *pour etre outchitel*¹, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, т. е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причём учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать её винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила. [...]

Я жил недорослем², гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь³, ежегодно им получаемый. [...]

Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тётушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

¹ Чтобы стать учителем (фр.).

² Недоросль — дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший на службу.

³ Придворный календарь — ежегодное официальное издание, в котором публиковались списки военных и гражданских чинов.

«Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни. [...] Петруша в Петербург не поедет. Чему научиться он, служа в Петербурге? мотать да повесничать? Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает порошу, да будет солдат, а не шаматон¹. Записан в гвардии! Где его паспорт? подай его сюда. [...]

Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством». [...]

На другой день поутру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в неё чемодан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства. Родители мои благословили меня. Батюшка сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду». Матушка в слезах наказывала мне беречь моё здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами.[...]



Д. Шмаинов.
Иллюстрация к повести
А. Пушкина
«Капитанская дочка».
1974 г.

¹ Шаматон (раз., устар.) — бездельник, гуляка, шалопай.



ГЛАВА II ВОЖАТЫЙ

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашёл,
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завезла меня, доброго молодца,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмелинушка кабацкая.

Старинная песня

В пути Гринёв попадает в буран. Найти дорогу к постоялому двору помогает казак, встреченный в степи.

[...] Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушаясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание судна по бурному морю. Савельич охал, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустил циновку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.

Мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соображаю с ним странные обстоятельства моей жизни. Читатель извинит меня: ибо вероятно знает по опыту, как сродно человеку предаваться суеверию, несмотря на всевозможное презрение к предрассудкам.

Я находился в том состоянии чувств и души, когда сущность, уступая мечтаниям, сливается с ними в неясных видениях первосония. Мне казалось, буран ещё свирепствовал и мы ещё блуждали по снежной пустыне... Вдруг увидел я ворота и въехал на барский двор нашей усадьбы. Первою мыслию моею было опасение, чтоб батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую и не почёл бы его умышленным послушанием. С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения. «Тише, — говорит она мне, — отец болен при смерти и желает с тобою проститься». Поражённый страхом, я иду за нею в спальню. Вижу, комната слабо освещена; у постели стоят люди с печальными лицами. Я тихонько подхожу к постели; матушка приподымает полог и говорит: «Андрей Петрович, Петруша приехал; он воротился, узнав о твоей болезни; благослови его». Я стал на колени и устремил глаза мои на больного. Что ж?.. Вместо отца моего, вижу в постели лежит мужик с чёрной бороδοю, весело на меня поглядывая. Я в не-



доумении оборотился к матушке, говоря ей: «Что это значит? Это не батюшка. И к какой мне стати просить благословения у мужика?» — «Всё равно, Петруша, — отвечала мне матушка, — это твой посаженный отец; поцелуй у него ручку, и пусть он тебя благословит...» Я не соглашался. Тогда мужик вскочил с постели, выхватил топор из-за спины и стал махать во все стороны. Я хотел бежать... и не мог; комната наполнилась мёртвыми телами; я спотыкался о тела и скользил в кровавых лужах. Страшный мужик ласково меня кликал, говоря: «Не бойсь, подойди под моё благословение...» Ужас и недоумение овладели мною. И в эту минуту я проснулся; лошади стояли; Савельич дергал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь: приехали».

— Куда приехали? — спросил я, протирая глаза.

— На постоялый двор. Господь помог, наткнулись прямо на забор. Выходи, сударь, скорее да обогрейся. [...]

— Где же вожатый? — спросил я у Савельича.

«Здесь, ваше благородие», — отвечал мне голос сверху. Я взглянул на полати и увидел чёрную бороду и два сверкающие глаза. «Что, брат, прозяб?» — «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке! Был тулуп, да что греха таить? заложил вечор у целовальника: мороз показался не велик». В эту минуту хозяин вошёл с кипящим самоваром; я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полатей. Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В чёрной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок; на нём был оборванный армяк и татарские шаровары. Я поднёс ему чашку чаю; он отведал и поморщился. «Ваше благородие, сделайте мне такую милость, — прикажите поднести стакан вина; чай не наше казацкое питьё». Я с охотой исполнил его желание. Хозяин вынул из ставца¹ штоф² и стакан, подошёл к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Отколе Бог принёс?» Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою: «В огород летал, конопли клевал; швырнула бабушка камушком — да мимо. Ну, а что ваши?» [...]

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи. Лошади были запряжены. Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич

¹ *Ставец* (устар.) — невысокий шкаф для посуды.

² *Штоф* — бутылъ объёмом $\frac{1}{10}$ ведра.



с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению, и вчерашние подозрения изгладились совершенно из головы его. Я позвал жохатаго, благодарил за оказанную помощь и велел Савельичу дать ему полтину¹ на водку. Савельич нахмурился. «Полтину на водку! — сказал он, — за что это? За то, что ты же изволил подвезти его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин. Всякому давать на водку, так самому скоро придётся голодать». Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении. Мне было досадно однако ж, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня, если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. «Хорошо, — сказал я хладнокровно; — если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп».

— Помилуй, батюшка Пётр Андреич! — сказал Савельич. — Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.

— Это, старинушка, уж не твоя печаль, — сказал мой бродяга, — пропью ли я или нет. Его благородие мне жалуёт шубу со своего



Г. Дмитриева.
Иллюстрация к повести
А. Пушкина
«Капитанская дочка».
1983 г.

¹ Полті́на — старинная русская монета.

плеча: его на то барская воля, а твоё холопье дело не спорить и слушаться. [...]

Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: «Спасибо, ваше благородие! Награди вас Господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей». — Он пошёл в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней выюге, о своём вожатом и о заячьем тулупе.

Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. [...]

— Ну, батюшка, — сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт, — всё будет сделано: ты будешь офицером переведён в *** полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белогорскую крепость, где ты будешь в команде капитана Миронова, доброго и честного человека. [...]

ГЛАВА III КРЕПОСТЬ

Мы в фортеции живём,
Хлеб едим и воду пьём;
А как лютые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку:
Зарядим картечью пушку.

Солдатская песня

Старинные люди, мой батюшка.

Недоросль

[...] «Где же крепость?» — спросил я с удивлением. «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частию покрыты соломою. Я велел ехать к коменданту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви. [...]

Пётр Гринёв познакомился с женой коменданта крепости Василисой Егоровной и офицером Швабриным. Молодых людей пригласили в дом коменданта на обед.

Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно и обошлась со мною как бы век была знакома. [...]





«Да где же Маша?» — Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на неё с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенную дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. [...]

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, живы ли они, где живут и каково их состояние? Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, «легко ли! — сказала она, — ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка, да слава Богу, живём помаленьку. Одна беда: Маша; девка на выданье, а какое у ней приданое? частый гребень, да веник, да алтын¹ денег (прости Бог!), с чем в баню сходить. Хорошо, коли найдётся добрый человек; а то сиди себе в девках вековой невестою». Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела, и даже слёзы капнули на её тарелку. Мне стало жаль её, и я спешил переменить разговор. «Я слышал, — сказал я довольно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть башкирцы». — «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» — спросил Иван Кузмич. «Мне так сказывали в Оренбурге», — отвечал я. «Пустяки! — сказал комендант. — У нас давно ничего не слыхать. Башкирцы — народ напуганный, да и киргизцы проучены. Небось, на нас не сунутся; а насунутся, так я такую задам острastку, что лет на десять уgomоню». — «И вам не страшно, — продолжал я, обращаясь к капитанше, — оставаться в крепости, подверженной таким опасностям?» — «Привычка, мой батюшка», — отвечала она. [...]

— А Марья Ивановна? — спросил я, — так же ли смела, как и вы?

— Смела ли Маша? — отвечала её мать. — Нет, Маша трусиха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепещется. [...]

ГЛАВА IV ПОЕДИНОК

— Ин изволь, и стань же в позитуру.

Посмотришь, проколю как я твою фигуру!

Княжнин

Прошло несколько недель, и жизнь моя в Белогорской крепости сделалась для меня не только сносною, но даже и приятною. В доме коменданта был я принят как родной. [...] Марья Ивановна ско-

¹ *Алтын* — старинная русская монета (три копейки).

ро перестала со мною дичиться. Мы познакомились. Я в ней нашёл благоразумную и чувственную девушку. [...]

Возвратясь к коменданту, я по обыкновению своему подсел к Марье Ивановне. Ивана Кузмича не было дома; Василиса Егоровна занята была хозяйством. Мы разговаривали вполголоса. Марья Ивановна с нежностью выговаривала мне за беспокойство, причинённое всем моею ссорою с Швабриным. «Я так и обмерла, — сказала она, — когда сказали нам, что вы намерены биться на шпагах. Как мужчины странны! За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью, и благополучием тех, которые... Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры. Верно, виноват Алексей Иванович».

— А почему же вы так думаете, Марья Ивановна?

— Да так... он такой насмешник! Я не люблю Алексея Ивановича. Он очень мне противен; а странно: ни за что б я не хотела, чтоб и я ему так же не нравилась. Это меня беспокоило бы страх.

— А как вы думаете, Марья Ивановна? Нравитесь ли вы ему или нет?

Марья Ивановна заикнулась и покраснела.

— Мне кажется, — сказала она, — я думаю, что нравлюсь.

— Почему же вам так кажется?

— Потому что он за меня сватался.

— Сватался! Он за вас сватался? Когда же?

— В прошлом году. Месяца два до вашего приезда.

— И вы не пошли?

— Как изволите видеть. [...]

На другой день, когда сидел я за элегией и грыз перо в ожидании рифмы, Швабрин постучался под моим окошком. Я оставил перо, взял шпагу и к нему вышел. «Зачем откладывать? — сказал мне Швабрин, — за нами не смотрят. Сойдём к реке. Там никто нам не помешает». Мы отправились молча. Спустился по крутой тропинке, мы остановились у самой реки и обнажили шпаги. Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее, и monsieur Бопре, бывший некогда солдатом, дал мне несколько уроков в фехтовании, которыми я и воспользовался. Швабрин не ожидал найти во мне столь опасного противника. Долго мы не могли сделать друг другу никакого вреда; наконец, приметя, что Швабрин ослабевает, я стал с живостию на него наступать и загнал его почти в самую реку. Вдруг услышал я своё имя, громко произнесённое. Я оглянулся и увидел Савельича, сбегающего ко мне по нагорной тропинке... В это самое время меня сильно кольнуло в грудь пониже правого плеча; я упал и лишился чувств.





ГЛАВА V

ЛЮБОВЬ

Ах ты, девка, девка красная!
Не ходи, девка, молода замуж;
Ты спроси, девка, отца, матери,
Отца, матери, роду-племени;
Накопи, девка, ума-разума,
Ума-разума, приданова.

Песня народная

Буде лучше меня найдёшь, позабудешь.
Если хуже меня найдёшь, вспомянешь.

То же

Очнувшись, я несколько времени не мог опомниться и не понимал, что со мною сделалось. [...]

Проснувшись, подозревал я Савельича и вместо его увидел перед собою Марью Ивановну; ангельский голос её меня приветствовал. Не могу выразить сладостного чувства, овладевшего мною в эту минуту. Я схватил её руку и прильнул к ней, обливая слезами умиления. Маша не отрывала её... и вдруг её губки коснулись моей щеки, и я почувствовал их жаркий и свежий поцелуй. Огонь пробежал по мне. «Милая, добрая Марья Ивановна, — сказал я ей, — будь моею женою, согласись на моё счастье». Она опомнилась. «Ради Бога, успокойтесь, — сказала она, отняв у меня свою руку. — Вы ещё в опасности: рана может открыться. Поберегите себя хоть для меня». С этим словом она ушла, оставя меня в упоении восторга. Счастье воскресило меня. Она будет моя! Она меня любит! Эта мысль наполняла всё моё существование. [...]

Я [...] решился однако писать к батюшке как можно красноречивее, прося родительского благословения. Я показал письмо Марье Ивановне, которая нашла его столь убедительным и трогательным, что не сомневалась в успехе его и предалась чувствам нежного своего сердца со всею доверчивостию молодости и любви. [...]

Наконец однажды утром Савельич вошёл ко мне, держа в руках письмо. Я схватил его с трепетом. Адрес был написан рукою батюшки. Это приуготовило меня к чему-то важному, ибо обыкновенно письма писала ко мне матушка, а он в конце приписывал несколько строк. Долго не распечатывал я пакета и перечитывал торжественную надпись: «Сыну моему Петру Андреевичу Гринёву, в Оренбургскую губернию, в Белогорскую крепость». Я старался по почерку угадать расположение духа, в котором писано было

письмо; наконец решился его распечатать и с первых строк увидел, что всё дело пошло к чёрту. Содержание письма было следующее:

«Сын мой Пётр! Письмо твоё, в котором просишь ты нас о родительском нашем благословении и согласии на брак с Марьей Ивановой дочерью Мироновой, мы получили 15-го сего месяца, и не только ни моего благословения, ни моего согласия дать я тебе не намерен, но ещё и собираюсь до тебя добраться да за проказы твои проучить тебя путём, как мальчишку, несмотря на твой офицерский чин: ибо ты доказал, что шпагу носить ещё недостойн, которая пожалована тебе на защиту отечества, а не для дуэлей с такими же сорванцами, каков ты сам. Немедленно буду писать к Андрею Карловичу, прося его перевести тебя из Белогорской крепости куда-нибудь подальше, где бы дурь у тебя прошла. Матушка твоя, узнав о твоём поединке и о том, что ты ранен, с горести занемогла и теперь лежит. Что из тебя будет? Молю Бога, чтоб ты исправился, хоть и не смею надеяться на его великую милость.

Отец твой А. Г.» [...]



С. Герасимов.
Иллюстрация к повести
А. Пушкина
«Капитанская дочка».
1968 г.



Но кто же брал на себя труд уведомить отца моего о моём поведении? Генерал? Но он, казалось, обо мне не слишком заботился; а Иван Кузмич не почёл за нужное рапортовать о моём поединке. Я терзался в догадках. Подозрения мои остановились на Швабрине. Он один имел выгоду в доносе, коего следствием могло быть удаление моё из крепости и разрыв с комендантским семейством. Я пошёл объявить обо всём Марье Ивановне. Она встретила меня на крыльце. «Что это с вами сделалось? — сказала она, увидев меня. — Как вы бледны!» — «Всё кончено!» — отвечал я и отдал ей батюшкино письмо. Она побледнела в свою очередь. Прочитав, она возвратила мне письмо дрожащею рукою и сказала дрожащим голосом: «Видно, мне не судьба... Родные ваши не хотят меня в свою семью. Буди во всём воля Господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно. Делать нечего, Пётр Андреич; будьте хоть вы счастливы...» [...]

ГЛАВА VI ПУГАЧЁВЩИНА

Вы, молодые ребята, послушайте,
Что мы, старые старики, будем сказывать.

Песня

[...] Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома один, слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны. Пришли меня звать от имени коменданта. Я тотчас отправился. У коменданта нашёл я Швабрину, Ивана Игнатьича и казацкого урядника. В комнате не было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны. Комендант со мною поздоровался с видом озабоченным. Он запер двери, всех усадил, кроме урядника, который стоял у дверей, вынул из кармана бумагу и сказал нам: «Господа офицеры, важная новость! Слушайте, что пишет генерал». Тут он надел очки и прочёл следующее:

«Господину коменданту Белогорской крепости
Капитану Миронову.

По секрету

Сим извещаю вас, что убежавший из-под караула донской казак и раскольник Емельян Пугачёв, учиня непростительную дерзость принятием на себя имени покойного императора Петра III, собрал злодейскую шайку, произвёл возмущение в яицких селениях и уже взял и разорил несколько крепостей, производя везде грабежи и

смертные убийства. Того ради, с получением сего, имеете вы, господин капитан, немедленно принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца, а буде можно и к совершенному уничтожению оного, если он обратится на крепость, вверенную вашему попечению».



— Принять надлежащие меры! — сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. — Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силён; а у нас всего сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди тебе сказано, Максимыч. (Урядник усмехнулся.) Однако делать нечего, господа офицеры! Будьте исправны, учредите караулы да ночные дозоры; в случае нападения запирайте ворота да выводите солдат. Ты, Максимыч, смотри крепко за своими казаками. Пушку осмотреть да хорошенько вычистить. А пуще всего содержите всё это в тайне, чтоб в крепости никто не мог о том узнать преждевременно. [...]

Новое обстоятельство усилило беспокойство коменданта. Схвачен был башкирец с возмутительными листами. [...]

Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся. Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за семьдесят. У его не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого росту, тощ и сторблен; но узенькие глаза его сверкали ещё огнём. «Эхе! — сказал комендант, узнав, по страшным его приметам, одного из бунтовщиков, наказанных в 1741 году. — Да ты, видно, старый волк, побывал в наших капканах. Ты, знать, не впервой уже бунтуешь, коли у тебя так гладко выстрогана башка. Подойди-ка поближе; говори, кто тебя подослал?»

Старый башкирец молчал и глядел на коменданта с видом совершенного бессмыслия. «Что же ты молчишь?» — продолжал Иван Кузмич, — али бельмес по-русски не разумеешь? Юлай, спроси-ка у него по-вашему, кто его подослал в нашу крепость?»

Юлай повторил на татарском языке вопрос Ивана Кузмича. Но башкирец глядел на него с тем же выражением и не отвечал ни слова.

— Якши, — сказал комендант, — ты у меня заговоришь. Ребята! сымите-ка с него дурацкий полосатый халат да выстрочите ему спину. Смотри ж, Юлай: хорошенько его!

Два инвалида стали башкирца раздевать. Лицо несчастного изобразило беспокойство. Он оглядывался на все стороны, как зве-



рок, пойманный детьми. Когда ж один из инвалидов взял его руки и, положив их себе около шеи, поднял старика на свои плечи, а Юлай взял плеть и замахнулся, — тогда башкирец застонал слабым, умоляющим голосом и, кивая головою, открыл рот, в котором вместо языка шевелился короткий обрубок. [...]

Все были поражены. «Ну, — сказал комендант, видно нам от него толку не добиться. Юлай, отведи башкирца в анбар. А мы, господа, кой о чём ещё потолкуем». [...]

ГЛАВА VII ПРИСТУП

Голова моя, головушка,
Голова послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Ах, не выслужила головушка
Ни корысти себе, ни радости,
Как ни слова себе доброго
И ни рангу себе высокого;
Только выслужила головушка
Два высокие столбика,
Перекладинку кленовую,
Ещё петельку шелковую.

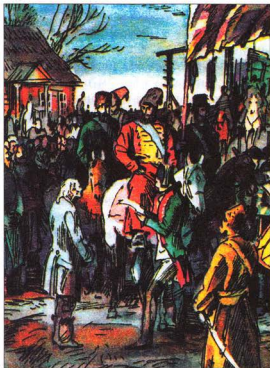
Народная песня

[...] В это время из-за высоты, находившейся в полверсте от крепости, показались новые конные толпы, и вскоре степь усеялась множеством людей, вооружённых копьями и сайдаками¹. Между ими на белом коне ехал человек в красном кафтане с обнажённой саблею в руке: это был сам Пугачёв. Он остановился; его окружили, и, как видно, по его повелению, четыре человека отделились и во весь опор подскакали под самую крепость. Мы в них узнали своих изменников. Один из них держал под шапкою лист бумаги; у другого на копье воткнута была голова Юлая, которую, стряхнув, перекинул он к нам чрез частокол. Голова бедного калмыка упала к ногам коменданта. Изменники кричали: «Не стреляйте; выходите вон к государю. Государь здесь!»

¹ *Сайдák* — лук с колчаном и стрелами.

«Вот я вас! — закричал Иван Кузмич. — Ребята! стреляй!» Солдаты наши дали залп. Казак, державший письмо зашатался и свалился с лошади; другие поскакали назад. [...] «Теперь стойте крепко, — сказал комендант, — будет приступ...» В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости. Пушка наша заряжена была картечью. Комендант подпустил их на самое близкое расстояние и вдруг выпалил опять. Картечьхватила в самую середину толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятились. Предводитель их остался один впереди... Он махал саблей и, казалось, с жаром их уговаривал... Крик и визг, умолкнувшие на минуту, тотчас снова возобновились. «Ну, ребята, — сказал комендант, — теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперёд, на вылазку, за мною!»

Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом; но обробелый гарнизон не тронулся. «Что ж вы, детушки, стоите? — закричал Иван Кузмич. — Умирать так умирать: дело служивое!» В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость. Барабан умолк; гарнизон бросил ружья; меня сшибли



А. Иткин. Иллюстрация
к повести А. Пушкина
«Капитанская дочка»



было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошёл в крепость. Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь: несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот уж вам будет, государевым послушникам!» Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу. Народ повалил на площадь; нас погнали туда же.

Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо. Казацкие старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу. Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачёву. Колокольный звон утих; настала глубокая тишина. «Который комендант?» — спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича. Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?» Комендант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачёв мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице. На её перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке верёвку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича, вздёнутого на воздух. Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатьича. «Присягай, — сказал ему Пугачёв, — государю Петру Федоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачёв махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачёва, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопisanному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане. Он подошёл к Пугачёву и сказал ему на ухо несколько слов. «Вешать его!» — сказал Пугачёв, не взглянув уже на меня. Мне накиннули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося Богу искреннее раскаяние во всех моих преступлениях и моля его о спасении всех близких моему серд-



цу. Меня притащили под виселицу. «Не бось, не бось», — повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить. Вдруг услышал я крик: «Постойте, окайнные! погодите!..» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради вели повесить хоть меня старика!» Пугачёв дал знак, и меня тотчас развязали и оставили. «Батюшка наш тебя милует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обрадовался своему избавлению, не скажу, однако ж, чтоб я о нём и сожалел. Чувствования мои были слишком смутны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачёв протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочёл бы самую лютую казнь такому подлому унижению. «Батюшка Пётр Андреич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямясь! что тебе стоит? плюнь да поцелуй у злод... (тьфу!) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачёв опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благородие, знать, одурел от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии.

Жители начали присягать. [...] В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрёпанную и раздетую донага. Один из них успел уже нарядиться в её душегрейку. Другие таскали перины, сундуки, чайную посуду, бельё и всю рухлядь. «Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу». Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. «Злодеи! — закричала она в исступлении. — Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!» — «Унять старую ведьму!» — сказал Пугачёв. Тут молодой казак ударил её саблею по голове, и она упала мёртвая на ступени крыльца. Пугачёв уехал; народ бросился за ним.

ГЛАВА VIII НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Незванный гость хуже татарина.

Пословица

[...] Проходя мимо площади, я увидел несколько башкирцев, которые теснились около виселицы и стаскивали сапоги с повешенных;



с трудом удержал я порыв негодования, чувствуя бесполезность заступления. По крепости бегали разбойники, грабя офицерские дома. Везде раздавались крики пьянствующих мятежников. Я пришёл домой. Савельич встретил меня у порога. «Слава Богу! — вскричал он, увидя меня. — Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили. Ну, батюшка Пётр Андреич! веришь ли? всё у нас разграбили, мошенники: платье, бельё, вещи, посуду — ничего не оставили. Да что уж! Слава Богу, что тебя живого отпустили! А узнал ли ты, сударь, атамана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он такой?

— Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новёшенький; а он, бестия, его так и распорол, напаяливая на себя!

Я изумился. В самом деле сходство Пугачёва с моим вожатым было разительно. Я удостоверился, что Пугачёв и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пощады, мне оказанной. Я не мог не подивиться странному сцеплению обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от петли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством! [...]

Оставшись один, я погрузился в размышления. Чтó мне было делать? Оставаться в крепости, подвластной злодею, или следовать за его шайкою было неприлично офицеру. Долг требовал, чтобы я явился туда, где служба моя могла ещё быть полезна отечеству в настоящих затруднительных обстоятельствах... Но любовь сильно советовала мне оставаться при Марье Ивановне и быть ей защитником и покровителем. Хотя я и предвидел скорую и несомненную перемену в обстоятельствах, но всё же не мог не трепетать, воображая опасность её положения.

Размышления мои были прерваны приходом одного из казаков, который прибежал с объявлением, что-де «великий государь требует тебя к себе». — «Где же он?» — спросил я, готовясь повиноваться.

— В комендантском, — отвечал казак. — После обеда батюшка наш отправился в баню, а теперь отдыхает. Ну, ваше благородие, по всему видно, что персона знатная: за обедом скушать изволил двух жареных поросят, а парится так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бикбаеву да насилу холодной водой откачался. Нечего сказать: все приёмы такие важные... А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орёл, величиною с пятак, а на другой персона его.

Я не почёл нужным оспаривать мнения казака и с ним вместе отправился в комендантский дом заранее воображая себе свидан-

ние с Пугачёвым и стараясь предугадать, чем оно кончится. Читатель легко может себе представить, что я не был совершенно хладнокровен.

Начинало смеркаться, когда пришёл я к комендантскому дому. Виселица с своими жертвами страшно чернела. Тело бедной комендантши всё ещё валялось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле. Казак, приведший меня, отправился про меня доложить и, тотчас же воротившись, ввёл меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановной.

Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и стаканами, Пугачёв и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгорячённые вином, с красными рожам и блистающими глазами. Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобраных изменников. «А, ваше благородие! — сказал Пугачёв, увидя меня. — Добро пожаловать; честь и место, милости просим». Собеседники потеснились. Я молча сел на краю стола. Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся. С любопытством стал я рассматривать сборище. Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъясляли ничего свирепого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкой. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю. Разговор шёл об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачёва. И на сём-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое, и которое чуть было не увенчалось бедственным успехом! Поход был объявлен к завтрашнему дню. «Ну, братцы, — сказал Пугачёв, — затянем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков! Начинай!» — Сосед мой затанул тонким голосом заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором:

Не шуми, мати зелёная дубровушка,
Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.
Что завтра мне, доброму молодцу, в допрос идти
Перед грозного судью, самого царя.
Ещё станет государь-царь меня спрашивать:
Ты скажи, скажи, детинушка крестьянский сын,





Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал,
Ещё много ли с тобой было товарищей?
Я скажу тебе, надёжа православный царь,
Всеё правду скажу тебе, всю истину,
Что товарищей у меня было четверо:
Ещё первый мой товарищ тёмная ночь,
А второй мой товарищ булатный нож,
А как третий-то товарищ, то мой добрый конь,
А четвертый мой товарищ, то тугой лук,
Что рассыльщики мои, то калёны стрелы.
Что возговорит надёжа православный царь:
Исполать¹ тебе, детинушка крестьянский сын,
Что умел ты воровать, умел ответ держать!
Я за то тебя, детинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами с перекладиной.

Невозможно рассказать, какое действие произвела на меня эта простонародная песня про виселицу, распеваемая людьми, обречёнными виселице. Их грозные лица, стройные голоса, унылое выражение, которое придавали они словам и без того выразительным, — всё потрясло меня каким-то пиитическим² ужасом. [...]

Пугачёв взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев³ не царствовал? Думай про меня что хочешь, а от меня не отставай. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто ни поп, тот батька. Послужи мне верой и правдою, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы и в князья. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твердостью. — Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.

Пугачёв задумался. «А коли отпущу, — сказал он, — так обещаешься ли по крайней мере против меня не служить?»

— Как могу тебе в этом обещаться? — отвечал я. — Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя — пойду, делать нечего. Ты те-

¹ *Исполать* (устар.) — хвала, слава.

² *Пиитический* (устар.) — поэтический.

³ *Григорий Отрепьев* — самозванец, под именем Дмитрия, сына Ивана IV, в 1605 г. захватил русский престол. Погиб в 1606 г. во время восстания.

перь сам начальник; сам требуешь повиновения от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя понадобится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; казнишь — Бог тебе судья; а я сказал тебе правду.

Моя искренность поразила Пугачёва. «Так и быть, — сказал он, ударя меня по плечу. — Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит». [...]

ГЛАВА X ОСАДА ГОРОДА

Заняв луга и горы,
С вершины, как орёл, бросал на град он взоры.
За станом¹ повелел соорудить раскат²
И, в нём перуны³ скрыв, в ночи привести под град.

Херасков

[...] Однажды, когда удалось нам как-то рассеять и прогнать довольно густую толпу, наехал я на казака, отставшего от своих товарищей; я готов был уже ударить его своею турецкою саблею, как вдруг он снял шапку и закричал: «Здравствуйте, Пётр Андреич! Как вас Бог милует?»

Я взглянул и узнал нашего урядника. Я несказанно ему обрадовался. «Здравствуй, Максимыч, — сказал я ему. — Давно ли из Белогорской?»

— Недавно, батюшка Пётр Андреич; только вчера воротился. У меня есть к вам письмецо.

— Где ж оно? — вскричал я, весь так и вспыхнув.

— Со мною, — отвечал Максимыч, положив руку за пазуху. — Я обещался Палаше уж как-нибудь да вам доставить. — Тут он подал мне сложенную бумажку и тотчас ускакал.

Из письма Пётр Гринёв узнал, что Марья Миронова взята под стражу Швабриным, который принуждает её выйти за него замуж.

Прочитав это письмо, я чуть с ума не сошёл. Я пустился в город, без милосердия прищипывая бедного моего коня. Дорогою

¹ *Стан* — лагерь.

² *Раскат* — плоская насыпь для установки пушек.

³ *Перуны* — здесь: пушки.





придумывал я и то и другое для избавления бедной девушки и ничего не мог выдумать. Прискакав в город, я отправился прямо к генералу и опрометью к нему вбежал. [...]

— Ваше превосходительство, прикажите взять мне роту солдат и полсотни казаков и пустите меня очистить Белогорскую крепость.

Генерал глядел на меня пристально, полагая, вероятно, что я с ума сошёл (в чём почти и не ошибался).

— Как это? Очистить Белогорскую крепость? — сказал он наконец.

— Ручаюсь вам за успех, — отвечал я с жаром. — Только отпустите меня. [...]

— Дочь капитана Миронова, — сказал я ему, — пишет ко мне письмо: она просит помощи; Швабрин принуждает её выйти за него замуж.

— Неужто? О, этот Швабрин превеликий Schelm¹, и если попадётся ко мне в руки, то я велю его судить в двадцать четыре часа, и мы расстреляем его на парапете крепости! Но покамест надобно взять терпение...

— Взять терпение! — вскричал я вне себя. — А он между тем женится на Марье Ивановне!.. [...]

ГЛАВА XI МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп.
«Зачем пожаловать изволил в мой вертеп²?» —
Спросил он ласково.

А. Сумароков

[...]

— Я должен ехать, я не могу не ехать. Не тужи, Савельич: Бог милостив; авось увидимся! [...]

— Что ты это, сударь? — прервал меня Савельич. — Чтоб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси. Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя не покину. Чтоб я стал без тебя сидеть за каменной стеною! Да разве я с ума сошёл? Воля твоя, сударь, а я от тебя не отстану. [...]

Начинало смеркаться. Путь мой шёл мимо Бердской слободы, пристанища пугачёвского. [...]

¹ Мошенник (нем.).

² *Vertén* (старослав.) — пещера.



Нас привели прямо к избе, стоявшей на углу перекрёстка. У ворот стояло несколько винных бочек и две пушки. «Вот и дворец, — сказал один из мужиков, — сейчас об вас доложим». Он вошёл в избу. Я взглянул на Савельича; старик крестился, читая про себя молитву. Я дожидался долго; наконец мужик воротился и сказал мне: «Ступай: наш батюшка велел впустить офицера».

Я вошёл в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотой бумагой; впрочем, лавки, стол, рукомойник на верёвочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток¹, уставленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе. Пугачёв сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась. Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобиюстрастия. [...] Пугачёв узнал меня с первого взгляду. Поддельная важность его вдруг исчезла. «А, ваше благородие! — сказал он мне с живостию. — Как поживаешь? Зачем тебя Бог принёс?» Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня. Я не знал, что отвечать. [...]

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение, вторично приведшее меня к Пугачёву, подавало мне случай привести в действие моё намерение. Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачёва:

— Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.

Глаза у Пугачёва засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? — закричал он. — Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдет. Говори: кто виноватый?»

— Швабрин виноватый, — отвечал я. — Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.

— Я проучу Швабрину, — сказал грозно Пугачёв. — Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ. Я его повешу. [...]

«Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? а?»

— Она невеста моя, — отвечал я Пугачёву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину. [...]

— Что ж? — спросил Пугачёв. — Страшно тебе?

Я отвечал, что, быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь. [...]

¹ Шесток — площадка в передней части русской печи.



— А ты полагаешь идти на Москву?

Самозванец несколько задумался и сказал вполголоса: «Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо остро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою».

— То-то! — сказал я Пугачёву. — Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?

Пугачёв горько усмехнулся. «Нет, — отвечал он, — поздно мне каяться. Для меня не будет помилования. Буду продолжать как начал. Как знать? Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою».

— А знаешь ты, чем он кончил? Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и выпалили!

— Слушай, — сказал Пугачёв с каким-то диким вдохновением. — Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орёл спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-на-все только тридцать три года? — Оттого, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орёл да ворон. Вот завидели палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орёл клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что Бог даст! — Какова калмыцкая сказка?

— Затеялива, — отвечал я ему. — Но жить убийством и разбоем значит, по мне, клевать мертвечину.

Пугачёв посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. [...]

ГЛАВА XII СИРОТА

Как у нашей у княгинюшки
Ни отца нету, ни матери.
Снарядить-то её некому,
Благословить-то её некому.

Свадебная песня

[...]

— Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне её. [...]

Пугачёв толкнул дверь ногою; замок отскочил; дверь отворилась, и мы вошли.

Я взглянул и обмер. На полу, в крестьянском оборванном платье сидела Марья Ивановна, бледная, худая, с растрёпанными волосами. Перед нею стоял кувшин воды, накрытый ломтем хлеба. Увидя меня, она вздрогнула и закричала. Что тогда со мною стало — не помню.

Пугачёв посмотрел на Швабрина и сказал с горькой усмешкою: «Хорош у тебя лазарет!» — Потом, подошед к Марье Ивановне: «Скажи мне, голубушка, за что твой муж тебя наказывает? в чём ты перед ним провинилась?»

— Мой муж! — повторила она. — Он мне не муж. Я никогда не буду его женою! Я лучше решилась умереть, и умру, если меня не избавят.

Пугачёв взглянул грозно на Швабрина: «И ты смел меня обманывать! — сказал он ему. — Знаешь ли, бездельник, чего ты достоин?»

Швабрин упал на колени... В эту минуту презрение заглушило во мне все чувства ненависти и гнева. С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака. Пугачёв смягчился. «Милую тебя на сей раз, — сказал он Швабрину, — но знай, что при первой вине тебе припомнится и эта». Потом обратился он к Марье Ивановне и сказал ей ласково: «Выходи, красная девица; дарую тебе волю. Я государь».

Марья Ивановна быстро взглянула на него и догадалась, что перед нею убийца её родителей. Она закрыла лицо обеими руками и упала без чувств. Я кинулся к ней; но в эту минуту очень смело в комнату втёрлась моя старинная знакомая Палаша и стала ухаживать за своею барышнею. Пугачёв вышел из светлицы, и мы трое сошли в гостиную.

— Что, ваше благородие? — сказал смеясь Пугачёв. — Выручили красную девицу! Как думаешь, не послать ли за попом, да не заставить ли его обвенчать племянницу? Пожалуй, я буду посаженным отцом, Швабрин дружкою; закутим, запьём — и ворота закрём!

Чего я опасался, то и случилось, Швабрин, услыша предложение Пугачёва, вышел из себя. «Государь! — закричал он в исступлении. — Я виноват, я вам солгал; но и Гринёв вас обманывает. Эта девушка не племянница здешнего попа: она дочь Ивана Миронова, который казнён при взятии здешней крепости».

Пугачёв устремил на меня огненные свои глаза. «Это что ещё?» — спросил он меня с недоумением.

— Швабрин сказал тебе правду, — отвечал я с твердостью.





— Ты мне этого не сказал, — заметил Пугачёв, у коего лицо омрачилось.

— Сам ты рассуди, — отвечал я ему, — можно ли было при твоих людях объявить, что дочь Миронова жива. Да они бы её загрызли. Ничто её бы не спасло!

— И то правда, — сказал смеясь Пугачёв. — Мои пьяницы не пощадили бы бедную девушку. Хорошо сделала кумушка-попадья, что обманула их.

— Слушай, — продолжал я, видя его доброе расположение. — Как тебя назвать не знаю, да и знать не хочу... Но Бог видит, что жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей и христианской совести. Ты мой благодетель. Доверши как начал: отпусти меня с бедною сиротою, куда нам Бог путь укажет. А мы, где бы ты ни был и что бы с тобою ни случилось, каждый день будем Бога молить о спасении грешной твоей души...

Казалось, суровая душа Пугачёва была тронута. «Ин быть потвоему! — сказал он. — Казнить так казнить, жаловать так жаловать: таков мой обычай. Возьми себе свою красавицу; вези её, куда хочешь, и дай вам Бог любовь да совет!» [...]

ГЛАВА XIII

АРЕСТ

Не гневайтесь, сударь: по долгу моему
Я должен сей же час отправить вас в тюрьму.
— Извольте, я готов; но я в такой надежде,
Что дело объяснить дозволите мне прежде.

Княжнин

[...] Долг чести требовал моего присутствия в войске императрицы. Я решился последовать совету Зурина: отправить Марью Ивановну в деревню и остаться в его отряде. [...]

Не стану описывать нашего похода и окончания войны. Скажу коротко, что бедствие доходило до крайности. Мы проходили через селения, разорённые бунтовщиками, и поневоле отбирали у бедных жителей то, что успели они спасти. Правление было повсюду прекращено: помещики укрывались по лесам. Шайки разбойников злодействовали повсюду; начальники отдельных отрядов самовластно наказывали и миловали; состояние всего обширного края, где свирепствовал пожар, было ужасно... Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!



Пугачёв бежал, преследуемый Иваном Ивановичем Михельсоном¹. Вскоре узнали мы о совершенном его разбитии. Наконец Зурин получил известие о поимке самозванца, а вместе с тем и повеление остановиться. Война была кончена. Наконец мне можно было ехать к моим родителям! Мысль их обнять, увидеть Марию Ивановну, от которой не имел я никакого известия, одушевляла меня восторгом. Я прыгал, как ребёнок. Зурин смеялся и говорил, пожимая плечами: «Нет, тебе не сдобровать! Женишься — ни за что пропадёшь!»

Но между тем странное чувство отравляло мою радость: мысль о злодее, обрызганном кровью столько же невинных жертв, и о казни, его ожидающей, тревожила меня поневоле: «Емеля, Емеля! — думал я с досадою, — зачем не наткнулся ты на штык или не подвернулся под картечь? Лучше ничего не мог бы ты придумать». Что прикажете делать? Мысль о нём неразлучна была во мне с мыслию о пощаде, данной мне им в одну из ужасных минут его жизни, и об избавлении моей невесты из рук гнусного Швабрина.

Зурин дал мне отпуск. Через несколько дней должен я был опять очутиться посреди моего семейства, увидеть опять мою Марию Ивановну... Вдруг неожиданная гроза меня поразила.

В день, назначенный для выезда, в самую ту минуту, когда готовился я пуститься в дорогу, Зурин вошёл ко мне в избу, держа в руках бумагу, с видом чрезвычайно озабоченным. Что-то кольнуло меня в сердце. Я испугался, сам не зная чего. Он выслал моего денщика и объявил, что имеет до меня дело. «Что такое?» — спросил я с беспокойством. «Маленькая неприятность, — отвечал он, подавая мне бумагу. — Прочитай, что сейчас я получил». Я стал её читать: это был секретный приказ ко всем отдельным начальникам арестовать меня, где бы ни попался, и немедленно отправить под караулом в Казань в Следственную комиссию, учреждённую по делу Пугачёва.

Бумага чуть не выпала из моих рук. «Делать нечего! — сказал Зурин. — Долг мой повиноваться приказу. Вероятно, слух о твоих дружеских путешествиях с Пугачёвым как-нибудь да дошёл до правительства. Надеюсь, что дело не будет иметь никаких последствий и что ты оправдаешься перед комиссией. Не унывай и отправляйся». Совесть моя была чиста; я суда не боялся; но мысль отсрочить минуту сладкого свидания, может быть на несколько ещё месяцев, устрасала меня. [...]

¹ *Михельсон И. И.* (1740–1807) — генерал, один из преследователей войск Пугачёва.



ГЛАВА XIV

СУД

Мирская молва —
Морская волна.

Пословица

Гринёв не чувствовал за собой вины и намерен был оправдаться. Но предубеждение судей и нежелание привлечь Марью Миронову в свидетели заставили его молчать.

[...] Судьи мои, начинавшие, казалось, выслушивать ответы мои с некоторою благосклонностию, были снова предубеждены противу меня при виде моего смущения. Гвардейский офицер потребовал, чтоб меня поставили на очную ставку с главным доносителем. Генерал велел кликнуть *вчерашнего злодея*. Я с живостию обратился к дверям, ожидая появления своего обвинителя. Через несколько минут загремели цепи, двери отворились, и вошёл — Швабрин. Я изумился его перемене. Он был ужасно худ и бледен. Волоса его, недавно чёрные как смоль, совершенно поседели; длинная борода была всклокочена. Он повторил обвинения свои слабым, но смелым голосом. По его словам, я отряжен был от Пугачёва в Оренбург шпионом; ежедневно выезжал на перестрелки, дабы передавать письменные известия о всём, что делалось в городе; что наконец явно передался самозванцу, разъезжал с ним из крепости в крепость, стараясь всячески губить своих товарищей-изменников, дабы занимать их места и пользоваться наградами, раздаваемыми от самозванца. Я выслушал его молча и был доволен одним: имя Марьи Ивановны не было произнесено гнусным злодеем. [...]

Слух о моём аресте поразил всё мое семейство. Марья Ивановна так просто рассказала моим родителям о странном знакомстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспокоило их, но ещё заставляло часто смеяться от чистого сердца. Батюшка не хотел верить, чтобы я мог быть замешан в гнусном бунте, коего цель была ниспровержение престола и истребление дворянского рода. Он строго допросил Савельича. Дядька не утаил, что барин бывал в гостях у Емельки Пугачёва и что-де злодей его таки жаловал; но клялся, что ни о какой измене он и не слыхивал. Старики успокоились и с нетерпением стали ждать благоприятных вестей. Марья Ивановна сильно была встревожена, но молчала, ибо в высшей степени была одарена скромностию и осторожностию.

Прошло несколько недель... Вдруг батюшка получает из Петербурга письмо от нашего родственника князя Б**. Князь писал ему



обо мне. После обыкновенного приступа, он объявлял ему, что позорения насчёт участия моего в замыслах бунтовщиков, к несчастью, оказались слишком основательными, что примерная казнь должна была бы меня постигнуть, но что государыня, из уважения к заслугам и преклонным летам отца, решилась помиловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдалённый край Сибири на вечное поселение.

Сей неожиданный удар едва не убил отца моего. Он лишился обыкновенной своей твёрдости, и горесть его (обыкновенно немая) изливалась в горьких жалобах. «Как! — повторял он, выходя из себя. — Сын мой участвовал в замыслах Пугачёва! Боже праведный, до чего я дожил! Государыня избавляет его от казни! От этого разве мне легче? Не казнь страшна: прашур мой умер на лобном месте¹, отстаивая то, что почитал святынею своей совести; [...] Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопьями!.. Стыд и срам нашему роду!..» Испуганная его отчаянием матушка не смела при нём плакать и старалась возвратить ему бодрость, говоря о неверности молвы, о шаткости людского мнения. Отец мой был неутешен.

Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницею моего несчастья. Она скрывала от всех свои слёзы и страдания и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти.

Однажды вечером батюшка сидел на диване, перевёртывая листы Придворного календаря; но мысли его были далеко, и чтение не производило над ним обыкновенного своего действия. Он насвистывал старинный марш. Матушка молча вязала шерстяную фуфайку, и слёзы изредка капали на её работу. Вдруг Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость её заставляет ехать в Петербург и что она просит дать ей способ отправиться. Матушка очень огорчилась. «Зачем тебе в Петербург? — сказала она. — Неужто, Марья Ивановна, хочешь и ты нас покинуть?» Марья Ивановна отвечала, что вся будущая судьба её зависит от этого путешествия, что она едет искать покровительства и помощи у сильных людей, как дочь человека, пострадавшего за свою верность.

Отец мой потупил голову: всякое слово, напоминающее мнимое преступление сына, было ему тягостно и казалось колким упрёком.

¹ *Лобное место* — возвышение на Красной площади в Москве, возле которого казнили преступников.



«Поезжай, матушка! — сказал он ей со вздохом. — Мы твоему счастью помехи сделать не хотим. Дай Бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмованного изменника». Он встал и вышел из комнаты. [...]

Марья Ивановна благополучно прибыла в Софию¹ и, узнав на почтовом дворе, что Двор² находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться. Ей отвели уголок за перегородкой. Жена смотрителя тотчас с нею разговорилась, объявила, что она племянница придворного истопника, и посвятила её во все таинства придворной жизни. Она рассказала, в котором часу государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофей, прогуливалась; какие вельможи находились в то время при ней; что изволила она вчерашний день говорить у себя за столом, кого принимала вечером. [...]

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. [...] Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстречу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на неё смотрела; а Марья Ивановна, с своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть её с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и лёгкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая перервала молчание.

— Вы, верно, не здешние? — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.

— Вы приехали с вашими родными?

— Никак нет-с. Я приехала одна.

— Одна! Но вы так ещё молоды.

— У меня нет ни отца, ни матери.

— Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам?

— Точно так-с. Я приехала подать просьбу государыне.

— Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

— Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

¹ *София* — почтовая станция недалеко от Царского Села под Петербургом.

² *Двор* — здесь: царица и придворные.

— Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?

— Точно так-с.

Дама, казалось, была тронута. «Извините меня, — сказала она голосом ещё более ласковым, — если я вмешиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясните мне, в чём состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почтительно её благодарила. Всё в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала её незнакомой своей покровительнице, которая стала читать её про себя.

Сначала она читала с видом внимательным и благосклонным; но вдруг лицо её переменялось, — и Марья Ивановна, следовавшая глазами за всеми её движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.

— Вы просите за Гринёва? — сказала дама с холодным видом. — Императрица не может его простить. Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй.

— Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна.

— Как неправда?! — возразила дама, вся вспыхнув.

— Неправда, ей-богу неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала всё, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала её со вниманием. «Где вы остановились?» — спросила она потом; и, услыша, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою: «А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

Хозяйка побранила её за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по её словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей¹ вошёл с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову. [...]

¹ *Кáмер-лакéй* — придворный слуга.





Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; сердце её сильно билось и замирало. Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с трепетом пошла по лестнице. Двери перед нею открылись настежь. Она прошла длинный ряд пустых великолепных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошед к запертым дверям, он объявил, что сейчас об ней доложит, и оставил её одну.

Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так устрасала её, что она с трудом могла держаться на ногах. Через минуту двери открылись, и она вошла в уборную государыни.

Императрица сидела за своим туалетом. Несколько придворных окружали её и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней ту даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала её и сказала с улыбкою: «Я рада, что могла сдержать вам своё слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свекру».

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла её и поцеловала. Государыня разговаривала с нею. «Знаю, что вы не богаты, — сказала она, — но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние».

Обласкав бедную сироту, государыня её отпустила. [...] В тот же день Марья Ивановна, не полюбившись взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринёва. Из семейственных преданий известно, что он был освобождён от заключения в конце 1774 года, по именному повелению¹; что он присутствовал при казни Пугачёва, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мёртвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует в Симбирской губернии. В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Анд-

¹ *Именное повеление* — повеление царя или царицы.

реевича Гринёва доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать её особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

19 окт. 1836

Издатель



РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Выделите в повести «Капитанская дочка» две сюжетные линии: Гринёв — Пугачёв и Гринёв — Маша Миронова. Назовите основные события каждого из сюжетов. Обозначьте в каждом сюжете завязку, развитие действия, кульминацию, развязку.
2. Почему Пушкин выбрал в качестве героя молодого человека — Петра Гринёва?
3. Было ли в характере Гринёва что-либо героическое?
4. Назовите испытания, которые выпали на долю Гринёва. Как они повлияли на его личность?
5. Какую роль в романе выполняет Швабрин?
6. Почему Пушкин вводит в роман Савельича?
7. Подготовьте устный рассказ о Пугачёве, используя такой план:
 - четыре встречи Гринёва с Пугачёвым;
 - портрет;
 - речь;
 - отношение Пугачёва к Гринёву;
 - отношение Гринёва к Пугачёву;
 - Пугачёв — сложная, противоречивая личность.
8. Как отразились в романе семейные отношения героев?
9. Найдите в тексте подтверждение тому, что Пушкин создал историческое произведение.
10. Какую роль в повести играют эпиграфы?

О повести «Капитанская дочка» (1836)

Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений.

А. Пушкин

В 30-е годы Пушкин обратился к Смутным временам XVIII в. — к восстанию Пугачёва (1773–1774). Писатель изучал документы, а в 1833 г. совершил поездку в те места, где 60 лет назад бушевало восстание. Он побывал в Нижнем Новгороде, Казани, Симбирске,



Е. Пугачёв. Портрет из издания «История пугачёвского бунта»

Оренбурге, Уральске, Бердской слободе — столице Пугачёва. В течение нескольких месяцев Пушкин читал новые документы, встречался с людьми, помнившими Пугачёва. Пушкин говорил: «Народ живо помнит кровавую пору, которую так выразительно назвал он “пугачёвщина”».

Своё исследование писатель завершил созданием исторического очерка «История Пугачёва».

Государю, который был личным цензором поэта, труд Пушкина показался интересным, но он внёс 23 поправки и предложил назвать его «История пугачёвского бунта». Пушкин согласился с поправкой: «...Царское название, признаемся, точнее», — говорил он.

В 1834 г. «История...» увидела свет. А в 1836 г. была напечатана повесть «Капитанская дочка».

Оба произведения написаны на одном историческом материале. Но если в «Истории...» исследуется такое понятие, как «пугачёвщина», то в «Капитанской дочке» в центре внимания судьбы людей, попавших в водоворот кровавого бунта.

Задумав произведение о пугачёвских временах, Пушкин хотел сделать главным героем офицера, перешедшего на сторону Пугачёва. Но изучив документы и свидетельства очевидцев, понял, что такой поступок был не типичен для дворян. В записке к Николаю I Пушкин писал: «Весь чёрный народ был за Пугачёва. Духовенство ему доброжелательствовало... одно дворянство было открытым образом на стороне правительства».

Пропась между двумя Россиями

По сути дела, пугачёвский бунт обозначил *пропась между двумя Россиями* — дворянской и крестьянской (народной). У каждой из них оказалась своя правда.

Народный лагерь возглавил Пугачёв, назвавший себя государем Петром III. В повести изображено, что он, как и положено «царю», живёт во «дворце» — простой крестьянской избе, только оклеенной золотой бумагой. Окружение у него тоже «царское» — «господа енаралы», которые на самом деле были простыми мужиками и ка-

заками. Поверх крестьянских тулупов у них голубые ленты (голубые ленты свидетельствовали о получении ордена Св. Андрея Первозванного — высшего ордена Российской империи). Весь этот маскарад лучше любых слов говорил, что и сам «государь» Пугачёв и его «енаралы» — совсем не те, за кого себя выдают.

Народный царь к дворянам безжалостен. Он с необычайной лёгкостью («махнул белым платком») отправляет их на виселицу. Именно так он расправился с капитаном Мироновым. Но в то же время Пугачёв считает своим долгом защищать (как всякий царь в народной сказке) слабых и обиженных. Он берёт под своё покровительство даже Машу Миронову, дочь своего врага...

И сам Пугачёв и весь его мятежный лагерь — плоть от плоти народа. Особенно явно это проявлялось в их речах, песнях. Речь Пугачёва пересыпана пословицами, поговорками, народными выражениями: «казнить так казнить, жаловать так жаловать», «ступай на все четыре стороны», «долг платежом красен», «милую тебя на сей раз».

Пугачёвцам противостоит *дворянский лагерь*. В повести это «старинные люди» — Гринёвы, Мироновы, Савельич, обитатели Белогорской крепости. Пушкин описывает их с симпатией и сочувствием.

И вот между этими социальными слоями разразился конфликт... В той борьбе, что они ведут, не остаётся места для личной доброты — её поглощает сословная ненависть. «Невозможность примирения враждующих сторон и неизбежность кровавой и истребительной войны открылась Пушкину во всём своём роковом трагизме».

Судьбы простых людей

На фоне кровавых событий крестьянской войны раскрываются судьбы простых людей — Гринёвых и Мироновых. И прежде всего юного Петруши Гринёва. Возмужание этого беспечного мальчишки происходит стремительно.

Испытания и злоключения, выпавшие на долю Гринёва, составляют *сюжет* повести. *Экспозиция произведения* — сведения о

Я прочёл со вниманием всё, что было напечатано о Пугачёве, и сверх того 18 толстых томов разных рукописей, указов, донесений и проч. Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, проверяя мёртвые документы словами ещё живых, но престарелых очевидцев...

А. Пушкин





Гринёвых. Мы узнаём, что Петруша из провинциальных дворян, образование получил у Бопре, парикмахера из Франции, а воспитание — у стремянного Савельича, до семнадцати лет гонял голубей. А потом отец отправляет его на службу в армию. По пути к месту службы судьба сводит Гринёва с беглым казаком, который впоследствии окажется Пугачёвым. Встреча с ним — *завязка действия*. А дальше идёт его *развитие*: Пётр Гринёв приехал в Белогорскую крепость, влюбился в дочь коменданта крепости Миронова. Захват пугачёвцами Белогорской крепости и казнь офицеров — это *кульминация сюжета*. Здесь каждый из героев проявляет себя в истинном свете. Один из офицеров — Швабрин — оказался предателем. Гринёв был помилован Пугачёвым, который вспомнил, что в первую встречу Пётр подарил ему заячий тулупчик, спасая от зимнего холода. В этой ситуации Пугачёв, конечно, отступает от своих правил и действует по сердцу. Несмотря на милость Пугачёва, Гринёв отказывается перейти на сторону бунтовщиков, что указывает на его внутреннюю силу и непоколебимость нравственных принципов.

Гринёв живёт по закону народной мудрости, внушённой отцом: «Береги честь смолоду». Подвергая только что спасённую жизнь опасности, он говорит Пугачёву: «Нет... я природный дворянин; я присягал государыне императрице, тебе служить не могу... велят

идти против тебя — пойду, делать нечего... Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; а я сказал тебе правду».

Молодой офицер дважды отказывается от предложений своего спасителя, но Пугачёв, проявляя великодушие, спасает Машу Миронову от преследований Швабрина и отпускает с Гринёвым.

Казалось бы, вот он конец всем ужасам — герои спасены. Но не тут-то было. Жизнь, сдвинутая с места таким страшным по своей силе и беспощадности явлением, как народный бунт, не может быстро войти в свои прежние рамки. Поэтому Гринёву предстояло пройти ещё через одно страшное испытание — арест и обвинение в сообществе с Пугачёвым.



В. Боровиковский.
Екатерина II на прогулке
в Царскосельском парке.
1794 г.



Он мог бы оправдаться, но его честь и достоинство не позволяют ему упоминать в этой истории имя Маши Мироновой. Оберегая её от возможных подозрений, Гринёв практически признаёт себя без вины виновным.

Пётр спасает честь и жизнь Маши Мироновой. Она тоже спасает его, когда обращается к императрице Екатерине II с просьбой помиловать Гринёва. Зеркальность поступков Петра Гринёва и Маши Мироновой говорит об общности их нравственных принципов. Несмотря на жуткие потрясения в обществе, они остались у них непоколебимыми.

Царица милует Гринёва. То есть она, как когда-то и Пугачёв, поступает не по закону, а по сердцу.

Развязка сюжета и завершение повести — семейное счастье Петра Андреевича Гринёва и Марии Ивановны Мироновой и казнь Пугачёва. Таким финалом Пушкин выразил свою веру в спасительную силу правды, милосердия и любви в «жестокий век», как для отдельного человека, так и общества в целом.

Почему повесть называется «Капитанская дочка»?

В повести Пушкин хотел утвердить и восславить ценности патриархальной жизни: верности долга, семейного начала... Именно поэтому на первом плане в повести рядовой участник исторических событий П. Гринёв. Известный пушкинист В. Непомнящий писал: «Пётр Гринёв — это тоска по порядочности, немудрёной рыцарственности с её кодексом чести, по той застенчивой любви, что стала счастьем Петра Гринёва и Маши Мироновой». Подтверждением этих мыслей является название повести «Капитанская дочка».

Маша Миронова — типичная представительница провинциального дворянства — одна из многих. Она вне сословных и политических влияний, как Екатерина II и Пугачёв, она не связана долгом служить отечеству, как её отец и Гринёв. Маша — обыкновенная русская девушка, но через отношение к ней раскрываются основные персонажи романа в тех качествах, которые Пушкин хочет в них подчеркнуть. Екатерина II и Пугачёв — способны к милосердию, Гринёв — к любви, верности долгу, Швабрин — к предательству.

Название повести указывает на то, что главное в ней не пугачёвский бунт, а судьба обыкновенных людей, оказавшихся в водовороте драматических событий, и судьба их ценностей, главная из которых — семья с её идеалами любви и верности.

(По материалам Ю. Лотмана)



Основные черты повести «Капитанская дочка»:

- жанр: историческая повесть в сочетании с семейной хроникой;
- в основе исторические события;
- сюжет: судьба простых людей, попавших в водоворот драматических событий;
- повествование от лица вымышленного героя;
- герои: исторические и вымышленные;
- конфликт: борьба двух лагерей — дворянского и народного;
- совмещение личной и национальной истории в повести;
- утверждение милосердия как нравственной нормы жизни;
- история взросления юного характера во время бурных исторических потрясений;
- проблема чести и долга как основа нравственного кодекса человека;
- сохранение Пушкиным исторической оценки личности Пугачёва и организованного им бунта;
- название повести как отражение главной идеи произведения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Расскажите, как Пушкин писал «Капитанскую дочку».
2. Как вы понимаете слова Пушкина об «исторической эпохе, развитой в вымышленном повествовании»?
3. Что такое «пугачёвщина»?
4. Пушкин подарил «Капитанскую дочку» герою войны 1812 г. Денису Давыдову с такой надписью:

«Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден — плут, казак прямой!
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой».

Объясните, каким Пугачёва изобразил Пушкин.

5. Объясните символический смысл песни, которую пели Пугачёв и его сподвижники.
6. Гринёв произносит: «Не дай Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Объясните, как вы понимаете это выражение.
7. Объясните пророческий смысл сна Гринёва.
8. Подберите ассоциативные ряды к словам *честь*, *долг*.
9. Прочитайте эпиграф к статье о «Капитанской дочке». Сформулируйте к нему вопросы.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Подберите к жанровым свойствам исторической повести примеры из текста «Капитанской дочки».
11. Выпишите из текста повести пословицы, поговорки, народные выражения, которые употребляет в своей речи Пугачёв. Как они его характеризуют?
12. Выпишите из текста повести слова, которыми Пётр Гринёв называет Пугачёва. Какие качества выявляют они у обоих персонажей?
13. Подготовьте пересказ на тему: «Пётр Гринёв в детстве».
14. Подготовьте краткий пересказ текста от лица Савельича, Гринёва или Швабрина на тему: «Пугачёв в Белогорской крепости».
15. Изобразите на схеме маршрут Пушкина по пугачёвским местам.



СПРАВНИВАЕМ

16. Сравните образы Гринёва и Швабрина и ответьте на такие вопросы: как они оказались в крепости; как их приняли в семье Мироновых; отношение к Маше; отношение к Пугачёву; поведение во время ареста.
17. Почему оказались возможными отношения Гринёва с Пугачёвым? Что их объединило и что разъединило?
18. Сравните как ведёт себя Пугачёв в роли государя и императрица Екатерина II.
19. Сравните портреты Е. Пугачёва, поданные во II, VI и VIII главах повести. Что в них общего, а что — различного?
20. Рассмотрите иллюстрации к тексту. Совпадает ли видение событий и героев художниками с вашим?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

21. Дайте письменный развёрнутый комментарий к пословице «Береги честь смолоду».
22. На основании сказанного Пушкиным сделайте предположение о дальнейшей судьбе Петра Гринёва и Маши Мироновой.
23. Придумайте рисунок-символ к повести А. Пушкина «Капитанская дочка» и опишите его устно.
24. Какие эпизоды повести следовало бы проиллюстрировать?
25. Напишите для словаря литературных героев небольшую статью об одном из героев романа.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

26. Подготовьте краткие ответы на такие вопросы:
 - В чём состоит основной конфликт повести?
 - Почему Пушкин в историческое произведение вводит вымышленных героев?
 - Почему Пушкин ведёт повествование от лица Петра Гринёва?
 - Определите этапы взросления Петра Гринёва.
 - К кому относится пословица «Береги честь смолоду»?





- Кого писатель назвал «старинные люди» и почему?
- Как относится Пушкин к Пугачёву и к бунту?
- Как автор отвечает на вопрос о роли милосердия в жизни людей?
- Почему Пушкин заканчивает повесть картиной семейного счастья?
- Почему повесть называется «Капитанская дочка», а не «Маша Миронова»?
- Актуально ли это произведение в наше время? Обоснуйте свой ответ.

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Москва, Петербург, Одесса, Михайловское, Оренбург.

Имена: А. Пушкин, И. Пущин, А. Одоевский, Е. Пугачёв, Екатерина II.

Названия произведений: «И. И. Пущину», «Во глубине сибирских руд...», «Капитанская дочка», «История пугачёвского бунта».

Литературоведческие термины: лирика, стихотворение, послание, повесть, историческая повесть, эпиграф.

Ключевые слова: свобода, любовь, капитанская дочка, пугачёвщина, милость.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. «Друзья мои, прекрасен наш союз». Напишите об одном из друзей А. Пушкина: И. Пущине, В. Кюхельбекере, А. Дельвиге, П. Нащокине и др.
2. «Старинные люди» в повести А. Пушкина «Капитанская дочка».
3. Тема дороги в повести А. Пушкина «Капитанская дочка».
4. Роль эпиграфов в повести А. Пушкина «Капитанская дочка».
5. Картины природы в повести А. Пушкина «Капитанская дочка».

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ А. ПУШКИНА

Русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

Береги честь смолоду.

Служи верно, кому присягнёшь.

Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов без всяких насильственных потрясений.

Объясните сущую правду, полагая сей способ оправдания самым простым, а вместе с тем и самым надёжным.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

А. Пушкин

История пугачёвского бунта

...Емельян Пугачёв, Зимовейской станицы служилый казак, был сын Ивана Михайлова, умершего в давних годах. Он был сорока лет от роду, росту среднего, смугл и худощав; волосы имел тёмно-русые, бороду чёрную, небольшую и клином. Верхний зуб был вышибен ещё в ребячестве, в кулачном бою. На левом виску имел он белое пятно, а на обеих грудях знаки, оставшиеся после болезни, называемой чёрною немочью. Он не

знал грамоты и крестился по-раскольничьи. Лет тому десять женился он на казачке Софье Недожиной, от которой имел пятеро детей. В 1770 году был он на службе во второй армии, находился при взятии Бендер и через год отпущен на Дон по причине болезни. Он ездил для излечения в Черкасск. По его возвращении на родину, зимовейский атаман спрашивал его на станичном сбору, откуда взял он лошадь, на которой приехал домой? Пугачёв отвечал, что купил её в Таганроге; но казаки, зная его беспутную жизнь, не поверили и послали его взять тому письменное свидетельство. Пугачёв уехал. Между тем узнали, что он подговаривал некоторых казаков, поселённых под Таганрогом, бежать за Кубань. Положено было отдать Пугачёва в руки правительству. Возвратясь в декабре месяце, он скрывался на своем хуторе, где и был пойман, но успел убежать; скитался месяца три неведомо где; наконец, в Великом посту, однажды вечером пришёл тайно к своему дому и постучался в окошко. Жена впустила его и дала знать о нём казакам. Пугачёв был снова пойман и отправлен под караулом к сыщику старшине Макарову в Нижнюю Чирскую станицу, а оттуда в Черкасск. С дороги он бежал опять и с тех пор уже на Дону не являлся. Из показаний самого Пугачёва, в конце 1772 года приведённого в Канцелярию дворцовых дел, известно уже было, что после своего побега скрывался он за польской границей, в раскольничьей слободе Ветке; потом взял паспорт с Добрянского форпоста, сказавшись выходцем из Польши, и пробрался на Яик, питаясь милостыней. Все сии известия были обнародованы; между тем правительство запретило народу толковать о Пугачёве, коего имя волновало чернь. Сия временная полицейская мера имела силу закона до самого восшествия на престол покойного государя, когда разрешено было писать и печатать о Пугачёве. Доныне престарелые свидетели тогдашнего смятения неохотно отвечают на вопросы любопытных.

СРАВНИВАЕМ

1. Какие общие и различные черты есть в портретах Е. Пугачёва в произведениях А. Пушкина «Капитанская дочка» и «История пугачёвского бунта»?
2. Какие суждения о характере Е. Пугачёва можно составить, используя материалы «Истории Пугачёвского бунта»?





Ф. Будкин. М. Ю. Лермонтов
в вицмундире лейб-гвардии
гусарского полка. 1839 г.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич

Русский поэт и прозаик

15.10.1814 (г. Москва) —

27.07.1841 (г. Пятигорск)

«Ещё неведомый избранник...»

О поэме

О поэме «Песня про царя
Ивана Васильевича, молодого
опричника и удалого купца
Калашникова»

Имя его стоит вторым в ряду величайших русских поэтов: Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Блок...

И. Андронников

«Ещё неведомый избранник...»

Октябрь 1814 г. В ночь со 2 на 3 (по н. с. с 14 на 15) в Москве родился Михаил Юрьевич.

1814 г. — время, когда в России, особенно в Москве, Петербурге, шли празднества по случаю окончания войны с Наполеоном и взятия Парижа.

«И вижу я себя ребёнком...»

Родился М. Лермонтов в Москве, но детство его прошло в усадьбе Тарханы Пензенской губернии. Матери своей — Марии Михайловны Лермонтовой — он не помнил. Она умерла от чахотки, когда ему шёл третий год. В памяти ребёнка от неё осталась только песня: «Когда я был трёх лет, то была песня, от которой я плакал... Её пела моя покойная мать». С отцом ему тоже не пришлось жить.

Юрий Петрович Лермонтов был человеком незнатным, небогатым. Михаил рос круглым сиротой при живом отце. За несколько

месяцев до своей смерти в 1831 г. Ю. Лермонтов напишет сыну: «Благодарю тебя бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твоё ко мне внимание, которое я мог замечать, хотя и лишён был утешения жить вместе с тобою». А юноша, как бы в ответ на это признание, уже после его смерти, скажет: «Ужасная судьба отца и сына. Жить розно и в разлуке умереть».

Воспитывала Михаила бабушка, Елизавета Алексеевна. Она души не чаяла во внуке. Её любовь к нему не знала границ: «Он один свет очей моих, всё моё блаженство в нём», — писала она. Благодаря бабушке, детство в Тарханах, хотя и без матери, и без отца, навсегда осталось светлым воспоминанием в жизни поэта.

«Одарён способностями ума...»

Природа одарила Лермонтова множеством талантов. Он играл на скрипке, флейте, фортепьяно, пел арии из опер, сочинял музыку на собственные стихи, любил рисовать. Сохранилось несколько нарисованных им картин, автопортрет. У Михаила были и способности к математике — он решал сложные задачи, хорошо играл в шахматы.

Отец раньше других заметил одарённость сына. В предсмертном завещании он писал: «Ты одарён способностями ума, не пренебрегай ими... Это талант, в котором ты должен будешь некогда дать отчёт Богу».

Будучи одарённым от природы, Лермонтов ещё и много учился.

Он свободно владел французским и немецким языками. Выучил за год английский, чтобы читать в подлиннике любимого им Байрона. Знал латынь. Впоследствии «начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе», — писал он в письме с Кавказа.

Лермонтов учился в разных учебных заведениях. В 14-летнем возрасте он был зачислен в четвёртый класс благородного пансиона при Московском университете. Образование в пансионе тогда соответствовало уровню Царскосельского лицея.

Лермонтов в годы учёбы много писал, но относился к этому не очень серьёзно: «...Я начал марать стихи...» К восемнадцати годам он уже написал около трёхсот стихотворений, три драмы, тринадцать поэм.

Образование продолжил в Петербурге в двухгодичной школе юнкеров. Хотя «в юнкерской школе, — вспоминал один из сокурсников поэта, — нам не позволялось читать книг чисто литературного содержания...», Лермонтов же и читал, и писал. «По вечерам





М. Лермонтов. Автопортрет. Акварель. 1837 г.

Лермонтов был брюнет... с чёрными как уголь глазами, взгляд которых... был иногда тяжёл. Невысокого роста, широкоплечий, он не был красив, но почему-то внимание каждого, и не знавшего, кто он, невольно на нём останавливалось... В обществе Лермонтов был очень злоречив, но душу имел добрую: как его товарищ, знавший его близко, я в том убеждён.

*А. Меринский,
соученик Лермонтова
по юнкерской школе*

*М. Лермонтов.
Тифлис. 1837 г.*

после учебных занятий поэт наш часто уходил в отдалённые классные комнаты, в то время пустые, и там один просиживал долго, и писал до поздней ночи...», — читаем в одном из воспоминаний.

Байрона достигнуть он хотел...

Лермонтов помнил тысячи строк из произведений поэтов великих и малых, иностранных и русских, но из обширнейшего круга чтения всегда выделял двоих. Из русских — А. Пушкина. Перед его именем Лермонтов благоговел всю жизнь. Больше всего любил «Евгения Онегина». Из иностранных поэтов его кумиром с юности был англичанин Дж. Байрон.

И Байрона достигнуть я хотел,
У нас одна душа, одни и те же муки...

Но в 18 лет, по-прежнему преклоняясь перед Байроном, он напишет другое:

Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник...

Но не только этих поэтов знал и любил Лермонтов. «Он славно знает по-



немецки и Гёте почти всего наизусть...», — писал В. Белинский после встречи с поэтом. Кстати, современники называли его русским Гёте за мастерство в изображении природы.

Жизнь Лермонтова круто изменилась в 1837 г., когда он после гибели Пушкина на дуэли написал стихотворение «Смерть Поэта». Его читали, переписывали. Но вместе со славой пришла к нему и немилость властей. Начался новый, драматический период его жизни, который трагически оборвался 27 июля 1841 г.

Основные даты жизни и творчества М. Лермонтова:

- 15.10.1814 — родился;
- 1817 — смерть матери, Лермонтов остался на попечении бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой;
- 1830 — поступил в Московский университет;
- 1831 — первая публикация в печати; смерть отца;
- 1832 — покинул Московский университет; зачислен в школу юнкеров в Петербурге (окончил в 1834 г.);
- 1837 — написал стихотворение «Смерть Поэта»;
- 1838 — написал «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»;
- 1840 — опубликовал роман «Герой нашего времени»;
- 27.07.1841 — убит Н. Мартыновым на дуэли в Пятигорске.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Назовите годы жизни М. Лермонтова. Кто из известных вам писателей был его современником?
2. Вспомните сведения о родителях поэта. Почему он жил с бабушкой?
3. Какими талантами природа одарила Лермонтова? Приумножил ли он свои природные дарования?
4. Какое место занимала литература в жизни Лермонтова в юношеские годы? С кем из иностранных поэтов современники сравнивали Лермонтова?
5. Стихи и биография какого английского поэта повлияли на личность и поэзию молодого Лермонтова?
6. Какое событие резко изменило жизнь Лермонтова?
7. Какие строки из баллады «Бородино» остались в вашей памяти? Вспомните, о каком времени повествуется в балладе, кто ведёт рассказ и что хочет донести до своего слушателя.





ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

8. Прочитайте статью о Лермонтове. Какие периоды в жизни поэта можно выделить на основе изложенных сведений?
9. Составьте словарь имён писателей, упомянутых в статье о Лермонтове. Напишите к ним краткий биографический комментарий.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Рассмотрите портреты Лермонтова и опишите их устно.
11. Составьте устное описание иллюстрации по картине М. Лермонтова «Тифлис».

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

12. К какой национальной литературе принадлежит имя Лермонтова?
13. Как вы думаете, почему Лермонтов назвал себя «избранником»? Какие черты характера он проявил, написав стихотворение «Смерть Поэта»?
14. Сформулируйте вопросы к строке Лермонтова «Ещё неведомый избранник...». Объясните её смысл.

О поэме

В поэме видно самобытное нравственное отношение автора к предмету.

Л. Толстой

Поэма зародилась в древности. Так определяли жанр произведений Гомера (VIII–VII в. до н. э.), Вергилия (70–19 г. до н. э.) и др. К своей современной форме поэма приблизилась в первой половине XIX в.

Поёмой называют лиро-эпическое стихотворное произведение, в котором изображены значительные события и яркие характеры, а повествование о героях сопровождают авторские размышления.

Поэ́ма (греч. ποίημα — творение) — большое стихотворное произведение. Относится к лиро-эпическому жанру. Имеет развёрнутый сюжет и образ лирического героя в развитии.

Поэма имеет несколько жанровых разновидностей: *героическая, историческая, сатирическая, лирическая, драматическая, дидактическая* и др.

Несмотря на большое разнообразие поэм, сочинённых разными авторами в различные эпохи, они имеют и общие черты.

В основе поэмы всегда лежит **повествование (рассказ)** о каком-либо событии (одном или нескольких). Например, в «Песне про царя Ивана Васильевича

ча...» М. Лермонтова есть линия Кирибеевича, царского опричника, и линия купца Калашникова, которые пересекаются сначала заочно, а потом и явно в сцене кулачного боя.

В лиро-эпической поэме большую роль играет **лирический герой**, который является выразителем авторских мыслей и чувств. Лирический герой смотрит на события и героев как бы со стороны, часто сопереживая им. Так, в поэме М. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича...» эту функцию выполняют гусяры. Они высказывают (иногда открыто, а иногда и завуалировано) народный взгляд и на события, и на героев. Например, в финале поэмы отчётливо слышится их сочувствие Калашникову и гордость за него.

Схоронили его за Москвой рекой [...]
И проходят мимо люди добрые:
Пройдёт стар человек — перекрестится,
Пройдёт молодец — приосанится...

В центре повествования обычно пребывает **герой** или несколько героев. В «Песне...» это и царь Иван Васильевич, и Кирибеевич, и Калашников, и Алёна Дмитриевна... Чаще всего их образы раскрываются в *монологах* или *диалогах*. Это позволяет автору избежать развёрнутых описаний, быть лаконичнее, яснее и, в то же время, насытить повествование эмоциями.

В поэме каждый эпизод жизни героя или истории несёт определённый смысл. А все вместе они составляют содержание поэмы в целом. В «Песне...» Лермонтова три части. В первой — главные фигуры царь и его опричники. Во второй части раскрывается уклад жизни купеческой семьи. В третьей говорится о наказании за нарушение христианских законов и роли царя. А в целом поэма повествует о национальном характере в эпоху исторических потрясений.

Для поэмы характерно *внимание к глубоким историческим, нравственным и социальным проблемам*. Если мы обратимся к «Песне...», то увидим её смысловую ёмкость. Лермонтов поднимает в ней такие проблемы: христианский закон и его место в частной и в общественной жизни, личная честь, преемственность в сохранении семейной чести, отношения власти и народа, судьба отдельного человека в эпоху исторических потрясений.

Лирический герой — герой лирического произведения, созданный поэтом. Является выразителем мыслей и чувств, изображённых в произведении.





Всего Лермонтов написал около 30 поэм. Опубликовал три: «Песню...», «Тамбовскую казначейшу» и «Мцыри», остальные увидели свет уже после его гибели.

Поэма — один из основных жанров творчества М. Лермонтова.

Основные черты поэмы как жанра литературы:

- лиро-эпический жанр;
- большое стихотворное произведение;
- жанровые разновидности (героическая, историческая и др.);
- тематическое разнообразие;
- наличие повествовательной части (сюжета);
- лирический герой, выражающий отношение к повествованию;
- изображение, обычно, среди нескольких героев главного;
- изображение общечеловеческих проблем на историческом фоне.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

— Проследите, как Лермонтов описывает Москву в поэме.

Как эти картины связаны с её основным смыслом?

— Найдите в «Песне...» признаки, которые указывали бы на её близость к фольклору.

ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА¹, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА² И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА

(В сокращении)

¹ *Иван Васильевич* — Иван IV (Грозный) (1530–1584), русский царь.

² *Опричник* — дворянин, состоявший в опричнине — войске, созданном Иваном IV для борьбы с боярами.

³ *Гой еси* (устар. народно-поэтич.) — приветственный, ободрительный возглас.

Ох ты гой еси³, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твоего любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили её на старинный лад,
Мы певали её под гуслярный звон
И причитывали да присказывали.
Православный народ ею тешился,
А боярин Матвей Ромодановский
Нам чарку поднёс мёду пенного,
А боярыня его белолицая
Поднесла нам на блюде серебряном
Полотенце новое, шёлком шитое.
Угощали нас три дни, три ночи
И всё слушали — не наслушались.

I

Не сияет на небе солнце красное,
 Не любятся им тучки синие:
 То за трапезой сидит во златом венце,
 Сидит грозный царь Иван Васильевич.
 Позади его стоят столъники,
 Супротив его всё бояре да князья,
 По бокам его всё опричники;
 И пирует царь во славу Божию,
 В удовольствие своё и веселие.

Улыбаясь, царь повелел тогда
 Вина сладкого заморского
 Наведить в свой золочёный ковш
 И поднести его опричникам.
 — И все пили, царя славили.

Лишь один из них, из опричников,
 Удалой боец, буйный молодец,
 В золотом ковше не мочил усов;
 Опустил он в землю очи тёмные,
 Опустил головушку на широку грудь —
 А в груди его была дума крепкая.

Вот нахмурил царь брови чёрные
 И навёл на него очи зоркие,
 Словно ястреб взглянул с высоты небес
 На молодого голубя сизокрылого, —
 Да не поднял глаз молодой боец.
 Вот об землю царь стукнул палкою,
 И дубовый пол на полчетверти
 Он железным пробил оконечником —
 Да не вздрогнул и тут молодой боец.
 Вот промолвил царь слово грозное —
 И очнулся тогда добрый молодец.

«Гей ты, верный наш слуга, Кирибеевич,
 Аль ты думу затаил нечестивую¹?
 Али славе нашей завидуешь?
 Али служба тебе честная прискучила?
 Когда всходит месяц — звёзды радуются,



*В. Васнецов. Царь Иван
 Васильевич Грозный.
 1897 г.*

¹ *Нечестивый*
 (устар.) — грешный,
 оскорбительный.



Что светлей им гулять по поднёбесью;
А которая в тучку прячется,
Та стремглав на землю падает...
Неприлично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушаться;
А из роду ты ведь Скуратовых,
И семьею ты вскормлен Малютиной¹!..»

Отвечает так Кирибеевич,
Царю грозному в пояс кланаясь:

«Государь ты наш, Иван Васильевич!
Не кори ты раба недостойного:
Сердца жаркого не залить вином,
Думу чёрную — не запотчевать!
А прогневал я тебя — воля царская:
Прикажи казнить, рубить голову,
Тяготит она плечи богатырские,
И сама к сырой земле она клонится».

И сказал ему царь Иван Васильевич:
«Да об чём тебе, молодцу, кручиниться?
Не истёрся ли твой парчёвой кафтан?
Не измялась ли шапка соболиная?
Не казна ли у тебя поистратилась?
Иль зазубрилась сабля закаленная?
Или конь захромал, худо кованный?
Или с ног тебя сбил на кулачном бою,
На Москве-реке, сын купеческий?»

Отвечает так Кирибеевич,
Покачив головою кудрявою:

«Не родилась та рука заколдованная
Ни в боярском роду, ни в купеческом;
Аргамак² мой степной ходит весело;
Как стекло горит сабля вострая;
А на праздничный день твоей милостью
Мы не хуже другого нарядимся.

¹ *Малюта Скуратов* —
один из руководителей
опричнины.

² *Аргамак* — верховая
лошадь восточной
породы.

Как я сяду поеду на лихом коне
За Москву-реку покатайся,



Кушачком подтянуса шёлковым,
Заломлю набочок шапку бархатную,
Чёрным соболем отороченную, —
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодушки
И любятся, глядя, перешёптываясь;
Лишь одна не глядит, не любится,
Полосатой фатой закрывается...

На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебёдушка;
Смотрит сладко — как голубушка;
Молвит слово — соловей поёт;
Горят щёки её румяные,
Как заря на небе Божиим;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.
Во семье родилась она купеческой,
Прозывается Алёной Дмитриевной.

Как увижу её, я и сам не свой:
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие;
Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться.
Опостыли мне кони лёгкие,
Опостыли наряды парчовые,
И не надо мне золотой казны [...]»

И сказал, смеясь, Иван Васильевич:
«Ну, мой верный слуга! я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюсь.
Вот возьми перстенёк ты мой яхонтовый¹
Да возьми ожерелье жемчужное.
Прежде свахе смышлёной поклоняйся
И пошли дары драгоценные
Ты своей Алёне Дмитриевне:
Как полюбишься — празднуй свадьбку,
Не полюбишься — не прогневайся».

¹ Яхонтовый — рубиновый или сапфировый.



Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви Божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому.

*

Ай, ребята, пойте — только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте — дело разумеите!
Уж потешьте вы доброго боярина
И боярыню его белолицую!

II

За прилавкою сидит молодой купец,
Статный молодец Степан Парамонович,
По прозванию Калашников [...]

И приходит он в свой высокий дом,
И дивится Степан Парамонович:
Не встречает его молода жена,
Не накрыт дубовый стол белой скатертью,
А свеча перед образом еле теплится.
И кличет он старую работницу:
«Ты скажи, скажи, Еремеевна,
А куда девалась, затаилась



В. Васнецов.
Соборная площадь.
XVII век. 1903 г.

В такой поздний час Алёна Дмитривна?
А что детки мои любезные —
Чай, забегались, заигрались,
Спозаранку спать уложились?»

«Господин ты мой, Степан Парамонович,
Я скажу тебе диво дивное:
Что к вечерне пошла Алёна Дмитривна;
Вот уж поп прошёл с молодой попадёр,
Засветили свечу, сели ужинать, —
А по сию пору твоя хозяйюшка
Из приходской церкви¹ не вернулася.
А что детки твои малые
Почивать не легли, не играть пошли —
Плачем плачут, всё не унимаются».

И смутился тогда думой крепкою
Молодой купец Калашников;
И он стал к окну, глядит на улицу —
А на улице ночь темнѣхонька;
Валит белый снег, расстилается,
Заметает след человеческий.

Вот он слышит, в сенях дверью хлопнули,
Потом слышит шаги торопливые;
Обернулся, глядит — сила крестная! —
Перед ним стоит молода жена,
Сама бледная, простоволосая²,
Косы русые расплетѣнные
Снегом-инеем пересыпаны;
Смотрят очи мутные как безумные;
Уста шепчут речи непонятные. [...]

«Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня, или выслушай!
Твои речи — будто острый нож;
От них сердце разрывается.
Не боюсь смерти лютыя,
Не боюсь я людской молвы,
А боюсь твоей немилости.

От вечерни домой шла я нонече
Вдоль по улице одинѣшенька.

¹ Приходская
церковь — местная
церковь.

² Простоволосая — без
головного убора.



А. Рябушкин. Боярышня
XVII в.

И послышалось мне, будто снег хрустит;
Оглянулась — человек бежит.
Мои ноженьки подкосились,
Шёлковой фатой я закрылась.
И он сильно схватил меня за руки
И сказал мне так тихим шёпотом:
“Что пугаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной...”
Испугалась я пуще прежнего;
Закружилась моя бедная головушка. [...]

И ласкал он меня, цаловал меня;
На щеках моих и теперь горят,
Живым пламенем разливаются
Поцалуи его окаянные...
А смотрели в калитку соседушки,
Смеючись, на нас пальцем показывали... [...]

Опозорил он, осрамил меня,
Меня честную, непорочную, —
И что скажут злые соседушки,
И кому на глаза покажусь теперь?

Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам¹ в поругание!
На кого, кроме тебя, мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка:
Родной батюшка уж в сырой земле,
Рядом с ним лежит моя матушка,
А мой старший брат, сам ты ведаешь,
На чужой сторонушке пропал без вести,
А меньшей мой брат — дитя малое,
Дитя малое, неразумное...»

¹ Оху́льник (от слова
«ху́ла» — порицание,
осуждение) — человек,
который порочит, позо-
рит другого.

Говорила так Алёна Дмитриевна,
Горючьими слезами заливалась.



Посылает Степан Парамонович
За двумя меньшими братьями;
И пришли его два брата, поклонилися
И такое слово ему молвили:
«Ты поведай нам, старшой наш брат,
Что с тобой случилось, приключилося,
Что послал ты за нами во тёмную ночь,
Во тёмную ночь морозную?»

«Я скажу вам, братцы любезные,
Что лиха беда со мною приключилася:
Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царский Кирибеевич;
А такой обиды не стерпеть душе
Да не вынести сердцу молодецкому.
Уж как завтра будет кулачный бой
На Москве-реке при самом царе,
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться, до последних сил;
А побьёт он меня — выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!
Вы моложе меня, свежэй силою,
На вас меньше грехов накопилось,
Так авось Господь вас помилует!»

И в ответ ему братья молвили:
«Куда ветер дует в поднёбесьи,
Туда мчатся и тучки послушные,
Когда сизый орёл зовёт голосом
На кровавую долину побоища,
Зовёт пир пировать, мертвецов убирать,
К нему малые орлята слетаются:
Ты наш старший брат, нам второй отец;
Делай сам, как знаешь, как ведаешь,
А уж мы тебя, родного, не выдадим».

*

Ай, ребята, пойте — только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте — дело разумеите!
Уж потешьте вы доброго боярина
И боярыню его белолицую!



III

Над Москвой великой, златоглавою,
Над стеной кремлёвской белокаменной
Из-за дальних лесов, из-за синих гор,
По тесовым кровелькам играючи,
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая подымается;
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми,
Как красавица, глядя в зеркальце,
В небо чистое смотрит, улыбается.
Уж зачем ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?

Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.

И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в двадцать пять сажень,
Для охотничьего бою, одиночного.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
«Ой, уж где вы, добрые молодцы?
Вы потешьте царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьёт кого, того царь наградит;
А кто будет побит, тому Бог простит!»

И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется,
Скидаёт с могучих плеч шубу бархатную,
Подпершись в бок рукою правою,
Поправляет другой шапку алую,
Ожидает он себе противника...
Трижды громкий клич прокликали —

Ни один боец и не тронулся,
Лишь стоят да друг друга поталкивают. [...]



Вдруг толпа раздалась в обе стороны —
И выходит Степан Парамонович,
Молодой купец, удалой боец,
По прозванию Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквам,
А потом всему народу русскому.
Горят очи его соколиные,
На опричника смотрит пристально.
Супротив него он становится,
Боевые рукавицы натягивает,
Могутные плечи распрямливает
Да кудряву бороду поглаживает.

И сказал ему Кирибеевич:
«А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду-племени,
Каким именем прозываешься?
Чтобы знать, по ком панихиду¹ служить,
Чтобы было чем и похвастаться».

Отвечает Степан Парамонович:
«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честнова отца,
И жил я по закону Господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не таился от свету небесного...
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду петь,
И не позже как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми друзьями пируючи...
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я теперь, бусурманский сын, —
Вышел я на страшный бой, на последний бой!»

¹ *Панихи́да* — церковная служба по умершему.



И, услышав то, Кирибеевич
Побледнел в лице, как осенний снег;
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло...

Вот молча оба расходятся, —
Богатырский бой начинается.

Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил впервой купца Калашникова,
И ударил его посередь груди —
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович;
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева, —
И погнулся крест и вдавился в грудь;
Как роса из-под него кровь закапала;
И подумал Степан Парамонович:
«Чему быть суждено, то и сбудется;
Постою за правду до последнева!»
Изловчился он, приготовился,
Собрался со всею силою
И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.

И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная.
И, увидев то, царь Иван Васильевич
Прогневался гневом, топнул о землю
И нахмурил брови чёрные;
Повелел он схватить удалова купца
И привести его пред лицо своё.

Как возгворил православный царь:
«Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волею или нехотя

Ты убил насмерть мово верного слугу,
Мово лучшего бойца Кирибеевича?»



«Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольной волею,
А за что, про что — не скажу тебе,
Скажу только Богу единому.
Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову
Да двух братьев моих своей милостью...»

«Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести.
Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству русскому широкому
Торговать безданно, беспошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку.
Я топор велю наточить-наострить,
Палача велю одеть-нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью...»

Как на площади народ собирается,
Заунывный гудит-воет колокол,
Разглашает всюду весть недобрую.
По высокому месту лобному
Во рубахе красной с яркой запонкой,
С большим топором наостренным,
Руки голые потираючи,
Палач весело похаживает,
Удалова бойца дожидается, —
А лихой боец, молодой купец,
Со родными братьями прощается:



«Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обнимемтесь
На последнее расставание.
Поклонитесь от меня Алёне Дмитриевне,
Закажите ей меньше печалиться,
Про меня моим детушкам не сказывать;
Поклонитесь дому родительскому,
Поклонитесь всем нашим товарищам,
Помолитесь сами в церкви Божией
Вы за душу мою, душу грешную!»

И казнили Степана Калашникова
Смертью лютою, позорною¹;
И головушка бесталанная²
Во крови на плаху покати́лася.

Схоронили его за Москвой-рекой,
На чистом поле промеж трёх дорог:
Промеж Тульской, Рязанской, Владимирской,
И бугор земли сырой тут насыпали,
И кленовый крест тут поставили.
И гуляют-шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою.
И проходят мимо люди добрые:
Пройдёт стар человек — перекрестится,
Пройдёт молодец — приосанится,
Пройдёт девица — пригорюнится,
А пройдут гуляры — споют песенку.

*

Гей вы, ребята удалые,
Гуляры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали — красно и кончайте,
Каждому правдою и честью воздайте.

¹ Смертью...
позорною —
прилюдною.

² Бесталанный —
несчастный.

³ Тороватый —
щедрый.

Тороватому³ боярину слава!
И красавице боярыне слава!
И всему народу христианскому слава!

1. Изложите сюжет «Песни...». Выделите экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. Почему автор нарушает хронологию событий?

2. Какие персонажи изображены в «Песне...»? Какую роль играют в поэме гусяры? Почему они начинают песню и завершают её?

3. Каким изображён царь Иван Васильевич? Как он относился к Кирибеевичу и Калашникову?

4. Как изображён в песне Кирибеевич? Почему он не отказался от боя с Калашниковым?

5. Как песня гусяров характеризует Калашникова? Справедливо ли он был наказан?

6. Как гусяры подготавливают слушателей к тому, что быть беде? Почему она случилась? Когда её осознал каждый из героев?

О поэме «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1838)

Поэт от настоящего мира... перенёсся в... историческое прошедшее... проник в сокровеннейшие и глубочайшие тайники его духа... и как-будто современник этой эпохи, принял условия её грубой и дикой общественности... и вынес из неё вымышленную боль, которая достовернее всякой действительности...

В. Белинский

В заглавии поэмы в определённой последовательности названы её главные герои и косвенно обозначено время действия. Песню о них сложили и спели гусяры — народные певцы. Это их глазами мы увидели события давно минувших столетий.

Сначала была история

Историческую основу для «Песни...» Лермонтов, скорее всего, взял из «Истории государства Российского» Н. Карамзина. Возможно, он знал и фольклорные песни об Иване Грозном.

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» переносит читателя в XVI в., времена царствования Ивана Грозного, который часто был жестоким и безжалостным к своему народу. Для подавления возможного неповиновения Иван Грозный создал особое войско — *опричнину*.





«Песня...» привязана к конкретному времени. Царский и купеческий быт, картины жизни Москвы — всё это приметы эпохи. Но показаны они без подробностей, иногда косвенно. Например, Кирибеевич, желая привлечь внимание Алёны Дмитриевны с гордостью сообщает ей, что он не «душегуб лесной», а из «славной семьи Малютиной». А она «испугалась... пуще прежнего», потому что кто же не знал имени главного опричника Ивана Грозного Малюты Скуратова, известного своей жестокостью?

Но не эпоха и не деяния Ивана Грозного как государственного мужа в центре внимания поэта. Его интересуют *характеры эпохи*. Царь Иван Васильевич, опричник Кирибеевич, купец Калашников — все они разные, и все они ветви одного дерева, выросшего на почве российской истории XVI в.

Кирибеевич — «верный наш слуга»

В центре поэмы кризис между купцом Калашниковым и опричником Кирибеевичем. Конфликт трагический. Никто из героев не способен его преодолеть. Почему случился конфликт? Ответ — в характерах эпохи. Сначала автор представляет Кирибеевича. Его имя, скорее всего, татарского происхождения (Кирибей) и указывает на то, что он чужой в стране, где служит. Калашников назовёт Кирибеевича «басурманским сыном», чуждым православной вере.

Царь Иван Васильевич называет Кирибеевича — «верный наш слуга». Да и сам он себя таковым считает: «Не кори ты раба недостойного», — просит он царя. Кирибеевич «раб», но с завидным положением, о чём царь и не преминул ему напомнить: «Не истёрся ли твой парчёвый кафтан? / Не измялась ли шапка соболиная?» А завершает Иван Васильевич с открытой иронией: «Или с ног тебя сбил на кулачном бою... сын купеческий?» В вопросах царя, не требующих ответа, хорошо просматривается существующее в обществе противостояние: опричники — купеческие сыны.

Гусляры показывают Кирибеевича настоящим молодцем, поэтому и рисуют его теми же красками, что и сказочных героев-богатырей. Он «удалой боец, буйный молодец». У него «очи чёрные», «руки сильные». А ещё у Кирибеевича «кони лёгкие», «седельце браное черкасское», «наряды парчёвые» — всё это традиционные признаки доброго молодца. Но нет среди них одной и очень важной детали — красавица «не глядит на него», «не любит». Царь готов помочь своему верному слуге и предлагает «перстёнок... яхонтовый», «ожерелье жемчужное», чтобы задарить «красавицу». Эти подарки тоже говорят об особом положении Кирибеевича при царе.

Но честен ли перед царём Кирибеевич? Ответ находим в песне гусяров. Они на всё смотрят со стороны и поэтому видят больше и дальше. Они знают, что он, хотя и «раб», но «лукавый», то есть хитрый и коварный. И дальше в песне прямо говорится, что он обманул царя:

Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви Божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому.

«Перевенчана» значит, что брак Алёны Дмитриевны и Калашникова освящён Богом. Уточнение «по закону нашему христианскому» свидетельствует, что вера у женщины та же, что у всего народа.

Почему же Кирибеевич не сообщил царю столь важного факта? Возможно потому, что не считал его для себя важным, а возможно понимал, что государю нарушение закона будет не по праву. Но как бы там ни было, Кирибеевич показал презрение к христианским нормам. А Ивана Васильевича песня представляет как их блюстителя, хотя в действительности Иван IV Грозный таковым не был. Но народу было чуждо своеволие, он его осуждал и в царе хотел видеть защитника порядка.

Кирибеевич дерзок в своих любовных притязаниях. Он бесчестит «верную жену» и его наказание справедливо в глазах народа.

Но почему же в песне с такой жалостью описана его смерть? Мы слышим интонацию печали в скорбном перечислении его чувств и движений: «застонал», «закачался», «упал», «повалился на холодный снег, на холодный снег». Инверсия, повтор, скрытая антитеза («холодный снег» — горячая кровь) и сравнение — «будто сосенка» — это чувство усиливают. Песня жалеет о Кирибеевиче, потому что в «богатырском» бою погиб «удалой» молодец. А ведь мог бы он от боя и уклониться, когда понял, что это будет за бой. Но не уклонился, потому что собственная честь оказалась дороже царской милости.



И. Билибин.

*Алёна Дмитриевна и
Кирибеевич. Тушь. 1938 г.*



Калашников жил «по закону Господнему...»

Наказал Кирибеевича Калашников. Купец — человек простой, что подчеркнуто его фамилией, которая происходит от слова «ка-лач» — распространённый вид русского хлеба. Занятие Калашникова тоже обычное, он купец уважаемый — зовут его по имени и отчеству — Степаном Парамоновичем. Жизнь у Калашникова налажена и Богом освящена. Но в один миг всё у него рухнуло — нашёлся человек (чужой!), который поломал уклад, создаваемый веками, — «опозорил семью нашу честную».

Поскольку Калашников главный в семье, ему и защищать её честь: «Буду насмерть биться... за святую правду-матушку», — решает он. Заметим, правда у него «святая», значит она от Бога и никто, даже опричник самого грозного царя, не имеет права её нарушать.

Перед боем Калашников сказал, в чём его правда. Высказывает он в форме противопоставления: «Я» и «Ты». Причём «Я» заявлено прямо, «Ты» подразумевается.

«Родился я от честнова отца». — А ты?

«Жил я по закону Господнему». — А ты?

«Не позорил я чужой жены». — А ты?

Купец Калашников — муж, отец, защитник своего дома, но он ещё и христианин, «на груди его широкий висел медный крест» и жил он «по закону Господнему». Именно поэтому перед боем он кланяется всем:



И. Билибин. Кулачный бой.
Тушь. 1938 г.

Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквам,
А потом всему народу русскому.

Песня рисует Калашникова как достойного защитника-мстителя. Он «добрый молодец», «молодой купец, удалой боец», «очи его соколиные», «могутные плечи». Постоянные эпитеты прямо указывают на родство Калашникова со сказочными богатырями. Вспомним, что опричник Кирибеевич тоже своей силой и удалью походил на них. Но не всегда и не всё решает сила физическая.

У Калашникова в бою, как и в жизни, удар был ответный. Так песня снова, хотя и косвенно, называет виновника трагедии. Калашников выполнил свою миссию — он защитил и честь своего имени, и закон, который определяет жизнь всех истинных христиан. Но он же и нарушил закон, когда кулачный бой, устраиваемый для потехи, превратил в арену мести. Он задумывал свой бой как «последний». За что и был жестоко наказан — тоже смертью. Это случилось потому, что «Господний закон» не предусматривает исключений ни для своих хулителей, ни для приверженцев.



В. Васнецов. Кулачный бой. 1891 г.

Иван Васильевич, а не Иван Грозный

На страже царь Иван Васильевич. По какому праву? По праву хранителя православных законов: «Как возговорил православный царь». То есть, подчёркивается, что он не только царь — государственный муж, но и тот, кто служит Богу. Он — его наместник на земле. Поэтому-то он «Иван Васильевич», а не «Иван Грозный». И царь признаёт над собой верховность Бога. Он принимает слова Калашникова: «Скажу только Богу единому», почему убил Кирибеевича. Поступая с Калашниковым по справедливости, что не соответствовало обычаям реального Ивана Грозного, царь косвенно, через оказание милостей семье Калашникова, признает его правоту.

Поклон Калашникову

А как люди? Они запомнили Калашникова? Запомнили. Именно поэтому «Песня...» заканчивается не казнью героя, а поклонами его «могилке» — «пройдёт стар человек — перекрестится», «пройдёт молодец — приосанится».

Почему Лермонтов назвал поэму «Песней...»? В названии отмечена форма, в которой история царя Ивана Васильевича, опричника Кирибеевича и купца Калашникова дошла до слушателей. И ещё, если эти события стали песней и её поют и разносят по свету, это означает, что она уже вошла в память народа, стала его духовным достоянием.



Основные черты «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»:

- жанр: поэма;
- история как один из источников «Песни...»;
- близость к жанру фольклорной исторической песни;
- противостояние: опричнина — купечество;
- интрига в сюжете;
- присутствие героя — исторической персоны;
- наличие вымышленных героев;
- изложение от лица гусляров, выражающих народный взгляд;
- утверждение вечных нравственных ценностей народа;
- создание сильного национального характера;
- тема чести;
- трагический финал.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Определите жанр поэмы. Назовите её основные признаки и прокомментируйте их.
2. Какие из перечисленных терминов обозначают жанр: поэма, фольклор, песня, эпитет, сюжет, инверсия? Объясните свой выбор.
3. Какой была историческая основа «Песни...»?
4. Объясните смысл словосочетания *христианский закон*.
5. Прочитайте эпиграф к статье о «Песне...» и сформулируйте к нему 3–4 вопроса.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Проиллюстрируйте основные черты «Песни...» цитатами из неё.
7. Найдите в тексте поэмы примеры использования Лермонтовым фольклорных художественных средств (постоянные эпитеты, повторы, отрицательные сравнения, инверсии, фольклорная лексика) и выпишите их.
8. Найдите в «Песне...» описание быта русских людей XVI в.
9. Отметьте в поэме описания природы.
10. Выпишите из «Песни...» непонятные для вас слова. Найдите их объяснение в словарях.
11. Подготовьте пересказ одного из диалогов: «Иван Васильевич — Кирибеевич», «Кирибеевич — Калашников».



СРАВНИВАЕМ

12. Рассмотрите иллюстрации к «Песне...», попробуйте объяснить позицию художников.
13. Сравните своё видение событий и героев «Песни...» с видением художников. Изложите свой ответ устно.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

14. Напишите сочинение-предположение на тему: «Почему М. Лермонтов в первой половине XIX в. обратился к русской истории XVI в.?»
15. Подготовьте короткий (на 5–7 предложений) устный ответ на вопрос: «Что может быть интересным в "Песне..." нашим современникам?»
16. Напишите для словаря литературных героев короткую статью об Иване Васильевиче, Кирибеевиче или Калашникове.
17. Как может сложиться судьба семьи Калашникова после его гибели? Сделайте предположения, исходя из сложившейся ситуации и характера Алёны Дмитриевны.
18. Устно опишите Калашникова или Кирибеевича как народно-поэтических героев. Используйте литературоведческие понятия, характеризующие средства, употребляемые в фольклоре: постоянные эпитеты, повторы, отрицательные сравнения, фольклорную лексику и др.



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

19. В чём состоит суть конфликта, отражённого в «Песне...»? Можно ли было его избежать? Мог ли он завершиться иначе?
20. Почему Лермонтов отступает от исторической правды в изображении царя? Почему он называет его Иваном Васильевичем, а не Иваном Грозным?
21. Иван Васильевич, Кирибеевич и Калашников — ветви одного дерева. Как вы понимаете этот тезис? Что было для них «деревом», на котором они «выросли»?
22. Назовите «четвёртого лишнего» среди названных образов: Иван Васильевич, Кирибеевич, Алёна Дмитриевна, Калашников.
23. Почему поэма заканчивается изображением картины, которая показывает, что люди помнят о Калашникове?
24. Почему поэма называется «Песней...»? Попробуйте объяснить эти жанровые противоречия.

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Москва, Петербург, Тарханы, Кавказ, Пятигорск, гора Машук.

Имена: Михаил Лермонтов, царь Иван IV Грозный.

Название произведения: «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Жанры: поэма, историческая песня.

Литературоведческие термины: поэма, фольклор, историческая песня, постоянные эпитеты, инверсия.

Ключевые слова: честь, долг, христианский закон, Бог, царь, купец, опричник.





ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Эпоха царя Ивана IV Грозного как историческая основа поэмы М. Лермонтова «Песня...».
2. Элементы жанра фольклорной исторической песни в «Песне...» М. Лермонтова.
3. Об именах главных героев в «Песне...» М. Лермонтова.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ М. ЛЕРМОНТОВА

Чему быть суждено, то сбудется.
Постою за правду до последнего.
Каждому правдою и честью воздайте.
Буду насмерть биться до последних сил... за святую правду-матушку.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

Н. Карамзин

История государства Российского

(Отрывок)

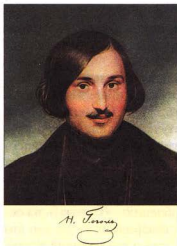
[...] Так Иоанн имел разум превосходный, не чуждый образования и сведений, соединённый с необыкновенным даром слова... Имея редкую память, знал наизусть Библию, историю греческую, римскую, нашего отечества, чтобы нелепо толковать их в пользу тиранства; хвалился твёрдостью и властью над собою, умея громко смеяться в часы страха и беспокойства внутреннего; хвалился милостью и щедростью, обогащая любимцев достоянием опальных бояр и граждан; хвалился правосудием, карая вместе, с равным удовольствием, и заслуги и преступления; хвалился духом царским, соблюдением державной чести, велел изрубить присланного из Персии в Москву слона, не хотевшего стать перед ним на колена, и жестоко наказывая бедных царедворцев, которые смели играть лучше державного в шашки или карты [...]

Но отдадим справедливость и тирану: Иоанн в самых крайностях зла является как бы призраком великого монарха, ревностный, неутомимый, часто проницательный в государственной деятельности [...]; любил правду в судах, сам нередко разбирал тяжбы, выслушивал жалобы, читал всякую бумагу, решал немедленно; казнил утеснителей народа, сановников бессовестных, лихоимцев телесно и стыдом [...] Не любя смелой укоризны, Иоанн не любил иногда и грубой лести [...] Иоанн славился благоразумною терпимостью вер (за исключением одной иудейской)...



СРАВНИВАЕМ

Сравните Ивана Грозного из «Истории государства Российского» Н. Карамзина и «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Лермонтова.



Ф. Моллер.
Портрет Н. В. Гоголя. 1841 г.

ГОГОЛЬ Николай Васильевич

Русский писатель

01.04.1809 (с. Великие Сорочинцы
Полтавской губернии) —
04.03.1852 (г. Москва)

Николай Васильевич Гоголь —
«пророк, который смеялся»
О юморе и сатире
О комедии
О комедии «Ревизор»

Блестит вдали какой-то луч спасения —
святое слово — Бог — любовь.

Н. Гоголь

Николай Васильевич Гоголь — «пророк, который смеялся»

Сочинения Н. Гоголя вызывают у нас самые разнообразные чувства: мы умираем от страха, когда читаем повесть «Вий», и плачем от жалости к маленькому несчастному чиновнику Акакию Акакиевичу Башмачкину из повести «Шинель». Невыносимо слышать его тихий жалобный голос и слова: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» Этот беззвучный и бесцветный голос услышал весь мир.

Но Гоголь умел не только плакать, но и смеяться. Да ещё как! Громко, заразительно... Он и в литературу пришёл с весёлой книгой «Вечера на хуторе близ Диканьки».

С двенадцатилетнего, может быть, возраста я иду тою же дорогою, как и ныне, не шатаюсь и не колеблясь никогда во мнениях главных.

Н. Гоголь

Гоголь в жизни. «Вижу милую родину...»

Каким его запомнили соученики, учителя, друзья и просто знакомые? Очень разным. Каждому из знакомых он открывался какой-то новой чертой характера.



А. Иванов. Портрет
Н. В. Гоголя. 1840–1850 гг.

Учитель латинского языка из Нежинской гимназии вспоминал: «Как теперь вижу этого белокурого мальчика в сером суконном сюртучке, с длинными волосами... молчаливого, как будто затаившего что-то в своей душе...» О молчаливости Гоголя-мальчика говорили и одноклассники: «Гоголь был молчалив даже в случаях его оскорбления». «Отвечать на оскорбление? — говорил он. — Да кто это может сказать, что я его принял? Я считаю себя выше всяких оскорблений». Но он не был «смирною овечкою». Он любил ребяческие проказы, розыгрыши.

Вообще Гоголь рос человеком с характером и уже в гимназические годы демонстрировал его, правда, не всегда удачно — он и сам это признавал. В одном из его писем читаем: «Когда я был в школе, и был юношей, я был очень самолюбив; мне хотелось смертельно знать, что обо мне говорят и думают другие... Я нарочно старался завести ссору с моим товарищем, и тот, натурально, в сердцах высказывал мне всё то, что во мне было дурного. Мне этого было только и нужно...»

Как Гоголь учился? Надо прямо сказать, что учителя не считали его усердным учеником. Но Гоголь с детства был человеком увлеченный, которые всегда занимали добрую часть его времени. «Я всегда чувствовал в себе маленькую страсть к живописи», — говорил писатель. Любил он и пение, хотя сам пел плохо. На гимназические годы приходится и увлечение Гоголя театром, которое останется с ним на всю жизнь. Один из одноклассников вспоминал: «У него был громадный сценический талант... Если бы он поступил на сцену, он был бы Щепкиным». Кстати, с великим русским актёром Щепкиным Гоголь потом будет дружить.

Любовь к чтению, к книге Гоголь открыл в себе во время обучения гимназии. Он берёт книги, как драгоценности. Очень рано, чуть ли не с первых дней поступления в гимназию у Гоголя пробудилась страсть к сочинительству. Вспоминая гимназические годы, он писал: «Ни я сам, ни сотоварищи мои... не думали, что мне при-

дётся быть писателем комическим и сатирическим... Хотя... говорили, что я умею... угадывать человека». Учителя говорили так же: «От Гоголя менее всего можно было ожидать такой известности, какую он пользовался в нашей литературе».

Но в нём почему-то жила необъяснимая уверенность, что он будет «человеком известным» и сделает «что-то для общего добра».

«Мне грезится Петербург...»

Уезжая после окончания гимназии в Петербург, Гоголь пророчески сказал своей знакомой: «Прощайте, София Васильевна! Вы, конечно, или ничего обо мне не услышите, или услышите что-нибудь весьма хорошее». «Эта самоуверенность нас удивила, — вспоминала София Васильевна, — в то время, как мы ничего особенно в нём не видели». Но вскоре они действительно услышали имя Гоголя-писателя.

Известным он стал после публикации книги «Вечера на хуторе близ Диканьки». «Тогдашний восторг от Гоголя ни с чем не сравним, — вспоминали первые читатели писателя, — его читали, точно запоем... Вся молодёжь пошла говорить гоголевским языком». Гоголя, конечно, радовал читательский интерес к его творению. Но признанием со стороны Пушкина он был просто счастлив. Прочитав «Вечера на хуторе близ Диканьки», Пушкин восторженно писал в одном из писем: «...они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности, а местами какая поэзия...» Благословление поэта было для Гоголя дорого и важно, оно дало ему уверенность в верности избранного пути. Узнав Гоголя с «Вечеров...», старший брат уже не переставал следить за его творчеством. Он любил слушать произведения Гоголя в его собственном чтении. А читал и рассказывал Гоголь просто замечательно. «Он вызывал в слушателях неудержимый смех, в буквальном смысле слова, смешил их до упаду. Слушатели задыхались, корчились, ползали на четвереньках в припадке истерического хохота». Даже великий актёр Щепкин восторженно говорил: «Подобного комика не видал и не увижу». Очевидцы рассказывали, что во время чтения Гоголем «Ревизора» Пушкин так увлёкся, что катался со смеху.

Откуда в Гоголе была эта, покорявшая всех, весёлость? Сам он объяснял так: «Причина моей весёлости... в некоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски... Чтобы развлекать себя самого я придумывал себе всё смешное... Выдумывал целиком смешные лица и характеры... Может быть, с летами... весёлость эта





исчезла бы, а с нею вместе и моё писательство. Но Пушкин заставил меня взглянуть на дело серьёзно... Один раз он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами представлять его вдруг всего, как живого... не приняться за большое сочинение! Это просто грех!»»

Круг общения Гоголя в Петербурге — это в основном его приятели по Нежинской гимназии. «Малознакомых людей он сторонился... Сразу съёживался, ступёвывался, забивался в угол...» Но выходить в люди ему приходилось. Более того, некоторое время в Петербурге Гоголь занимался педагогической деятельностью. Он служил домашним учителем и одновременно учителем истории в Патриотическом институте. Здесь учились только дочери военных, но Гоголю удалось устроить на учёбу в институт своих сестёр Анну и Елизавету.

Почему Гоголь пошёл в учителя? Потому, что надо было зарабатывать на жизнь. Даже будучи автором «Вечеров на хуторе близ Диканьки», он не был уверен в том, что литература есть главное дело его жизни.

В молодости Гоголя манила карьера учёного-историка. Его интересовала история Украины. Он задумывал написать «Историю малороссийских казаков» и мечтал получить кафедру всеобщей истории в только что открытом Киевском университете, переехать в Киев и навсегда оставить Петербург. Но его мечта не сбылась.

Действительно, лекторство не было «делом» Гоголя. Его призвание — сочинительство. Здесь он был и всегда оставался непрев-



В. Волков. Н. В. Гоголь слушает бандуриста. 1892 г.

зойдѣнным. Каждое следующее за «Вечерами...» произведение только добавляло ему славы и признания. Комедия «Ревизор», написанная 27-летним Гоголем, сразу была поставлена в ряд великих произведений русской литературы, а впереди ещё была грандиозная поэма «Мѣртвые души» и не менее значимая повесть «Шинель», из которой, как сказал Ф. Достоевский, «все мы вышли», то есть вышла вся русская литература.



Основные даты жизни и творчества Н. Гоголя:

- 01.04.1809 — родился;
- 1821–1828 — учился в Нежинской гимназии высших наук;
 - 1828 — приехал в Петербург, служил чиновником до 1831 г.;
- 1830–1832 — написал и опубликовал цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки»;
- 1831 — познакомился с А. Пушкиным;
- 1835 — вышли сборники «Миргород» и «Арабески»;
- 1836 — опубликовал комедию «Ревизор»; уехал за границу;
- 1842 — вышел первый том «Мѣртвых душ» и повесть «Шинель»;
- 1848 — возвратился в Россию;
- 04.03.1852 — умер в Москве; за несколько дней до смерти сжѣг рукопись второго тома «Мѣртвых душ».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. На основе изученного в 6–7 классах составьте рассказ о жизни Н. Гоголя. Припомните:
 - место, где родился Гоголь (по его названию озаглавлена одна из ранних повестей писателя);
 - название родового поместья, в котором прошло детство Гоголя;
 - первоначально у Гоголя была двойная фамилия, назовите её;
 - название учебного заведения, в котором Гоголь учился.
2. Каким запомнили Гоголя соученики и учителя?
3. Назовите увлечения Гоголя, проявившиеся уже в гимназические годы. Какие из них впоследствии стали его призванием?
4. Какой из наук Гоголь хотел себя посвятить? Пробовал ли он реализовать свою мечту?
5. С какого произведения начинается слава Гоголя-писателя? Чья оценка его книги была ему дороже всего?
6. Перечитайте высказывание А. Пушкина о «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Выделите в нём ключевые слова. Какие черты гоголевского таланта уже в первой книге угадал великий поэт?



7. Как Гоголь объяснял свою склонность к юмору?
8. Прочитайте заглавие статьи о Гоголе. Создайте ассоциативный ряд к слову «пророк». Объясните смысл названия статьи.
9. Как вы поняли эпиграф к статье? Что мы узнаём из него о личности Гоголя?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Подготовьте пересказ статьи о Гоголе от лица самого Гоголя.
11. Подготовьте короткое сообщение об актёре М. Щепкине, с которым Гоголь дружил.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

12. Представьте, что вы получили задание к празднованию юбилея со дня рождения Гоголя. Используя изученное о писателе, составьте устное высказывание на одну из тем: «Гоголь сегодня не устарел, потому что ...»; «Гоголь весь в прошлом и никому он сегодня не нужен...»
13. Составьте кроссворд на тему: «Н. Гоголь».
14. «Если бы у меня была возможность задать вопрос Гоголю, я бы спросил...» Продолжите предложение.
15. Рассмотрите в учебнике иллюстрации к теме Гоголь и составьте на их основе устный рассказ. Озаглавьте его.

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

16. Есть ли основания говорить, что уже в детстве проявился характер Гоголя?
17. Из предложенного перечня признаков отберите семь, относящихся к теме «Н. В. Гоголь»: 1799–1837; 1809–1852; Первое апреля; Шестое июня; Сорочинцы; Нежин; Царское Село; Пушкин; Петербург; Тарас Бульба; Пугачёв; «Вечера на хуторе близ Диканьки»; Гоголь-Яновский; преподаватель истории; «Ревизор»; царь Николай I.

О юморе и сатире

В сатире действительность как некое несовершенство противопоставляется идеалу, как высшей реальности.

Ф. Шиллер

Юмор и сати́ра — две разновидности **комического**. Смешное мы встречаем как в жизни, так и в искусстве, в том числе и в литературе.

Зачем же нужен смех? Какую роль он выполняет в жизни людей? Вопрос может вызвать недоумение. Ведь смех — это когда просто смешно и никто не думает о том, какую он выполняет при этом роль. Но смех смеху рознь, и писатель заранее знает, каким смехом будет смеяться его читатель.

Есть смех весёлый, добрый. Его называют **юмором**. Таким смехом мы смеёмся над смешными словами, манерой их произнесения.

Вспомним «Алису в стране чудес» Л. Кэрролла. Смешные положения, в которые попадают герои, тоже вызывают смех. Смешными бывают и характеры героев. Например, вызывают улыбку все типы чудаков, к числу которых можно отнести Дон Кихота и Санчо Пансу.

Понимание сложности и многогранности жизни — отличительная черта юмора.

Помимо весёлого, добродушного смеха, есть смех злой, гневный. Называется он **сатирой**. Сатира известна с древних времён. Это слово латинского происхождения и означает буквально «всякая всячина», «смесь». Сатира — это беспощадное обличение. Недаром существует выражение «бич сатиры».

Сатира выпячивает и преувеличивает человеческие пороки до такой степени, что они становятся смешными. Например, Гоголь высмеивает мечту городничего из «Ревизора» стать генералом. «Ведь почему хочется быть генералом? Потому, что, случится, поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперёд: “Лошадей!” И там на станциях никому не дадут, все дожидаются... а ты себе и в ус не дуешь. Обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой городничий! Хе, хе, хе!» Мечта городничего сводится, помимо его воли, к унижению самого себя. Потому что городничий — это он сам. Мечта причудлива и смешна, но смех этот горький. Он раскрывает в человеке какой-то глубинный порок.

Такой же мрачный и изобличающий смех вызывает хвастливый и придуманный от первого до последнего слова рассказ Хлестакова о том, как он заходил в департамент: «Я только на две минуты захожу... с тем только, чтобы сказать: это вот так, это вот так, а там уж чиновник для письма, эдакая крыса, пером только: тр, тр... пошёл писать». Рассказывает со вкусом, но ведь «крыса» — это он сам,

Комическое (от греч. komikos — весёлый, смешной) — вид эстетической оценки явлений, в которых есть несоответствия или противоречия, вызывающие смех.

Юмор (от англ. humor — нрав, настроение) — вид комического. Добрая форма насмешки над кем-либо или чем-либо.

Сати́ра (от лат. satira — смесь) — вид комического. Высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни путём изображения их в нелепом, преувеличенном, карикатурном виде.

Теперь я знаю, что значит быть комическим писателем. Малейший признак истины — и против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия.

Н. Гоголь





Хлестаков. До какой же степени самоунижения надо было дойти, чтобы видеть себя в таком качестве? Смешно? Больше горько.

Смешно и тогда, когда некрасивое во что бы то ни стало хочет представить себя прекрасным, ничтожное, мелкое — высоким, слабое — сильным, глупое — умным.

Для сатиры характерно открытое выражение неприязни, грубая, а иногда и оскорбительная лексика, намеренная заострённость оценок. «Юмор, даже насмешничая, утверждает человека или явление. А сатира — отрицает, перечёркивает, то есть убивает. Разумеется, убивает не физически, а так сказать, морально. Писатель Ю. Олеша говорил, что сатира превращает человека не в труп, а в ноль...» (Ст. Рассадин).

Нужна ли сатира? Конечно. Высмеивая отрицательное в человеке и в обществе, она помогает от него избавиться. Так что иногда полезно и обидеть человека, как обижали его великие писатели Дж. Свифт, Мольер, Э. Распе, Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин.

Основные черты сатиры:

- разновидность комического;
- смех — гневный, злой, уничтожающий;
- заострённость, иногда фантастическая, жизненных ситуаций и характеров;
- нарушение пропорции в изображаемых явлениях;
- наличие гиперболы, реже литоты;
- положительный герой выраженный неявно;
- направленность против отрицательных явлений в обществе и характере человека.

О комедии

В самом начале комедия была общественным народным сознанием.

Н. Гоголь

Комедия — один из основных, наряду с трагедией, жанров драмы. Зародилась комедия в Древней Греции. Её основателем считают Аристофана (ок. 446 — ок. 385 до н. э.). Он первым показал в литературе силу и возможности смеха. Аристофан любил в своих комедиях выставлять на смех известных афинских граждан, а также важные события политической жизни Афин. Лучшей своей комедией драматург считал пьесу «Облака».

Что характерно для комедии? Прежде всего *смех*. Это видно уже из её определения. Но смех бывает разный — добродушный, лёгкий, мрачный, злой, уничтожающий... *В комедии любой смех вырастает из несоответствия.*

Вариантов несоответствия есть много: между мнимым и истинным, между словом и делом, между внешним и внутренним. В комедии «Ревизор» есть несколько несоответствий. Главное — с одной стороны ничтожный человек Хлестаков, а с другой — перепуганные чиновники уездного города. Своим страхом перед ревизией они возвели Хлестакова в ранг всемогущего ревизора, создали из него значительную персону. Несоответствие выявило, кто чего стоит.

Центральное несоответствие распадается на серию второстепенных: между назначением должности и формой её исполнения, как у городничего или Земляники. Он — попечитель богоугодных заведений. Но вместо того, чтобы заботиться о стариках, сиротах, обворовывает их. Земляника — «человек толстый, но плут тонкий», — объяснял Гоголь актёрам.

Несоответствие определяет *развитие действия* в комедии. Оно, а также *диалоги* персонажей, в которых много каламбуров, смешных слов и смешной интонации, являются в комедии одним из важнейших источников смеха. Вот городничий. В его словаре слова: «финтирлюшки», «ассирияне», «экивок»; выражения: «кукиш с маслом», «задам перцу» и другие столь же колоритные.

Чтобы привлечь внимание к несоответствию, комедия часто прибегает к *гиперболе*, заострённости, абсурду. В «Ревизоре» есть уникальная по своей абсурдности ситуация с унтер-офицерской женой, пожелавшей получить компенсацию за то, что её высекли «по ошибке». В результате вместо сочувствия она вызывает смех.

Характеры в комедиях обычно выписываются крупно, с акцентом на высмеиваемых чертах. Например, в «Ревизоре» на гипертрофированной любви городничего к чинам. Правда, другие его слабости писатель тоже не обходит вниманием.

Во всякой комедии, как бы она язвительно не смеялась, есть положительное начало, хотя не всегда оно воплощено в конкретной персоне. Гоголь, отвечая на упреки критиков, что в «Ревизоре» нет положительного героя, писал: «Мне жаль, что никто не заметил

Комедия (от греч.

komos — весёлая толпа и oide — песнь) — один из основных жанров драмы, изображающий жизненные положения и характеры, вызывающие смех.

Правит пьесой идея, мысль. Без неё в ней нет единства.

Н. Гоголь





Д. Кардовский. Эскиз костюма Хлестакова. 1922 г.

честного лица, бывшего в моей пьесе... Это честное благородное лицо был — смех». Именно смех и выявил все пороки уездного чиновничества, скрывавшиеся под слоем повседневности.

Комедии разделяют на две большие группы: *комедию положений* и *комедию характеров*. В первой — читатель (зритель) смеётся над смешными ситуациями, в которые попадают герои; во второй — смех вызывают их характеры. Чаще всего обе разновидности комедий соединяются в одной, как это случилось в «Ревизоре». Здесь из смешного недоразумения (чиновники приняли ничтожного человека за важную птицу) вытекают все последующие события. И всё-таки «Ревизор» — это, прежде всего, — *комедия характеров*.

Потому что ошибка чиновников объясняется свойствами их характеров. Они привыкли брать взятки, поэтому и испугались до смерти ревизора. В этой «*ситуации ревизора*» они выглядят смешными, но каждый по-своему, в зависимости от характера. «В известном смысле можно даже утверждать, что в «Ревизоре» ничего нет, кроме характеров» (Ю. Манн).

Если классифицировать комедии по характеру смеха, то можно разделить их на сатирические и юмористические. «Ревизор» — комедия сатирическая.

Назначение комедии — в осмеянии того, что противоречит норме жизни, но не только. В комедиях ещё много просто весёлого и развлекательного.

Основные черты комедии:

- один из основных жанров драмы;
- «отец комедии» — Аристофан;
- несоответствие как основа жанра;
- комедия характеров и комедия положений;
- присутствие положительного начала в комедии;
- гипербола, абсурд, заострённость как художественные способы создания комического в комедии;
- назначение комедии в изображении явлений, событий и характеров, что вызывают смех.



- Обратите внимание на ремарки и реплики, по которым можно восстановить биографию городничего и Хлестакова до встречи друг с другом.
 — Найдите в тексте все проявления страха у персонажей.
 Обратите внимание на форму их проявления.

РЕВИЗОР

(В сокращении)

На зеркало неча пенять, коли рожа крива.

Народная пословица

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий¹.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его.

Лука Лукич Хлопов, смотритель² училищ.

Аммос Фёдорович Ляпкин-Тяпкин, судья.

Артемий Филиппович Земляника, попечитель богоугодных заведений³.

Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер⁴.

Пётр Иванович Добчинский } городские

Пётр Иванович Бобчинский } помещики.

Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга.

Осип, слуга его.

Степан Ильич Уховёртов, частный пристав⁵.

Свистунов

Пуговицын

Держиморда

Абдулин, купец.

Февронья Петровна Пошлѣпкина, слесарша.

Гости и гости, купцы, мещане, просители.

¹ *Городничий* — начальник уездного города (должность существовала до середины XIX в.).

² *Смотритель* — должностное лицо, которому поручается надзор за каким-нибудь учреждением.

³ *Богоугодные заведения* — больницы, приюты, дома для престарелых (создавались частными лицами, чтобы «угодить Богу»).

⁴ *Почтмейстер* — начальник почтовой конторы.

⁵ *Частный пристав* — полицейский чиновник, в ведении которого находилась одна из частей города.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ. ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ ГОСПОД АКТЁРОВ

Городничий, уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек. Хотя и взяточник, но ведёт себя очень солидно; довольно серьёзен, несколько даже резонёр; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жёстки, как у всякого, начавшего тяжёлую службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души. Он одет, по обыкновению, в своём мундире с петлицами и в ботфортах со шпорами. Волоса на нём стриженные, с проседью.

Анна Андреевна, жена его, провинциальная кокетка, ещё не совсем пожилых лет, воспитанная вполнину на романах и альбомах, вполнину на хлопотах в своей кладовой и девичьей. Очень любопытна и при случае выказывает тщеславие. Берёт иногда власть над мужем потому только, что тот не находится, что отвечать ей; но власть эта распространяется только на мелочи и состоит в выговорах и насмешках. Она четыре раза переодевается в разные платья в продолжение пьесы.

Хлестаков, молодой человек лет двадцати трёх, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его



Хлестаков



Анна Андреевна
К. Юон. Эскизы костюмов.



Городничий

отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде.

О с и п, слуга, таков, как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет. Говорит серьёзно, смотрит несколько вниз, резонёр и любит себе самому читать нравоучения для своего барина. Голос его всегда почти ровен, в разговоре с барином принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение. Он умнее своего барина и потому скорее догадывается, но не любит много говорить и молча плут. Костюм его — серый или синий поношенный сюртук.

Бобчинский и Добчинский, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга; оба с небольшими брюшками; оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками. Добчинский немножко выше и серьёзнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

Ляпкин-Тяпкин, судья, человек, прочитавший пять или шесть книг, и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки, и потому каждому слову своему даёт вес. Представляющий его должен всегда сохранять в лице своём значительную мину. Говорит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом — как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.

Земляника, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек, но при всём том проныра и плут. Очень услужлив и суетлив.



Д. Кардовский. Эскиз костюма жандарма. 1922 г.



Д. Кардовский. Эскиз костюма квартального. 1922 г.



Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся пред глазами.

Господа актёры особенно должны обратить внимание на последнюю сцену. Последнее произнесённое слово должно произвести электрическое потрясение на всех разом, вдруг. Вся группа должна переменить положение в один миг ока. Звук изумления должен вырваться у всех женщин разом, как будто из одной груди. От несоблюдения сих замечаний может исчезнуть весь эффект.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I

Городничий, понечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь, два квартальных.

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

Аммос Фёдорович. Как ревизор?

Артемий Филиппович. Как ревизор?

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогнито¹. И еще с секретным предписанием.

Аммос Фёдорович. Вот те на!

Артемий Филиппович. Вот не было заботы, так подай!

Лука Лукич. Господи Боже! ещё и с секретным предписанием!

Городничий. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: чёрные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя». А! вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так

¹ Инкогнито — тайно.



как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывёт в руки...» (*остановясь*), ну, здесь свои... «то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живёт где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дни я...» Ну, тут уж пошли дела семейные: «...сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке...» — и прочее, и прочее. Так вот какое обстоятельство! [...]

Аммос Фёдорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

Городничий. Эк куда хватили! Ещё умный человек! В уездном городе измена! Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

Аммос Фёдорович. Нет, я вам скажу, вы не того... вы не... Начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий. Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредил. Смотрите, по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филиппович! Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему.

Артемий Филиппович. Ну, это ещё ничего. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.

Городничий. Да, и тоже над каждой кроватью надписать полатыни или на другом каком языке... это уж по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь: когда кто заболел, которого дня и числа... Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят, что всегда расчихаешься, когда войдёшь. Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению или к неискусству врача.

Артемий Филиппович. О! насчёт врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше, — лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрёт, то и так умрёт; если выздоровеет, то и так выздоровеет. Да и Христиану Ивановичу затруднительно было б с ними изъясняться: он по-русски ни слова не знает.



Христиан Иванович издаёт звук, отчасти похожий на букву *и* несколько на *е*.

Городничий. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Фёдорович, обратить внимание на присутственные места¹. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусёнками, которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводить всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... Я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал.

Аммос Фёдорович. А вот я их сегодня же велю всех забрать на кухню. Хотите, приходите обедать.

Городничий. Кроме того, дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник². Я знаю, вы любите охоту, но всё на время лучше его принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его можете повесить. Также заседатель ваш... он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода, — это тоже нехорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечён. Есть против этого средства, если уже это действительно, как он говорит, у него природный запах: можно ему посоветовать есть лук, или чеснок, или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными медикаментами Христиан Иванович.

Христиан Иванович издаёт тот же звук.

Аммос Фёдорович. Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит, что в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдаёт немного водкою.

Городничий. Да я так только заметил вам. Насчёт же внутреннего распоряжения и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим Богом устроено, и волтерианцы³ напрасно против этого говорят.

¹ *Присутственное место* — казённое учреждение. Здесь: уездный суд.

² *Арапник* — ременный кнут.

³ *Волтерианцы* (правильно: вольтерианцы) — последователи великого французского писателя и философа Вольтера.

Аммос Фёдорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам — рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий. Ну, щенками или чем другим — всё взятки.

Аммос Фёдорович. Ну нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит нятьсот рублей, да супруге шаль...

Городничий. Ну, а что из того, что вы берёте взятки борзыми щенками? Зато вы в Бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере твёрд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнёте говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Фёдорович. Да ведь сам собою дошёл, собственным умом.

Городничий. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам Бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчёт учителей. Они люди, конечно, учёные и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с учёным званием. Один из них, например, вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись без того, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу, вот этак (*делает гримасу*), и потом начнёт рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно ещё ничего: может быть, оно там и нужно так, об этом я не могу судить; но вы посудите сами, если он сделает это посетителю, — это может быть очень худо: господин ревизор или другой кто может принять это на свой счёт. Из этого чёрт знает что может произойти.

Лука Лукич. Что ж мне, право, с ним делать? Я уж несколько раз ему говорил. Вот ещё на днях, когда зашёл было в класс наш предводитель¹, он скроил такую рожу, какой я никогда ещё не видел. Он-то её сделал от доброго сердца, а мне выговор: зачем вольнодумные мысли внушаются юношеству.

Городничий. То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он учёная голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя.

¹ *Предводитель* — здесь: предводитель дворянства, ведавший их делами.





Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — ещё ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар, ей-богу! Сбежал с кафедры и что силы есть хватить стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч! Я ему это несколько раз уже замечал... Говорит: «Как хотите, для науки я жизни не пощажу».

Городничий. Да, таков уже неизъяснимый закон судеб: умный человек — или пьяница, или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Не приведи Бог служить по учёной части! Все-го боишься: всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

Городничий. Это бы ещё ничего, — инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: «А, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин». — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений?» — «Земляника». — «А подать сюда Землянику!» Вот что худо! [...]

ЯВЛЕНИЕ III

Те же, Бобчинский и Добчинский, оба входят, запыхавшись.

Бобчинский. Чрезвычайное происшествие!

Добчинский. Неожданное известие!

Все. Что, что такое?

Добчинский. Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

Бобчинский (*перебивая*). Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...

Добчинский (*перебивая*). Э, позвольте, Пётр Иванович, я расскажу. [...]

Бобчинский. Чиновник-та, о котором изволили получить нотацию¹, — ревизор.

Городничий (*в страхе*). Что вы, Господь с вами! это не он.

Добчинский. Он! и денег не платит и не едет. Кому же б быть, как не ему? И подорожная² прописана в Саратов.

Бобчинский. Он, он, ей-богу он... Такой наблюдательный: всё обсмотрел. Увидел, что мы с Петром-то Ивановичем ели сёмгу, —

¹ *Ноті́ція* — письменное извещение.

² *Подоро́жная* — документ о маршруте пассажира.

больше потому, что Пётр Иванович насчёт своего желудка... да, так он и в тарелки к нам заглянул. Меня так и проняло страхом.

Городничий. Господи, помилуй нас, грешных! Где же он там живёт?

Добчинский. В пятом номере, под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Городничий. И давно он здесь?

Добчинский. А недели две уж. Приехал на Василья Египтянина.

Городничий. Две недели! *(В сторону.)* Батюшки, сватушки! Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! поношение! *(Хватается за голову.)*

Артемий Филиппович. Что ж, Антон Антонович? — ехать парадом в гостиницу.

Аммос Фёдорович. Нет, нет! Вперед пустить голову, духовенство, купечество; вот и в книге «Деяния Иоанна Масона»...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, ещё даже и спасибо получал. Авось Бог вынесет и теперь. *(Обращаясь к Бобчинскому.)* Вы говорите, он молодой человек?

Бобчинский. Молодой, лет двадцати трёх или четырёх с небольшим.

Городничий. Тем лучше: молодого скорее пронюхаешь. Беда, если старый чёрт, а молодой весь наверху. Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, для прогулки, наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей. Эй, Свистунов!

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом; или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава, и приходи сюда.

Квартальный бежит впопыхах.

Артемий Филиппович. Идём, идём, Аммос Фёдорович! В самом деле может случиться беда. [...]

Аммос Фёдорович. А я на этот счёт покоен. В самом деле, кто зайдёт в уездный суд? А если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад. Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку — а! только





рукой махну. Сам Соломон¹ не разрешит, что в ней правда и что неправда.

Судья, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ и почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся квартальным. [...]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Маленькая комната в гостинице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щётка и прочее.

ЯВЛЕНИЕ II

Осип и Хлестаков. [...]

Осип. Чего изволите?

Хлестаков (*громким, но не столь решительным голосом*). Ты ступай туда.

Осип. Куда?

Хлестаков (*голосом вовсе не решительным и не громким, очень близким к просьбе*). Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать. [...]

ЯВЛЕНИЕ III

Хлестаков один.

Ужасно как хочется есть! Так немножко прошёлся, думал, не пройдёт ли аппетит, — нет, чёрт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой. Пехотный капитан сильно поддел меня: штосы удивительно, бестия, срезывает². Всего каких-нибудь четверть часа посидел — и всё обобрал. А при всём том страх хотелось бы с ним ещё раз сразиться. Случай только не привёл. Какой скверный городишко! В овошенных лавках³ ничего не дают в долг. Это уж просто подлю. (*Насвистывает сначала из «Роберта», потом «Не шей ты мне, матушка», а наконец ни сё ни то.*) Никто не хочет идти. [...]

¹ Соломон — иудейский царь, отличавшийся, по библейским преданиям, величайшей мудростью.

² Штосы срезывать — выигрывать в карты.

³ Овошенная лавка — мелочная лавка.



Хлестаков, городничий и Добчинский.

Городничий, вошёл, останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза.

Городничий (*немного оправившись и протянув руки по швам*). Желаю здравствовать!

Хлестаков (*кланяется*). Моё почтение...

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего...

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков (*сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко*). Да что ж делать?.. Я не виноват... Я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни.

Бобчинский выглядывает из дверей.

Он больше виноват: говядину мне подаёт такую твёрдую, как бревно; а суп — он чёрт знает чего плеснул туда, я должен был выбросить его за окно. Он меня морил голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новость!

Городничий (*робея*). Извините, я, право, не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берёт такую. А если что не так, то... Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, не хочу! Я знаю, что значит на другую квартиру: то есть — в тюрьму. Да какое вы имеете право? Да как вы смее-те?.. Да вот я... Я служу в Петербурге. (*Бодрится.*) Я, я, я...

Городничий (*в сторону*). О Господи ты Боже, какой сердитый! Всё узнал, всё рассказали проклятые купцы!

Хлестаков (*храбрясь*). Да вот вы хоть тут со всей своей командой — не пойду! Я прямо к министру! (*Стучит кулаком по столу.*) Что вы? что вы?

Городничий (*вытянувшись и дрожа всем телом*). Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу! Вот ещё! мне какое дело? Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно!

Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется.

Нет, благодарю покорно, не хочу.



Городничий (*дрожа*). По неопытности, ей-богу по неопытности. Недостаточность состояния... Сами извольте посудить: казённого жалования не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платя. Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей-богу клевета. Это выдумали злодеи мои; это такой народ, что на жизнь мою готовы покуситься.

Хлестаков. Да что? мне нет никакого дела до них. (*В размышлении.*) Я не знаю, однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове... Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеее высечь, до этого вам далеко... Вот ещё! смотри ты какой!.. Я заплачу, заплачу деньги, но у меня теперь нет. Я потому и сижу здесь, что у меня нет ни копейки.

Городничий (*в сторону*). О, тонкая штука! Эк куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет! Не знаешь, с которой стороны и приняться. Ну, да уж попробовать не куды пошло! Что будет, то будет, попробовать на авось. (*Вслух.*) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чём другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Хлестаков. Дайте, дайте мне взаймы! Я сейчас же расплачусь с трактирщиком. Мне бы только рублей двести или хоть даже и меньше.

Городничий (*поднося бумажки*). Ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков (*принимая деньги*). Покорнейше благодарю. Я вам тотчас пришлю их из деревни... у меня это вдруг... Я вижу, вы благородный человек. Теперь другое дело.

Городничий (*в сторону*). Ну, слава Богу! деньги взял. Дело, кажется, пойдёт теперь на лад. Я таки ему вместо двухсот четырёста вернул.

Хлестаков. Эй, Осип!

Осип входит.

Позови сюда трактирного слугу! (*К городничему и Добчинскому.*) А что же вы стоите? Сделайте милость, садитесь. (*Добчинскому.*) Садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, мы и так постоим.

Хлестаков. Сделайте милость, садитесь. Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие, а то, признаюсь, я уж думал, что вы пришли с тем, чтобы меня... (*Добчинскому.*) Садитесь. [...]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ V

Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним городничий, далее попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу. Городничий указывает квартальным на полу бумажку — они бегут и снимают её, толкая друг друга впопыхах.

Хлестаков. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим всё в городе. В других городах мне ничего не показывали.

Городничий. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак был очень хорош; я совсем объелся. Что, у вас каждый день бывает такой?

Городничий. Нарочно для такого приятного гостя.

Хлестаков. Я люблю поесть. Ведь на то живёшь, чтобы срывать цветы удовольствия. Как называлась эта рыба?

Артемий Филиппович (*подбегая*). Лабардан-с¹.

Хлестаков. Очень вкусная. Где это мы завтракали? в больнице, что ли?

Артемий Филиппович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Помню, помню, там стояли кровати. А больные выздоровели? там их, кажется, немного.

Артемий Филиппович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. [...]

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить семейство моё: жена и дочь.

Хлестаков (*раскланиваясь*). Как я счастлив, сударыня, что имею в своем роде удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам ещё более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (*рисуясь*). Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне ещё приятнее.

¹ Лабардан — свежепросоленная треска.



Анна Андреевна. Как можно-с! Вы это так изволите говорить, для комплимента. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сию возле вас. [...]

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки... Ну, конечно, кто же сравнит с Петербургом! Эх, Петербург! что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю; нет, начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: «Приходи, братец, обедать!» Я только на две минуты захожу в департамент, с тем только, чтобы сказать: «Это вот так, это вот так!» А там уж чиновник для письма, этакая крыса, пером только — тр, тр... пошёл писать. Хотели было даже меня коллежским ассессором¹ сделать, да, думаю, зачем. И сторож летит ещё на лестнице за мною со щёткою: «Позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу». (*Городничему.*) Что вы, господа, стоите? Пожалуйста, садитесь!

Вместе

Городничий. Чин такой, что ещё можно постоять.
Артемий Филиппович. Мы постоим.
Лука Лукич. Не извольте беспокоиться!
Хлестаков. Без чинов, прошу садиться.

Городничий и все садятся.

Я не люблю церемонии. Напротив, я даже стараюсь всегда проскользнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: «Вон, говорят, Иван Александрович идёт!» А один раз меня приняли даже за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьём. После уже офицер, который мне очень знаком, говорит мне: «Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего».

Анна Андреевна. Скажите как!

Хлестаков. С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики²... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» — «Да так, брат, — отвечает, бывало, так как-то всё...» Большой оригинал.

¹ Коллежский ассессор — гражданский чин VIII класса.

² Водевиль — небольшая пьеса с пением куплетов: «Женитьба Фигаро», «Роберт — Дьявол», «Норм.» — оперы.

Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю! Вы, верно, и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений: «Женитьба Фигаро», «Роберт-Дьявол», «Норма». Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня лёгкость необыкновенная в мыслях. Всё это, что было под именем барона Брамбеуса, «Фрегат Надежды», и «Московский телеграф»... всё это я написал.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Как же, я им всем поправляю статьи. Мне Смирдин даёт за это сорок тысяч.

Анна Андреевна. Так, верно, и «Юрий Милославский»¹ ваше сочинение?

Хлестаков. Да, это моё сочинение.

Анна Андреевна. Я сейчас догадалась.

Марья Антоновна. Ах, маменька, там написано, что это господина Загоскина сочинение.



А. Константиновский.
Иллюстрация к комедии
«Ревизор». 1950 г.

¹ «Юрий Милославский» — роман М. Загоскина.



Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будешь спорить.

Хлестаков. Ах да, это правда: это точно Загоскина; а есть другой «Юрий Милославский», так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это, верно, я ваш читала. Как хорошо написано!

Хлестаков. Я, признаюсь, литературой существую. У меня дом первый в Петербурге. Так уж и известен: дом Ивана Александровича. (*Обращаясь ко всем.*) Сделайте милость, господа, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне. Я ведь тоже балы даю.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы!

Хлестаков. Просто не говорите. На столе, например, арбуз — в семьсот рублей арбуз. Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа; откроют крышку — пар, которому подобного нельзя отыскать в природе. Я всякий день на балах. Там у нас и вист¹ свой составил: министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и я. И уж так уморишься играя, что просто ни на что не похоже. Как взбежишь по лестнице к себе на четвёртый этаж — скажешь только кухарке: «На, Маврушка, шинель...» Что ж я вру — я и позабыл, что живу в бельэтаже. У меня одна лестница стоит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я ещё не проснулся: графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: ж... ж... ж... Иной раз и министр...

Городничий и прочие с робостью встают с своих стульев.

Мне даже на пакетах пишут: «ваше превосходительство». Один раз я даже управлял департаментом. И странно: директор уехал, — куда уехал, неизвестно. Ну, натурально, пошли толки: как, что, кому занять место? Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, — нет, мудрено. Кажется и легко на вид, а рассмотришь — просто чёрт возьми! После видят, нечего делать, — ко мне. И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров! Каково положение? — я спрашиваю. «Иван Александрович ступайте департаментом управлять!» Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате: хотел отказаться, но думаю: дойдёт до государя, ну да и послужной список тоже... «Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю, говорю, так и быть, говорю,

¹ Вист — карточная игра между четырьмя партнёрами.

я принимаю, только уж у меня: ни, ни, ни!.. Уж у меня ухо остро! уж я...» И точно: бывало, как прохожу через департамент, — просто землетрясение, всё дрожит и трясётся, как лист.

Городничий и прочие трясутся от страха.

Хлестаков горячится сильнее.

О! я шутить не люблю. Я им всем задал острастку. Меня сам государственный совет боится. Да что в самом деле? Я такой! я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: «Я сам себя знаю, сам». Я везде, везде. Во дворец всякий день езжу. Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш... *(Поскальзывается и чуть-чуть не шлёпается на пол, но с почтением поддерживается чиновниками.)* [...]

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ III

Хлестаков и Аммос Фёдорович.

Аммос Фёдорович *(входя и останавливаясь, про себя)*. Боже, Боже! вынеси благополучно; так вот коленки и ломает. *(Вслух, вытянувшись и придерживая рукою шпагу.)* Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассессор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. Прошу садиться. Так вы здесь судья?

Аммос Фёдорович. С восьмьсот шестнадцатого был избран на трёхлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. А выгодно, однако же, быть судьёю?

Аммос Фёдорович. За три трёхлетия представлен к Владимиру четвёртой степени с одобрения со стороны начальства. *(В сторону.)* А деньги в кулаке, да кулак-то весь в огне.

Хлестаков. А мне нравится Владимир. Вот Анна третьей степени¹ уже не так.

Аммос Фёдорович *(высовывая понемногу вперёд сжатый кулак. В сторону.)* Господи Боже! не знаю, где сижу. Точно горячие угли под тобою.

Хлестаков. Что это у вас в руке?

¹ Анна третьей степени — низшая степень ордена Святой Анны. Орден Владимира четвёртой степени был значительно выше ордена Анны третьей степени.



Аммос Фёдорович (*потерявшись и роняя на пол ассигнации*). Ничего-с.

Хлестаков. Как ничего? Я вижу, деньги упали.

Аммос Фёдорович (*дрожа всем телом*). Никак нет-с. (*В сторону.*) О Боже, вот уж я и под судом! и тележку подвезли схватить меня!

Хлестаков (*подымая*). Да, это деньги.

Аммос Фёдорович (*в сторону*). Ну, всё кончено — пропал! пропал!

Хлестаков. Знаете ли что? дайте их мне взаймы.

Аммос Фёдорович (*поспешно*). Как же-с, как же-с... с большим удовольствием. (*В сторону.*) Ну, смелее, смелее! Вывози, Пресвятая Матерь!

Хлестаков. Я, знаете, в дороге издержался: то да сё... Впрочем, я вам из деревни сейчас их пришлю.

Аммос Фёдорович. Помилуйте, как можно! и без того это такая честь... Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... постараюсь заслужить... (*Приподымается со стула, вытянувшись и руки по швам.*) Не смею более беспокоить своим присутствием. Не будет ли какого приказанья? [...]

Хлестаков (*по уходе его*). Судья — хороший человек!

ЯВЛЕНИЕ IV

Хлестаков и почтмейстер, входит вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу.

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, на-дворный советник¹ Шпекин.

Хлестаков. А, милости просим. Я очень люблю приятное общество. Садитесь. Ведь вы здесь всегда живёте?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. А мне нравится здешний городок. Конечно, не так многолюдно — ну что ж? Ведь это не столица. Не правда ли, ведь это не столица?

Почтмейстер. Совершенная правда. [...]

Хлестаков. Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною. Меня, конечно, назовут странным, но уж у меня такой характер. (*Глядя в глаза ему, говорит про себя.*) А попрошу-ка я у

¹ Надворный советник — гражданский чин VII класса.

этого почтмейстера займы! (*Вслух.*) Какой странный со мною случай: в дороге совершенно издержался. Не можете ли вы мне дать триста рублей займы?

Почтмейстер. Почему же? почту за величайшее счастье. Вот-с, извольте. От души готов служить. [...]

Хлестаков. Нет, ничего.

Почтмейстер раскланивается и уходит.

(*Раскуривая сигарку.*) Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек. По крайней мере, услужлив. Я люблю таких людей. [...]

ЯВЛЕНИЕ VI

Хлестаков и Артемий Филиппович, вытянувшись
и придерживая шпагу.

Артемий Филиппович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Земляника.

Хлестаков. Здравствуйте, прошу покорно садиться.

Артемий Филиппович. Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да! помню. Вы очень хорошо угостили завтраком.

Артемий Филиппович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Я — признаюсь, это моя слабость, — люблю хорошую кухню. Скажите, пожалуйста, мне кажется, как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, не правда ли?

Артемий Филиппович. Очень может быть. (*Помолчав.*) Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу. (*Придвигается ближе к своему стулу и говорит вполголоса.*) Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был пред моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак и поведения, если признаться пред вами, — конечно, для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, — поведения самого предосудительного. Здесь есть один помещик, Добчинский, которого вы изволили видеть; и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов... И нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского, но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.





Хлестаков. Скажите пожалуйста! а я никак этого не думал.
Артемий Филиппович. Вот и смотритель здешнего училища. [...]

Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филиппович, со мной странный случай: в дороге совершенно издержался. Нет ли у вас денег займа — рублей четыреста?

Артемий Филиппович. Есть.

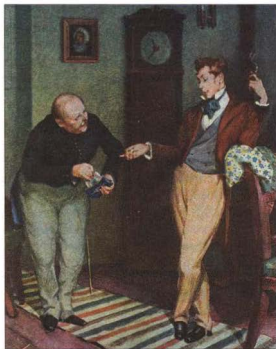
Хлестаков. Скажите, как кстати. Покорнейше вас благодарю.
[...]

ЯВЛЕНИЕ VIII

Хлестаков один.

Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! Напишу-ка я обо всём в Петербург к Тряпичкину: он пописывает статейки — пусть-ка он их общёлкает хорошенько. Эй, Осип, подай мне бумагу и чернила!

Осип выглянул из дверей, произнёсши: «Сейчас».



А. Константиновский.
Иллюстрация
к комедии «Ревизор».
1950 г.

А уж Тряпичкину, точно, если кто попадёт на зубок, — берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит. Впрочем, чиновники эти добрые люди; это с их стороны хорошая черта, что они мне дали взаймы. Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег. Это от судьи триста; это от почтмейстера триста, шестьсот, семьсот, восемьсот... Какая замасленная бумажка! Восемьсот, девятьсот... Ого! за тысячу перевалило... Ну-ка, теперь, капитан, ну-ка, попадись-ка ты мне теперь! Посмотрим, кто кого! [...]

ЯВЛЕНИЕ XII

Хлестаков и Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня? [...]

Марья Антоновна. Вы всё эдакое говорите... Я бы вас попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом. Вы, верно, их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё что хотите. Требуйте, какие стихи вам?

Марья Антоновна. Какие-нибудь эдакие — хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну, скажите же, какие же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить? я и без того их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну, пожалуй, я вам хоть это: «О ты, что в горести напрасно на Бога ропщешь, человек!...»¹ Ну и другие... теперь не могу припомнить; Впрочем, это всё ничего. Я вам лучше вместо этого представляю мою любовь, которая от вашего взгляда... (*Придвигая стул.*)

Марья Антоновна. Любовь! Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что за любовь... (*Отдвигает стул.*)

Хлестаков (*придвигая стул*). Отчего ж вы отдвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Марья Антоновна (*отдвигаясь*). Для чего ж близко? всё равно и далеко.

Хлестаков (*придвигаясь*). Отчего ж далеко? всё равно и близко.

¹ Начальные строки стихотворения М. Лермонтова — русского поэта XIX в.



Марья Антоновна (*отдвигается*). Да к чему ж это?

Хлестаков (*придвигаясь*). Да ведь это вам кажется только, что близко; а вы вообразите себе, что далеко. Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна (*смотрит в окно*). Что это там как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков (*целует её в плечо и смотрит в окно*). Это сорока.

Марья Антоновна (*встаёт в негодовании*). Нет, это уж слишком... Наглость такая!..

Хлестаков (*удерживая её*). Простите, сударыня: я это сделал от любви, точно от любви.

Марья Антоновна. Вы почитаете меня за такую провинциалку... (*Силится уйти.*)

Хлестаков (*продолжая удерживать её*). Из любви, право из любви. Я так только, пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь! Я готов на коленках у вас просить прощения. (*Падает на колени.*) Простите же, простите! Вы видите, я на коленях.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна (*увидев Хлестакова на коленях*). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (*вставая*). А, чёрт возьми!

Анна Андреевна (*дочери*). Это что значит, сударыня? Это что за поступки такие?

Марья Антоновна. Я, маменька...

Анна Андреевна. Поди прочь отсюда! слышишь: прочь, прочь! И не смей показываться на глаза.

Марья Антоновна уходит в слезах.

Извините, я, признаюсь, приведена в такое изумление...

Хлестаков (*в сторону*). А она тоже очень аппетитна, очень недурна. (*Бросается на колени.*) Сударыня, вы видите, я сгораю от любви.

Анна Андреевна. Как, вы на коленях? Ах, встаньте, встаньте! здесь пол совсем нечист.

Хлестаков. Нет, на коленях, непременно на коленях! Я хочу знать, что такое мне суждено: жизнь или смерть.

Анна Андреевна. Но позвольте, я ещё не понимаю вполне

¹ Пассаж — случай, происшествие.

значения слов. Если не ошибаюсь, вы делаете декларацию насчёт моей дочери?

Хлестаков. Нет, я влюблён в вас. Жизнь моя на волоске. Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостоин земного существования. С пламенем в груди прошу руки вашей.

Анна Андреевна. Но позвольте заметить: я в некотором роде... я замужем.

Хлестаков. Это ничего! Для любви нет различия; и Карамзин сказал: «Законы осуждают». Мы удалимся под сень струй... Руки вашей, руки прошу! [...]

ЯВЛЕНИЕ XV

Те же и городничий впопыхах.

Городничий. Ваше превосходительство! не погубите! не погубите!

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству. Честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я её высек; она врёт, ей-богу врёт. Она сама себя высекла.

Хлестаков. Провались унтер-офицерша — мне не до неё!

Городничий. Не верьте, не верьте! Это такие лгуны... им вот эдакой ребёнок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов. А насчёт мошенничества, осмелюсь доложить: это такие мошенники, каких свет не производил.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!.. Рехнулась, матушка! Не извольте гневаться, ваше превосходительство: она немного с придурью, такова же была и мать её.

Хлестаков. Да, я точно прошу руки. Я влюблён.

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство!

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе?

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Я могу от любви свихнуть с ума.

Городничий. Не смею верить, недостоин такой чести.

Хлестаков. Да, если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я чёрт знает что готов...

Городничий. Не могу верить: извольте шутить, ваше превосходительство!





Анна Андреевна. Ах, какой чурбан в самом деле! Ну, когда тебе толкуют?

Городничий. Не могу верить.

Хлестаков. Отдайте, отдайте! Я отчаянный человек, я решусь на всё: когда застрелюсь, вас под суд отдадут.

Городничий. Ах, Боже мой! Я, ей-ей, не виноват ни душою, ни телом. Не извольте гневаться! Извольте поступать так, как вашей милости угодно! У меня, право, в голове теперь... я и сам не знаю, что делается. Такой дурак теперь сделался, каким ещё никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй!

Хлестаков подходит с Марьей Антоновной.

Городничий. Да благословит вас Бог, а я не виноват. [...]

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ ЯВЛЕНИЕ I

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна? а? Думала ли ты что-нибудь об этом? Экой богатый приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне не виделось — просто из какой-нибудь городничихи и вдруг... фу ты, канальство!.. с каким дьяволом породнилась!

Анна Андреевна. Совсем нет; я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек, никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Я сам, матушка, порядочный человек. Однако ж, право, как подумаешь, Анна Андреевна, какие мы с тобой теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна? Высокого полёта, чёрт побери! [...] Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Питере?

Анна Андреевна. Натурально, в Петербурге. Как можно здесь оставаться! [...]

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата со всеми министрами и во дворец ездит, так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Ещё бы! конечно, можно.

Городничий. А, черт возьми, славно быть генералом! Кавалерию¹ повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?

Анна Андреевна. Уж конечно, голубую лучше.

Городничий. Э? вишь, чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему хочется быть генералом? — потому что, случится, поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперёд: «Лошадей!» И там на станциях никому не дадут, все дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь. Обедаеть где-нибудь у губернатора, а там — стой, городничий! Хе, хе, хе! *(Заливается и помирает со смеху.)* Вот что, канальство, заманчиво!

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета!

Городничий. Спасибо, спасибо! Прошу садиться, господа!

Гости усаживаются.

Аммос Фёдорович. Но скажите, пожалуйста, Антон Антонович, каким образом всё это началось, постепенный ход всего, то есть, дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный: изволил собственноручно сделать предложение. [...]

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. признаюсь, большая неприятность... Вот и муж мой... он там получает генеральский чин.

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чёрт возьми, очень хочу быть генералом.

Лука Лукич. И дай Бог получить!

Растаковский. От человека невозможно, а от Бога всё возможно.

Аммос Фёдорович. Большому кораблю — большое плаванье.

Артемий Филиппович. По заслугам и честь. [...]

¹ *Кавалерия* — орденская лента; голубая лента давалась при высших орденах.



ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и почтмейстер впопыхах, с распечатанным письмом в руке.

Почтмейстер. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

Все. Как не ревизор?

Почтмейстер. Совсем не ревизор, — я узнал это из письма...

Городничий. Что вы? что вы? из какого письма?

Почтмейстер. Да из собственного его письма. Приносят ко мне на почту письмо. Взглянул на адрес — вижу: «в Почтамтскую улицу». Я так и обомлел. «Ну, — думаю себе, — верно, нашёл беспорядки по почтовой части и уведомляет начальство». Взял да и распечатал.

Городничий. Как же вы?..

Почтмейстер. Сам не знаю, неестественная сила побудила. Призвал было уже курьера, с тем чтобы отправить его с эштафетой¹, — но любопытство такое одолело, какого ещё никогда не чувствовал. Не могу, не могу! слышу, что не могу! тянет, так вот и тянет! В одном ухе так вот и слышу: «Эй, не распечатывай! пропадёшь, как курица»; а в другом словно бес какой шепчет: «Распечатай, распечатай, распечатай!» И как придавил сургуч — по жилам огонь, а распечатал — мороз, ей-богу мороз. И руки дрожат, и всё помутилось.

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа!

Городничий. Что ж он, по-вашему, такое?

Почтмейстер. Ни сё ни то; чёрт знает что такое!

Городничий (*запальчиво*). Как ни сё ни то? Как вы смеее называть его ни тем ни сем, да ещё и чёрт знает чем? Я вас под арест...

Почтмейстер. Кто? Вы?

Городничий. Да, я!

Почтмейстер. Коротки руки!

Городничий. Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую Сибирь законопачу?

Почтмейстер. Эх, Антон Антонович! что Сибирь? далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! позвольте прочитать письмо!

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер (*читает*). «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса. На дороге обчистил меня кругом пе-

¹ *Эштафёта* (искаж. эстафета) — здесь: срочная почта.



хотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму; как вдруг, по моей петербургской физиономии и по костюму, весь город принял меня за генерал-губернатора. И я теперь живу у городничего, жуирую¹, волочусь напропалую за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, — думаю, прежде с маушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги. Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали нашерамыжку и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счет доходов аглицкого короля? Теперь совсем другой оборот. Все мне дают взаймы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых: городничий — глуп, как сивый мерин...»

Городничий. Не может быть! Там нет этого.

Почтмейстер (*показывает письмо*). Читайте сами.

Городничий (*читает*). «Как сивый мерин». Не может быть! вы это сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филиппович. Читайте!

Лука Лукич. Читайте!

Почтмейстер (*продолжая читать*). «Городничий — глуп, как сивый мерин...»

Городничий. О, чёрт возьми! нужно ещё повторять! как будто оно там и без того не стоит.

Почтмейстер (*продолжая читать*). Хм... хм... хм... хм... «сивый мерин. Почтмейстер тоже добрый человек...» (*Оставляя читать*.) Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.

Городничий. Нет, читайте!

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чёрт возьми, когда уж читать, так читать! Читайте всё!

Артемий Филиппович. Позвольте, я прочитаю. (*Надевает очки и читает*.) «Почтмейстер точь-в-точь департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьёт горькую».

Почтмейстер (*к зрителям*). Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь; больше ничего!

Артемий Филиппович (*продолжая читать*). «Надзиратель над богоугодным заведе...и...и...и...» (*Заикается*.)

Коробкин. А что ж вы остановились?

¹ Жуировать — развлекаться.



Артемий Филиппович. Да нечёткое перо... впрочем, видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне! Вот у меня, я думаю, получше глаза. (*Берёт письмо.*)

Артемий Филиппович (*не давая письма*). Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да позвольте, уж я знаю.

Артемий Филиппович. Прочитать я и сам прочитаю; далее, право, всё разборчиво.

Почтмейстер. Нет, всё читайте! ведь прежде всё читано.

Все. Отдайте, Артемий Филиппович, отдайте письмецо! (*Коробкину.*) Читайте!

Артемий Филиппович. Сейчас. (*Отдаёт письмо.*) Вот, позвольте... (*Закрывает пальцем.*) Вот отсюда читайте.

Все приступают к нему.

Почтмейстер. Читайте, читайте! вздор, всё читайте!

Коробкин (*читая*). «Надзиратель за богоугодным заведением Земляника — совершенная свинья в ермолке».

Артемий Филиппович (*к зрителям*). И неостроумно! Свинья в ермолке! где ж свинья бывает в ермолке?

Коробкин (*продолжая читать*). «Смотритель училищ протухнул насквозь луком».

Лука Лукич (*к зрителям*). Ей-богу, и в рот никогда не брал луку.

Аммос Фёдорович (*в сторону*). Слава Богу, хоть, по крайней мере, обо мне нет!

Коробкин (*читает*). «Судья...»

Аммос Фёдорович. Вот тебе на! (*Вслух.*) Господа, я думаю, что письмо длинно. Да и чёрт ли в нём: дрянь этакую читать.

Лука Лукич. Нет!

Почтмейстер. Нет, читайте!

Артемий Филиппович. Нет уж, читайте!

Коробкин (*продолжает*). «Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон¹...» (*Останавливается.*) Должно быть, французское слово.

Аммос Фёдорович. А чёрт его знает, что оно значит! Ещё хорошо, если только мошенник, а может быть, и того ещё хуже.

¹ *Моветон* — здесь: человек дурного тона.



Коробкин (*продолжая читать*). «А впрочем, народ гостеприимный и добродушный. Прощай, душа Тряпичкин. Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить; хочешь наконец пищи для души. Вижу: точно нужно чем-нибудь высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. (*Переворачивает письмо и читает адрес.*) Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворотя на двор, в третьем этаже направо».

Одна из дам. Какой репримант¹ неожиданный!

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего... Воротить, воротить его! (*Машет рукою.*)

Почтмейстер. Куды воротить! Я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; чёрт угораздил дать и впредь предписание.

Жена Коробкина. Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!

Аммос Фёдорович. Однако ж, чёрт возьми, господа! он у меня взял триста рублей взаймы.

Артемий Филиппович. У меня тоже триста рублей.

Почтмейстер (*вздыхает*). Ох! и у меня триста рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем шестьдесят пять-с на ассигнации-с, да-с.

Аммос Фёдорович (*в недоумении расставляет руки*). Как же это, господа? Как это, в самом деле, мы так оплошали?

Городничий (*бьёт себя по лбу*). Как я — нет, как я, старый дурак? Выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уд. Трёх губернаторов обманул!.. Что губернаторов! (*махнул рукой*) нечего и говорить про губернаторов...

Анна Андреевна. Но это не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

Городничий (*в сердцах*). Обручился! Кукиш с маслом — вот тебе обручился! Лезет мне в глаза с обручением!.. (*В исступлении.*) Вот смотрите, смотрите, весь мир, всё христианство, все смотрите, как одурачен городничий! Дурака ему, дурака, старому подлецу! (*Грозит самому себе кулаком.*) Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вон он теперь по всей дороге

¹ Репримант — здесь: неприятность.



заливает колокольчиком! Разнесёт по всему свету историю. Мало того что пойдёшь в посмешище — найдётся шелкопёр¹, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеётесь? — Над собою смеётесь!.. Эх вы!.. *(Стучит со злости ногами об пол.)* Я бы всех этих бумагомарак! У, шелкопёры, либералы проклятые! чёртово семя! Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стёр вас всех да чёрту в подкладку! в шапку туды ему!.. *(Суёт кулаком и бьёт каблуком в пол. После некоторого молчания.)* До сих пор не могу прийти в себя. Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум. Ну что было в этом вертопрахе² похожего на ревизора? Ничего не было! Вот просто ни на полмизинца не было похожего — и вдруг все: ревизор! ревизор! Ну кто первый выпустил, что он ревизор? Отвечайте!

Артеми́й Филиппович *(расставляя руки)*. Уж как это случилось, хоть убей, не могу объяснить. Точно туман какой-то ошеломил, чёрт попутал.

Аммос Фёдорович. Да кто выпустил — вот кто выпустил: эти молодцы! *(Показывает на Добчинского и Бобчинского.)*

Бобчинский. Ей-ей, не я! и не думал...

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артеми́й Филиппович. Конечно, вы.

Лука Лукич. Разумеется. Прибежали как сумасшедшие из трактира: «Приехал, приехал и денег не плотит...» Нашли важную птицу!

Городничий. Натурально, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артеми́й Филиппович. Чтоб вас чёрт побрал с вашим ревизором и рассказами!

Городничий. Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые!

Аммос Фёдорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки!

Артеми́й Филиппович. Сморчки короткобрюхие!

Все обступают их.

Бобчинский. Ей-богу, это не я, это Пётр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Пётр Иванович, вы ведь первые того...

Бобчинский. А вот и нет; первые-то были вы.

¹ Шелкопёр — бумагомаратель, писака, враль.

² Вертопрах — легкомысленный ветреный человек.

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Произнесённые слова поражают как громом всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменивши положение, остаётся в окаменении.

НЕМАЯ СЦЕНА

Городничий посередине в виде столба, с распростёртыми руками и закинутою назад головою. По правую сторону его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращённый к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявший самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выраженьем лица, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движенье губами, как бы хотел посвистать или произнести: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намёком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение. Занавес опускается.

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Перескажите сюжет комедии «Ревизор», выделяя экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. Почему Гоголь нарушает структуру сюжета, начиная его с завязки?
2. Назовите в пьесе несоответствия. Какова их роль в комедии?
3. Назовите главных персонажей комедии. Соответствуют ли имена персонажей их характерам?
4. Какие общие черты присущи уездным чиновникам?
5. Какой приём использует автор для изображения различных учреждений города? Какие в них порядки?
6. Восстановите по ремаркам и репликам персонажей жизнь городничего до встречи с Хлестаковым.





7. Как в речи городничего выражаются особенности его характера?
8. Как жил Хлестаков до своего появления в уездном городе?
9. Определите, какие перемены произошли в манере поведения Хлестакова за время его пребывания в городе?
10. Определите образ жизни и характер Хлестакова на основании его монолога в шестом явлении третьего действия.
11. Почему «умный» городничий вместе со своими чиновниками приняли Хлестакова за ревизора?
12. Почему Гоголь был уверен, что пьеса получится смешной? Что вызывает смех в «Ревизоре»?

О комедии «Ревизор» (1836)

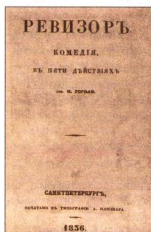
Ошибаются те, которые думают, что эта комедия смешна, и только. Да, она смешная, так сказать, снаружи, но внутри это горе-гореваньице, лыком подпоясано, мочалами испутано.

Н. Надеждин¹

История создания комедии «Ревизор»

В октябре 1835 г. Н. Гоголь писал А. Пушкину: «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем вре-

менем комедию... Сделайте малость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов и, клянусь, будет смешнее чёрта». И Пушкин дал Гоголю сюжет, рассказав, как некоторые проворные люди выдавали себя в провинции за важных петербургских чиновников, извлекая из этого личную выгоду. Да и самого Пушкина однажды приняли за ревизора, тайно приехавшего проверять чиновников. Надо сказать, что «ситуация ревизора» была довольно распространена в России. Её можно было встретить в любом министерстве, канцелярии... и в литературе она тоже уже была запечатлена, например, в пьесе Г. Квитки-Основьяненко «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе». Эта пьеса была написана раньше «Ревизора», но опубликована на пять лет позже.



Титульный лист
первого издания
комедии «Ревизор»

¹ Надеждин Н. — русский критик, современник Н. Гоголя.



Гоголь написал комедию «одним духом» — за два месяца. И в 1836 г. она была поставлена сначала в Петербурге на сцене Александринского театра, а потом в Москве. Почти одновременно с постановками пьеса была опубликована. Гоголю спектакль не понравился, более того, он его расстроил. Автор увидел, что большинство героев, в т. ч. Хлестакова, и пьесу в целом актёры не поняли. И тогда он, в дополнение к пьесе, написал пояснения актёрам, в которых указал, кто из героев что из себя представляет и как их надо бы играть. Премьера была успешной, присутствовал царь Николай I, аплодировал и смеялся, а при выходе сказал: «Тут всем досталось, а больше всех мне».

Какой же была идея Гоголя? В чём он видел цель «Ревизора»? Об этом он тоже сам скажет, правда, уже после написания пьесы. «Я увидел, что в сочинениях моих смеюсь даром, напрасно, сам не зная зачем...» И он решил, «если смеяться, так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеяния всеобщего. В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу всё дурное в России... все несправедливости... и за одним разом посмеяться над всем».

Вместе с тем, Гоголь хотел, чтобы смех вызывал не только раздражение и ожесточение от взгляда на уродства русской жизни, но и, благодаря тому же смеху, очищение и просветление.

О сюжете комедии

Всякий сюжет строится по схеме: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Гоголь нарушает стандартную схему. Он начинает с *завязки*. Первая фраза: «...к нам едет ревизор...» — и действие пьесы уже началось. Читатель моментально погружается в круговорот событий и лиц, поражённых этим сообщением. Потом из отдельных реплик, монологов и диалогов персонажей будут реконструированы события, которые происходили в городе до прибытия «ревизора», а также образ жизни главных чиновников — это *экспозиция*. Она помогает понять, почему они стали такими, какими мы их увидели.

Гоголь подаёт экспозицию после завязки, а не наоборот, потому что ему важно было сразу определить конфликт произведения, показать его источник — страх, и дать всему действию мощный толчок.

Кульминация пьесы — это сцена безудержного вранья Хлестакова в третьем действии. Он самозабвенно врёт, причём не намеренно. Хлестакова спровоцировали и его «понесло».

Развязка действия, как и завязка, неожиданная. «Появляется почтмейстер с распечатанным письмом Хлестакова. Казалось бы,



наступает развязка... Что же ещё можно добавить к тому, что Хлестаков — не ревизор, а вся чиновничья компания попала впросак?.. Но в тот момент, когда персонажи (и мы, зрители) готовы поверить, что все главные события уже позади, появляется жандарм с известием о настоящем ревизоре... Пьеса заканчивается на самой высокой точке — на так называемой «немой сцене», передающей высшую степень потрясения персонажей... Это последний аккорд произведения, завершающий развитие его темы» (Ю. Манн).

Со слов — «к нам едет ревизор» пьеса началась, закончилась она другими словами, но их смысл тот же — приехал ревизор. То есть, жизнь уездного города протекает в рамках — «от ревизора до ревизора». Он единственный, на кого город обращает внимание.

«Сборный город всей тёмной стороны». Каков же он есть?

Уездный город, в котором случайно оказался Хлестаков, находился во глубине России — «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь». В образе этого города вся «русская жизнь осмыслена» (Ю. Манн).

Город — это его жители. Гоголь изображает прежде всего главных чиновников. В пьесе их шестеро и Хлестаков, которого они своим страхом возвели в ранг могущественного ревизора.

Чиновники, хотя и представляют один слой (чиновничество) уездного общества, все разные... Вот судья Ляпкин-Тяпкин, фамилия происходит от разговорного выражения *тяп-ляп*, то есть *кое-как*. Он любитель псовой охоты. У него в суде вместо эмблемы правосудия висит охотничий арапник. Почтмейстер читает чужие письма и оставляет наиболее интересные себе «на память». Земляника — доносчик. В его ведении находятся «богоугодные заведения», то есть больницы, приюты для стариков и детей-сирот. Нежная фамилия лишь подчёркивает злобную каверзность характера: стоило ему оказаться наедине с Хлестаковым, как он тотчас же подаёт тайный донос на всех чиновников города.

Смотритель училищ Хлопов (от «хлоп» — слуга, холоп) — самый запуганный, вечно дрожащий чиновник. О себе он говорит: «Заговори со мной одним чином кто-нибудь повыше, у меня просто и души нет, и язык, как в грязь, завязнул».

Но главный человек в чиновничьем мире — это городничий с замысловатой и длинной фамилией — Сквозник-Дмухановский — «сквозной, продувной мужик». Он сам себя характеризует: «...тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог

провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уд. Трёх губернаторов обманул!..»

Городничий, действительно, очень неглупый человек. Гоголь об этом специально пишет в своих дополнениях к пьесе. Автор опасался, что городничего примут за неумного человека, которого легко обмануть. А он — «уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек». «Более того, он привык, что умный человек — это тот, кто не даст себя обмануть, а сам постоянно обманывает других».

Все чиновники имеют своё лицо, характер каждого из них резко очерчен. И живут они в соответствии со своими характерами, привычками и положением. «Умный» городничий дважды в год устраивал себе именины, чтобы получать подарки. «Милый и добрый» почтмейстер, удовлетворяя своё любопытство, читает чужие письма. «Нежный» Земляника по-семейному ворует деньги, предназначенные для покупки лекарств. Чиновники живут обычной жизнью, не допуская даже мысли о том, что они преступники.

«Для того, чтобы показать, насколько уродлива эта привычная жизнь, нужен был взрыв, неожиданный случай, такой, как приезд ревизора...» (Ю. Лотман). Он врывается в замшелую, застойную, но налаженную жизнь уездного города, и тут выявляется, что нормы, по которым он живёт, — это абсолютный абсурд. Управители города — «шайка грабителей». Взятки, по их разумению, это то, что «самим Богом устроено».

Гоголь вводит зрителя во внешне обыкновенный, а потому и очень знакомый мир. При ближайшем рассмотрении он оказался безумным. Во всех своих звеньях он был построен на лжи. «Не Хлестаков обманул городничего — городничий, который построил всю свою жизнь на лжи и обмане, сам лишил себя возможности отличать правду от лжи. Центральная, главная ложь, на которой построена вся жизнь гоголевских чиновников», — это убеждение, «что чин, звание, орден, деньги и есть смысл жизни и подлинные её ценности, а сам человек, его достоинство, права и таланты, счастье и несчастье, стремление к добру и справедливости никакой ценности не имеют».

Чин, в понимании городничего, — это право на узаконенный грабёж. Его

Никто никогда до него не читал такого полного патологоанатомического курса о русском чиновнике. С хохотом на устах он без жалости проникает в самые сокровенные складки нечистой, злобной чиновничьей души.

А. Герцен





логика проста и прямолинейна — брать можно, но соответственно своему чину.

Преклонение перед чином заслонило чиновникам человека. Околдованные магией высокого чина, в который они возвели Хлестакова, чиновники тут же забыли свой житейский опыт и сделали из Хлестакова того, кем он никогда не был.

Хлестаков Иван Александрович.

Кем же он был на самом деле?

В своих пояснениях для актёров Гоголь охарактеризовал его так: «Молодой человек, лет 23-х, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими...»

Случайно оказавшись в обществе лжи и гипертрофированного чинопочитания, Хлестаков почувствовал себя вполне комфортно. Для него почтение к чинам и ложь тоже естественное состояние. Правда, его ложь особая. Гоголь предупреждал: «Хлестаков вовсе не надувает; он не лгун по ремеслу; он сам позабывает, что лжёт, и уже сам почти верит в то, что говорит». То есть ложь для него не исключение, а норма жизни — он её даже не замечает.

Кульминационным моментом пьесы является сцена, в которой пьяный Хлестаков, войдя в раж, рассказывает о своей петербургской жизни. Полное несоответствие между тем, что рассказывает Хлестаков о себе, и тем, что он из себя представляет на самом деле, а также несоответствие между тем, каким он был в уездном городе и каким видели его чиновники, создают комический эффект. Он-то и высветил истинное лицо как Хлестакова, так и чиновников. И оказалось, что в главном (в способности жить во лжи и в ориентации на чин) они очень похожи. Если городничий видит себя в мечтах генералом, которому всё нипочём, то Хлестаков — даже фельдмаршалом. Городничий обедает «где-нибудь у губернатора», а Хлестаков «с Пушкиным на дружеской ноге». Хотя внешность у них совсем разная. Он — «худенький» и «тоненький», «свистулька», как обозвал его обманувшийся городничий, а чиновники почти все толстые, круглые. Они — застывшие в своих привычках, ничего не желающие менять. Он — в постоянном движении и готов меняться в зависимости от ситуации. Это хорошо видно уже в первых сценах комедии. Вначале он робкий, заискивающий даже перед трактирным слугой. Но, как только он заметил, что его боятся, тут же превратился в важное лицо даже в собственных глазах. А в глазах перепуганных чиновников он ещё раньше был в этом ранге.

«Хлестаков потому обманул городничего, что... не собирался его обманывать. Потому вёл себя хитро, что был простодушнее. Потому взял верх над многоопытным и в своём роде неглупым городничим, который несравненно глупее, мельче.

При поверхностном наблюдении кажется, что в комедии городничий и его компания состязается с Хлестаковым в хитрости, коварстве, ловкости... А на самом-то деле никакого состязания нет, так как одна из сторон — Хлестаков — просто уклоняется от борьбы, не понимая ни целей, ни намерений своих противников. Но тем самым Хлестаков предоставляет им полную возможность сражаться с призраком, который они в своём воображении построили. И не только сражаться, но даже потерпеть от него поражение» (Ю. Манн).

Хлестаков — художественное открытие Гоголя. Точно так же как и производное от его имени — *хлестаковщина*.

А «*сборный город*», созданный Гоголем, — это аналог того большого мира, в котором всё взаимосвязывается и взаимоопределяется.

Основные черты комедии Н. Гоголя «Ревизор»:

- род литературы: драма;
- жанр: комедия;
- завязка и развязка — главные компоненты пьесы;
- экспозиция расположена в произведении после завязки;
- создание комических ситуаций на основе несоответствий;
- «ситуация ревизора» — как катализатор чиновничьей жизни;
- смех как орудие против того, что «достойно осмеяния» в России;
- образ «сборного города»;
- Хлестаков — «художественное открытие Гоголя»;
- хлестаковщина как социальное и психологическое явление российской действительности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Дайте определение понятия *комедия*. Назовите его основные черты и прокомментируйте их.
2. Дайте определение понятия *юмор*. Назовите его отличительные особенности. Охарактеризуйте их.
3. Дайте определение понятия *сатира* и назовите его основные черты. Прокомментируйте их.
4. Объясните смысл пословицы, взятой Гоголем в качестве эпиграфа к комедии «Ревизор».
5. Что означает выражение городничего: «*Не по чину берёшь*»?



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Проиллюстрируйте основные черты комедии примерами из текста «Ревизора».

7. Подберите цитаты из комедии Гоголя, чтобы проиллюстрировать основные черты понятий *юмор* и *сатира*.

8. Найдите в тексте комедии эпизоды, в которых показан страх, поразивший город.

9. Прочитайте и составьте план статьи о юморе и сатире. Подготовьте её пересказ.

10. Прочитайте и составьте цитатный план статьи о комедии «Ревизор».

11. Выберите из текста диалог Хлестакова с одним из персонажей комедии, в котором сатирически изображены злоупотребления чиновников. Подготовьте выразительное чтение этого отрывка в лицах.

12. Найдите в тексте комедии продолжение таких фраз:

— «Александр Македонский герой, но...»;

— «Большому кораблю...»;

— «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам...»

СРАВНИВАЕМ

13. Сравните видение героев «Ревизора» автором и художниками, иллюстрировавшими комедию.

14. Известно, что «немая сцена» в «Ревизоре» написана Н. Гоголем под влиянием картины К. Брюллова «Последний день Помпеи». Рассмотрите репродукцию этой картины и объясните, что общего в её композиции и композиции «немой сцены».

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

15. Дайте обстоятельный ответ на вопрос: «"Ревизор" — "забавная пьеска" или беспощадное зеркало?»

16. Для словаря литературных героев напишите статьи о персонажах комедии Н. Гоголя «Ревизор».

17. Прочитайте страницы комедии, где городничий рассуждает об «учебных заведениях» и учителях. Почему эти эпизоды комичные?

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

18. Можно ли назвать случайностью то, что произошло в уездном городе с чиновниками?

19. Был ли Хлестаков ревизором для уездного города?

20. Где происходят события? Почему у города нет названия?

21. Почему Гоголь назвал смех «положительным героем» пьесы? Над чем и кем он смеётся? Всё ли смешно в «Ревизоре»?

22. Что такое «хлестаковщина»? Только ли Хлестаков попадает под это понятие?

23. Объясните название комедии. Почему Гоголь не назвал её именами главных героев — городничего или Хлестакова?

24. Почему Гоголь подобрал в качестве эпиграфа народную пословицу? Как соотносится эпиграф комедии с её содержанием?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: с. Сорочинцы Полтавской губернии, с. Васильевка Миргородского уезда, Нежин, Петербург.

Названия сборников: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород».

Название произведения: «Ревизор».

Литературоведческие термины: комическое, сатира, юмор, драма, комедия, сюжет.

Ключевые слова: смех, «ситуация ревизора», «сборный город», хлестаковщина.



ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Хлестаков и хлестаковщина.
2. Нравы чиновничьей России в зеркале «ситуации ревизора».
3. Смех — главный герой комедии Н. Гоголя «Ревизор».
4. Комедия Н. Гоголя «Ревизор» на театральной сцене.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ Н. ГОГОЛЯ

К нам едет ревизор.

Чему смеётесь? Над собой смеётесь!..

Беру взятки... борзыми щенками.

Ведь на то и живёшь, чтобы срывать цветы удовольствия.

Если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум.

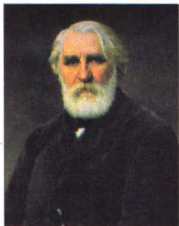
По заслугам и честь.

Большому кораблю — большое плаванье.

Делайте каждый своё дело, моляся в тишине. Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займётся собою и будет жить как христианин.



К. Брюллов. Последний день Помпеи. 1833 г.



А. Харламов. Портрет писателя И. С. Тургенева. 1875 г.

ТУРГЕНЕВ

Иван Сергеевич
Русский писатель

09.11.1818 (г. Орёл) —
03.09.1883 (г. Буживаль)

«Вся моя биография
в моих произведениях»
О стихотворениях в прозе
О стихотворениях
«Памяти Ю. П. Вревской», «Порог»,
«Русский язык»
О «Записках охотника»
О рассказе «Бирюк»

Каждый делает свою судьбу...
И. Тургенев

«Вся моя биография в моих произведениях»

«Я — ученик Пушкина, — говорил Тургенев, — и у меня всегда было страстное желание, если напишу что-нибудь хорошее, посвятить памяти Пушкина. Теперь мне 61 год, много вещей уже написано, но я всякий раз говорил себе: нет, ещё рано, вот напишу что-нибудь получше, так до сих пор не нашёл ничего достойного его памяти...»

«Благородство, качество наивысшее...»

Между тем, к 60-ти годам Тургенев знала не только вся читающая Россия, но и вся Европа. «Величайшим современным русским художником» называл его один из умнейших русских писателей XIX в. Александр Герцен. Очень ценили Тургенева французские писатели, лично знавшие его на протяжении десятилетий. «Уже давно вы для меня учитель», — писал Тургеневу Гюстав Флобер. Знаменитая Жорж Санд, прочитав один из рассказов русского

писателя, написала ему: «Все должны учиться у Вас, все без исключения, даже великий Виктор Гюго».

Кстати, Гюго и Тургенева на Первом международном конгрессе писателей в Париже (1878) назвали крупнейшими писателями мира. А годом позже Оксфордский университет избрал Тургенева доктором гражданского права. Это было очень почётное звание. Здесь его представляли как «мужа, который не уступает никому из выдающихся писателей нашего века... Действительно, кто когда-либо лучше выразил нравы, дух, всю жизнь своего народа? Чья речь была прекраснее? Кто с большей силой раскрыл глубочайшие движения души, вызывая слёзы, возбуждая гнев и любовь?..»

В лице Тургенева мы видим человека бесконечно правдивого и благородного. Качество это достаточно редкое, но Тургенев его имел, что и отмечалось его проницательными современниками, например, Г. Флобером. Он писал: «Больше всего в вашем даровании меня восхищает благородство, качество наивысшее...»

Драматические события в жизни И. Тургенева связаны с Н. Гоголем. Тургенев почитал его величайшим русским писателем и, когда умер Гоголь, написал об этом в некрологе: «... Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, называть великим...» Когда власти запретили печатать некролог в Петербурге, Тургенев напечатал его в «Московских ведомостях». За ослушание его взяли под арест, а ещё и за «Записки охотника» (они вышли в это же время и не понравились властям).



И. Тургенев в мантии доктора Оксфордского университета. Фотография А. Либера. 1879 г.



Я. Полонский. Главный дом усадьбы Спасское. 1881 г.



Под арестом Тургенев пробыл один месяц и за это время написал рассказ «Му-му». Потом он был отправлен под полицейский надзор в родовое имение Спасское-Лутовиново. Писатель сначала огорчился, ссылка длилась более года, а потом говорил: «Пробывание под арестом, а потом в деревне принесло мне несомненную пользу: оно сблизило меня с такими сторонами русского быта, которые, при обыкновенном ходе вещей, вероятно, ускользнули бы от моего внимания». И тогда, возможно, некоторые из его произведений и не состоялись бы. Дело в том, что большая часть жизни Тургенева прошла за границей.

Судьбоносная встреча

В 1843 г. в Петербурге Иван Тургенев познакомился с французской певицей *Полиной Виардо*, приехавшей в Россию на гастроли. Встреча оказалась для него судьбоносной. Спустя годы он напишет: «Я ничего не видел на свете лучше Вас... Встретить Вас на своём пути было величайшим счастьем моей жизни, моя преданность и благодарность не имеют границ и умрут вместе со мною».

После встречи с П. Виардо Европа, преимущественно Франция, станет постоянным местом жительства для Тургенева. Правда, на родине он тоже будет бывать, если не ежегодно, то, по крайней мере, раз в два года. А вообще Тургенев по своей природе был странником. Он пешком с ружьем в руках исходил всю Орловскую губернию. Если бы не было этих хождений, то, возможно, не было бы и «*Записок охотника*».

Тургенев много путешествовал по Европе. Вот маршрут только одного 1858 г.: Рим, Неаполь, Флоренция, Генуя, Милан, Венеция,



И. Тургенев.
Рис. П. Виардо



Е. Плюшар. Портрет
П. Виардо-Гарсиа.
Около 1853 г.

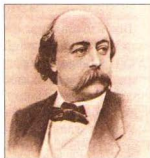
Дрезден, Париж, Лондон, Берлин, Петербург, Москва, Орёл, Спасское, снова Москва и Петербург...

Путешествия дарили новые встречи и знакомства. Некоторые из них надолго украсили жизнь Тургенева. Такой была встреча с французскими писателями. Тургенев многих знал, и его знали (в т. ч. великие Виктор Гюго и Жорж Санд), но ближе всего он сошёлся с Флобером. С ним и ещё с писателями Э. Золя, А. Доде и Э. Гонкуром они устраивали ежемесячные собрания, получившие название «обедов Флобера». Здесь вкусно ели и вели долгие беседы. «Мы разговаривали с открытой душой, без лести, без взаимных восторгов», — вспоминал А. Доде. Тургенев считал, что в жизни у него было два настоящих друга: в России — В. Белинский, а во Франции — Г. Флобер. «Флобер был из тех людей, которых я любил больше всех на свете. Ушёл не только великий талант, но и необыкновенный человек», — так писал Тургенев Эмилю Золя после смерти Флобера. А сам Флобер ещё в 1873 г. полушутливо написал Тургеневу: «У Вас есть все основания любить меня потому, что и я очень люблю Вас».

Французские писатели хорошо понимали масштаб личности их русского друга. Они видели образованность Тургенева — он закончил словесное отделение философского факультета Петербургского университета, продолжал образование в Берлинском университете, где изучал философию. Но лучше всего Тургенев, конечно, знал литературу: «Он знает, по-моему, всю литературу до самого дна», — говорил Флобер.

Тургенев свободно владел французским, английским, немецким языками. Читал по-итальянски, по-испански, по-латыни, поэтому всю литературу он знал в подлинниках и многое рекомендовал для перевода и печати в России, например, начинающего и никому не известного Ги де Мопассана.

Пребывание за границей было для Тургенева добровольным и интересным. Но оторванность от родины его огорчала. Одному из русских знакомых писатель с горечью говорил в Париже: «У меня есть близкие друзья, люди, которых я люблю и которыми любим; но не всё, что мне дорого и близко, так же близко и интересно для них... Отсюда понятно, что наступают для меня довольно продолжительные периоды отчуждения и одиночества».



Флобер Гюстав
(1821–1880) — французский писатель, автор романа «Мадам Бовари»



«Это был прекрасный ум...»

Все, кто сталкивался по жизни с Тургеневым, были покорены его одарённостью. Фёдор Достоевский, познакомившись с ним, писал в 1845 г. в письме к брату: «...Что это за человек? Поэт, талант, аристократ, красавец, богач, умён, образован, 25 лет, — я не знаю, в чём природа отказала ему? Наконец: характер неистощимо прямой, прекрасный, выработанный в доброй школе...»

А вот взгляд на Тургенева иностранца — английского писателя Генри Джеймса, который называл себя учеником Тургенева. Он писал: «У него была чисто русская физиономия, с чрезвычайно мягким выражением, и в его глазах — самых добрых глазах в мире — светилась глубокая печаль... Во всей его высокой фигуре... чувствовалось присутствие неизрасходованной силы...»

Однако все эти восторженные отзывы не означают, что Тургенев был идеальным человеком. Совсем нет. Как и всякая незаурядная личность, у него был очень непростой, подчас противоречивый характер. Многие говорили об общительности Тургенева, но в то же время, и о его замкнутости. Сам он о своей жизни писал: «Моя уединённая и почти под землёю скрытая жизнь».

В разные моменты своей жизни с разными людьми Тургенев был разным. Полнее всего он виден в своих письмах и, как он сам говорил, в произведениях. Там он был самым собою.

Иван Сергеевич Тургенев — целая эпоха в русской литературе второй половины XIX в., поэтому, когда он ушёл, сразу ощутилась пустота. Говорили, что Тургенев заменял «и парламент, и сходки, и жизнь, и свободу!»

Основные даты жизни и творчества И. Тургенева:

- 09.11.1818 — родился в Орле;
- 1833–1837 — учился в Московском и Петербургском университетах;
- 1843 — познакомился с Полиной Виардо;
- 1846–1852 — писал «Записки охотника»;
- 1845–1883 — жил за границей, в основном, во Франции, периодически приезжая в Россию;
- 1852 — напечатал «Записки охотника»;
- 1862 — опубликовал роман «Отцы и дети»;
- 1882 — в журнале «Вестник Европы» опубликовал «Стихотворения в прозе»;
- 03.09.1883 — умер в Буживале близ Парижа.

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

В 5-м классе вы познакомились с биографией И. Тургенева, читали его рассказ «Му-му». Припомните изученное и ответьте на такие вопросы:

1. В какой семье родился И. Тургенев?
2. Расскажите о родовом имении И. Тургенева Спасское-Лутовиново. Как была устроена жизнь в усадьбе?
3. Расскажите о семье Тургенева — отце и матери. Как мать Варвара Петровна относилась к своим сыновьям? Какой она была помещицей?
4. Почему принято считать, что барыня из рассказа «Му-му» имеет черты Варвары Петровны? Был ли прототип Герасима?
5. Определите тему и идею рассказа «Му-му».
6. Понятен ли вам финал рассказа? Почему Тургенев именно так завершил его?
7. Объясните смысл высказывания Тургенева: «Вся моя биография в моих произведениях».

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

8. Прочитайте статью о Тургеневе. Составьте её план.
9. Подготовьте пересказ статьи от лица русских или иностранцев.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Составьте устный словесный портрет И. Тургенева на основании свидетельств современников, приводимых в статье, а также иллюстраций учебника.

11. Составьте кроссворд: «Люди, которые знали Тургенева».

12. Почему французский писатель Г. Флобер считал благородство главным качеством И. Тургенева? Дайте письменный ответ.

13. Устно опишите имение Спасское-Лутовиново, используя иллюстрацию учебника (с. 229), а так же такие слова и словосочетания: «Я вижу...», «Я представляю...», «Вот оно передо мной», «Мне видится...», «Так и кажется...», «Фотографии, картины воссоздают образ...», «Так и вижу И. Тургенева на этой дороге...», «Я понимаю, почему Тургенев так скучал по Спасскому...», «Вот его дуб...», «Вот здесь он, может быть, сидел...»

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

14. Назовите писателей-современников Тургенева.
15. Кого в литературе Тургенев особенно чтит?
16. Какие качества Тургенева позволяют считать его русским национальным писателем?

17. Назовите из предложенного ниже перечня семь уточняющих признаков, относящихся к имени «Иван Сергеевич Тургенев»:

1818–1883; Россия; Спасское-Лутовиново; Франция; Л. Толстой; Г. Флобер; А. Пушкин; Полина Виардо; Петербургский университет; Америка; Почётный доктор Оксфордского университета; 1828–1910; Софья Андреевна.





О стихотворениях в прозе

Стихотворения в прозе как самостоятельный жанр возникли во Франции. Первые такие произведения написал Э. Парни. Его открытие поддержал другой французский поэт А. Бертран. Книга его была напечатана в 1842 г. Ни Парни, ни Бертран не употребляли понятие «**стихотворения в прозе**», хотя оба именно их и писали. Название жанру дал великий французский поэт Шарль Бодлер (1821–1867). Так он называл свои маленькие новеллы, легенды, притчи, басни. В них отразились «мгновения жизни, схваченные на лету». Французский поэт любил форму стихотворений в прозе, считая её «гибкой и отзывчивой», способной передать «порывы души, трепет мечты, сильные движения совести».

Стихотворение в прозе — небольшое прозаическое произведение лирического характера.

Бодлер начал публиковать свои «маленькие стихотворения в прозе» в 1864 г. Тургеневу они, конечно же, были известны. Кроме Бодлера, их писали и другие французские поэты.

Таким образом, французские поэты стали предшественниками И. Тургенева в жанре стихотворений в прозе, а многие из русских писателей (В. Гаршин, М. Горький, И. Бунин, А. Толстой, М. Пришвин) — его последователями.

Основные черты стихотворений в прозе:

- новаторский жанр, «пограничный» между прозой и стихами;
- графически жанр представлен как проза;
- лиризм;
- повышенная эмоциональность;
- философское обобщение;
- наличие аллегорий и символов;
- выраженная ритмическая и музыкальная структура;
- не имеет рифмы, размера, графических признаков стиха;
- изложение чаще всего от первого лица;
- короткая (иногда до одной-двух строк) форма.



Добрый мой читатель, не пробегай этих стихотворений подряд: тебе, вероятно, скучно станет — и книга вывалится у тебя из рук. Но читай их враздробь: сегодня одно, завтра другое, — и которое-нибудь из них, может быть, заронит тебе что-нибудь в душу.

И. Тургенев

ПОРОГ

Сон

Я вижу громадное здание.

В передней стене узкая дверь раскрыта настежь; за дверью — угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит девушка... Русская девушка.

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с леденящей струёй выносятся из глубины здания медлительный, глухой голос.

— О ты, что желаешь переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает?

— Знаю, — отвечает девушка.

— Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?

— Знаю.

— Отчуждение полное, одиночество?

— Знаю... Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.

— Не только от врагов — но и от родных, от друзей?

— Да... и от них.

— Хорошо. Ты готова на жертву?

— Да.

— На безымянную жертву? Ты погибнешь — и никто... никто не будет даже знать, чью память почтить!..

— Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.



П. Серов. Девушка перед дверью тюрьмы.

Иллюстрация к стихотворению в прозе «Порог»



— Готова ли ты на преступление?

Девушка потупила голову...

— И на преступление готова.

Голос не тотчас возобновил свои вопросы.

— Знаешь ли ты, — заговорил он наконец, — что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?

— Знаю и это. И все-таки я хочу войти.

— Войди!

Девушка перешагнула порог — и тяжелая завеса упала за нею.

— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.

— Святая! — принеслось откуда-то в ответ.

Май, 1878

ПАМЯТИ Ю. П. ВРЕВСКОЙ

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока ещё могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запёкшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет её знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волючилились... два-три человека тайно и глубоко любили её. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слёз.

Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не извела. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветныеклады схоронила она там, в глубине души, в самом её тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже её трупу — хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на её могилу!

Сентябрь, 1878

Русский язык.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий
о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора,
о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!
Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?
Но нельзя сомнеть, что ты такой язык, такой язык
не дан великому народу!

Июнь. 1882.

Рукопись стихотворения в прозе «Русский язык». Автограф 1882 г.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Июнь, 1882

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. В каждом из стихотворений в прозе найдите выражения, в которых заключается идея произведения. Объясните свой выбор.
2. Припомните, что такое диалог. Объясните его роль в стихотворении «Порог».
3. Найдите антитезы в стихотворении «Памяти Ю. П. Вревской». Почему автор их использует?
4. Как автор показывает глубину самопожертвования героини в стихотворении «Памяти Ю. П. Вревской».
5. Найдите в прочитанных текстах стихотворений аллегории и символы. Объясните их смысл.
6. Найдите в текстах стихотворений слова и словосочетания, в которых сформулированы выводы.

О стихотворениях в прозе «Порог», «Памяти Ю. П. Вревской», «Русский язык» (1882)

Стихотворения состоят «из солнца, радуги, алмазов, женских слёз и благородной мужской мысли».

П. Анненков¹

«Стихотворения в прозе» — последнее слово И. Тургенева в русской литературе. Всего было написано 83 произведения, и, скорее всего, Тургенев не думал их печатать. Позднее, поддавшись на уговоры, он опубликовал в 1882 г. 50 стихотворений в журнале «Вестник Европы». Все 83 стихотворения увидели свет только в 1931 г.

Произведения имеют два названия (оба даны Тургеневым). Первое — *Senilia* (лат. «старческое»), второе — «Стихотворения в прозе». В одном из писем 1882 г. Тургенев так объясняет название: «Собственно говоря, это не что иное, как последние вздохи (вежливо выражаясь) старика». Он не рассчитывал на долгую жизнь своих стихотворений, но они полюбились читателю.

Стихотворения в прозе — глубоко личные произведения. В них высказалось самое сокровенное — то, что пережито, передумано и пережито. Первые читатели стихотворений сразу уловили «личное» в них и откликнулись. П. Анненков писал И. Тургеневу: «Личное-то в них и играет первую и самую блестящую роль; личное-то и составляет их *parfum* (аромат) и прелесть!» По сути, стихотворения — это взгляд человека на своё прошлое в конце пути.



Ю. Вревская. Фотография А. Денъера. 1877 г.

«Памяти Ю. П. Вревской» (1878) — стихотворение-отклик на гибель удивительной, редкой женщины. Ю. Вревская — баронесса, вдова генерала, погибшего на кавказской войне. И. Тургенев познакомился с ней в 1873 г., несколько раз встречался, переписывался. В письме 1877 г. он признавался Юлии Петровне: «...благодарю Вас за дар Вашей дружбы — и с умилением целую Ваши хорошие руки».

Когда началась русско-турецкая война (1878), Вревская добровольно ушла в

¹ Анненков П. — литератор, современник И. Тургенева.

действующую армию на Балканы сестрой милосердия. Тургенев ей писал: «Моё самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжёлом странствовании. Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг, не оказался непосильным». Но случилось так, что он стал для неё «непосильным». Вревская, ухаживая за больными, заразилась тифом и умерла. Похоронили её в болгарском городе Бела (тогда деревне).



Стихотворение «Памяти Ю. П. Вревской» написано от лица безмерно скорбящего человека. Возможно, он был в числе тех двухтрёх, которые «тайно и глубоко любили её». Наверное, это и вызвало ту незабываемую печаль, пронизывающую стихотворение.

Произведение разделено на короткие прозаические строфы. В каждой из них — эпизод внешней или внутренней жизни Вревской, переживаемый лирическим героем. Вместе они создают образ незаурядной женщины. Вот они — эти строфы-тезисы её жизни:

«умирала она от тифа»;
«ни один врач даже не взглянул на неё»;
«она была молода, красива»;
«отдалась на служение ближним»;
«заветные клады... в душе»;
«жертва принесена...»;
«никто не сказал спасибо»;
поздний цветок признательности «на её могилу».

Строки к финалу становятся короче, они иссякают, как и прошла жизнь Юлии Вревской.

Незаурядность её личности и судьбы подчеркивается антитезами. С одной стороны — «грязь», «заражённые логовища», а с другой — «свет», «жизнь ей улыбалась». И в дополнение ещё одна антитеза, углубляющая драму жизни Ю. П. Вревской: «служение ближним» и «никто не сказал спасибо даже её труду».

Итог этой благородной жизни — поздний цветок старого друга. «Поздний цветок» здесь как символ памяти.

Стихотворение посвящено конкретному человеку — Юлии Вревской, но в нём присутствует и элемент обобщения. По сути это реквием русской женщине — самоотверженной и героической.

«Порог» (1878). Полагают, что стихотворение навеяно реальной личностью — революционеркой Верой Засулич. Она совершила покушение на петербургского градоначальника Трепова и была судима. Тургенев присутствовал на одном из судебных заседаний.



Героиня стихотворения не имеет имени. Она просто «русская девушка», из числа тех убеждённых и бесстрашных, которые ради идеи готовы были переступить «порог». Это слово употребляется в символическом значении. Под «порогом» подразумеваются все те трудности, жизненные осложнения, непредсказуемые последствия — всё то, с чем может столкнуться в своей жизни революционер.

Стихотворение построено в форме диалога «глухого голоса», может быть, он принадлежит самой судьбе, и девушки. «Глухой голос» спрашивает, а девушка отвечает. Её ответы лаконичны, в них слышится готовность к избранной миссии. Эта уверенность подчёркивается и чётким ритмом строк.

Вывод неоднозначный: «Дура!» и «Святая!». Так уж устроен мир — в нём всегда и во все времена было и есть два полюса.

«Русский язык» (1882) — поэтическая миниатюра-раздумье. Причём, раздумье это грустное и тягостное. Почему? Потому что лирический герой пребывает вдали от родины. Слегка замедленный в начале ритм хорошо передаёт ощущение не проходящей тоски. Но она всё-таки преодолевается уверенностью, что «великий» язык мог быть дан только «великому народу». Убеждённость мысли усиливается ритмом последнего предложения.

Короткое стихотворение начинается с грустного раздумья о судьбе родины, а заканчивается торжественной одой во славу языка и народа, его создавшего: «Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Восемьдесят три стихотворения в прозе И. С. Тургенева — это горькие слёзы и высокие мысли мудрого человека. Он думал и писал о своём, но для тех, кто был, есть и ещё будет.

Основные черты стихотворений в прозе «Порог», «Памяти Ю. П. Вревской», «Русский язык»:

- использование элементов разных жанров (раздумье, ода, личное воспоминание, философский этюд, беседа);
- прозаическая речь;
- разнообразие ритмов, их связь со смыслом стихотворений;
- антитеза — как способ выражения идеи;
- наличие прозаических строф;
- символичность;
- обобщение мыслей, образов;
- воссоздание мира чувств и мыслей лирического героя;
- тема гражданского подвига русских женщин;
- утверждение русского языка как национального символа.



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Дайте определение понятию «стихотворение в прозе». Какая главная отличительная черта этого жанра?
2. Назовите главные особенности «Стихотворений...» Проиллюстрируйте их примерами из художественных текстов.
3. Как вы поняли слова И. Тургенева, приведённые в рубрике «Обратите внимание!» (с. 235)?
4. Объясните символическое значение слова *порог*.
5. Какие обстоятельства жизни И. Тургенева отразились в словах о русском языке: *«ты один мне поддержка и опора»*?
6. Объясните смысл слов П. Анненкова, взятых в качестве эпиграфа к статье о стихотворениях И. Тургенева.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Выучите наизусть или подготовьте пересказ одного из стихотворений.
8. Проиллюстрируйте основные черты стихотворения И. Тургенева цитатами из текста.
9. Сравните образы Ю. П. Вревской и русской девушки из стихотворения «Порог». Что в них общего и различного?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

10. Придумайте рисунок-символ к каждому из помещённых в учебнике стихотворений. Нарисуйте его или словесно опишите.
11. Напишите, по аналогии со стихотворением «Русский язык», собственное об украинском языке.
12. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения «Порог» в лицах.
13. Подготовьте устный (письменный) отзыв об одном из стихотворений Тургенева. Используйте лексику, подчеркивающую жанровое своеобразие стихотворений в прозе: «Краткость формы...», «Мир мыслей и чувств лирического героя...», «Ёмкость — одна из особенностей стихотворения...», «Философское обобщение — характерная черта...», «Размер и рифма отсутствуют в стихотворении в прозе, зато ритм...», «Произведения Тургенева, хотя и написаны в прозе, — стихотворения...»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

14. Какие мысли и чувства выражены в стихотворениях в прозе И. Тургенева?
15. Определите главный эмоциональный тон каждого стихотворения. Какие слова и выражения из текста помогли вам сделать такой выбор?
16. Подберите из предложенного ниже перечня семь уточняющих признаков, относящихся к стихотворениям И. Тургенева: короткая форма; «пограничный» жанр между прозой и стихами; Шарль Бодлер; стихотворная форма; наличие рифмы; философское обобщение; 1882; «Senilia»; лиризм; наличие символов; много героев.





О «Записках охотника» (1852)

Ни один исторический памятник не может раскрыть нам Россию лучше, чем эти образы, столь хорошо вами изученные, и этот быт, так хорошо увиденный вами.

*Жорж Санд*¹

«Записки охотника» — книга совсем не об охоте, а, как сказал сам Тургенев, «о русском народе, самом странном и самом удивительном народе, какой только есть на... свете».

В 1852 г. «Записки...» пришли к читателю и сразу выяснилось, что власть их появление совсем не обрадовало. Цензора, допустившего выход книги, тут же освободили от должности. Но зато у читателей, не обличённых властью, и в России, и за рубежом (после 1854 г.), книга вызвала глубочайший интерес. Почему же такими разными были реакции? Почему власть так испугалась «Записок...»?

Ответ мы находим в словах критика В. Белинского. Он точно заметил, что Тургенев «зашёл» к народу «с такой стороны, с какой до него никто не заходил».

Открыл новую Россию

Это означало, что он открыл читателю новую Россию, ту, которую никто не знал. Тургенев увидел и показал в мужике, задавленном крепостничеством, человека. Уже в первом рассказе «Записок...» «Хорь и Калиныч» он многозначительно заметил: «Калиныч был человек...» И что примечательно, Тургенев не просто описывает крестьянский люд — это делали и до него — он сумел заглянуть в душу своих героев. И оказалось, что все они очень разные люди и у каждого, несмотря на общую долю крепостных, неповторимая душа.

Будь я человеком тщеславным, я попросил бы, чтобы на моей могиле написали лишь одно: «Книга "Записки охотника" содействовала освобождению крестьян».

И. Тургенев

Тургенев любит своих героев. Но любовь его не слепая. Он хорошо видит, как хватающая за душу песня («Певцы») перерастает в обыкновенную пьянку, видит, как воруют мужики, как не хотят работать, как вечно ждут подачек, как готовы расправиться с тем, кто мешает, например, воровать. Они погрузились в разруху и пьянство и, похоже, не собираются оттуда выходить.

¹ Жорж Санд так писала о «Записках охотника» в письмах к И. Тургеневу.

В чём дело? Почему происходит это разложение личности? Тургенев во всём винит крепостное право. Оно — главное зло в обществе. И развращает оно не только крестьян, которые уже привыкли не принадлежать себе, но и их хозяев.

Есть свидетельства, указывающие на то, что император Александр II («освободитель») приветствовал «Записки...». В 1864 г. И. Тургенев был приглашён на празднование третьей годовщины отмены крепостного права. В официальном слове было прямо сказано, что государь лично объявил о влиянии на его решение отменить крепостное право «Записок охотника» Ивана Сергеевича Тургенева.

«Любовная книга»

Не менее царского Тургеневу было дорого признание народное. Он вспоминал случайную встречу на железнодорожном вокзале: «Вдруг подходят ко мне двое молодых людей; по костюму и по манерам вроде мещан ли, мастеровых ли. “Позвольте узнать, — спрашивает один из них. — Вы будете Иван Сергеевич Тургенев?” — “Я”. — “Тот самый, что написал «Записки охотника»? — “Тот самый...” — Они оба сняли шапки и поклонились мне в пояс. — “Кланяемся вам... в знак уважения и благодарности от лица русского народа”».

Писатель Б. Зайцев — автор книги «Жизнь Тургенева» — назвал «Записки охотника» «любовной книгой». Так оно и есть. Тургенев написал о любви к родине — её лугам, лесам, полям, земле и небу, человеку, которого он любит, жалеет и желает ему лучшей доли. Писатель очень надеялся, что читатели почувствуют его любовь к родной земле. И они почувствовали. Сохранилось воспоминание художника А. Бенуа о его настроении перед эмиграцией из России:



Никогда ещё внутренняя жизнь помещичьего дома не выставлялась в таком виде на всеобщее посмеяние, ненависть и отвращение.

А. Герцен

Б. Кустодиев. Яков Турок поёт. («Певцы»)



«Накануне мучительной разлуки с родиной я именно благодаря Тургеневу ещё раз увидел её всю...»

Может показаться странным, но «Записки...» были написаны вдали от родины, за границей. Более того, Тургенев считал, что дома ничего подобного он написать не смог бы: «Я не мог дышать этим воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел... Мне нужно было удалиться от моего врага затем, чтобы из самой моей дали сильнее напасть на него. В моих глазах враг этот... был крепостное право... Я поклялся никогда не примиряться». И он исполнил клятву, написав «Записки охотника», в которых мало охотничьего, но много человеческого.

Сборник «Записки охотника», который только при жизни писателя переиздавался около 120 раз, состоит из 25 произведений. Кстати, название «Записки охотника» принадлежит писателю И. Панаеву, опубликовавшего в 1847 г. первый рассказ Тургенева.

С «Записок охотника», а именно первого его рассказа «Хорь и Калиныч», начался великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев.

Основные черты «Записок охотника»:

- лирические рассказы с элементами социальной сатиры;
- место действия — сельская Россия;
- главный герой «Записок...» — крестьянство;
- сквозной образ охотника-рассказчика;
- поэтический образ природы;
- антикрепостническая идея;
- патриотическая тема как главная.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

- Обратите внимание на время и место действия.
- Проследите, как с помощью пейзажа автор создает эмоциональный фон в рассказе. Как пейзаж связан с содержанием рассказа?

БИРЮК

Я ехал с охоты вечером один, на беговых дрожках¹. До дому ещё было верст восемь; моя добрая рысистая кобыла бодро бежала по пыльной дороге, изредка похрапывая и шевеля ушами; усталая собака, словно привязанная, ни на шаг не отставала от задних колёс. Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднима-

¹ Др^{ожки} — лёгкий четырёхколёсный экипаж.

лась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. Я ударил вожжей по лошади, спустился в овраг, перебрался через сухой ручей, весь заросший лозинками, поднялся в гору и въехал в лес. Дорога вилась передо мною между густыми кустами орешника, уже залитыми мраком; я подвигался вперед с трудом. Дрожки прыгали по твёрдым корням столетних дубов и лип, беспрестанно пересекавшим глубокие продольные рытвины — следы тележных колёс; лошадь моя начала спотыкаться. Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлёпали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. Я поехал шагом и скоро принужден был остановиться: лошадь моя вязла, я не видел ни зги. Кое-как приютился я к широкому кусту. Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастья, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура. Я стал пристально глядеть в ту сторону — та же фигура словно выросла из земли подле моих дрожек.

— Кто это? — спросил звучный голос.

— А ты кто сам?

— Я здешний лесник.

Я назвал себя.

— А, знаю! Вы домой едете?

— Домой. Да видишь, какая гроза...

— Да, гроза, — отвечал голос.

Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею. Дождик хлынул с удвоенной силой.

— Не скоро пройдёт, — продолжал лесник.



Ф. Васильев. Перед
дождём



- Что делать!
- Я вас, пожалуй, в свою избу проведу, — отрывисто проговорил он.
- Сделай одолжение.
- Извольте сидеть.

Он подошёл к голове лошади, взял её за узду и сдёрнул с места. Мы тронулись. Я держался за подушку дрожек, которые колыхались, «как в море челнок», и кликал собаку. Бедная моя кобыла тяжело шлёпала ногами по грязи, скользила, спотыкалась; лесник покачивался перед оглоблями направо и налево, словно привиденье. Мы ехали довольно долго; наконец мой проводник остановился: «Вот мы и дома, барин», — промолвил он спокойным голосом. Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяло. Я поднял голову и при свете молнии увидел небольшую избушку посреди обширного двора, обнесённого плетнем. Из одного окошечка тускло светил огонёк. Лесник довёл лошадь до крыльца и застучал в дверь. «Сичас, сичас!» — раздался тоненький голосок, послышался топот босых ног, засов заскрипел, и девочка лет двенадцати, в рубашонке, подпоясанная покрывалом, с фонарём в руке, показалась на пороге.

— Посвети барину, — сказал он ей, — а я ваши дрожки под навес поставлю.

Девочка глянула на меня и пошла в избу. Я отправился вслед за ней.

Изда лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружье, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печки. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамейку и начала правой рукой качать люльку, левой поправлять лучину. Я посмотрел кругом — сердце во мне заныло: не весело войти ночью в мужицкую избу. Ребенок в люльке дышал тяжело и скоро.

— Ты разве одна здесь? — спросил я девочку.

— Одна, — произнесла она едва внятно.

— Ты лесникова дочь?

— Лесникова, — прошептала она.

Дверь заскрипела, и лесник шагнул, нагнув голову, через порог. Он поднял фонарь с полу, подошёл к столу и зажег свечу.

— Чай, не привыкли к лучине? — проговорил он и тряхнул кудрями.

Я посмотрел на него. Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мок-



рой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Черная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза. Он слегка уперся руками в бока и остановился передо мною.

Я поблагодарил его и спросил его имя.

— Меня зовут Фомой, — отвечал он, — а по прозвищу Бирюк¹.

— А, ты Бирюк?

Я с удвоенным любопытством посмотрел на него. От моего Ермолая и от других я часто слышал рассказы о леснике Бирюке, которого все окрестные мужики боялись как огня. По их словам, не бывало ещё на свете такого мастера своего дела: «Вязанки хворосту не даст утащить; в какую бы ни было пору, хоть в самую полночь, нагрянет, как снег на голову, и ты не думай сопротивляться, — силен, дескать, и ловок как бес... И ничем его взять нельзя: ни вином, ни деньгами; ни на какую приманку не идёт. Уж не раз добрые люди его сжить со свету собирались, да нет — не даётся».

Вот как отзывались соседние мужики о Бирюке.

— Так ты Бирюк, — повторил я, — я, брат, слыхал про тебя. Говорят, ты никому спуска не даешь.

— Должность свою справляю, — отвечал он угрюмо, — даром господский хлеб есть не приходится.

Он достал из-за пояса топор, присел на пол и начал колоть лучину.

— Аль у тебя хозяйки нет? — спросил я его.

— Нет, — отвечал он и сильно махнул топором.

— Умерла, знать?

— Нет... да... умерла, — прибавил он и отвернулся.

Я замолчал; он поднял глаза и посмотрел на меня.

— С прохожим мещанином сбежала, — произнес он с жестокой улыбкой.

Девочка потупилась; ребенок проснулся и закричал; девочка пошла к люльке.

— На, дай ему, — проговорил Бирюк, сунув ей в руку запачканный рожок. — Вот и его бросила, — продолжал он вполголоса, указывая на ребенка. Он подошёл к двери, остановился и обернулся.

— Вы, чай, барин, — начал он, — нашего хлеба есть не станете, а у меня окромя хлеба...

— Я не голоден.

¹ Бирюком называется в Орловской губернии человек, одинокий и угрюмый (Прим. И. Тургенева).



— Ну, как знаете. Самовар бы я вам поставил, да чаю у меня нету... Пойду посмотрю, что ваша лошадь.

Он вышел и хлопнул дверью. Я в другой раз осмотрелся. Изба показалась мне ещё печальнее прежнего. Горький запах остывшего дыма неприятно стеснял мне дыхание. Девочка не трогалась с места и не поднимала глаз; изредка поталкивала она люльку, робко наводила на плечо спускавшуюся рубашку; её голые ноги висели, не шевелясь.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Улитой, — проговорила она, ещё более понутив свое печальное личико.

Лесник вошёл и сел на лавку.

— Гроза проходит, — заметил он после небольшого молчания, — коли прикажете, я вас из лесу провожу.

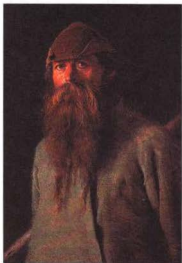
Я встал. Бирюк взял ружье и осмотрел полку.

— Это зачем? — спросил я.

— А в лесу шалят... У Кобыльского Верху¹ дерево рубят, — прибавил он в ответ на мой вопрошающий взор.

— Будто отсюда слышно?

— Со двора слышно.



И. Крамской. Полесовицк. 1874 г.

Мы вышли вместе. Дождик перестал. В отдалении ещё толпились тяжелые громады туч, изредка вспыхивали длинные молнии; но над нашими головами уже виднелось кое-где темно-синее небо, звездочки мерцали сквозь жидкие, быстро летевшие облака. Очерки деревьев, обрызганных дождем и взволнованных ветром, начинали выступать из мрака. Мы стали прислушиваться. Лесник снял шапку и потупился. «Во... вот, — проговорил он вдруг и протянул руку, — вишь какую ночку выбрал». Я ничего не слышал, кроме шума листьев. Бирюк вывел лошадь из-под навеса. «А этак я, пожалуй, — прибавил он

¹ «Верхом» называется в Орловской губернии овраг. (Прим. И. Тургенева.)

вслух, — и прозеваю его». — «Я с тобой пойду... хочешь?» — «Ладно, — отвечал он и попятил лошадь назад, — мы его духом поймаем, а там я вас провожу. Пойдемте».

Мы пошли: Бирюк впереди, я за ним. Бог его знает, как он узнавал дорогу, но он останавливался только изредка, и то для того чтобы прислушиваться к стуку топора. «Вишь, — бормотал он сквозь зубы, — слышите? слышите?» — «Да где?» Бирюк пожимал плечами. Мы спустились в овраг, ветер затих на мгновение — мерные удары ясно достигли до моего слуха. Бирюк глянул на меня и качнул головой. Мы пошли далее по мокрому папоротнику и крапиве. Глухой и продолжительный гул раздался.

— Повалил... — пробормотал Бирюк.

Между тем небо продолжало расчищаться; в лесу чуть-чуть светлело. Мы выбрались наконец из оврага. «Подождите здесь», — шепнул мне лесник, нагнулся и, подняв ружьё кверху, исчез между кустами. Я стал прислушиваться с напряжением. Сквозь постоянный шум ветра чудились мне невдалеке слабые звуки: топор осторожно стучал по сучьям, колеса скрипели, лошадь фыркала... «Куда? стой!» — загредел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячьи... Началась борьба. «Врё-ёшь, врё-ёшь, — твердил, задыхаясь, Бирюк, — не уйдёшь...» Я бросился в направлении шума и прибежал, спотыкаясь на каждом шагу, на место битвы. У срубленного дерева, на земле, копошился лесник; он держал под собою вора и закручивал ему кушаком руки на спину. Я подошёл. Бирюк поднялся и поставил его на ноги. Я увидел мужика, мокрого, в лохмотьях, с длинной растрепанной бородой. Дрянная лошадёнка, до половины закрытая угловатой рогожкой, стояла тут же вместе с тележным ходом. Лесник не говорил ни слова; мужик тоже молчал и только головой потряхивал.

— Отпусти его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево.

Бирюк молча взял лошадь за холку левой рукой; правой он держал вора за пояс: «Ну, поворачивайся, ворона!» — промолвил он сурово. «Топорик-то вон возьмите», — пробормотал мужик. «Зачем ему пропадать!» — сказал лесник и поднял топор. Мы отправились. Я шёл позади... Дождик начал опять накрапывать и скоро полил ручьями. С трудом добрались мы до избы. Бирюк бросил пойманную лошадёнку посреди двора, ввёл мужика в комнату, ослабил узел кушака и посадил его в угол. Девочка, которая заснула было возле печки, вскочила и с молчаливым испугом стала глядеть на нас. Я сел на лавку.

— Эк его, какой полил, — заметил лесник, — переждать придёт-ся. Не хотите ли прилечь?





— Спасибо.

— Я бы его, для вашей милости, в чуланчик запер, — продолжал он, указывая на мужика, — да вишь, засов...

— Оставь его тут, не трогай, — перебил я Бирюка.

Мужик глянул на меня исподлобья. Я внутренне дал себе слово во что бы то ни стало освободить бедняка. Он сидел неподвижно на лавке. При свете фонаря я мог разглядеть его испитое, морщинистое лицо, нависшие жёлтые брови, беспокойные глаза, худые члены... Девочка улеглась на полу у самых его ног и опять заснула. Бирюк сидел возле стола, опершись головою на руки. Кузнецик кричал в углу... дождик стучал по крыше и скользил по окнам; мы все молчали.

— Фома Кузьмич, — заговорил вдруг мужик голосом глухим и разбитым, — а, Фома Кузьмич.

— Чего тебе?

— Отпусти.

Бирюк не отвечал.

— Отпусти... с голодухи... отпусти.

— Знаю я вас, — угрюмо возразил лесник, — ваша вся слобода такая — вор на воре.

— Отпусти, — твердил мужик, — приказчик... разорены, во как... отпусти!

— Разорены!.. Воровать никому не след.

— Отпусти, Фома Кузьмич... не погуби. Ваш-то, сам знаешь, заест, во как.

Бирюк отвернулся. Мужика подёргивало, словно лихорадка его колотила. Он встряхивал головой и дышал неровно.

— Отпусти, — повторил он с унылым отчаяньем, — отпусти, ей-богу, отпусти! Я заплачу, во как, ей-богу. Ей-богу, с голодухи... детки, пищат, сам знаешь. Круто, во как, приходится.

— А ты всё-таки воровать не ходи.

— Лошадёнку, — продолжал мужик, — лошадёнку-то, хоть её-то... один живот и есть... отпусти!

— Говорят, нельзя. Я тоже человек подневольный: с меня взыщут¹. Вас баловать тоже не приходится.

— Отпусти! Нужда, Фома Кузьмич, нужда, как есть того... отпусти!

— Знаю я вас!

— Да отпусти!

¹ С меня взыщут — лесник, не поймавший вора, предавался суду и наказывался вплоть до ссылки в Сибирь.



— Э, да что с тобой толковать; сиди смирно, а то у меня, знаешь? Не видишь, что ли, барина?

Бедняк потупился... Бирюк зевнул и положил голову на стол. Дождик всё не переставал. Я ждал, что будет.

Мужик внезапно выпрямился. Глаза у него загорелись, и на лице выступила краска. «Ну на, ешь, на, подавись, на, — начал он, прищурив глаза и опустив углы губ, — на, душегубец окаянный: пей христианскую кровь, пей...»

Лесник обернулся.

— Тебе говорю, тебе, азиат, кровопийца, тебе!

— Пьян ты, что ли, что ругаться вздумал? — заговорил с изумлением лесник. — С ума сошёл, что ли?

— Пьян!.. не на твои ли деньги, душегубец окаянный, зверь, зверь, зверь!

— Ах ты... да я тебя!..

— А мне что? Всё едино — пропадать; куда я без лошади пойду? Пришиби — один конец; что с голоду, что так — всё едино. Пропадай все: жена, дети — околевай все... А до тебя, погоди, доберемся!

Бирюк приподнялся.

— Бей, бей, — подхватил мужик свирепым голосом, — бей, на, на, бей... (Девочка торопливо вскочила с полу и уставилась на него.) Бей! бей!

— Молчать! — загремел лесник и шагнул два раза.

— Полно, полно, Фома, — закричал я, — оставь его... Бог с ним.

— Не стану я молчать, — продолжал несчастный. — Всё едино — околевать-то. Душегубец ты, зверь, погибели на тебя нету... Да постой, недолго тебе царствовать! затянут тебе глотку, постой!

Бирюк схватил его за плечо... Я бросился на помощь мужику...

— Не троньте, барин! — крикнул на меня лесник.

Я бы не побоялся его угрозы и уже протянул было руку; но, к крайнему моему изумлению, он одним поворотом сдернул с локтей мужика кушак, схватил его за шиворот, нахлобучил ему шапку на глаза, растворил дверь и вытолкнул его вон.

— Убирайся к черту с своей лошастью, — закричал он ему вслед, — да смотри, в другой раз у меня!..

Он вернулся в избу и стал копать в углу.

— Ну, Бирюк, — промолвил я наконец, — удивил ты меня: ты, я вижу, славный малый.

— Э, полноте, барин, — перебил он меня с досадой, — не извольте только сказывать. Да уж я лучше вас провожу, — прибавил он, — знать, дождика-то вам не переждать...



На дворе застучали колеса мужицкой телеги.
— Вишь, поплёлся! — пробормотал он, — да я его!..
Через полчаса он простился со мной на опушке леса.

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Как лесник Фома стал Бирюком? Какой смысл вложен в это прозвище? Как сам Фома к нему относится?
2. Как характер Бирюка воплощён в его портрете?
3. Что дает для понимания образа Бирюка описание его избы?
4. Как относятся к Бирюку люди? Влияет ли их отношение к нему на исполнение им своих обязанностей?
5. Опишите детей Бирюка. Зачем автор их изображает?
6. Какие картины природы есть в рассказе? Какую роль играет в рассказе природа для понимания людей и их проблем? Представьте, что из рассказа изъяты описания природы, потерял бы он что-нибудь?
7. Определите, какое настроение в рассказе является основным?

О рассказе «Бирюк» (1848)

Я посмотрел кругом — сердце моё заныло: не весело войти ночью в мужицкую хату.

И. Тургенев

Рассказ начинается с описания грозы, которая застала охотника вечером в лесу. Уточняющие место и время действия детали создают тревожную атмосферу. Пока она только едва ощущается. Но мрачные краски («лиловая туча», «серые облака») и начавшееся в природе движение («гроза надвигалась», «деревья забушевали», «капли ...застучали», «сверкнула молния») усиливают её.

Человек появляется «при блеске молнии». Его «фигура словно выросла из земли». И это не просто расхожее выражение — оно говорит о слитности данного человека с природой.

С появлением человека тревога не уходит. Более того, она ещё и подпитывается, но уже не природой, а самим человеком.

Мы воспринимаем людей, события и природу глазами охотника-рассказчика, то есть отстранённо.



Е. Бём. Бирюк. 1883 г.

Охотник увидел и самого лесника, и его дом. Это «небольшая избушка», в которой «тускло светил огонёк». В «закоптелой» избе не было ни одного светлого пятна — «изорванный тулуп», «груда тряпок» и лучина, не способная рассеять мрак. Кажется, что здесь остались только следы прошлой жизни, а сама она куда-то ушла. Даже присутствие детей это ощущение не снимает.

Появление в избе хозяина на какое-то время просветляет атмосферу. Рассказчик увидел человека «высокого роста», у которого «могучие мышцы», «мужественное лицо», «смело глядели небольшие карие глаза». Вполне узнаваемый образ. Откуда он? В рассказе есть подсказка: «Редко мне случалось видеть такого молодца». «Молодец» — это былинно-сказочный богатырь. Но тогда почему же он здесь, в этой убогой избе с несчастными детьми? Явное несоответствие между внешним обликом героя и образом его жизни. Оно вызвало у рассказчика не только удивление, но и интерес: «Я... спросил его имя».

Сведения о леснике мы узнаём постепенно. Сначала о нём говорят люди. Об их мнении известно от самого лесника: «Меня зовут Фомой ... а по прозвищу Бирюк». Рассказчик тоже кое-что слышал о Бирюке от людей. Его «боялись как огня», считали неподкупным и уже не один раз «сжить со свету собирались».

Справедлива ли эта характеристика? Рассказчику предстоит проверить её. И что же? Из скупого разговора он понял, что видит человека правильного, честно исполняющего свой долг. «Должность свою справляю», — говорит о себе Бирюк. А ещё он одинок — жена «сбежала с прохожим мещанином», оставив на него детей. В характеристике героя его одиночество — очень существенный компонент. Одинок — значит, лишённый поддержки родных и близких людей и, скорее всего, несчастный человек. Обычная история, но не совсем обывчен сам Бирюк, что вскоре и подтвердится.

Поздно вечером в лесу объявился вор. Прямая обязанность лесника поймать его, что он и делает.

Мужик мокрый, «в лохмотьях», у него «испитое, морщинистое лицо... беспокойные глаза». Его портрет — прямая противоположность портрету Бирюка. Лесник вызывает восхищение, им хочется любоваться, а мужик — только жалость.



Е. Бём. Улита — дочь Бирюка. 1883 г.



В лице Бирюка и мужика столкнулись не только физические сила и немощь, но и две противоположные жизненные позиции. Бирюк «исполняет долг», чтит закон, а мужик, воруя, закон нарушает. И это не всё — он ещё и оправдывает свои действия — «с голодухи», «разорены», «дети...» У него виноваты и приказчик, и Бирюк, который «зверь», «кровопийца». Только сам он ни в чём не виноват. А то, что пьёт, так — «не на твои ли деньги, душегубец...»

Положение Бирюка не лучше: он «тоже человек подневольный», у него тоже дети, а из еды «окромя хлеба...» ничего нет, даже чая он не пьёт, но и не ворует.

Итак, конфликт раскрыл внутреннюю сущность двух мужиков. Будучи социально равными, они в нравственном отношении абсолютные антиподы. Следовательно, не стоит и рассчитывать на объективность той оценки, что получил Бирюк от односельчан вора.

Развязывается ситуация неожиданно — Бирюк, вопреки собственным убеждениям и профессиональному долгу, отпускает вора, ещё раз подтверждая неоднозначность своей личности. Но исчерпан ли конфликт решением Бирюка отпустить вора? Конечно, нет. Этот мужик не единственный, кто нарушает закон. «Знаю я вас... вор на воре», — говорит Бирюк. Поэтому и его столкновения с ними неизбежны: «До тебя, погоди, доберёмся», — грозит вор.

Весь рассказ идёт на фоне дождя. С него он начинается — даже с грозы, и им заканчивается. «Дождика-то вам, не переждать...», — говорит Бирюк охотнику и провожает в дорогу.

Ненастье человеческих отношений

Дождь — то усиливающийся, то затихающий, создает в рассказе настроение какой-то неизъяснимой печали, которая пронизывает всю историю Бирюка. Но слова «дождь», «гроза» употребляются в рассказе не только в буквальном, но ещё и в символическом смысле. Непрерывный дождь — это ненастье в людских отношениях. Из них надолго, если не навсегда, ушло солнце.

Бабушка и мать говорили мне, что почти все лица, упомянутые в «Записках», не выдуманные... даже имена их настоящие... был Бирюк, которого в лесу убили свои же крестьяне...

А. Замятин¹

Рассказ называется по прозвищу главного героя. Оно точно указывает на его характер и место среди людей. Но оказывается, что места-то у Бирюка и нет. Он везде один. «Свои» мужики на-

¹ А. Замятин — бывший крепостной И. Тургенева.

зывают его «зверем» и обещают расправиться. У барина он «подневольный». Одиночество Бирюка подчёркивается деталями: его изба одна среди леса, да и в избе он один (без жены) с детьми.

Драма Бирюка в том, что, будучи сильным и красивым, мужественным и честным, будучи правильным, он должен был бы жить хорошо, как того заслуживает, а он живёт плохо. И никакого прощенья в его жизни не предвидится.

Основные черты рассказа «Бирюк»:

- жанр — рассказ;
- повествование от лица рассказчика;
- главный герой: крепостной лесник;
- сюжет: один эпизод из жизни героя;
- образ природы;
- отражение жизни русского подневольного человека.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Когда создавались «Записки охотника»? Когда они были изданы отдельной книгой? Кто придумал название сборника?
2. Почему Тургенев считал, что эту книгу он мог написать только вдали от родины?
3. Объясните слова и словосочетания: «бирюк», «дрожки», «полати», «тулуп», «с меня взыщут». Когда и в связи с чем они употребляются?
4. Создайте ассоциативный ряд к слову «бирюк».
5. Сформулируйте вопросы к словам Жорж Санд, вынесенным в эпиграф к статье о «Записках охотника».
6. Прокомментируйте эпиграф к статье о рассказе «Бирюк».
7. Как вы понимаете слова В. Белинского о том, что И. Тургенев в «Записках...» «зашёл к народу с такой стороны, с какой до него к нему ещё никто не заходил»?



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

8. Найдите в рассказе «Бирюк» цитаты, иллюстрирующие особенности «Записок...».
9. Выпишите из художественного текста портретные характеристики Бирюка, мужика-вора, Улиты. Что объединяет эти портреты?
10. Выпишите описание избы Бирюка. Почему рассказчик дважды её рассматривает?
11. Найдите в рассказе описания картин природы. Какое эмоциональное впечатление они производят?
12. Как говорит Бирюк? Выпишите из текста примеры его речи.
13. Подготовьте пересказ одного из эпизодов рассказа: «Встреча с Бирюком», «Бирюк и мужик-вор», «В избе у Бирюка», «Гроза».





14. Припомните определение рассказа. Найдите его жанровые признаки в «Бирюке».

15. Рассмотрите иллюстрации к «Запискам охотника». Совпадает ли видение образов рассказа художником с вашим?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

16. Придумайте рисунок-символ к рассказу «Бирюк». Нарисуйте или опишите его.

17. Напишите небольшое сочинение на тему: «Будущее Бирюка и его детей. Каким я его вижу...»

18. Напишите о Бирюке статью в словарь литературных героев.

19. Подготовьте устное выступление на тему: «"Записки охотника" — русское произведение русского писателя».

20. Напишите сочинение на тему: «Два образа — два крестьянских характера (Бирюк и мужик-вор)». Используйте речевые обороты, передающие авторские отношения к героям: «Благодаря портрету, автор...»; «Речевые характеристики позволяют автору...»; «Один из героев говорит так, а речь другого...»; «Видно, как автор относится к своим героям...»; «Через рассказчика автор сказал...»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

21. Вы согласны с мнением, что «Записки охотника» больше «нравоописательные», чем «охотничьи»?

22. Почему «Записки...» были названы «энциклопедией о русском человеке»?

23. Как вы думаете, почему в рассказах о крепостном крестьянстве Тургенев так много пишет о природе?

24. Что объединяет Бирюка с другими крестьянами, а что отличает?

25. Кто виноват в том, что Бирюку плохо живется? Заслужил ли он такую жизнь?

26. Зачем в рассказ введён образ хорошего барина?

27. Объясните смысл названия рассказа «Бирюк».

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Имена: Иван Тургенев, Полина Гарсиа-Виардо, Шарль Бодлер.

Географические названия: Орёл, Спасское-Лутовиново, Буживаль.

Названия сборников: «Записки охотника», «Стихотворения в прозе».

Названия произведений: «Бирюк», «Хорь и Калиныч», «Порог», «Памяти Ю. П. Вревской», «Русский язык».

Литературоведческие термины: стихотворение в прозе, рассказ, пейзаж.

Символы: порог, поздний цветок, бирюк, гроза, дождь.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. По тургеневским местам в России.

2. Национальное в «Записках охотника».

3. Образ путешественника-охотника в «Записках...».

4. Мотив дороги в «Записках...».

5. «Стихотворения в прозе» как завещание поэта.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ И. ТУРГЕНЕВА

О чём бы не молился человек — он молится о чуде.

Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать.

Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит... но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ТО ПРОЧИТАЙТЕ...

Иван Тургенев позаимствовал у поэта И. Мятлева первую строку из стихотворения «Розы» и написал стихотворение в прозе. Прочитайте оба произведения и подумайте, почему стихотворение И. Мятлева, кроме первой строки, ставшей заглавием и темой для тургеневского, забылось, а стихотворение Тургенева читают и сейчас?

И. Тургенев

«Как хороши, как свежи были розы...»

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочёл одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в тёмной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове всё звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в тёплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка — и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звёзд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит ещё не вполне расцветшая, ещё ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею — но как она мне дорога, как бьётся моё сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате всё темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною — и чудится скучный, старческий шёпот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится весёлый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щёки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперевивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие,





тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино — и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жмётся и вздрагивает у ног моих старый пёс, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я зябну... И все они умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Сентябрь, 1879

И. Мятлев

Розы

Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

Как я берёг, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала радость;
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты;
Венка из роз искала молодая —
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы ещё казались
На радостном челе красивее, свежей;
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг её вились и радость и любовь;

В её очах — веселье, жизни пламень,
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок, —
И где ж она?.. В погосте белый камень,
На камне — роз моих завянувший веноч.

1834



Портрет Л. Толстого

ТОЛСТОЙ

Лев Николаевич

Русский писатель

09.09.1828 (Ясная Поляна) —

20.11.1910 (ст. Астапово)

Лев Толстой — «великий писатель

земли русской»

О жанре рассказа

О рассказе «После бала»

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. И спокойствие — душевная подлость.

Л. Толстой

Лев Толстой — «великий писатель земли русской»

К началу XX в., ещё при жизни, Лев Толстой стал легендой. В глазах русского общества и всего просвещённого мира он был чем-то несравненно большим, чем просто литератор, пусть даже самый выдающийся... Он умел и смел громко выговаривать неприятную правду, идущую наперекор сословному, религиозному и национальному предрассудку. Его суда боялись, к его голосу прислушивались; гордились тем, что живут в одно время с таким титаном духа.

Совесьть и Голос эпохи

Когда в 1900 г. Лев Толстой тяжело заболел, Антон Чехов, опасаясь за его жизнь, написал: «Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, у меня в жизни образовалось бы большое пустое место... Когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь, не так страшно, так как Толстой делает за всех».



Примерно с 1885 г. в Ясную Поляну... начали стекаться паломники, желавшие видеть Толстого и говорить с ним. Двери толстовского дома были открыты для всех — даже никаких предварительных рекомендаций не требовалось.

О чём говорили с Толстым? Буквально обо всём на свете: о Данте и Гейне, о войнах, душе, земле, крестьянах, министрах, об охоте, Сибири, железных дорогах...

Толстой говорил просто, ясно, основываясь на здравом смысле или проницательной догадке. Его спрашивают: «В чём счастье?» Он отвечает: «Необходимое условие счастья человека есть не праздность, а труд... Нужно будет отрешиться от предвзятого мнения, что счастье там, где есть неразменный рубль, и проникнуться убеждением, что не рубль спасает, а что только трудящийся достоин пропитания, и будет прокормлен. А главное, нужно воспитывать в себе любовь. Освещая себе путь, идя по нему, нужно желать ближнему то, что себе желаешь» (1896).

Толстого спрашивают: «Откуда ждать обновления в жизни?» Он отвечает: «Начинайте с себя. Нет в жизни никого и ничего сильнее человека, когда он захочет быть свободным и сильным. Ему надо только понять, что никого и ничего нет сильнее его. И раз он это понял, ничто и никто ему ни в чём не помеха, не указ...» (1903).

Задавая Толстому вопросы, люди заранее принимали его ответы, ибо в тогдашней России авторитетнее человека не было.

«Я всякую минуту другой...»

Каким запомнили современники внешний образ Толстого? Вот некоторые из описаний: «Его изображают почти крестьянином, а у него лицо интеллигентное; нет и бороды до пояса. Передо мною стоял высокий худой старик с лицом морщинистым и болезнен-



Б. Щербаков. Дом Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. 1975 г.

ным, с белою бородою. Но глаза — глаза на этом старом лице были совершенно молодые» (1900).

«Глядя на него... вы видите прежде всего одни глаза: небольшие круглые — в этом их особенность — совершенно плоские и одновременно сияющие, точно на сильный источник света смотришь» (1904).

«...Лев Николаевич не велик ростом, но впечатление крупной фигуры» (1907).

Толстого наблюдали и рисовали выдающиеся художники: И. Крамской, Н. Ге, а Илья Репин говорил, что «всякое другое лицо скучно и нелюбопытно после его лица, крупные черты которого будто вырублены топором... Грозные, нависшие брови, пронзительные глаза — это несомненный властелин. Ни у кого не хватит духу подойти к нему спроста».

Примечательно, что в одно и то же время разные люди видели Толстого разным. Он и сам говорил: «Тайна в том, что я всякую минуту другой и всё тот же».

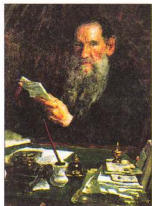
Безоговорочно верил в божественный разум

Если говорить об отличительных чертах характера Л. Толстого, то, наверное, в числе главных надо назвать жажду познания нового. Он всю жизнь учился и учил, потому что безоговорочно верил в божественный разум — источник всех благ.

В Яснополянской библиотеке Толстого было 22 тысячи книг, из них 14 тысяч испещрены его пометками. С отроческих лет Толстой свободно читал и говорил на нескольких языках: французском, немецком, английском, испанском, итальянском, латинском, румынском, татарском. Чтобы читать в подлиннике греческих философов и Гомера, он выучил древнегреческий язык. Коран он



Кабинет Л. Толстого



И. Репин. Лев Николаевич Толстой в яснополянском кабинете. 1887 г.

читал на арабском языке, а Библию — на древнееврейском.

Его жена — Софья Андреевна Толстая, когда говорила о страсти Л. Толстого к познанию, заметила: «Всё, что он познал за свою долгую жизнь, он познал самостоятельно, ценой упорного увлечённого труда».

И он никогда не останавливался на полпути. Если Толстой решал чему-нибудь научиться: пахать, косить, тачать сапоги или выучить, допустим, арабский язык — он добивался своей цели.

Ещё девятнадцатилетним юношей Лев Толстой записал в своём дневнике цели, которым он должен следовать. Вот лишь некоторые:

Изучить весь курс юридических наук.

Изучить практическую медицину и часть теоретической.

Изучить языки: французский, немецкий, английский, итальянский и латинский.

Изучить сельское хозяйство.

Изучить историю, географию и статистику.

Изучить математику...

Написать диссертацию.

Достигнуть средней степени совершенства в музыке и живописи.

Толстого всегда мучило собственное несовершенство, зависимость от обстоятельств: «Дойду ли я когда-нибудь до того, чтобы не зависеть ни от каких посторонних обстоятельств?»

Основные даты жизни и творчества Л. Толстого:

- 09.09.1828 — родился в усадьбе Ясная Поляна Тульской губернии;
- 1830 — смерть матери;
- 1837 — смерть отца;
- 1844 — поступление в Казанский университет на отделение восточных языков;
- 1851–1852 — служба на Кавказе;
- 1854–1855 — участие в Крымской войне;
- 1852 — издано первое произведение повесть «Детство»;
- 1862 — женился на С. Берс;

1863–1869 — работа над романом «Война и мир»;

1903 — написал рассказ «После бала»;

20.11.1910 — умер на станции Астапово.



ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Прочитайте эпиграф к статье о Л. Толстом на с. 259 учебника. Какие жизненные принципы отражены в этих словах?

2. Какие цели сформулировал для себя девятнадцатилетний Толстой? Подумайте, легко ли было их достичь.

3. Прочитайте статью в учебнике о Л. Толстом. Сделайте цитатный план.

4. Подготовьте пересказ какого-нибудь раздела статьи от имени Л. Толстого.

5. Сравните изображения Л. Толстого на портретах с устными описаниями его внешности.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Придумайте рисунок-символ к личности Л. Толстого. Нарисуйте его или опишите.

7. Напишите ответ на вопрос: «Что я сегодня могу рассказать о Л. Толстом?»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

8. Из числа предложенных признаков выберите семь по теме «Лев Толстой — человек и писатель»: 1828; 1851–1852; 1854–1855; 1910; Некрасов, Тургенев; Лермонтов, Репин; «Война и мир»; «Капитанская дочка»; Ясная Поляна; Михайловское; Казань; Лобачевский, Менделеев; роман, поэма.

9. Какие особенности характера Л. Толстого отмечали его современники?

О жанре рассказа

Рассказ — жанр прозаической повествовательной (эпической) литературы. Возникает он в фольклоре, но как самостоятельный жанр появляется только в литературе.

Н. Гоголь говорил, что рассказ — это *«мастерски и живо рассказанный картинный случай»* или, добавим, **эпизод** из жизни героя. *«Картинный»* — значит примечательный, чем-то выделяющийся из числа других. В рассказе Л. Толстого — это случай на плацу, когда герой увидел жестокое наказание солдата.

Героев в рассказе обычно **мало**. В рассказе «После бала» — всего один Иван Васильевич. Остальные персонажи присутствуют или в его рассказе, или в качестве слушателей.



Рассказ — малый эпический жанр, изображающий какой-либо эпизод из жизни героя. Кратковременность изображаемых событий, малое число действующих лиц — особенности рассказа.

Эпизод (от *греч.* *epieisodon* — буквально «вставка») — относительно самостоятельная единица действия произведения, отрывок (фрагмент), в котором говорится о законченном действии.

Чаще всего герои рассказов по своим качествам обыкновенные люди — дети и взрослые, старые и молодые, богатые и бедные, крестьяне и горожане...

Сотни героев и сотни эпизодов из их жизни показал, например, в своих рассказах А. Чехов. Когда у Чехова однажды спросили: откуда он берёт такую «пропасть» случаев для своих рассказов, он весело усмехнулся и сказал: «Да вот у вас пуговица на жилете болтается, того гляди потеряете. Хотите присяду и напишу рассказ о вашей пуговице». Из этого следует, что *предметом рассказа* может стать что угодно. Но всё-таки, обычно автор поворачивает к читателю случай, событие, эпизод той стороной, которая оказала воздействие на его героя. Так в рассказе «После бала» акцент сделан на случае, происшедшем на плацу. Именно он решительным образом изменил жизнь героя.

В рассказе обычно охватывается *короткий отрезок времени*. В произведении «После бала» — это вечер одного дня и утро другого.

Для рассказа характерно спокойное без неожиданностей повествование с вполне предсказуемым финалом, если не для самого героя, то для окружающих.

Рассказ по своей форме напоминает новеллу, но есть у него и свои особенности, которые отличают его от новеллы и других жанров.

Основные черты рассказа:

- малый эпический жанр;
- одно событие (эпизод, случай) в центре повествования;
- событие характеризуется «замкнутостью» (имеет начало и конец);
- повествование без неожиданных поворотов;
- охватывает короткий отрезок времени;
- малое число героев;
- финал предсказуемый.

— Обратите внимание на слова и словосочетания, которыми характеризуется эмоциональное состояние Ивана Васильевича в промежутке времени от бала к плацу.

— Проследите за логикой размышлений Ивана Васильевича на протяжении всего рассказа.

ПОСЛЕ БАЛА

(В сокращении)

— Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что всё дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что всё дело в случае. [...]

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе, не от среды, а совсем от другого.

— От чего же? — спросили мы.

— Да это длинная история. Чтобы понять, надо много рассказывать.

— Вот вы и расскажите.

Иван Васильевич задумался, покачал головой.

— Да, — сказал он. — Вся жизнь переменялась от одной ночи или скорее утра.

— Да что же было?

— А было то, что был я сильно влюблён. Влюблялся я много раз, но это была самая моя сильная любовь. Дело прошлое; у неё уже дочери замужем. Это была Б..., да, Варенька Б... — Иван Васильевич назвал фамилию. — Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная, именно величественная. Держалась она всегда необыкновенно прямо, как будто не могла иначе, откинув немного назад голову, и это давало ей, с её красотой и высоким ростом, несмотря на её худобу, даже костлявость, какой-то царственный вид, который отпугивал бы от неё, если бы не ласковая, всегда весёлая улыбка и рта, и прелестных блестящих глаз, и всего её милого, молодого существа. [...]

То, что я хочу рассказать, было в сороковых годах. Был я в то время студентом в провинциальном университете. [...] Был я очень весёлый и бойкий малый, да ещё и богатый. Был у меня иноходец¹

¹ *Иноходец* — лошадь, которая бежит иноходью — сначала выносит обе правые, затем обе левые ноги.





лихой, катался с гор с барышнями (коньки ещё не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили; не было денег — ничего не пили, но не пили, как теперь, водку). Главное же моё удовольствие составляли вечера и балы. Танцевал я хорошо и был не безобразен. [...]

Был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя. [...] Не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду — танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, всё с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. Мазурку отбили у меня: препротивный инженер Анисимов — я до сих пор не могу простить это ему — пригласил её, только что она вошла, а я заезжал к парикмахеру и за перчатками и опоздал. Так что мазурку я танцевал не с ней, а с одной немочкой, за которой я немножко ухаживал прежде. Но, боюсь, в этот вечер был очень неучтив с ней, не говорил с ней, не смотрел на неё, а видел только высокую, стройную фигуру в белом платье с розовым поясом, её сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я один, все смотрели на неё и любовались ею, любовались и мужчины, и женщины, несмотря на то, что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться.

По закону, так сказать, мазурку я танцевал не с нею, но в действительности танцевал я почти всё время с ней. Она, не смущаясь, через всю залу шла прямо ко мне, и я вскакивал, не дожидаясь приглашения, и она улыбкой благодарила меня за мою догадливость. Когда нас подводили к ней и она не угадывала моего качества¹, она, подавая руку не мне, пожимала худыми плечами и, в знак сожаления и утешения, улыбалась мне. Когда делали фигуры мазурки вальсом, я подолгу вальсировал с нею, и она, часто дыша, улыбалась и говорила мне: «Епсоте»².

И я вальсировал ещё и ещё и не чувствовал своего тела. [...]

— Так после ужина кадриль моя? — сказал я ей, отводя её к её месту.

— Разумеется, если меня не увезут, — сказала она, улыбаясь.

¹ *Качество*. — двое молодых людей задумывали названия предметов или разные качества характера (гордость, нежность и т. д.) — каждый своё. Девушка должна была отгадать задуманное. Тот, качество которого было угадано, становился в пару. Точно так же кавалеры избирали себе дам.

² Ещё (фр.).

— Я не дам, — сказал я.
— Дайте же веер, — сказала она.
— Жалко отдавать, — сказал я, подавая ей белый дешёвенький веер.

— Так вот вам, чтоб вы не жалели, — сказала она, оторвала пёрышко от веера и дала мне.

Я взял пёрышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спрятал пёрышко в перчатку и стоял, не в силах отойти от неё.

— Смотрите, папá просят танцевать, — сказала она мне, указывая на высокую статную фигуру её отца, полковника с серебряными эполетами, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами.

— Варенька, подите сюда, — услышали мы громкий голос хозяйки в брильянтовой фероньерке и с елисаветинскими плечами.

Варенька подошла к двери, и я за ней.

— Уговорите, *ma chère*³, отца пройти с вами. Ну, пожалуйста, Пётр Владиславич, — обратилась хозяйка к полковнику.

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми *à la Nicolas*² подвитыми усами, белыми же, подведёнными к усам бакенбардами и с зачёсанными вперёд височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложен он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служаки николаевской выправки.

Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но всё-таки, улыбаясь,



И. Пчелко.

Иллюстрация к рассказу
Л. Толстого «После бала»

¹ Моя милая (фр.).

² Как у Николая I (фр.).



закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупей¹, отдал её услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, — «надо всё по закону», — улыбаясь, сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлинняя шаги своих маленьких белых атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них. [...]

Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое её выливается большими струями, так и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку в фероньерке, с её елисаветинским бюстом, и её мужа, и её гостей, и её лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова. К отцу же её, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на неё улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно-нежное чувство. [...]

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, несмотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье моё всё росло и росло. Мы ничего не говорили о любви. Я не спрашивал ни её, ни себя даже о том, любит ли она меня. Мне достаточно было того, что я любил её. И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я приехал домой, разделся и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно. У меня в руке было пёрышко от её веера и целая её перчатка, которую она дала мне, уезжая, когда садилась в карету и я подсаживал её мать и потом её. Я смотрел на эти вещи и, не закрывая глаз, видел её перед собой то в ту минуту, когда она, выбирая из двух кавалеров, угадывает моё качество, и слышу её милый голос, когда она говорит: «Гордость? да?» — и радостно подает мне руку, или когда за ужином пригубливает бокал шампанского и исподлобья смотрит на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу её в паре с отцом, когда она плавно двигается около него и с гордостью и радостью и за себя, и за него взглядыва-

¹ *Портупей* — ременная перевязь, перекинута через плечо для ношения холодного оружия.

ет на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и её в одном нежном, умиленном чувстве. [...]

С бала я уехал в пятом часу, пока доехал домой, посидел дома, прошло ещё часа два, так что, когда я вышел, уже было светло. [...]

Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, чёрное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня всё время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жёсткая, нехорошая музыка.

«Что это такое?» — подумал я и по проезженной по середине поля, скользкой дороге пошёл по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много чёрных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», — подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мной, подошёл ближе. Солдаты в чёрных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщик и флейщик и не переставая повторяли всё ту же неприятную, визгливую мелодию.

— Что это они делают? — спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

— Татарина гоняют за побег, — сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголённый по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шёл высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дёргаясь всем телом, шлёпая ногами по талому снегу, наказываемый, под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами, подвигался ко мне, то опрокидываясь назад — и тогда унтер-офицеры, ведущие его за ружья, толкали его вперед, то падая наперед — и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И не отставая от него, шёл твёрдой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был её отец, со своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я расслышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: «Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте». Но братцы не милосердовали... [...] Полковник шёл подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, тягивал



в себя воздух, раздувая щёки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядов спину наказываемого. Это было что-то такое пёстрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

— О Господи, — проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, всё так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и всё так же били барабаны и свистела флейта, и всё так же твёрдым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого, слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

— Подать свежих шпицрутен¹ов! — крикнул он, оглядываясь, и увидел меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная куда смотреть, как будто я был уличён в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то била барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердуйте», то я слышал самоуверенный, гневный голос полковника, кричащего: «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня

И. Пчелко.
Иллюстрация
к рассказу
Л. Тостого
«После бала»



¹ Шпицру́тены — прутья или палки, которыми били наказываемых.

вырвет всем тем ужасом, который вошёл в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лёг. Но только стал засыпать, услышал и увидел опять всё и вскопчил.

«Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, — думал я про полковника. — Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня». Но сколько я ни думал, я не мог понять того, что знает полковник, и заснул только к вечеру, и то после того, как пошёл к приятелю и напился с ним совсем пьян.

Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было — дурное дело? Ничуть. «Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал», — думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался — и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился.

— Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились, — сказал один из нас. — Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было.

— Ну, это уж совсем глупости, — с искренней досадой сказал Иван Васильевич.

— Ну, а любовь что? — спросили мы.

— Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите... — закончил он.

Ясная Поляна.

20 августа 1903 г.

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Каким запомнил себя Иван Васильевич в молодости?
2. Как автор создаёт картину под названием «На балу»?
3. Какие фигуры, краски, общая атмосфера картины под названием «На плацу»?
4. Найдите в рассказе контрастные детали. Объясните их смысловое значение.
5. Назовите основные элементы сюжета рассказа «После бала». Объясните, почему танец отца и дочери можно назвать кульминацией сюжета, а события на плацу — его развязкой?
6. Изложите историю Ивана Васильевича в хронологической последовательности. Объясните нарушение хронологии.



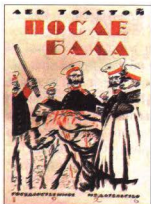
О рассказе «После бала» (1903)

Какая сила управляет всем.

Л. Толстой

Из истории рассказа

В основе рассказа «После бала» жизненный случай, происшедший с братом Льва Толстого Сергеем Николаевичем. «Варвара Андреевна Корейша была дочерью воинского начальника в Казани Андрея Петровича Корейша. Лев Николаевич знал и её, и её отца. Чувство Сергея Николаевича к этой девушке угасло после того, как он, весело танцевавший с ней на бале мазурку, на другое утро увидел, как её отец распоряжался прогнанием сквозь строй бежавшего из казармы солдата. Случай этот, без сомнения, тогда же стал известен Льву Николаевичу, который через пятьдесят с лишним лет (в 1903 г.) воспользовался им для своего рассказа «После бала», — так вспоминал Н. Гусев, секретарь Л. Толстого.



Б. Кустодиев. Обложка.
1926 г.

Был в памяти Л. Толстого и случай, происшедший в 1866 г. недалеко от Ясной Поляны. Тогда был казнён солдат, ударивший офицера, постоянно издевавшегося над ним. Лев Толстой взял на себя защиту солдата перед судом, но его усилия были напрасны, солдата всё равно казнили.

«Случай этот, — писал впоследствии Л. Н. Толстой, — имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потеря или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей».

«Я был счастлив, блаженен...»

В основе сюжета рассказа «После бала» — случай, который в одно утро переменяет жизнь молодого человека. Он был «сильно» влюблён в девушку, но охладил к ней, увидев, как её отец руководит на плацу наказанием солдата. Эту историю рассказывает сам герой (Иван Васильевич) много лет спустя. Возвратившись памятью в молодость, он не только заново переживает её, но и анализирует давние события.



В рассказе можно выделить *две части*. Первая «На балу», вторая — «После бала» или можно назвать её конкретнее — «На плацу».

Сцена бала — *завязка* действия, его *развитие* и *кульминация*. Иван Васильевич, молодой, «весёлый и бойкий малый», да ещё «красавец» и «богатый», влюблён в прекрасную девушку Вареньку. Чувства Ивана Васильевича развивались по восходящей. Он видел девушку ангелоподобной. Белый цвет её платья как бы подчёркивает светлый образ Вареньки и светлые чувства Ивана Васильевича.

Ивану Васильевичу казалось, что любовь поднимает его на какую-то небывалую высоту. «Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блаженен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро». Герой на вершине счастья и кажется, что дальше его чувство развиваться не может. Но нет, это ещё не предел. Танец Вареньки с отцом поднимает в его душе неведомую ранее волну умиления и счастья. Этот танец — *кульминация чувств героя* и *кульминация сюжета*.

Танец отца с дочерью описывается подробно, причём больше внимания уделяется отцу. В его внешнем облике, так же, как и в облике Вареньки, преобладает белый цвет.

Свою любовь Иван Васильевич незаметно и с лёгкостью перенёс на отца Вареньки, потому что «я невольно соединяю его и её в одном нежном, умилённом чувстве». Отец и дочь для него — единое целое. Чуть позже осознание их неразрывности вызовет чувства, противоположные умилению. Достигнув своей кульминации, любовь Ивана Васильевича остаётся такой же и после бала. «Счастье моё всё росло и росло», — скажет он, распространяя свою любовь на весь мир. На самой высокой ноте чувств героя заканчивается первая часть действия.

Антитеза (*греч.*

antithesis — противоположность) — противопоставление конкретных понятий, положений, образов.

«Я увидел... что-то большое, чёрное»

Вторая часть рассказа во многом противоположна первой. Если на балу доминировал белый цвет, то на плацу — чёрный. «Я увидел... что-то большое, чёрное». Если на балу звучала мазурка, то на плацу «били барабаны и свистели флейты». Мазурка поддерживала чувство счастья, а звуки с плаца разбудили тревогу. Контрастны и фигуры, на которых сосредоточено внимание героя. На балу он не мог оторвать глаз от прелестной Вареньки, а на плацу — от избиваемого



шпицрутенами солдата, который мог только всхлипывать: «Братцы, помилосердуйте».

«На балу» и «На плацу» — разные сцены, и контраст между ними вполне естественен, если бы не одно «но»... В них участвует один и тот же человек. Экзекуцией на плацу руководил отец Вареньки, полковник Б. Ослеплённый любовью, Иван Васильевич, видел его раньше идеальным, поэтому потрясение от происходящего на плацу было сильнее. «На сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска...» И ещё было очень «стыдно».

Сцена на плацу — *развязка действия*. Иван Васильевич за короткий отрезок времени (с вечера до утра) прошёл путь от ослепления до прозрения. Прозрев, он понял, что в мире людей есть видимость и сущность, и далеко не всегда они бывают в гармонии. В случае с полковником всё было именно так. На балу он «розовый и белый». Оказалось, что это видимость, а на плацу проявилась его сущность.

«Если бы я знал...»

Ещё Иван Васильевич понял в то утро, что существует какая-то другая правда, которой он не знает. Эта правда позволяет забывать до смерти провинившегося солдата.

Невозможность понять ту, другую правду, а значит и принять её, перевернуло всю жизнь Ивана Васильевича. Он, беспечный молодой человек, вдруг открыл в себе неведомые ранее чувства: «Мне было до такой степени стыдно... как будто я был уличён в самом постыдном поступке...» Ему было стыдно за действия другого.

Мечтавший о военной службе, Иван Васильевич отказывается от неё. Отчего? Наверное, опять-таки от невозможности понять, что оно такое — эта служба.

Да и «любовь с этого дня пошла на убыль». Но при чём тут Варенька? Ни при чём. Но если она в минуту счастья была для Ивана Васильевича единым целым со своим отцом, то и в минуту своего ужаса и стыда он не мог их разъединить в своём сознании. Зло, исходящее от полковника, вопреки его желанию, поразило любовь его любимой дочери. Это и есть единственное для него наказание.

Повествование, которое ведёт Иван Васильевич, показывает события в обратной хронологии, что позволяет увидеть его разрушительные последствия в его судьбе.



Основные черты рассказа «После бала»:

- жанр — рассказ;
- в основе — реальные события;
- сюжет: один случай из жизни героя;
- повествование: от лица главного героя;
- контраст как композиционный приём;
- деталь как способ раскрытия событий и героев;
- внимание к внутреннему миру героя;
- история духовного прозрения героя.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Дайте определение понятия «рассказ». Назовите его основные черты.
2. Назовите основные черты рассказа Л. Толстого «После бала».
3. Какие реальные события легли в основу рассказа «После бала»?
4. «Всё дело в случае», — говорит Иван Васильевич. Прокомментируйте его слова.
5. «Он что-то знает такое, чего я не знаю», — думал Иван Васильевич про полковника, когда увидел экзекуцию на плацу. Что он имел в виду?
6. Прокомментируйте фразу о полковнике Б. «Он был воинский начальник типа старого служаки николаевской выправки».
7. Как вы понимаете выражение: «Сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было»?
8. Объясните смысл слов, поданных как эпиграф к статье о рассказе «После бала».

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

9. Проиллюстрируйте жанровые признаки рассказа цитатами из «После бала».
10. Подберите цитаты, в которых выразилось своеобразие рассказа «После бала».
11. Найдите главные события и слова в сценах на балу и плацу.
12. Подберите эпиграф к рассказу из его текста.

СРАВНИВАЕМ

13. Сопоставьте чувства Ивана Васильевича на балу и после бала.
14. Сравните ваше отношение к полковнику на балу и на плацу.
15. Рассмотрите иллюстрации к рассказу. Насколько точно художник понял замысел писателя?

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

16. Подготовьте пересказ сцен «На балу» и «На плацу» от лица Вареньки и её отца.



17. Какие вопросы вы бы хотели задать Ивану Васильевичу и полковнику Б.?

18. Для словаря литературных героев напишите небольшую статью об одном из героев рассказа.

19. Составьте устное размышление на тему: «Следы одного утра в последующей жизни Ивана Васильевича». Используйте такие слова и словосочетания: «В то утро он увидел...», «Неожиданно открылось...», «Со-зерцание вызвало вопросы...», «Герой открыл в себе...», «О перерождении героя говорит...», «Вспомнил то утро, когда...».

ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

20. Докажите, что жанр произведения «После бала» — это рассказ.

21. Кто главный герой рассказа? Аргументируйте свою точку зрения.

22. В чём состояло прозрение Ивана Васильевича?

23. Можем ли мы понять на основе рассказа жизненные принципы Ивана Васильевича?

24. Почему разлюбили Вареньку, ведь виноват был её отец?

25. Какая связь между началом и финалом рассказа?

26. Как отнеслись к истории Ивана Васильевича его слушатели?

27. Л. Толстой первоначально предполагал назвать рассказ: «Дочь и отец» или «А вы говорите». Подумайте, почему он отказался от этих названий.

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Ясная Поляна, Казань, Кавказ, Крым.

Имена: Л. Толстой, А. Чехов, И. Репин.

Названия произведений: «Детство», «После бала».

Литературоведческие термины: рассказ, сюжет, эпизод, антитеза.

Ключевые слова: любовь, совесть, наказание, видимость и сущность, поиск истины.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Родословная Л. Толстого.

2. Правила жизни, выработанные Л. Толстым и записанные в дневнике за 1847 г.

3. Л. Н. Толстой — участник войн на Кавказе и в Крыму.

4. Композиция и её особенности в рассказе Л. Толстого «После бала».

5. Образ повествователя в рассказе «После бала».

6. Нравственный кодекс Ивана Васильевича — героя рассказа «После бала».

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ Л. ТОЛСТОГО

Делай, что должно, и пусть будет, что будет.

Будь полезен, сколько ты можешь, отечеству.

Всегда говори правду.

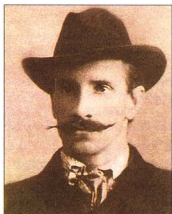
Ищи в других людях всегда хорошую сторону, а не дурную.

Будь хорош и старайся, чтобы никто не знал, что ты хорош.

ИЗ РУССКОЙ
И МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XX ВЕКА

Александр Степанович ГРИН
Александр Романович БЕЛЯЕВ
Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ





А. С. Грин

А. С. Грин. Фото. 1908 г.

ГРИН

Александр Степанович

Русский писатель

23.08.1880 (г. Слободской) —

08.07.1932 (Старый Крым)

Александр Грин

Странствия и литература

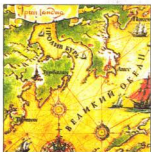
О феерии «Алые паруса»

Но если станет вдруг вам ваша жизнь полынна,
и век пахнёт чужим, и кров ваш обречён,
послушайтесь меня, перечитайте Грина...

Б. Чичибабин

Александр Грин. Странствия и литература

Перечитайте, как советует поэт, или прочитайте Грина, и вы попадёте в удивительную страну — Гринландию. Здесь города с заволаживающими названиями — Лисс, Зурбаган, Гартон, Гель-Гью, Покет. Здесь люди с нерусскими именами — капитан Дюк, Дэзи, Грэй, Ассоль... Все эти заморские имена и названия вводили некоторых читателей в заблуждение — они считали Грина зарубежным



Карта Гринландии

писателем. А критики зло обозвали Грина «иностранцем русской литературы» и обвинили в подражании американскому писателю Эдгару По. Поводом для злословий послужила фамилия писателя, полагали, что он укоротил её для того, чтобы она была похожа на иностранную. А на самом деле всё было гораздо проще — так называли его одноклассники. Начав писать, он вспомнил школьное имя и стал подписывать свои произведения *Грин*.



Александр Грин родился 23 августа 1880 г. в Слободском — маленьком городке Вятской губернии. Вскоре семья переехала в Вятку, где и прошло детство будущего писателя. Отец Грина — поляк, дворянин. За участие в польском восстании (1863) был сослан сначала в Сибирь, а потом переведён на поселение в Вятку. Мать Грина — русская, умерла, когда ему исполнилось всего 13 лет.

Детство у Грина было безрадостным. Он писал: «Я не знал нормального детства. Меня, в минуты раздражения, за своеволие и неудачное учение звали “свинопасом”, прочили мне жизнь, полную пресмыкания у людей удачливых, преуспевающих».

Из-за строптивого характера он не мог найти общий язык ни со сверстниками, ни с преподавателями. За насмешливое стихотворение в адрес одного из них его исключили из реального училища, в котором он проучился два года. Впоследствии он закончил только четырёхклассное училище. На этом его образование в учебных заведениях завершилось. Вспоминая школьную жизнь, Грин признавался: «...меня сверстники не любили, друзей у меня не было».

Чтобы спастись от одиночества и обид, Грин погружался в мир впечатлений и грёз.

Жгучий интерес к неведомым странам возникал от чтения книг. Майн Рид, Жюль Верн, Эдгар По, Вальтер Скотт скрасили его детство. А ещё была мечта о море...

Случайно в своём городе он увидел двух юных моряков. «Я остановился, — вспоминал позже Грин, — и смотрел как зачарованный на гостей из таинственного для меня, прекрасного мира. Я не завидовал. Я испытывал восторг и тоску». Эти чувства были столь сильны,



Дом-музей А. Грина. Старый Крым. Фото Е. Кассина и М. Редькина



*Грин с ястребом
Гуль-гуль. 1930 г.*

что в 16 лет сорвали его с места и понесли в морской город Одессу. С того времени и начинаются многолетние странствия и мытарства А. Грина. В дорогу он отправился с шестью рублями в кармане и с корзиной, в которой лежали смена белья и акварельные краски, чтобы рисовать где-нибудь «в Индии, на берегах Ганга...» «Я был счастлив уже тем, что еду», — говорил Грин, вспоминая свои чувства тех лет.

Но в Одессе Грина никто не ждал. Ни на одном корабле он, хилый и неумелый, не был нужен. Правдами и неправдами ему всё-таки удалось устроиться на транспортное судно. Он увидел Севастополь, Ялту, Батум, Феодосию, а один раз даже побывал за рубежом — в Александрии. Позже, когда Грин станет писателем, он украсит эти порты своим воображением и даст им новые звонкие имена: Лисс, Зурбаган... Проплавал Грин совсем недолго — его списали на берег за непорочный нрав.

Изведав морское счастье, Грин покинул Одессу и начал странствовать. Он скитался с юга на север, с востока на запад: Вятка — Одёсса — Баку — Урал — Пенза — Киев — Севастополь — Петербург — остров под Псковом — Петербург — Феодосия — Старый Крым.

Профессии, которые он перепробовал, даже перечислять долго, а Грин их проживал: «Я был матросом, грузчиком, актёром, работал на золотых приисках, на доменном заводе, торфяных болотах, на рыбных промыслах, был дровосеком, босяком, писцом в канцелярии, охранником, революционером, ссыльным, солдатом, землекопом...»

Всё это, так спокойно перечисляемое Грином, было настоящим адом. Ему пришлось сидеть в тюрьме, дважды служить солдатом — сначала в царской армии, а потом в Красной, он едва не погиб от жажды у Каспийского моря.

Грин вечно был бездомным. К. Паустовский с горечью писал: «Грин провёл почти всю жизнь в ночлежных домах, в грошовом и непосильном труде, в нищете и недоедании и всегда был неудачником».

Такая жизнь не могла не отобразиться как на внешности Грина, так и на его настроении. «Он стал печален, неразговорчив, а внешние следы... — преждевременная старость — остались навсегда...

Это был необычайно худой, высокий и сутулый человек, с лицом иссечённым тысячами морщин, с усталыми глазами, загорававшими только в минуты чтения или выдумывания необычайных рассказов», — таким увидел Грина Паустовский.

«...То единственное, что сделало меня счастливым»

Но жизнь его изменилась, когда он стал писать. Она не стала более устроенной, но обрела смысл. Это случилось в 1906 г., когда был опубликован первый рассказ Грина. «Ведь ты не представляешь, каков я был в те времена, — рассказывал Грин своей жене. — Меня прозывали “мустангом”, так я был заражён жадой жизни, полон огня, образов, сюжетов. Писал с размаху и всего себя не изживал. Я дорвался до жизни, накопив алчность к ней в голодной, бродяжной, сжатой юности, тюрьме. Жадно хватал и поглощал её. Не мог насытиться. Тратил и жёг себя со всех концов. Я всё прощал себе, я ещё не находил себя... Это время — эпоха в моей жизни».

Творческий путь А. Грина продолжался с 1906 по 1932 год. За это время написано 51 книгу: 6 романов, 6 повестей, свыше 240 рассказов. В его жизни особенно плодотворным был крымский период (1924–1932). Несмотря на болезнь, Грин создал здесь не менее половины всего, что написал за всю свою недолгую жизнь. Это множество рассказов и лучшие его романы — «Блестающий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам». Но самое знаменитое произведение А. Грина — повесть-феерия «Алые паруса» — появилось чуть раньше (1923).

К. Паустовский писал: «Всё существует в романах Грина для того, чтобы человек, хотя бы на мгновение, поверил в радостное чудо и стремился бы к нему в своей обыденной жизни».



К. Богаевский. Феодосия. 1930 г.



Основные даты жизни и творчества А. Грина:

- 23.08.1880 — родился в г. Слободском Вятской губернии;
1896 — поехал в Одессу, начал странствовать;
1906 — начал писать;
1912–1924 — жил в Крыму (Феодосия, Старый Крым);
08.07.1932 — умер в Старом Крыму.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Назовите годы жизни А. Грина. Объясните происхождение его фамилии — Грин.
2. Какие воспоминания оставило в душе Грина детство?
3. Чем можно объяснить уход Грина из сухопутной Вятки в морскую жизнь? Как она сложилась у него?
4. Какими были ощущения Грина, когда он начал писать?
5. Объясните фразу А. Грина «Я — это мои книги».
6. Прокомментируйте слова К. Паустовского, который сказал, что Грин свои вещи писал «в оправдание мечты».



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Прочитайте статью об А. Грине и подготовьте её пересказ от его имени, используя фрагменты высказываний писателя.
8. Составьте карту странствий А. Грина. Используйте, кроме статьи в учебнике, дополнительный материал.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

9. Сформулируйте вопрос, который вы бы хотели задать А. Грину.
10. Сформулируйте вопрос к поэтическим строкам Б. Чичибабина, приведённым в качестве эпиграфа.
11. Придумайте образ-символ к жизни А. Грина.
12. Составьте устный рассказ «Александр Грин. Каким я его вижу». Используйте слова и словосочетания: «Я смотрю на портрет и вижу...», «Я представляю...», «Описания дополняют...», «Художник подчеркнул...», «Писатель, описывая внешность, видит...», «И писатель, и художник создают...».



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

13. Назовите переломные моменты в жизни А. Грина.
14. Чем творчество А. Грина может привлечь современного читателя?

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

- Обратите внимание на то, как воспринимают мир Ассоль, Грэй и все люди.
 - Внимательно прочитайте те эпизоды, в которых отображено ожидание будущей встречи Ассоль и Грэя.
-

АЛЫЕ ПАРУСА

Феерия

(В сокращении)

I

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Лонгрен, матрос «Ориона», крепкого трехсоттонного брига, на котором он прослужил десять лет и к которому был привязан сильнее, чем иной сын к родной матери, должен был, наконец, покинуть службу.

Это произошло так. В одно из его редких возвращений домой он не увидел, как всегда ещё издали, на пороге дома свою жену Мери, всплескивающую руками, а затем бегущую навстречу до потери дыхания. Вместо неё у детской кровати — нового предмета в маленьком доме Лонгрена — стояла взволнованная соседка.

— Три месяца я ходила за нею, старик, — сказала она, — посмотри на свою дочь.

Мертвея, Лонгрен наклонился и увидел восьмимесячное существо, сосредоточенно взиравшее на его длинную бороду, затем сел, потупился и стал крутить ус. Ус был мокрый, как от дождя.

— Когда умерла Мери? — спросил он.

Женщина рассказала печальную историю. [...]

Лонгрен поехал в город, взял расчёт, простился с товарищами и стал растить маленькую Ассоль.

Десять лет скитальческой жизни оставили в его руках очень немного денег. Он стал работать. Скоро в городских магазинах появились его игрушки — искусно сделанные маленькие модели лодок, катеров, однопалубных и двухпалубных парусников, крейсеров, пароходов — словом, того, что он близко знал. [...]

Была весна, ранняя и суровая, как зима, но в другом роде. Недели на три припал к холодной земле резкий береговой норд. [...]

В один из таких дней двенадцатилетний сын Меннерса Хин, заметив, что отцовская лодка бьётся под мостками о сваи, ломая борта, пошёл и сказал об этом отцу. Шторм начался недавно; Меннерс забыл вывести лодку на песок. Он немедленно отправился к воде, где увидел на конце мола спиной к нему стоявшего Лонгрена. На берегу, кроме них двоих, никого более не было. Меннерс прошёл



по мосткам до середины, спустился в плещущую воду и отвязал шкот; стоя в лодке, он стал пробираться к берегу, хватаясь руками за сваи. Весла он не взял, и в тот момент, когда, пошатнувшись, упустил схватиться за очередную сваю, сильный удар ветра швырнул нос лодки от мостков в сторону океана. Теперь даже всей длинной тела Меннерс не мог бы достичь самой ближней сваи. Ветер и волны, раскачивая, несли лодку в гибельный простор. [...]

— Лонгрэн! — зывал Меннерс. — Ты ведь слышишь меня, я погибаю, спаси!

Но Лонгрэн не сказал ему ни одного слова; казалось, он не слышал отчаянного вопля. Пока не отнесло лодку так далеко, что еле долетали слова-крики Меннерса, он не переступил даже с ноги на ногу. Меннерс рыдал от ужаса, заклинал матроса бежать к рыбакам, позвать помощь; обещал деньги, угрожал и сыпал проклятиями, но Лонгрэн только подошёл ближе, к самому краю мола, чтобы не сразу потерять из вида метания и скачки лодки.

— Лонгрэн, — донеслось к нему глухо, как с крыши сидящему внутри дома, — спаси!

Тогда, набрав воздуха и глубоко вздохнув, чтобы не потерялось в ветре ни одного слова, Лонгрэн крикнул:

— Она так же просила тебя! Думай об этом, пока ещё жив, Меннерс, и не забудь!

Тогда крики умолкли, и Лонгрэн пошёл домой. [...]

На другой день только и разговоров было у жителей Каперны, что о пропавшем Меннерсе, а на шестой день привезли его самого, умирающего и злобного. Его рассказ быстро облетел окрестные деревушки. [...] Он пожил немного менее сорока восьми часов, призывая на Лонгрэна все бедствия, возможные на земле и в воображении. Рассказ Меннерса, как матрос следил за его гибелью, отказав в помощи, красноречивый тем более, что умирающий дышал с трудом и стонал, поразил жителей Каперны. Не говоря уже о том, что редкий из них способен был помнить оскорбление более тяжкое, чем перенесённое Лонгреном, и горевать так сильно, как горевал он до конца жизни о Мери, — им было отвратительно, непонятно, поражало их, что Лонгрэн *молчал*. *Молча*, до своих последних слов, посланных вдогонку Меннерсу, Лонгрэн стоял; *стоял* неподвижно, строго и тихо, как *судья*, выказав глубокое презрение к Меннерсу — большее, чем ненависть, было в его молчании, и это всё чувствовали. Если бы он кричал, выражая жестами или суетливостью злорадство, или ещё чем иным своё торжество при виде отчаяния Меннерса, ры-



баки поняли бы его, но он поступил иначе, чем поступали они, — поступил *внушительно непонятно* и этим поставил себя выше других, словом, сделал то, чего не прощают. Никто более не кланялся ему, не протягивал руки, не бросал узнающего, здоровающегося взгляда. [...]

Девочка росла без подруг. Два-три десятка детей её возраста, живших в Каперне, пропитанной, как губка водой, грубым семейным началом, основой которого служил непоколебимый авторитет матери и отца, переимчивые, как все дети в мире, вычеркнули раз и навсегда маленькую Ассоль из сферы своего покровительства и внимания. [...]

Играя, дети гнали Ассоль, если она приближалась к ним, швыряли грязью и дразнили тем, что будто отец её ел человеческое мясо, а теперь делает фальшивые деньги. Одна за другой наивные её попытки к сближению оканчивались горьким плачем, синяками, царапинами и другими проявлениями *общественного мнения*; она перестала, наконец, оскорбляться, но всё ещё иногда спрашивала отца: «Скажи, почему нас не любят?» — «Э, Ассоль, — говорил Лонгрэн, — разве они умеют любить? Надо уметь любить, а этого-то они не могут». — «Как это — *уметь?*» — «А вот так!» — Он брал девочку на руки и крепко целовал грустные глаза, жмурившиеся от нежного удовольствия. [...]

Когда Ассоль исполнилось восемь лет, отец выучил её читать и писать. Он стал изредка брать её с собой в город, а затем посылать даже одну, если была надобность перехватить денег в магазине или снести товар. Это случалось не часто, хотя Лисс лежал всего в четырёх верстах от Каперны, но дорога к нему шла лесом, а в лесу многое может напугать детей...

Однажды в середине такого путешествия к городу девочка присела у дороги съесть кусок пирога, положенного в корзинку на завтрак. Закусывая, она перебирала игрушки; из них две-три оказались новинкой для неё; Лонгрэн сделал их ночью. Одна такая новинка была миниатюрной гоночной яхтой; белое судёнышко это несло алые паруса, сделанные из обрезков шелка, употреблявшегося Лонгреном для оклейки паровых кают — игрушек богатого покупателя. Здесь, видимо, сделав яхту, он не нашёл подходящего материала на паруса, употребив что было — лоскутики алого шёлка. Ассоль пришла в восхищение. Пламенный, весёлый цвет так ярко горел в её руке, как будто она держала огонь. Дорогу пересекал ручей с переброшенным через него жердяным мостиком; ручей справа и слева уходил в лес. «Если я спущу её на воду поплавать немно-



го, — размышляла Ассоль, — она ведь не промокнет, я её потом вытру». [...]

Она старалась не терять из виду красивый, плавно убегающий треугольник парусов; спотыкалась, падала и снова бежала. [...]

С невысокого, изрытого корнями обрыва Ассоль увидела, что у ручья, на плоском большом камне, спиной к ней сидит человек, держа в руках сбежавшую яхту, и всесторонне рассматривает её с любопытством слона, поймавшего бабочку. Отчасти успокоенная тем, что игрушка цела, Ассоль сползла по обрыву и, близко подойдя к незнакомцу, воззрилась на него изучающим взглядом, ожидая, когда он поднимет голову. Но неизвестный так погрузился в созерцание лесного сюрприза, что девочка успела рассмотреть его с головы до ног, установив, что людей, подобных этому незнакомцу, ей видеть еще ни разу не приходилось.

Но перед ней был не кто иной, как путешествующий пешком Эгль, известный собиратель песен, легенд, преданий и сказок. [...]

— Теперь отдай мне, — несмело сказала девочка. — Ты уже поиграл. Ты как поймал её?

Эгль поднял голову, уронив яхту, — так неожиданно прозвучал взволнованный голосок Ассоль. Старик с минуту разглядывал её, улыбаясь и медленно пропуская бороду в большой, жилистой горсти. Стиранное много раз ситцевое платье едва прикрывало до колен худенькие загорелые ноги девочки. Её тёмные густые волосы, забранные в кружевную косынку, сбились, касаясь плеч. Каждая черта Ассоль была выразительно легка и чиста, как полёт ласточки. Тёмные, с оттенком грустного вопроса глаза казались несколько старше лица; его неправильный мягкий овал был оваян того рода прелестным загаром, какой присущ здоровой белизне кожи. Полуоткрытый маленький рот блестел кроткой улыбкой.

— Клянусь Гриммами, Эзопом и Андерсеном, — сказал Эгль, поглядывая то на девочку, то на яхту, — это что-то особенное! Слушай-ка ты, растение! Это твоя штука?

— Да, я за ней бежала по всему ручью; я думала, что умру. Она была тут?

— У самых моих ног. Кораблекрушение причиной того, что я, в качестве берегового пирата, могу вручить тебе этот приз. Яхта, покинутая экипажем, была выброшена на песок трехвершковым валом — между моей левой пяткой и окончечностью палки. — Он стукнул тростью. — Как зовут тебя, крошка?

— Ассоль, — сказала девочка, пряча в корзину поданную Эглем игрушку. [...]

— Тебе нечего бояться меня, — серьёзно сказал он. — Напротив, мне хочется поговорить с тобой по душе. [...] Ну-ка, Ассоль, слушай меня внимательно. Я был в той деревне, откуда ты, должно быть, идёшь; словом, в Каперне. Я люблю сказки и песни, и просидел я в деревне той целый день, стараясь услышать что-нибудь никем не слышанное. Но у вас не рассказывают сказок. У вас не поют песен. А если рассказывают и поют, то, знаешь, эти истории о хитрых мужиках и солдатах, с вечным восхвалением жульничества, эти грязные, как немывтые ноги, грубые, как урчание в животе, коротенькие четверостишия с ужасным мотивом... Стой, я сбился. Я заговорю снова.

Подумав, он продолжал так:

— Не знаю, сколько пройдёт лет, только в Каперне расцветёт одна сказка, памятная надолго. Ты будешь большой, Ассоль. Однажды утром в морской дали под солнцем сверкнёт алый парус. Сияющая громада алых парусов белого корабля двинется, рассекая волны, прямо к тебе. Тихо будет плыть этот чудесный корабль, без криков и выстрелов; на берегу много соберётся народу, удивляясь и ахая; и ты будешь стоять там. Корабль подойдёт величественно к самому берегу под звуки прекрасной музыки; нарядная, в коврах, в золоте и цветах, поплывёт от него быстрая лодка. «Зачем вы приехали? Кого вы ищете?» — спросят люди на берегу. Тогда ты увидишь храброго красивого принца, он будет стоять и протягивать к тебе руки. «Здравствуй, Ассоль! — скажет он. — Далеко-далеко отсюда я увидел тебя во сне и приехал, чтобы увезти тебя навсегда в своё царство. Ты будешь там жить со мной в розовой глубокой долине. У тебя будет всё, что только ты пожелаешь; жить с тобой мы станем так дружно и весело, что никогда твоя душа не узнает слёз и печали». Он посадит тебя в лодку, привезёт на корабль, и ты уедешь навсегда в блистательную страну, где всходит солнце и где звёзды спустятся с неба, чтобы поздравить тебя с приездом.



С. Бродский. Иллюстрация к феерии А. Грина «Алые паруса». 1963–1964 гг.



— Это всё мне? — тихо спросила девочка.

Её серьёзные глаза, повеселев, просияли доверием. Опасный волшебник, разумеется, не стал бы говорить так; она подошла ближе.

— Может быть, он уже пришёл... тот корабль?

— Не так скоро, — возразил Эгль, — сначала, как я сказал, ты вырастешь. Потом... Что говорить? Это будет, и кончено. Что бы ты тогда сделала?

— Я? — Она посмотрела в корзину, но, видимо, не нашла там ничего достойного служить веским вознаграждением. — Я бы его любила, — поспешно сказала она и не совсем твёрдо прибавила: — Если он не дерётся. [...]

Сказку, подаренную Эглем Ассоль, подслушал злобный нищий и рассказал всем жителям Каперны.

II ГРЭЙ

[...] Ему шёл уже двенадцатый год, когда все намёки его души, все разрозненные черты духа и оттенки тайных порывов соединились в одном сильном моменте и, тем получив стройное выражение, стали неукротимым желанием. [...]

Это случилось в библиотеке. [...]

Обернувшись к выходу, Грэй увидел над дверью огромную картину, сразу содержанием своим наполнившую душное оцепенение библиотеки. Картина изображала корабль, вздымающийся на гребень морского вала. Струи пены стекали по её склону. Он был изображён в последнем моменте взлёта. Корабль шёл прямо на зрителя. [...] Но всего замечательнее была в этой картине фигура человека, стоящего на баке, спиной к зрителю. Она выражала всё положение, даже характер момента. Поза человека (он расставил ноги, взмахнув руками) ничего, собственно, не говорила о том, чем он занят, но заставила предполагать крайнюю напряженность внимания, обращённого к чему-то на палубе, невидимой зрителю. Завёрнутые полы его кафтана трепались ветром; белая коса и черная шпага вытянуто рвались в воздух; богатство костюма выказывало в нём капитана; танцующее положение тела — взмах вала; без шляпы, он, видимо, был поглощён опасным моментом и кричал — но что? Видел ли он, как валится за борт человек, приказывал ли повернуть на другой галс, или, заглушая ветер, звал боцмана? Не мысли, но тени этих мыслей выросли в душе Грэя, пока он смотрел на картину. [...]

Осенью, на пятнадцатом году жизни, Артур Грэй тайно покинул дом и проник за золотые ворота моря. Вскорости из порта Дубельт



вышла в Марсель шхуна «Ансельм», увозя юнгу с маленькими руками и внешностью переодетой девочки. Этот юнга был Грэй, обладатель изящного саквояжа, тонких, как перчатка, лакированных сапожков и батистового белья с вытканными коронами.

В течение года, пока «Ансельм» посещал Францию, Америку и Испанию, Грэй промотал часть своего имущества — на пирожном, отдавая этим дань прошлому, а остальную часть, для настоящего и будущего, проиграл в карты. Он хотел быть *дьявольским* моряком. Он, задыхаясь, пил водку, а на купанье с замирающим сердцем прыгал в воду головой вниз с двухсаженной высоты. Понемногу он потерял всё, кроме главного — своей странной летящей души; он потерял слабость, став широк костью и крепок мускулами, бледность заменил тёмным загаром, изысканную беспечность движений отдал за уверенную меткость работающей руки, а в его думающих глазах отразился блеск, как у человека, смотрящего на огонь. И его речь, утратив неравномерную, надменно застенчивую текучесть, стала краткой и точной, как удар чайки в струю за трепетным серебром рыб.

Капитан «Ансельма» был добрый человек, но суровый моряк, взявший мальчика из некоего злорадства. В отчаянном желании Грэя он увидел лишь эксцентрическую прихоть и заранее торжествовал, представляя, как месяца через два Грэй скажет ему, избегая смотреть в глаза: «Капитан Гоп, я ободрал локти, ползая по снастям; у меня болят бока и спина, пальцы не разгибаются, голова трещит, а ноги трясутся. Все эти мокрые канаты в два пуда на весу рук; все эти леера, ванты, брашпили, тросы, стеньги и саллинги созданы на мучение моему нежному телу. Я хочу к маме». Выслушав мысленно такое заявление, капитан Гоп держал, мысленно же, следующую речь: «Отправляйтесь, куда хотите, мой птенчик. Если к вашим чувствительным крылышкам пристала смола, вы можете отмыть её дома — одеколоном «Роза-Мимоза». Этот, выдуманный Гопом, одеколон более всего радовал капитана, и, закончив воображённую отповедь, он вслух повторял: «Да. Ступайте к «Розе-Мимозе»».

Между тем внушительный диалог приходил на ум капитану всё реже, так как Грэй шёл к цели со стиснутыми зубами и побледневшим лицом. [...]

Однажды капитан Гоп, увидев, как он мастерски вяжет на рею парус, сказал себе: «Победа на твоей стороне, плут». Когда Грэй спустился на палубу, Гоп вызвал его в каюту и, раскрыв истрепавшуюся книгу, сказал:



— Слушай внимательно. Брось курить! Начинается отделка шенка под капитана.

И он стал читать, вернее, говорить и кричать по книге древние слова моря. Это был первый урок Грэя. В течение года он познакомился с навигацией, практикой, кораблестроением, морским правом, логикой и бухгалтерией. Капитан Гоп подавал ему руку и говорил: «Мы». [...]

Прошло ещё мало времени, и в порте Дубельт вечерняя звезда сверкнула над чёрной линией новой мачты. То был «Секрет», купленный Грэем; трёхмачтовый галиот в двести шестьдесят тонн. Так, капитаном и собственником корабля, Артур Грэй плывал ещё четыре года, пока судьба не привела его в Лисс. [...]

III

РАССВЕТ

[...] Зелёный мир дышал бесчисленностью крошечных ртов, мешая проходить Грэю среди своей ликующей тесноты. Капитан выбрался на открытое место, заросшее пёстрой травой, и увидел здесь спящую молодую девушку.

Он тихо отвел рукой ветку и остановился с чувством опасной находки. Не далее как в пяти шагах, свернувшись, подобрав одну ножку и вытянув другую, лежала головой на уютно подвёрнутых руках, утомившись, Ассоль. Её волосы сдвинулись в беспорядке; у шеи расстегнулась пуговица, открыв белую ямку; раскинувшаяся юбка обнажила колени; ресницы спали на щеке в тени нежного, выпуклого виска, полузакрытого тёмной прядью; мизинец правой руки, бывшей под головой, пригнулся к затылку. Грэй присел на корточки, заглядывая девушке в лицо снизу и не подозревая, что напоминает собой Фавна с картины Арнольда Беклина.

Быть может, при других обстоятельствах эта девушка была бы замечена им *только* глазами, но тут он *иначе* увидел её. Всё тронулось, всё усмехнулось в нём. Разумеется, он не знал ни её, ни её имени, ни тем более почему она уснула на берегу, но был этим очень доволен. Он любил картины без объяснений. Впечатление такой картины несравненно сильнее; её содержание, не связанное словами, становится безграничным, утверждая все догадки и мысли. Тень листвы подобралась ближе к стволам, а Грэй всё ещё сидел в той же малоудобной позе. Всё спало на девушке: спали тёмные волосы, спало платье и складки платья; даже трава поблизости её тела, казалось, задремала, в силу сочувствия. Когда впечатление стало полным, Грэй вошёл

в его тёплую подмывающую волну и уплыл с ней. Давно уже Летика кричал: «Капитан, где вы?» — но капитан не слышал его.

Когда он, наконец, встал, склонность к необычному застала его врасплох с решимостью и вдохновением раздражённой женщины. Задумчиво уступая ей, он снял с пальца старинное дорогое кольцо, не без оснований размышляя, что, может быть, этим подсказывает жизни нечто существенное, подобное орфографии. Он бережно опустил кольцо на малый мизинец, белевший из-под затылка. Мизинец нетерпеливо двинулся и поник. [...]

— Вы, разумеется, знаете здесь всех жителей, — спокойно заговорил Грэй. — Меня интересует имя молодой девушки в косынке, в платье с розовыми цветочками, тёмно-русой и невысокой, в возрасте от семнадцати до двадцати лет. Я встретил её неподалёку отсюда. Как её имя?

Он сказал это с твёрдой простотой силы, не позволяющей увильнуть от данного тона. Хин Меннерс внутренне завертелся и даже ухмыльнулся слегка, но внешне подчинился характеру обращения. Впрочем, прежде чем ответить, он помолчал — единственно из бесплодного желания догадаться, в чём дело.

— Гм! — сказал он, поднимая глаза в потолок. — Это, должно быть, Корабельная Ассоль, больше некому. Она полоумная.

— В самом деле? — равнодушно сказал Грэй, отпивая крупный глоток. — Как же это случилось?

— Когда так, извольте слушать.

И Хин рассказал Грэю о том, как семь лет назад девочка говорила на берегу моря с собирателем песен. Разумеется, эта история, с тех пор как нищий утвердил её бытие в том же трактире, приняла очертание грубой и плоской сплетни, но сущность осталась нетронутой.

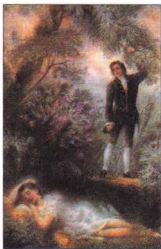
— С тех пор так её и зовут, — сказал Меннерс, — зовут её «Ассоль Корабельная».

Грэй машинально взглянул на Летика, продолжавшего быть тихим и скромным, затем его глаза обратились к пыльной дороге, пролегающей у трактира, и он ощутил как бы удар — одновременный удар в сердце и голову. По дороге, лицом к нему, шла та самая Корабельная Ассоль, к которой Меннерс только что отнёсся *клинически*. Удивительные черты её лица, напоминающие тайну неизгладимо волнующих, хотя простых слов, предстали перед ним теперь в свете её взгляда. Матрос и Меннерс сидели к окну спиной, но, чтобы они случайно не повернулись, Грэй имел мужество отвести взгляд на рыжие глаза Хина. После того как он увидел глаза Ассоль, рассеялась вся косность Меннерсова рассказа. [...]





[...] Грэй побыл в трёх лавках, придавая особенное значение точности выбора, так как мысленно видел уже нужный цвет и оттенок. В двух первых лавках ему показали шелка базарных цветов, предназначенные удовлетворять незатейливое тщеславие; в третьей он нашел образцы сложных эффектов. Хозяин лавки радостно суетился, выкладывая залежавшиеся материи, но Грэй был серьёзен, как анатом. Он терпеливо разбирал свёртки, откладывал, сдвигал, развёртывал и смотрел на свет такое множество алых полос, что прилавок, заваленный ими, казалось, вспыхнет. На носок сапога Грэя легла пурпурная волна; на его руках и лице блестел розовый отсвет. Роясь в легком сопротивлении шёлка, он различал цвета: красный, бледный розовый и розовый темный; густые закипи вишнёвых, оранжевых и мрачно-рыжих тонов; здесь были оттенки всех сил и значений, различные в своём мнимом родстве, подобно словам: «очаровательно», «прекрасно», «великолепно», «совершенно»; в складках таились намёки, недоступные языку зрения, но истинный алый цвет долго не представлялся глазам нашего капитана; что приносил лавочник, было хорошо, но не вызывало ясного и твёрдого «да». Наконец один цвет привлёк обезоруженное внимание покупателя; он сел в кресло к окну, вытянул из шумного шёлка длинный конец, бросил его на колени и, развалясь с трубкой в зубах, стал созерцательно-неподвижен.



В. Галатенко.

Иллюстрация к феерии
А. Грина «Алые паруса»

Этот совершенно чистый, как алая утренняя струя, полный благородного веселья и царственности цвет являлся именно тем гордым цветом, какой разыскивал Грэй. В нём не было смешанных оттенков огня, лепестков мака, игры фиолетовых или лиловых намеков; не было также ни синевы, ни тени, ничего, что вызывает сомнение. Он рдел, как улыбка, прелестью духовного отражения. Грэй так задумался, что позабыл о хозяине, ожидавшем его за спиной с напряжением охотничьей собаки, сделавшей стойку. Устав ждать, торговец напомнил о себе треском оторванного куска материи.



— Довольно образцов, — сказал Грэй, вставая, — этот шёлк я беру.

— Весь кусок? — почтительно сомневаясь, спросил торговец. Но Грэй молча смотрел ему в лоб, отчего хозяин лавки сделался немногим развязнее. — В таком случае, сколько метров?

Грэй кивнул, приглашая повременить, и высчитал карандашом на бумаге требуемое количество.

— Две тысячи метров. — Он с сомнением осмотрел полки. — Да, не более двух тысяч метров.

— Две? — сказал хозяин, судорожно подсакивая, как пружинный. — Тысячи? Метров? Прошу вас сесть, капитан. Не желаете взглянуть, капитан, образцы новых материй? Как вам будет угодно. Вот спички, вот прекрасный табак, прошу вас. Две тысячи... две тысячи по... — он сказал цену, имеющую такое же отношение к настоящей, как клятва к простому «да», но Грэй был доволен, так как не хотел ни в чём торговаться. [...]

VII

АЛЫЙ «СЕКРЕТ»

[...] — Теперь, — сказал Грэй, — когда мои паруса рдеют, ветер хорош, а в сердце моём больше счастья, чем у слона при виде небольшой булочки, я попытаюсь настраивать вас своими мыслями... [...]

— Вы видите, как тесно сплетены здесь судьба, воля и свойство характеров; я прихожу к той, которая ждёт и может ждать только меня, я же не хочу никого другого, кроме неё, может быть, именно поэтому, что благодаря ей я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное — получать draжайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии.

Новая душа будет у него и новая у тебя. Когда начальник тюрьмы сам выпустит заключённого, когда миллиардер подарит писцу виллу, опереточную певицу и сейф, а жокей хоть раз попридержит лошадь ради другого коня, которому не везёт, — тогда все поймут, как это приятно, как невыразимо чудесно. Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение и — вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим — значит владеть всем. Что до меня, то наше начало — моё и Ассоль — останется нам навсегда в алом отблеске парусов, созданных глубиной сердца, знающего, что такое любовь. Поняли вы меня?

— Да, капитан. [...]

Некоторое время «Секрет» шёл пустым морем, без берегов; к полудню открылся далёкий берег. Взяв подзорную трубу, Грэй



установился на Каперну. Если бы не ряд крыш, он различил бы в окне одного дома Ассоль, сидящую за какой-то книгой. [...] но вдруг случайный переход взгляда с одной крыши к другой открыл ей на синей морской щели уличного пространства белый корабль с алыми парусами.

Она вздрогнула, откинулась, замерла; потом резко вскочила, с головокружительно падающим сердцем, вспыхнув неудержимыми слезами вдохновенного потрясения. «Секрет» в это время огибал небольшой мыс, держась к берегу углом левого борта; негромкая музыка лилась в глубоком дне с белой палубы под огнём алого шёлка. [...]

Не помня, как оставила дом, Ассоль бежала уже к морю, подхваченная неодолимым ветром события; на первом углу она остановилась почти без сил; её ноги подкашивались, дыхание срывалось и гасло, сознание держалось на волоске. Вне себя от страха потерять волю, она топнула ногой и оправилась. Временами то крыша, то забор скрывали от неё алые паруса; тогда, боясь, не исчезли ли они, как простой призрак, она торопилась миновать мучительное препятствие и, снова увидев корабль, останавливалась облегчённо вздохнуть.

Тем временем в Каперне произошло такое замешательство, такое волнение, такая поголовная смута, какие не уступят эффекту знаменитых землетрясений. Никогда ещё большой корабль не подходил к этому берегу; у корабля были те самые паруса, имя которых звучало как издевательство; теперь они ясно и неопровержимо пылали с невинностью факта, опровергающего все законы бытия и здравого смысла. Мужчины, женщины, дети впопыхах мчались к берегу, кто в чём был; жители перекликались со двора во двор, на-скакивали друг на друга, вопили и падали; скоро у воды образовалась толпа, и в толпу эту стремительно вбежала Ассоль.

Пока её не было, её имя перелетало среди людей с нервной и угрюмой тревогой, со злобным испугом. Больше говорили мужчины; сдавленно, змеиным шипением всхлипывали остолебеневшие женщины, но если уже которая начинала трещать — яд забирался в голову. Как только появилась Ассоль, все смолкли, все со страхом отошли от неё, и она осталась одна среди пустоты знойного песка, растерянная, пристыженная, счастливая, с лицом не менее алым, чем её чудо, беспомощно протянув руки к высокому кораблю.

От него отделилась лодка, полная загорелых гребцов; среди них стоял тот, кого, как ей показалось теперь, она знала, смутно помнила с детства. Он смотрел на неё с улыбкой, которая грела и торопила. Но тысячи последних смешных страхов одолели Ассоль; смертельно боясь всего — ошибки, недоразумений, таинственной и вредной помехи, — она вбежала по пояс в тёплое колыхание волн, крича:

— Я здесь, я здесь! Это я!

Тогда Циммер взмахнул смычком, и та же мелодия грянула по нервам толпы, но на этот раз полным, торжествующим хором. От волнения, движения облаков и волн, блеска воды и дали девушка почти не могла уже различать, что движется: она, корабль или лодка — всё двигалось, кружилось и опадало.

Но весло резко плеснуло вблизи неё; она подняла голову, Грэй нагнулся, её руки ухватились за его пояс. Ассоль зажмурилась; затем, быстро открыв глаза, смело улыбнулась его сияющему лицу и, запыхавшись, сказала:

— Совершенно такой.

— И ты тоже, дитя моё! — вынимая из воды мокрую драгоценность, сказал Грэй. — Вот я и пришёл. Узнала ли ты меня?

Она кивнула, держась за его пояс, с новой душой и трепетно зажмуренными глазами. Счастье сидело в ней пушистым котёнком. Когда Ассоль решилась открыть глаза, покачивание шлюпки, блеск волн, приближающийся, мощно ворочаясь, борт «Секрета» — всё было сном, где свет и вода качались, кружась, подобно игре солнечных зайчиков на струящейся лучами стене. Не помня как, она поднялась по трапу в сильных руках Грэя. Палуба, крытая и увешанная коврами, в алых выплесках парусов, была как небесный сад. И скоро Ассоль увидела, что стоит в каюте — в комнате, которой лучше уже не может быть.

Тогда сверху, сотрясая и зарывая сердце в свой торжествующий крик, вновь кинулась огромная музыка. Опять Ассоль закрыла глаза, боясь, что всё это исчезнет, если она будет смотреть. Грэй взял её руки, и, зная уже теперь, куда можно безопасно идти, она спрятала мокрое от слёз лицо на груди друга, пришедшего так волшебю. Бережно, но со смехом, сам потрясённый и удивлённый тем, что наступила невыразимая, не доступная никому драгоценная минута, Грэй поднял за подбородок



С. Бродский.

Иллюстрация к феерии
А. Грина «Алые паруса».
1963–1964 гг.



вверх это давно-давно пригрезившееся лицо, и глаза девушки, наконец, ясно раскрылись. В них было всё лучшее человека.

— Ты возьмёшь к нам моего Лонгрена? — сказала она.

— Да. — И так крепко поцеловал он её вслед за своим железным «да», что она засмеялась. [...]

Когда на другой день стало светать, корабль был уже далеко от Каперны. Часть экипажа как уснула, так и осталась лежать на палубе, поборотая вином Грэя; держались на ногах лишь рулевой, да вахтенный, да сидевший на корме с грифом виолончели у подбородка задумчивый и хмельной Циммер. Он сидел, тихо водил смычком, заставляя струны говорить волшебным, неземным голосом, и думал о счастье...

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Определите в сюжете «Алых Парусов» экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. Объясните свой выбор.
2. Какие люди жили в Каперне? Почему они не поняли Лонгрена?
3. Какой была Ассоль? Как она росла? С кем дружила? Было ли в её образе жизни что-то особенное?
4. Почему Каперна не приняла Ассоль?
5. Как формировался характер Грэя? Какие поступки свидетельствуют о его упорстве, благородстве, «странной летящей душе»?
6. Было ли что-нибудь общее в жизни Ассоль и Грэя? Почему Грэй решил исполнить мечту Ассоль?
7. Какой эпизод повести «Алые Паруса» можно считать воплощением долгожданного счастья?
8. Повесть начинается с того, что отец Ассоль приходит с моря, и заканчивается тем, что он снова уходит в море. Какую смысловую нагрузку вы видите в таком композиционном решении?

О феерии «Алые паруса» (1923)

«Алые паруса» — поэма, утверждающая... что человек в порыве к счастью способен своими же руками вершить чудеса.

К. Паустовский

Александр Грин создавал «Алые паруса» в те годы, когда вокруг рушился миропорядок. Он писал сказку о бедной, всеми обиженной и кажущейся бездомной девочке, когда сам был почти нищим и голодным.

Тетрадь с рукописью этой книги писатель возил с собой на фронт, когда его, тридцатидевятилетнего, больного, измученного человека, призвали на войну с белополяками (1919). Он таскал заветную тетрадку с собой по госпиталям и тифозным баракам. И наперекор все-

му, что составляло его каждодневное бытие, верил, что «Алые паруса» состоятся. Этой верой пронизана и сама повесть.

Её замысел родился ещё в 1916 г. вроде бы случайно. Однажды Грин увидел в витрине магазина игрушек лодочку с парусом из белого шелка и «эта игрушка, — вспоминал он, — мне что-то сказала, но я не знал, что. Тогда я прикинул, не скажет ли больше парус красный, а лучше того — алого цвета, потому что в алом есть яркое ликование...» Так из мечты детства (море), из случайного впечатления (игрушечная лодочка с парусом) родились у Грина главные образы повести, которую он назвал «**феэрией**». Так обычно называют театральное представление сказочного содержания. Но «Алые паруса» — не пьеса и не сказка, а самая настоящая правда. Ведь совсем не редкость деревни, подобные Каперне. Герои повести не похожи на сказочных, даже такие, как Эгль, только маленькая Ассоль и могла принять его за волшебника. И всё-таки, несмотря на реалистичность героев и картин, «Алые паруса» — феерия.

Феэрия (от фр. *feerie*, *fee* — фея) — волшебное, сказочное зрелище.

Они увидели своё будущее в детстве

Главные герои феерии — Ассоль и Грэй. Сначала автор представляет Ассоль. На необычность девочки указывает её имя — Ассоль. Н. Грин, вдова писателя, говорила: «Для Александра Степановича в имени человека было важно музыкальное ощущение. В придуманном, неожиданно звучащем имени, для него всегда таился внутренний образ человека». Имя Ассоль не имеет никакого «буквального значения». Но «хорошо, что оно так странно», — скажет Эгль.

«Странность» Ассоль не только в имени, но и в словах, и поведении. Особенно это заметно на фоне обитателей Каперны. Они жили обычной жизнью — торговали, ловили рыбу, развозили уголь, злословили, выпивали. Но, как заметил Эгль, они «не рассказывают сказок... не поют песен. А если рассказывают и поют, то... о хитрых



А. Грин. 1910 г.



мужиках и солдатах, с вечным восхищением жульничества...» «Алые паруса» упоминались ими только как «издевательство» над той, которая верила в них. А когда увидели настоящие алые паруса, то смотрели на них «с нервной и угрюмой тревогой, со злобным испугом», «змеиным шипением вспыхивали остолбеневшие женщины», у них «яд забирался в голову».

Маленькая Ассоль спрашивала отца: «Скажи, почему нас не любят?» «Э, Ассоль, — говорил Лонгрен, — разве они умеют любить?» Примечательно, что не только взрослые озлобились, но и дети... Значит, злоба, жестокость — это не черты отдельных людей, а болезнь, поразившая всех, независимо от возраста.

Ассоль же была совсем другой... Она чужая в Каперне. Девочка могла уйти ночью на морской берег, «где выждав рассвет, совершенно серьёзно высматривала корабль с алыми парусами». На лугу среди цветов и травы Ассоль различала «почти все человеческие намёки — позы, усилия, движения, черты и взгляды...» В природе она чувствовала себя своей.

А ещё она была наполнена любовью. «Я бы его любила», — сказала маленькая Ассоль Эглю, предсказавшему ей алые паруса и принца. Она любит своего отца и утешает его своим чувством. Любовь отделила её от жителей Каперны, объединённых злобой и скудостью души.



А. Харшах.

Иллюстрация к феерии
А. Грина «Алые паруса»

История Грэя тоже начинается с детства. Его окружение — это родители и предки, присутствующие, правда, только на портретах. Грэю полагалось жить по «заранее составленному плану». Логика и течение его жизни были предопределены семьёй. Собственно, как и жизнь Ассоль. С той только разницей, что ему предписывалось процветать, а ей прозябать в атмосфере неприятия и даже ненависти окружающих людей. Но программа жизни, составленная для Грэя, очень рано дала сбой. В ней не учли его живой и независимый характер.

Всё началось с того, что Грэй захотел выбрать в жизни роль «рыцаря», «искателя» и «чудотворца». В детстве эта роль проявилась по-детски. Грэй замазал на картине, изображавшей распятого Христа,



гвозди. Потом, чтобы почувствовать боль служанки, обварившей руку, он и свою руку обварил. Он подsunул ей свою копилку, якобы от Робина Гуда, чтобы она могла выйти замуж. Картина на стене библиотеки и богатое воображение помогли Грэйю определиться с будущим. Он решил, что должен стать капитаном. Грин отдал Грэйю свою мечту.

Таким образом, и Ассоль, и Грэй ещё в детстве увидели свое будущее. Только Ассоль просто терпеливо ждала, а Грэй сразу начал действовать. В пятнадцать лет он тайно покидает дом и входит в неведомую ему жизнь моряка. Контраст между домашней и морской жизнью разителен. Там любовь матери, потакание всем его причудам, а здесь грубости, физические нагрузки. Но Грэй «молча сносил насмешки, издевательства и неизбежную брань до тех пор, пока не стал капитаном».

Грэй — тонкая натура. Он способен понимать знаки судьбы. Когда он впервые увидел спящую Ассоль, — «всё струнулось, всё усмехнулось в нём». И он надел кольцо на палец спящей Ассоль.

Все дни после встречи с Ассоль он «был на той счастливой высоте духовного зрения, с которой отчетливо замечались все намёки и подсказки действительности».

Делать чудеса своими руками

Услышав историю Ассоль, Грэй уже знал, что он будет делать. Грин подробнейшим образом описывает, как он выбирает шёлк для парусов, чтобы показать, насколько для него важно то, что он собирается сделать. Почему Ассоль и Грэй, настолько отдалённым друг от друга и расстоянием, и положением, всё-таки удалось встретиться? Судьба? Да, несомненно. И Грэй это признает: «Как тесно сплетены здесь судьба, воля и свойство характеров». «Судьбу» он поставил на первое место. Но есть в их истории и закономерности. Все действия Грэя после того, как он узнал о предсказании для Ассоль, абсолютно в его характере: «Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками».

В этом объяснении и ответ на вопрос: «Почему “Алые паруса” — феерия?» Потому что случилось, как в сказке, чудо, но чудо это рукотворное. Оно произошло, опровергая все законы бытия и здравого смысла.

А что же есть чудо? Как Грин отвечает на этот вопрос? Это встреча двух духовно близких людей. Они могли никогда не найти друг друга, но помог случай, и встреча состоялась.



Конечно, А. Грин приукрасил жизнь. Он показал то, что хотелось бы в ней видеть, а не то, что есть. Но его сказка поддерживает нашу веру в чудеса, которые случаются в жизни. И уже для многих людей.

Алые паруса — это символ надежды, с которой всё и началось...

Основные черты повести-феерии «Алые паруса»:

- жанр: повесть-феерия;
- сюжет: предсказание и его исполнение;
- контрастность «миров»: «блистающий мир» Ассоль и Грэя и будничный мир Каперны и моряков;
- идеальный герой в центре повествования;
- присутствие символов;
- концепция «чуда», творимого собственными руками;
- встреча двух духовно близких людей как смысловой центр феерии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Что такое «феерия»? Найдите ассоциации к этому слову.
2. Вспомните, когда впервые появился образ алых парусов в повести.
3. Составьте портрет Ассоль на основе тех описаний, что есть в тексте. Используйте цитаты.
4. Черты лица Ассоль несли отпечаток «особой духовности, устремлённости к чуду». Как это проявлялось в реальной жизни?
5. Перескажите эпизоды повести, в которых автор говорит о предчувствиях Ассоль и Грэя.
6. Объясните символическое значение слов: «рай», «секрет», «игрушки», «алые паруса», «парус».



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

7. Проиллюстрируйте основные черты феерии «Алые паруса» примерами из текста повести.
8. Выпишите из текста афоризмы.



СРАВНИВАЕМ

9. Какие жизненные ценности были у жителей Каперны, моряков, Грэя, Ассоль?
10. Как вы думаете, соответствуют ли иллюстрации, сделанные художниками, тексту повести?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

11. Напишите рассуждение на тему: «Почему не стареет феерия «Алые паруса»?»

12. Грин сказал: «Я — это мои книги». Подумайте, какие свои мечты писатель воплотил в повести «Алые паруса».

13. Как бы вы проиллюстрировали «Алые паруса»? Назовите эпизоды, которые можно проиллюстрировать.

14. Напишите для словаря литературных героев небольшую статью об Ассоль и Грзе.

15. Подготовьте подробный пересказ эпизода «Грэй выбирает шёлк для парусов». Используйте цитаты.

16. Подготовьте устный рассказ о Грине: «Я хочу рассказать об А. Грине и его «Алых парусах»...»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

17. Один из романов А. Грина называется «Блистающий мир». Как вы понимаете это словосочетание? Присутствует ли «блистающий мир» в «Алых парусах»?

18. В чём А. Грин увидел главное чудо?

19. Можно ли назвать Грэя идеальным героем?

20. Почему А. Грин назвал повесть «феерией»?

21. Объясните название повести «Алые паруса». Какой символический смысл имеет это название?

ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Вятка, Одесса, Петербург, Феодосия, Старый Крым.

Имена: Александр Грин.

Названия произведений: «Алые паруса», «Блистающий мир».

Литературоведческие понятия: повесть, феерия, символ, метафора.

Ключевые слова: алые паруса, феерия, капитан Грэй, Ассоль.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Символическая роль цвета в «Алых парусах».

2. Образ моря в повести-феерии «Алые паруса».

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ А. ГРИНА

Люди часто выходят навстречу друг другу, но проходят мимо.

Истина в том, чтобы делать... чудеса своими руками.





A. Belyaev

БЕЛЯЕВ

Александр Романович

Русский писатель

16.03.1884 (г. Смоленск) —

6.01.1942 (г. Пушкин)

«Первый в ряду первых русских писателей-фантастов»

О научной фантастике

О научно-фантастическом романе

«Человек-амфибия»

Я поставил цель показать многообразие вкусов человека будущего...

А. Беляев

«Первый в ряду первых русских писателей-фантастов»

Фантастический юноша с жабрами молодой акулы, прекрасная дочь победителя Атлантиды царевна Сель, парящий в небе птиччеловек Ариэль, мудрый профессор Доуэль, голова которого установлена на стекле лабораторного стола — все они созданы писателем-фантастом Александром Беляевым. А есть ещё много других героев из более чем двадцати повестей, романов и нескольких десятков рассказов.

Основоположник русской фантастики родился в г. Смоленске в семье священника. Родители видели в сыне продолжателя семейных традиций и, не спрашивая о его желании, отдали учиться в духовную семинарию. Учили в семинарии хорошо. Именно здесь были заложены основы энциклопедических знаний Александра Беляева, тем более, что учился он охотно. Но свободному духу юного семинариста претили всевозможные запреты. Особенно нестерпимыми были запрет на чтение газет, журналов, книг, запрет на посещение театра. Вернее, всё это позволялось, но только с письменного разрешения ректора. Закончив семинарию в 17 лет, Беляев вместо духовной академии



поступил в Демидовский юридический лицей в г. Ярославле и одновременно учился музыке по классу скрипки. Для учёбы он зарабатывал деньги, играя на скрипке в цирке, рисуя театральные декорации. Но театр был для него не только местом заработка, а ещё и серьёзным увлечением. Он играл много ролей, критики отмечали его талант актёра, но Беляева ждала другая дорога.

Упорный труд позволил ему закончить лицей и стать помощником присяжного поверенного. Через некоторое время на заработанные деньги ему удалось даже съездить в путешествие по Европе. Беляев ещё не знал, что это первое путешествие будет для него и последним. В другие путешествия отправятся его герои.

В 1915 г. Александр Беляев тяжело заболел. Костный туберкулёз приковал его на шесть лет к постели. Три года он лежал в гипсе. «Вся... моя жизнь сводилась в эти годы, — писал он позднее, — к жизни “головы без тела”... Вот когда я передумал и переживал всё, что может испытывать “голова без тела”... Поэтому могу сообщить, что “Голова профессора Доуэля” — произведение в значительной степени... автобиографическое».

Беляеву было очень трудно, но он не переставал бороться. Он изучал иностранные языки, разные науки — медицину, историю, биологию... И читал, читал, читал...

С 1922 г., когда болезнь немного отступила (окончательно она уже никогда его не оставит), он пошёл на службу. В одном из его писем читаем: «Представьте, мне пришлось поступить в канцелярию уголовного розыска, а по штату я младший милиционер. Я же — фотограф, снимающий преступников, я же лектор... и “приватный” консультант. Несмотря на всё это, приходится голодать». А ещё он ежедневно писал по несколько часов. И в 1925 г. опубликовал первый фантастический рассказ «Голова профессора Доуэля» (переработанный в 1937 г. в роман). С этого произведения начинается Беляев-фантаст.

Множество научных проблем были положены в основу научно-фантастических произведений А. Беляева. Он пишет о передаче мыслей на расстоянии («Властелин мира»), о космических путешествиях («Прыжок в ничто»), об искусственных спутниках («Звезда КЭЦ»), об Атлантиде («Последний человек из Атлантиды»). Много произведений можно отнести к «биологической» фантастике — «Голова профессора Доуэля», «Человек, потерявший лицо», «Человек, который не спит», «Человек-амфибия».

В произведениях А. Беляева около 50 предвидений, и только три из них признаны ошибочными. Но главным для писателя были



не предвидения. Он хотел «привлечь внимание к большой проблеме». Это важнее, «чем сообщить ворох готовых научных сведений», — считал Беляев.

Жизнь А. Беляева завершилась в январе 1942 г. в оккупированном фашистами городе Пушкине. Из-за болезни писателя семья не смогла эвакуироваться из города.

Основные даты жизни и творчества А. Беляева:

- 16.03.1884 — родился в г. Смоленске;
- 1901 — окончил в г. Смоленске духовную семинарию;
- 1906 — окончил демидовский юридический лицей в г. Ярославле;
- 1916–1922 — годы тяжелой болезни;
- 1925 — в журнале «Всемирный следопыт» напечатано первое научно-фантастическое произведение — рассказ «Голова профессора Доуэля»;
- 1941 — напечатан последний роман «Ариэль»;
- 06.01.1942 — умер в г. Пушкине Ленинградской области.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Прочитайте эпиграф к статье об Александре Беляеве. Сформулируйте к нему вопросы. Объясните, как вы поняли смысл эпиграфа.
2. Расскажите, каким был жизненный путь А. Беляева. Какие возможные причины его увлечения фантастикой?



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

3. Прочитайте статью об А. Беляеве. Какое из выражений писателя, цитируемых в ней, отображает его жизненное кредо?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

4. Подготовьте устный рассказ: «А. Беляев в моём представлении».
5. Какой была эпоха А. Беляева?

О научной фантастике

Я серьёзно считаю, что научная фантастика является одним из тех звеньев, которые помогают объединить человечество.

Айзек Азимов

В древнегреческой мифологии был бог сна Морфей. Его брат Фантаз ведал на Олимпе иллюзиями. От его имени произошло сло-

во «фантазия» (от *греч.* phantasia — воображение). От этого же корня образовалось и слово «фантастика» (от phantastike — искусство воображать). Таким образом, фантастика является одним из главных компонентов в мифе, сказке и самом новом виде литературы — **научной фантастике**, которая появилась во второй половине XIX в., когда стало ощущаться влияние науки на развитие цивилизации.

Рождение научной фантастики связывают с именем французского писателя *Жюль Верна* (1828–1905), он по праву считается её «отцом». Самые известные его романы: «Дети капитана Гранта», «Двадцать тысяч лье под водой», «Пятнадцатилетний капитан».

Поскольку фантастика лежит и в основе сказки, и в основе научно-фантастических произведений, то важно уяснить в чём же их отличие.

Самые причудливые фантазии сказки вырастали из того реального мира, в котором жил древний человек. Например, для людей Востока едва ли не самым распространённым бытовым предметом был ковёр. И в арабских сказках появляется волшебный предмет — ковёр-самолёт.

В чудесном мире русской сказки присутствуют другие предметы: скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, печь, которая может двигаться самостоятельно, и др. Все они пришли из реального мира.

А человека XIX и особенно XX в. окружал совсем другой мир. Он был создан наукой и техникой. Это и определило характер современной фантастики, которую называют научной.

Научная фантастика открыла и постепенно освоила целые миры, многое предсказала в науке и технике, отправила человека к неведомым галактикам. Но *главное* для неё не эти новые миры и новые открытия, а сам человек. Писатель-фантаст помещает своих



Азимов Айзек (1920, Беларусь — 1992, США) — американский писатель-фантаст, учёный, популяризатор научных знаний. Язык произведений — английский. (Сборник «Я, робот», роман «Конец вечности»).

Научная фантастика — это художественные произведения, в которых с помощью фантастики на основе научных и технического знания прогнозируются пути развития человека и человечества.



героев в критическую ситуацию, созданную с помощью науки. Делается это с одной целью — глубже исследовать человека, чтобы понять, каким он может быть при изменённых обстоятельствах.

Заслуга писателей-фантастов не в том, что они предвосхитили некоторые научные открытия, а в том, что показали нам того человека, который может сформироваться под влиянием научно-технических открытий.

Основные черты научно-фантастической литературы:

- в основе научная проблема;
- содержит фантастические образы и ситуации;
- неожиданная точка зрения;
- присутствует элемент научного предвидения;
- предлагает психологические, социальные прогнозы;
- исследует человека в обстоятельствах, созданных наукой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Каковы истоки научной фантастики? В чём её предназначение?
2. Дайте определение понятия «научная фантастика».
3. Прокомментируйте слова Айзека Азимова, вынесенные в эпиграф.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

4. Прочитайте статью о научной фантастике. Составьте её план. Подготовьте её пересказ.
5. Назовите известных вам писателей-фантастов. Какие произведения они написали?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Вспомните основные черты сказки. Сравните сказку и научную фантастику. Назовите общее и различное между ними.
7. Установите соответствие между именами писателей и названиями их произведений:

А Жюль Верн	1 «Улыбка»
Б Рэй Бредбери	2 «Я, робот»
В Айзек Азимов	3 «Человек-амфибия»
Г Александр Беляев	4 «Двадцать тысяч лье под водой»



- Как часто Ихтиандру удавалось поступать так, как ему хотелось?
- Проследите по тексту, как формировались отношения Ихтиандра с Гуттиэрой. Могли ли они завершиться иначе, чем завершились?
- Зачем Сальватор превратил Ихтиандра в человека-амфибию?

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ¹

(В сокращении)

Часть первая «МОРСКОЙ ДЬЯВОЛ»

Ночью на вахте стоял индеец Бальтазар. Он был ближайшим помощником капитана Педро Зурита, владельца шхуны «Медуза».

В молодости Бальтазар был известным ловцом жемчуга: он мог пробыть под водою девяносто и даже сто секунд — вдвое больше обычного. [...]

Состарившись, Бальтазар оставил опасный промысел искателя жемчуга. [...]

Бальтазар спал. Скоро выпала из ослабевших пальцев и сигара. Голова склонилась на грудь.

Но вот до его сознания дошёл какой-то звук, доносившийся далеко с океана. Звук повторился ближе. Бальтазар открыл глаза. Казалось, кто-то трубил в рог, а потом как будто бодрый молодой человеческий голос крикнул: «А!» — и затем октавой выше: «А-а!..»

Музыкальный звук трубы не походил на резкое звучание паровой сирены, а весёлый возглас совсем не напоминал крика о помощи утопающего. Это было что-то новое, неизвестное. Бальтазар поднялся; ему казалось, будто сразу посвежело. Он подошёл к борту и зорко оглядел гладь океана. Безлюдье. Тишина. Бальтазар толкнул ногой лежавшего на палубе индейца и, когда тот поднялся, тихо сказал:

— Кричит. Это, наверно, он.

— Я не слышу, — так же тихо ответил индеец-гурона, стоя на коленях и прислушиваясь. И вдруг тишину вновь нарушил звук трубы и крик:

— А-а!..

¹ Амфибия — земноводное животное.





Гуруна, услышав этот звук, пригнулся, как под ударом бича.

— Да, это, наверно, он, — сказал гуруна, лязгая от страха зубами. Проснулись и другие ловцы. [...]

— Это он...

— «Морской дьявол», — шептали рыбаки.

— Мы не можем больше оставаться здесь!

— Это страшнее акулы!

— Позвать сюда хозяина!

Послышалось шлёпанье босых ног. Зевая и почёсывая волосатую грудь, на палубу вышел хозяин, Педро Зурита. Он был без рубашки, в одних холщовых штанах; на широком кожаном поясе висела кобура револьвера. Зурита подошёл к людям. Фонарь осветил его заспанное, бронзовое от загара лицо, густые выующиеся волосы, падавшие прядями на лоб, чёрные брови, пушистые, приподнятые вверх усы и небольшую бородку с проседью.

— Что случилось?

Его грубоватый спокойный голос и уверенные движения успокоили индейцев.

Они заговорили все сразу.

Бальтазар поднял руку в знак того, чтобы они замолчали, и сказал:

— Мы слышали голос его... «морского дьявола».

— Померещилось! — ответил Педро сонно, опустив голову на грудь.

— Нет, не померещилось. Мы все слышали «а-а!..» и звук трубы! — закричали рыбаки.

Бальтазар заставил замолчать их тем же движением руки и продолжал:

— Я сам слышал. Так трубить может только «дьявол». Никто на море так не кричит и не трубит. Надо быстрее уходить отсюда.

— Сказки, — так же вяло ответил Педро Зурита. [...]

Никто ещё не видел этого чудовища, но оно уже несколько раз напоминало о себе. О нём слагались басни. Моряки рассказывали их шёпотом, боязливо озираясь, как бы опасаясь, чтобы это чудовище не подслушало их.

Одним это существо причиняло вред, другим неожиданно помогало. «Это морской бог, — говорили старые индейцы, — он выходит из глубины океана раз в тысячелетие, чтобы восстановить справедливость на земле». [...]



Солнце только что взошло и ныряльщики всюду работали. Один из них, испугавшись чего-то вернулся в лодку. Он рассказал, что на него напала акула, а «морской дьявол» спас его. Все прекратили работать и стали обсуждать происшествие. В это время раздался звук рога.

[...] Недалеко от скалы резвилось на поверхности океана стадо дельфинов. Один дельфин отделился от стада, громко фыркнул, как бы отвечая на призывный сигнал трубы, поплыл к скале и скрылся за утёсами. Прошло ещё несколько мгновений напряжённого ожидания. Вдруг ловцы увидели, как из-за скалы показался дельфин. На его спине сидело верхом, как на лошади, странное существо — «дьявол», о котором недавно рассказывал ныряльщик. [...] Ноги ниже колен находились в воде. Оканчивались ли они хвостами, или это были обычные человеческие ноги — осталось неизвестным. Странное существо держало в руке длинную витую раковину. Оно ещё раз протрубило в эту раковину, засмеялось весёлым человеческим смехом и вдруг крикнуло на чисто испанском языке:

«Скорей, Лидинг¹, вперёд!» — похлопало лягушечьей рукою по лоснящейся спине дельфина и пришпорило его бока ногами. И дельфин, как хорошая лошадь, прибавил скорость.

Ловцы невольно вскрикнули.

Необычный наездник обернулся. Увидев людей, он, с быстротой ящерицы соскочив с дельфина, скрылся за его телом. Из-за спины дельфина показалась зелёная рука, ударившая животное по спине. Послушный дельфин погрузился в воду вместе с чудовищем.

Странная пара сделала под водой полукруг и скрылась за подводной скалой...

Весь этот необычный выезд занял не более минуты, но зрители долго не могли прийти в себя от изумления. [...]

Педро и Бальтазар, видя, что лова сегодня уже не будет, с трудом водворили порядок и снялись с якоря, направляясь на север.

НЕУДАЧА ЗУРИТА

Капитан «Медузы» спустился к себе в каюту, чтобы обдумать происшедшее.

— Можно с ума сойти! — проговорил Зурита, выливая себе на голову кувшин тёплой воды. — Морское чудовище говорит на чистейшем кастильском наречии! Что это? Чертовщина? Безумие? Но

¹ *Лидинг* — по-английски — «ведущий».



не может же безумие сразу охватить всю команду. Даже одинаковый сон не может присниться двум людям. Но мы все видели «морского чёрта». Это неоспоримо. Значит, он всё-таки существует, как это ни невероятно. [...] Что, если бы поймать чудовище, приручить и заставить ловить жемчуг! Одна эта жаба, способная жить в воде, может заменить целую артель ловцов. И потом какая выгода! Каждому ловцу жемчуга как-никак приходится давать четверть улова. А эта жаба ничего не стоила бы. Ведь этак можно нажить в самый короткий срок сотни тысяч, миллионы пезет! [...]

Зурита, позвав Бальтазара, посвятил его в свой план. Бальтазар одобрил его идею поймать «дьявола». Ловцов рассчитали и Зурита с компанией индейцев начал охоту. Вскоре, выследив пещеру, в которую скрылся «морской дьявол», и расставив перед входом сеть, им удалось словить его. Но «дьявол» с помощью ножа, который разрезал прочную сеть как масло, освободился и исчез в глубине моря.

Бальтазар по приказу Зурита достал два водолазных костюма. Они, надев их, погрузились на дно моря и обследовали пещеру — убежище «морского дьявола». Путь им преградила прочная железная решётка. Зурита предположил, что пещера может иметь ещё один выход — на земле. Обследовав берег, он набрёл на высокую стену, опоясывающую огромный участок земли. Зурита нашёл в стене ворота с маленькой дверью. Несколько дней он следил за ней, но никто оттуда не появился.

[...] Вернувшись вечером на палубу «Медузы», Зурита позвал Бальтазара и спросил:

— Ты знаешь, кто живёт в крепости над заливом?

— Знаю, я спрашивал уже об этом индейцев, работающих на фермах. Там живет Сальватор.

— Кто же он, этот Сальватор?

— Бог, — ответил Бальтазар.

Зурита от изумления поднял свои чёрные густые брови.

— Ты шутишь, Бальтазар?

Индеец едва заметно улыбнулся:

— Я говорю то, о чём слышал. Многие индейцы называют Сальватора божеством, спасителем.

— От чего же он спасает их?

— От смерти. Они говорят, что он всесилен. Сальватор может творить чудеса. Он держит в своих пальцах жизнь и смерть. Хромым он делает новые ноги, живые ноги, слепым даёт зоркие, как у орла, глаза и даже воскрешает мёртвых.

— Проклятие! — проворчал Зурита, подбивая пальцами снизу вверх пушистые усы. — В заливе — «морской дьявол», над зали-

вом — «бог». Не думаешь ли ты, Бальтазар, что «дьявол» и «бог» могут помогать друг другу?

— Я думаю, что нам следовало бы убраться отсюда как можно скорее, пока ещё наши мозги не свернулись, как скисшее молоко, от всех этих чудес.

— Видел ли ты сам кого-нибудь из исцелённых Сальватором?

— Да, видел. Мне показывали человека со сломанной ногой. Побывав у Сальватора, этот человек бежит, как мустанг. Ещё я видел воскрешённого Сальватором индейца. Вся деревня говорит, что этот индеец, когда его несли к Сальватору, был холодным трупом — череп расколот, мозги наружу. А от Сальватора он пришёл живой и весёлый. Женится после смерти. Хорошую девушку взял. И ещё я видел детей индейцев...

— Значит, Сальватор принимает у себя посторонних?

— Только индейцев. И они идут к нему отовсюду: с Огненной Земли и Амазонки, из пустыни Атакамы и Асунсьона.

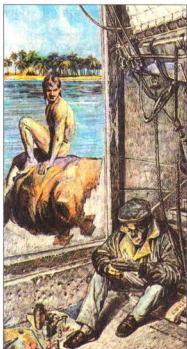
Получив эти сведения от Бальтазара, Зурита решил съездить в Буэнос-Айрес.

Там он узнал, что Сальватор лечит индейцев и пользуется среди них славой чудотворца. Обратившись к врачам, Зурита узнал, что Сальватор талантливый и даже гениальный хирург, но человек с большими чудачествами, как многие выдающиеся люди. Имя Сальватора было широко известно в научных кругах Старого и Нового Света. В Америке он прославился своими смелыми хирургическими операциями. Когда положение больных считалось безнадежным и врачи отказывались делать операцию, вызывали Сальватора. Он никогда не отказывался. [...]

Сальватор вылечил больную внучку старого индейца Кристо. В знак благодарности старик стал слугой доктора. Однако он сделал это, чтобы узнать что-то о «морском дьяволе». Зурита и Бальтазар, с которыми он был в сговоре, подготовили нападение на доктора. Кристо якобы его спас. После этого Сальватор стал доверять индейцу и показал ему «морского дьявола».

И вдруг Кристо увидел выходящее из зарослей человекообразное существо с большими выпуклыми глазами и лягушечьими лапами. Тело неизвестного сверкало синевато-серебристой чешуей. Быстрыми, ловкими движениями это существо подплыло к стеклянной стене, кивнуло Сальватору головой, вошло в стеклянную камеру, захлопнув за собой дверь. Вода из камеры быстро выливалась. Неизвестный открыл вторую дверь и вошёл в грот.





С. Ермолов. Иллюстрация
к роману А. Беляева
«Человек-амфибия»

— Сними очки и перчатки, —
сказал Сальватор.

Неизвестный послушно снял
очки и перчатки, и Кристо увидел
перед собою стройного красивого
молодого человека.

— Познакомьтесь: Ихтиандр¹,
человек-рыба, или, вернее, амфи-
бия, он же «морской дьявол», — от-
рекомендовал юношу Сальватор.

Юноша, приветливо улыбаясь,
протянул руку индейцу и сказал
по-испански:

— Здравствуйте!

Кристо молча пожал протяну-
тую руку. Поражённый, он не мог
выговорить ни слова.

— Негр, слуга Ихтиандра, забо-
лел, — продолжал Сальватор. —
Я оставлю тебя с Ихтиандром на
несколько дней. Если ты спра-
вишься с новыми обязанностями,
я сделаю тебя постоянным слугой
Ихтиандра.

Кристо молча кивнул головой.

ДЕНЬ ИХТИАНДРА

Ихтиандр на рассвете уплыл в море. В морской воде он наблюдал за
пароходом «Горрокс», за птицами, рыбами. Позавтракав устрицами, Их-
тиандр продолжил своё «путешествие». К вечеру он вышел на берег и на-
чал спасать выброшенных на песок морских животных. Поплавав ещё, он
возвратился домой. [...]

Ихтиандр подружился с Кристо. Парень доверял ему все секреты и
рассказал про девушку, которую спас. Он хотел найти её. Тогда Кристо
предложил Ихтиандру сходить вместе в город и поискать её.

Кристо привёл юношу к Бальтазару в лавку. Юноша увидел Гуттиэре, уз-
нал в ней спасённую девушку, засмутился и убежал. Три дня Ихтиандр иг-
рал с дельфином в море. Вернувшись домой, он впервые в жизни солгал.

¹ Ихтиандр — в переводе с греческого — человек-рыба.



Встретив неожиданно голубоглазую девушку в лавке продавца жемчуга Бальтазара, Ихтиандр так смутился, что выбежал из лавки и бросился к морю. Теперь же ему снова хотелось познакомиться с девушкой, но он не знал, как это сделать. Проще всего было призвать на помощь Кристо и пойти с ним вместе. Но встречаться с ней в присутствии Кристо ему не хотелось. Ежедневно приплывал Ихтиандр к берегу моря, туда, где впервые встретил девушку. Он просиживал с утра до вечера, скрываясь за прибрежными камнями, в надежде увидеть её. Приплывая к берегу, он снимал очки и перчатки и переодевался в белый костюм, чтобы не испугать девушку. Нередко он проводил на берегу круглые сутки, ночью погружался в море, питаясь рыбами и устрицами, тревожно засыпал, а рано утром, ещё до восхода солнца, был уже снова на своём сторожевом посту.

Однажды вечером он решился пойти к лавке продавца жемчуга. Двери были открыты, но у прилавка сидел старый индеец, — девушки не было. Ихтиандр вернулся на берег. На скалистом берегу стояла девушка в белом лёгком платье и соломенной шляпе. Ихтиандр остановился, не решаясь подойти. Девушка кого-то ждала. Нетерпеливо ходила она взад и вперёд, поглядывая время от времени на дорогу. Ихтиандра, остановившегося у выступа скалы, она не замечала.

Но вот девушка замахала кому-то рукой. Ихтиандр оглянулся и увидел молодого, высокого, широкоплечего человека, который быстро шёл по дороге. Ихтиандр ещё никогда не встречал таких светлых волос и глаз, как у этого незнакомца. Великан подошел к девушке и, протягивая ей широкую руку, ласково сказал:

— Здравствуй, Гуттиэре!

— Здравствуй, Ольсен! — ответила она.

Незнакомец крепко пожал маленькую руку Гуттиэре.

Ихтиандр с неприязнью посмотрел на них. Ему стало грустно, и он чуть не расплакался.

— Принесла? — спросил великан, глядя на жемчужное ожерелье Гуттиэре.

Она кивнула головой.

— Отец не узнает? — спросил Ольсен.

— Нет, — ответила девушка. — Это мой собственный жемчуг, я могу распоряжаться им, как хочу.

Гуттиэре и Ольсен прошли к самому краю скалистого берега, тихо разговаривая. Потом Гуттиэре расстегнула жемчужное ожерелье,



взяла его за конец нитки, подняла руки вверх и, любуясь ожерельем, сказала:

— Смотри, как красиво горят жемчужины на закате. Возьми, Ольсен...

Ольсен уже протянул руку, но вдруг ожерелье выскользнуло из рук Гуттиэре и упало в море.

— Что я наделала! — вскрикнула девушка.

Огорчённые Ольсен и Гуттиэре продолжали стоять у моря.

— Может быть, его можно достать? — сказал Ольсен.

— Здесь очень глубоко, — сказала Гуттиэре и добавила: — Какое несчастье, Ольсен!

Ихтиандр видел, как огорчилась девушка. Он сразу забыл о том, что девушка хотела подарить жемчуг светловолосому великану. Остаться равнодушным к её горю Ихтиандр не мог: он вышел из-за скалы и решительно подошёл к Гуттиэре.

Ольсен нахмурился, а Гуттиэре с любопытством и удивлением посмотрела на Ихтиандра, — она узнала в нём того юношу, который так внезапно бежал из лавки.

— Вы, кажется, уронили в море жемчужное ожерелье? — спросил Ихтиандр. — Если хотите, я достану его.

— Даже мой отец — лучший ловец жемчуга — не мог бы достать его здесь, — возразила девушка.

— Я попытаюсь, — скромно ответил Ихтиандр.

И, к удивлению Гуттиэре и её спутника, юноша, даже не раздеваясь, бросился в море с высокого берега и скрылся в волнах.

Ольсен не знал, что подумать.

— Кто это? Откуда он взялся?

Прошла минута, истекла вторая, а юноша не возвращался.

— Погиб, — тревожно сказала Гуттиэре, глядя на волны.

Ихтиандру не хотелось, чтобы девушка знала, что он может жить под водой. Увлёкшись поисками, он не рассчитал времени и пробыл под водой несколько больше, чем может выдержать ловец. Вынырнув на поверхность, юноша сказал, улыбаясь:

— Немножко терпения. На дне много обломков скал, — трудно искать. Но я найду. — И он снова нырнул.

Гуттиэре не раз присутствовала при ловле жемчуга. Она удивилась, что юноша, пробыв под водой почти две минуты, дышал ровно и не казался утомлённым.

Через две минуты голова Ихтиандра снова показалась на поверхности. Лицо его сияло радостью. Он поднял над водою руки и показал ожерелье.



— Зацепилось за выступ скалы, — сказал Ихтиандр совершенно ровным голосом, не задыхаясь, будто он вышел из другой комнаты. — Если бы жемчуг упал в расщелину, пришлось бы повозиться дальше.

Он быстро взобрался по скалам, подошёл к Гуттиэре и подал ей ожерелье. Вода ручьями стекала с его одежды, но он не обращал на это внимания.

— Возьмите.

— Благодарю вас, — сказала Гуттиэре, с новым любопытством глядя на юношу.

Наступило молчание. Все трое не знали, что делать дальше. Гуттиэре не решалась передать ожерелье Ольсену при Ихтиандре.

— Вы, кажется, хотели передать жемчуг ему, — сказал Ихтиандр, указывая на Ольсена.

Ольсен покраснел, а смущённая Гуттиэре сказала:

— Да, да, — и протянула ожерелье Ольсену, который молча взял его и положил в карман.

Ихтиандр был доволен. С его стороны это была маленькая месть. Великан получил в подарок утерянный жемчуг из рук Гуттиэре, но не от него — Ихтиандра.

И, поклонившись девушке, Ихтиандр быстро зашагал по дороге.

Но недолго радовала Ихтиандра его удача. Новые мысли и вопросы возникали у него. Он плохо знал людей. Кто этот белокурый великан? Почему Гуттиэре дарит ему своё ожерелье? О чём говорили они на утёсе? [...]

Весь следующий день Ихтиандр пробыл под водой. Утром он вышел на берег, оделся и поджидал Гуттиэре у той скалы, где видел её ранее. На закате она пришла и заметила Ихтиандра. Он подарил девушке жемчужину, но Гуттиэре не смогла принять ценного подарка. Тогда он выбросил её в море. Девушку ошеломил этот поступок.

НЕТЕРПЕНИЕ ЗУРИТА

После этого события Ихтиандр приплывал каждый вечер к берегу недалеко от города, брал припрятанный среди камней костюм, одевался и являлся к скале, куда приходила Гуттиэре. Они гуляли вдоль берега, оживленно беседуя. Кто был новый друг Гуттиэре? Этого она не могла бы сказать. Он был неглуп, остроумен, знал многое, о чём не знала Гуттиэре, и в то же время не понимал таких простых вещей, которые известны каждому городскому мальчишке. Как



объяснить это? Ихтиандр говорил о себе неохотно. Рассказывать правду ему не хотелось. Девушка только узнала, что Ихтиандр — сын доктора, человека, по-видимому, очень состоятельного. Он воспитал сына вдали от города и людей и дал ему очень своеобразное и одностороннее образование.

Иногда они долго засиживались на берегу. У ног шумел прибой. Мерцали звёзды. Разговор умолкал. Ихтиандр был счастлив.

— Пора идти, — говорила девушка.

Ихтиандр неохотно поднимался, провожал её до предместья, потом быстро возвращался, сбрасывал одежду и уплывал к себе. [...]

Так проходили спокойные дни. Ихтиандр только жалел о том, что Гуттиэре живёт в пыльном, душном, шумном городе. Если бы и она могла жить под водой, вдали от шума и людей! Как это было бы хорошо! Он показал бы ей новый, неведомый мир, прекрасные цветы подводных полей. Но Гуттиэре не может жить под водой. А он не может жить на земле. [...]

Ихтиандр начал собирать жемчужины и складывать их в подводном гроте. Скоро он собрал целую коллекцию. Однажды рыбаки поранили дельфина юноши, спасая Лидинга, Ихтиандр был ранен ножом. Осматривая его, Кристо заметил на плече родимое пятно.

Ихтиандр, несмотря на недомогание, встретился в полдень с Гуттиэре. Девушка торопилась домой и Ихтиандр решил проводить её. По дороге они встретили Ольсена. Гуттиэре о чём-то поговорила с ним. Ихтиандр решил, что девушка обманывает его. Неожиданно появился Зурита. Он рассердился, увидев, что его невеста гуляет с молодым парнем. От обиды Ихтиандр бросился со скалы в море и уплыл. Гуттиэре подумала, что он погиб. Когда она вернулась домой, Бальтазар начал уговаривать дочь выйти замуж за Зурита. Но Гуттиэре отказалась.

В море Ихтиандр забыл все земные неудачи. Вода освежила его. Ихтиандр решил очистить грот от спрутов и сделать из него себе жилище.

Рано утром Ольсен нашёл жемчужину, которую Ихтиандр ранее бросил в воду. Юноша решил поговорить с Ольсеном о Гуттиэре. Ольсен рассказал, что девушка, решив, что он погиб, вышла замуж за Зурита. Новый друг также предупредил юношу, что Педро хочет его поймать. Ихтиандр отправился искать Гуттиэре.

Часть вторая

Ихтиандр нашёл Гуттиэре, но их разговор подслушал Педро Зурита и узнал, кто такой «морской дьявол».

Кристо рассказал Бальтазару о родимом пятне Ихтиандра. Оказалось, что юноша, по всей видимости, сын Бальтазара. Индеец также узнал о том, что юноша у Зурита и рассказал об этом доктору. Сальватор, Кристо и Бальтазар отправились искать юношу.



Зурита распилил кандалы, связывавшие руки Ихтиандра, дал ему новый костюм и разрешил захватить с собой спрятанные в песке перчатки и очки. Но как только юноша взойшёл на палубу «Медузы», по приказанию Зурита его схватили индейцы и посадили в трюм. У Буэнос-Айреса Зурита сделал короткую остановку, чтобы запастись провиантом. Он повидался с Бальтазаром, похвалился своей удачей и поплыл дальше вдоль берега, по направлению к Рио-де-Жанейро. Он предполагал обогнуть восточный берег Южной Америки и начать поиски жемчуга в Карибском море.

Гуттиэре он поместил в капитанской каюте. Зурита уверял её, что Ихтиандра он отпустил на волю в заливе Рио-де-Ла-Плата. Но эта ложь скоро открылась. Вечером Гуттиэре услышала крики и стоны, долетавшие из трюма. Она узнала голос Ихтиандра. Зурита в это время был на верхней палубе. Гуттиэре пыталась выйти из каюты, но дверь оказалась на запоре. Гуттиэре начала стучать кулаками — никто не отзывался на её крик.

Зурита, услышав крики Ихтиандра, крепко выругался, спустился с капитанского мостика и сошёл в трюм вместе с индейцем-матросом. В трюме было необычайно душно и темно.

— Чего ты кричишь? — грубо спросил Зурита.

— Я... я задыхаюсь, — услышал он голос Ихтиандра. — Я не могу жить без воды. Здесь такая духота. Отпустите меня в море. Я не проживу ночи...

Зурита захлопнул люк в трюм и вышел на палубу.

«Как бы в самом деле он не задохнулся», — озабоченно подумал Зурита. Смерть Ихтиандра была ему совсем невыгодна.

По приказу Зурита в трюм принесли бочку, и матросы натаскали воды.

— Вот тебе ванна, — сказал Зурита, обращаясь к Ихтиандру. — Плавай! А завтра утром я отпущу тебя в море.

Ихтиандр поспешно погрузился в бочку. Стоявшие в дверях индейцы-матросы с недоумением смотрели на это купанье. Они ещё не знали, что узник «Медузы» — «морской дьявол».

— Отправляйтесь на палубу! — прикрикнул на них Зурита.

В бочке нельзя было плавать, нельзя было даже выпрямиться во весь рост. Ихтиандру пришлось скорчиться, чтобы окунуться. В этой бочке когда-то хранились запасы солонины. Вода быстро пропиталась этим запахом, и Ихтиандр чувствовал себя немногим лучше, чем в духоте трюма. [...]



— Принесите мне цепь и приведите человека из трюма, — распорядился Зурита. Он хотел как можно скорее испытать Ихтиандра как ловца жемчуга.

«Кстати, он освежится в море», — подумал он.

Конвоируемый двумя индейцами, появился Ихтиандр. Он выглядел утомлённым. Ихтиандр осмотрелся по сторонам. Он стоял возле бизань-мачты. Всего несколько шагов отделяло его от борта. Вдруг Ихтиандр рванулся вперёд, добежал до борта и уже пригнулся для прыжка. Но в этот момент тяжелый кулак Зурита опустился ему на голову. Юноша упал на палубу без сознания.

— Не надо спешить, — нравоучительно сказал Зурита.

Послышался лязг железа, матрос подал Зурита длинную тонкую цепь, заканчивающуюся железным обручем.

Зурита опоясал этим обручем лежавшего без сознания юношу, замкнул пояс на замок и, обратившись к матросам, сказал:

— Теперь лейте ему на голову воду.

Вскоре юноша пришёл в себя и с недоумением посмотрел на цепь, к которой был прикован.

— Так ты не сбежишь от меня, — пояснил Зурита. — Я отпущу тебя в море. Ты будешь искать мне жемчужные раковины. Чем больше жемчуга ты найдёшь, тем дольше ты будешь оставаться в море. Если же ты не станешь добывать мне жемчужные раковины, то я запру тебя в трюме, и ты будешь сидеть в бочке. Понял? Согласен?

Ихтиандр кивнул головой.

Он был готов добыть для Зурита все сокровища мира, только бы скорее погрузиться в чистую морскую воду.

Зурита, Ихтиандр на цепи и матросы подошли к борту шхуны. Каюта Гуттиэре находилась на другой стороне шхуны: Зурита не хотел, чтобы она видела Ихтиандра прикованным к цепи.

Ихтиандра спустили на цепи в море. [...]

Солнце стояло близко к полудню, когда Ихтиандр дёрнул цепь, чтобы его подняли. Его сумка была полна раковинами. Нужно было опорожнить её, чтобы продолжать лов.

Матросы быстро подняли на палубу необыкновенного ловца. Все хотели скорее узнать, каким был улов. [...]

Первый улов уже принес Зурита целое состояние. За одну крупную жемчужину можно было купить новую прекрасную шхуну. Зурита был на пути к богатству. Мечты его сбылись. [...]

Ихтиандру удалось сбежать от Зурита.

Часть третья

Ихтиандр вернулся домой. Узнав об этом, Бальтазар раскаялся в своём поступке. Он захотел вернуть сына. К Сальватору его не пустили, и Бальтазар подал заявление в суд.

Прокурор не знал, к какой статье отнести преступление доктора Сальватора. К нему на «помощь» пришёл епископ Хуан де Гарсилассо. Решено было, что Сальватор должен будет понести наказание, а его творение — Ихтиандра — надо уничтожить.

ГЕНИАЛЬНЫЙ БЕЗУМЕЦ

Доктора Сальватора не сломил судебный процесс. В тюрьме он оставался спокойным, держался самоуверенно, со следователями и экспертами говорил с высокомерной снисходительностью, как взрослый с детьми. [...]

Настал день суда. [...]

— По требованию суда, — начал речь уже немолодой профессор Шейн, главный эксперт суда, — мы осмотрели животных и юношу Ихтиандра, подвергшихся операциям, произведённым профессором Сальватором в его лабораториях. Мы обследовали его небольшие, но умело оборудованные лаборатории и операционные. Профессор Сальватор применял в своих операциях не только последние усовершенствования хирургической техники, вроде электрических ножей, обеззараживающих ультрафиолетовых лучей и тому подобного, но и такие инструменты, которые ещё не известны хирургам. По-видимому, они были изготовлены по его указаниям. Я не буду долго останавливаться на опытах профессора Сальватора над животными. Эти опыты сводились к чрезвычайно дерзким по замыслу и блестящим по выполнению операциям: к пересадке тканей и целых органов, сшиванию двух животных, и превращению двудышащих в одышащих и обратно, превращению самок в самцов, к новым методам омоложения. В садах Сальватора мы нашли детей и подростков в возрасте от нескольких месяцев до четырнадцати лет, принадлежащих к различным индейским племенам.

— В каком состоянии вы нашли детей? — спросил прокурор.

— Все дети здоровы и жизнерадостны. Они резвятся в саду и затевают игры. Многих из них Сальватор спас от смерти. Индейцы верили ему и приводили детей из самых отдалённых мест — от Аляски до Огненной Земли: эскимосы, яганы, апачи, таулипанги, санапаны, ботокуды, пано, арауканцы.

В зале послышался чей-то вздох.

— Все племена несли своих детей к Сальватору.





Прокурор начинал беспокоиться. После беседы с епископом, когда его мысли получили новое направление, он не мог слушать спокойно эти похвалы Сальватору и спросил у эксперта:

— Не думаете ли вы, что операции Сальватора были полезны и целесообразны?

Но председатель суда, седой старик с суровым лицом, опасаясь того, что эксперт ответит утвердительно, поспешил вмешаться:

— Суду неинтересны личные взгляды эксперта на научные вопросы. Прошу продолжать. Что дал осмотр юноши Ихтиандра из племени араукана?

— Его тело было покрыто искусственной чешуей, — продолжал эксперт, — из какого-то неизвестного, гибкого, но крайне прочного вещества. Анализ этого вещества еще не закончен. В воде Ихтиандр пользовался иногда очками с особыми стёклами из тяжёлого флинтгласа, показатель преломления которых равен почти двум. Это давало ему возможность хорошо видеть над водой. Когда мы сняли с Ихтиандра его чешую, то обнаружили под обеими лопатками круглые отверстия десяти сантиметров в диаметре, закрытые пятью тонкими полосками, похожими на жабры акулы.

В зале послышался заглушенный голос удивления.

— Да, — продолжал эксперт, — это кажется невероятным, но Ихтиандр обладает лёгкими человека и в то же время жабрами акулы. Поэтому он может жить на земле и под водой.

— Человек-амфибия? — иронически спросил прокурор.

— Да, в некотором роде человек-амфибия — двудышащее земноводное.

— Но каким образом у Ихтиандра могли оказаться жабры акулы? — спросил председатель.

Эксперт широко развёл руками и ответил:

— Это загадка, которую, быть может, пожелает нам разъяснить сам профессор Сальватор. [...]

— Какое же ваше общее заключение? — спросил председатель эксперта.

Профессор Шейн, сам пользовавшийся большой известностью как учёный и хирург, откровенно ответил:

— Признаюсь, в этом деле я ничего не понимаю. Я могу лишь сказать, что то, что делал профессор Сальватор, под силу только гению. Сальватор, очевидно, решил, что в своём искусстве хирурга дошёл до такого совершенства, что может разбирать, складывать и приспособлять тело животного и человека по своему желанию.



И хотя он на деле блестяще осуществлял это, тем не менее его смелость и широта замыслов граничат с... безумием. [...]

— Профессор Сальватор, желаете ли вы дать разъяснение по некоторым вопросам экспертов и прокурора?

— Да, — ответил Сальватор. — Я дам объяснения. Но пусть это будет вместе с тем и моим последним словом.

СЛОВО ПОДСУДИМОГО

Сальватор спокойно поднялся и окинул взглядом зал суда, как будто искал кого-то. Среди зрителей Сальватор заметил Бальтазара, Кристо и Зурита. В первом ряду сидел епископ. [...]

— Вначале меня обвиняли только в том, что я будто бы производил вивисекции и причинил увечье. Теперь мне предъявили ещё одно обвинение — в святотатстве. Откуда подул этот ветер? Не со стороны ли кафедрального собора?

И профессор Сальватор посмотрел на епископа.

— Вы сами создали процесс, в котором невидимо присутствуют на стороне обвинения Господь Бог в качестве потерпевшего, а на скамье подсудимых — вместе со мной Чарлз Дарвин в качестве обвиняемого. Может быть, я огорчу ещё раз некоторых сидящих в этом зале своими словами, но я продолжаю утверждать, что организм животных и даже человека не совершенен и требует исправления. [...]

— Беда не в том, что человек произошёл от животного, а в том, что он не перестал быть животным... Грубым, злым, неразумным. [...]

— Но Ихтиандр? — спросил эксперт.

— Да, Ихтиандр — это моя гордость. При операции Ихтиандра трудность заключалась не только в технике. Я должен был изменить всю работу человеческого организма. Шесть обезьян погибло на предварительных опытах, прежде чем я добился цели и мог оперировать ребёнка, не опасаясь за его жизнь.

— В чём же заключалась эта операция? — спросил председатель.

— Я пересадил ребёнку жабры молодой акулы, и ребёнок получил возможность жить на земле и под водою.

Среди публики послышались возгласы удивления. Корреспонденты газет, присутствовавшие в зале, бросились к телефонам, торопясь сообщить редакциям эту новость.

— Позже мне удалось достигнуть ещё большего успеха. Моя последняя работа — земноводная обезьяна, которую вы видели, может жить без вреда для здоровья неопределённо долгое время как на земле, так и под водою. А Ихтиандр может прожить без воды не более трёх-четырёх суток. Долгое пребывание на земле без



воды для него вредно: лёгкие переутомляются, а жабры подсыхают, и Ихтиандр начинает испытывать колющие боли в боках. К сожалению, во время моего отъезда Ихтиандр нарушал установленный мною режим. Он слишком долго оставался на воздухе, переутомил свои лёгкие, и у него развилась серьёзная болезнь. Равновесие в его организме нарушено, и он должен большую часть времени проводить в воде. Из человека-амфибии он превращается в человека-рыбу...

— Разрешите задать подсудимому вопрос, — сказал прокурор, обращаясь к председателю. — Каким образом пришла Сальватору мысль создать человека-амфибию и какие цели он преследовал?

— Мысль всё та же — человек не совершенен. Получив в процессе эволюционного развития большие преимущества по сравнению со своими животными предками, человек вместе с тем потерял многое из того, что имел на низших стадиях животного развития. Так, жизнь в воде дала бы человеку огромные преимущества. Почему бы не вернуть человеку эту возможность? [...]

— Вы, кажется, приписываете себе качества всемогущего божества? — заметил прокурор.

Сальватор не обратил внимания на это замечание и продолжал:

— Если бы человек мог жить в воде, то освоение океана, освоение его глубин пошло бы гигантскими шагами. Море перестало бы быть для нас грозной стихией, требующей человеческих жертв. Нам не пришлось бы больше оплакивать утопленников.

Все присутствующие в зале, казалось, видели уже завоёванный человечеством подводный мир. Какие выгоды сулило покорение океана! Даже председатель не мог удержаться и спросил:

— Но тогда почему же вы не опубликовали результатов своих опытов?

— Я не спешил попасть на скамью подсудимых, — ответил, улыбаясь, Сальватор, — и потом я опасался, что моё изобретение в условиях нашего общественного строя принесёт больше вреда, чем пользы. Вокруг Ихтиандра уже завязалась борьба. Кто донёс на меня из мести? Вот этот Зурита, укравший у меня Ихтиандра. А у Зурита Ихтиандра отняли бы, чего доброго, генералы и адмиралы, чтобы заставить человека-амфибию топить военные корабли. Нет, я не мог Ихтиандра и «ихтиандров» сделать общим достоянием в стране, где борьба и алчность обращают высочайшие открытия в зло, увеличивая сумму человеческого страдания. [...]



Эксперты осведетельствовали Ихтиандра и на том основании, что он не знает, какой сейчас год, месяц и прочее, заключили, что он недееспособен. Суд назначил над ним опеку. Бальтазар требует представления ему опекунских прав. Это не входило в планы епископа и прокурора. Зурита подкупом добился опеки над Ихтиандром. Смотритель тюрьмы рассказал Сальватору, что ему приказали оставить юношу. Смотритель предлагает помощь доктору, Сальватор просит освободить не его, а Ихтиандра.

[...] Сальватор улыбнулся и проговорил:

— Так лучше. Пусть же яблоко раздора не достанется никому.

Сальватор прошёлся по комнате, тихо прошептал: «Бедный мальчик!» — подошёл к столу, что-то написал, затем подошёл к двери и постучал.

— Позовите ко мне смотрителя тюрьмы.

Когда смотритель явился, Сальватор сказал ему:

— Ещё одна просьба. Не можете ли вы устроить мне свидание с Ихтиандром — последнее свидание!

— Нет ничего легче! Из начальства никого нет, вся тюрьма в нашем распоряжении.

— Отлично. Да, ещё одна просьба.

— Весь к вашим услугам.

— Освободив Ихтиандра, вы сделаете для меня очень много.

— Но вы, профессор, оказали мне такую услугу...

— Допустим, что мы в расчёте, — прервал его Сальватор. — Но я могу и хочу помочь вашей семье. Вот записка. Здесь только адрес и одна буква: «S» — Сальватор. Обратитесь по адресу. Это верный человек. Если вам нужно будет временно укрыться, будете нуждаться в деньгах...

— Но...

— Никаких «но». Ведите меня скорее к Ихтиандру.

Ихтиандр удивился, когда в камере появился Сальватор. Ихтиандр никогда не видел его таким грустным и нежным, как в этот раз.

— Ихтиандр, сын мой, — сказал Сальватор. — Нам придётся расстаться с тобою скорее, чем я думал, и, может быть, надолго. Твоя судьба беспокоила меня. Тебя окружают тысячи опасностей... Если ты останешься здесь, ты можешь погибнуть, в лучшем случае — оказаться пленником Зурита или другого подобного хищника.

— А ты, отец?

— Суд, конечно, осудит меня и упрячет в тюрьму, где мне придётся просидеть, наверное, года два, а может быть, и больше. Это



время, пока я буду в тюрьме, ты должен находиться в безопасном месте и как можно дальше отсюда. Такое место есть, но оно очень далеко отсюда, по другую сторону Южной Америки, на запад от неё, в Великом океане, на одном из островов Туамоту, или иначе, Низменных островов. Добраться туда тебе будет не легко, но все опасности пути несравнимы с теми, которым ты подвергаешься здесь, дома, в заливе Ла-Плата. Легче добраться и найти эти острова, чем избежать здесь сетей и ловушек коварного врага.

Какой путь тебе начертать? Ты можешь направиться туда, на запад, обогнув Южную Америку с севера или с юга. Оба пути имеют свои достоинства и свои недостатки. Северный путь несколько длиннее. [...]

Поэтому я советую тебе лучше удлинить путь и обогнуть мыс Горн, чем плыть через Магелланов пролив. Вода океана становится холодней постепенно, и, я надеюсь, ты постепенно привыкнешь и останешься здоров. О запасах пищи тебе нечего заботиться — она всегда под руками, так же как и вода. Ты с детства привык пить морскую воду без всякого вреда для здоровья. [...]

До островов Туамоты ты доберешься. Тебе останется найти уединённый коралловый остров. Вот примета: на нём высится мачта, а на мачте, в виде флюгера — большая рыба. Не трудно запомнить. Быть может, ты затратишь на поиски этого острова месяц, и два, и три — не беда: вода там тёплая, устриц довольно.

Сальватор приучил Ихтиандра терпеливо слушать, не перебивая, но, когда Сальватор дошёл до этого места своих объяснений, Ихтиандр не удержался:

— И что же я найду на острове с флюгером-рыбой?

— Друзей. Верных друзей, их заботу и ласку, — ответил Сальватор. — Там живёт мой старый друг — учёный Арман Вильбуа, француз, знаменитый океанограф. Я познакомился и подружился с ним, когда был в Европе много лет тому назад. Арман Вильбуа — интереснейший человек, но сейчас у меня нет времени рассказать тебе о нём. Надеюсь, ты сам узнаешь его и ту историю, которая привела его на одинокий коралловый остров в Тихом океане. Но сам он не одинок. С ним живёт его жена, милая, добрая женщина, сын и дочь, она родилась уже на острове, ей теперь должно быть лет семнадцать, а сыну лет двадцать пять.

Они знают тебя по моим письмам и, уверен, примут тебя в свою семью, как родного... — Сальватор запнулся. — Конечно, тебе придётся теперь большую часть времени проводить в воде. Но для дружеских свиданий и бесед ты сможешь выходить на не-



сколько часов в день на берег. Возможно, что твоё здоровье поправится и ты сможешь по-прежнему оставаться на воздухе так же долго, как и в воде.

В лице Армана Вильбуа ты найдёшь второго отца. А ты будешь ему незаменимым помощником в его научных работах по океанографии. Уже того, что ты знаешь об океане и его обитателях, хватило бы на десяток профессоров. — Сальватор усмехнулся. — Чудаки эксперты спрашивали тебя на суде по шаблону, какой сегодня день, месяц, число, и ты не мог ответить просто потому, что всё это не представляло для тебя интереса. Если бы они спросили хотя бы о подводных течениях, температурах воды, солёности в Ла-Платском заливе и его окрестностях — из твоих ответов можно было бы составить целый научный том. Насколько же больше ты сможешь узнать — и потом сообщить свои знания людям — если твоими подводными экскурсиями будет руководить такой опытный и блестящий учёный, как Арман Вильбуа. Вы оба, я уверен в этом, создадите такой труд по океанографии, который составит эпоху в развитии этой науки, прогремит на весь мир. И твоё имя будет стоять рядом с именем Армана Вильбуа — я знаю его, он сам настаивает на этом. Ты будешь служить науке и тем самым всему человечеству.

Но если ты останешься здесь, тебя заставят служить низменным интересам невежественных, корыстных людей. Я уверен, в чистых, прозрачных водах атолла и в семье Армана Вильбуа ты найдёшь тихую пристань и будешь счастлив.

Ещё один совет. [...]

Как только ты окажешься в океане — а это может произойти даже сегодня ночью — плыви немедленно домой через подводный тоннель (дома сейчас только верный Джим), возьми навигационные инструменты, нож и прочее, найди Лидинга и отправляйся в путь, прежде чем солнце поднимется над океаном.

Прощай, Ихтиандр! Нет, до свидания!

Сальватор в первый раз в жизни обнял, крепко поцеловал Ихтиандра. Потом он улыбнулся, похлопал юношу по плечу и сказал:

— Такой молодец нигде не пропадёт! — и быстро вышел из комнаты. [...]

К Ольсену пришла Гуттиэре, которая ушла от мужа. Ольсен сообщает девушке, что Ихтиандр в тюрьме. Гуттиэре хочет встретиться с юношей, но Ольсен останавливает её, так как Ихтиандр не может больше дышать воздухом. Девушка попросила увидеть юношу хоть издалека. Ольсен решил только в том случае, если она не выдаст своего присутствия.



[...] Была уже тёмная ночь, когда Ольсен выехал из города. Дорога шла берегом моря. Ветер крепчал. Волны набегали на берег и с шумом разбивались о камни.

Ольсен осмотрелся. На дороге никого не было видно. Только вдали сверкали фонари быстро мчавшегося автомобиля. «Пусть проедет».

Гудя и ослепляя светом, автомобиль промчался к городу и скрылся вдали.

— Пора! — Ольсен обернулся и сделал Гуттиэре знак, чтобы она скрылась за камни. Потом он постучал по бочке и крикнул: — Приехали! Вылезай!

Из бочки показалась голова.

Ихтиандр оглянулся, быстро вылез и прыгнул на землю.

— Спасибо, Ольсен! — сказал юноша, крепко сжимая мокрой рукой руку великана.

Ихтиандр дышал часто, как в припадке астмы.

— Не за что. Прощай! Будь осторожен. Не подплывай близко к берегу. Опасайся людей, чтобы опять не попасть в неволю.

Даже Ольсен не знал, какие приказания получил Ихтиандр от Сальватора.

— Да, да, — задыхаясь, сказал Ихтиандр. — Я поплыву далеко-далеко, к тихим коралловым островам, куда не приходит ни один корабль. Спасибо, Ольсен! — И юноша побежал к морю.

Уже у самых волн он вдруг обернулся и крикнул:

— Ольсен, Ольсен! Если вы увидите когда-нибудь Гуттиэре, передайте ей мой привет и скажите, что я всегда буду помнить её!

Юноша бросился в море и крикнул:

— Прощайте, Гуттиэре! — и погрузился в воду.

— Прощай, Ихтиандр!.. — тихо ответила Гуттиэре, стоявшая за камнями.

Ветер крепчал и почти валил людей с ног. Море бушевало, шипел песок, грохотали камни. [...]

Чья-то рука сжала руку Гуттиэре.

— Идём, Гуттиэре! — ласково приказал Ольсен.

Он вывел Гуттиэре на дорогу.

Гуттиэре ещё раз оглянулась на море и, опираясь на руку Ольсена, направилась к городу.

* * *

Сальватор отбыл срок наказания, вернулся домой и снова занялся научной работой. Он готовится к какому-то далёкому путешествию.

Кристо продолжает у него служить.

Зурита обзавёлся новой шхуной и ловит жемчуг в Калифорнийском заливе. И хотя он не самый богатый человек в Америке, но всё же он не может пожаловаться на свою судьбу. Концы его усов, как стрелка барометра, показывают высокое давление.

Гуттиэре развелась с мужем и вышла замуж за Ольсена. Они переселились в Нью-Йорк и работают на консервном заводе. На побережье Ла-Платского залива никто не вспоминает «морского дьявола».

РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Кто такой Ихтиандр? Как его характеризуют разные люди?
2. Расскажите историю Ихтиандра в хронологической последовательности, а не так, как она изложена в романе. Почему автор нарушает последовательность событий в жизни Ихтиандра?
3. Как изображён в романе Сальватор?
4. Вспомните, какие аргументы приводит Сальватор, доказывая необходимость совершенствования человеческой природы.
5. Кто такой Зурита?
6. Зачем введён образ Гуттиэре? Какой характер у этой девушки?
7. Что значил жемчуг для Ихтиандра, Зурита, Сальватора, Бальтазара, Гуттиэре, тюремщиков?
8. Обозначьте реальный и фантастический планы в романе. Что даёт автору их соединение?
9. Подберите эпизоды из текста, в которых раскрывается конфликт «свобода — тюрьма».
10. Различаются ли понятия «правда науки» и «правда морали»? Как это представлено в романе?

О научно-фантастическом романе «Человек-амфибия» (1913)

Родные А. Беляева вспоминали, что однажды ему на глаза попала газетная заметка о судебном процессе в Буэнос-Айресе над доктором, производившим «святотатственные» эксперименты над животными и людьми. Доктор, якобы с согласия родителей, проводил операции на детях индейцев — делал, например, более подвижными суставы их рук и ног. Этот факт дополнила прочитанная Беляевым книга французского писателя Жана де ля Ира «Иктанэр и Моизетта». В книге рассказывалась история человека-акулы, который стал орудием в руках людей, мечтающих поработить мир. Из этих реальных фактов родился замысел романа «Человек-амфибия».



О свободе и тех, кто на неё покусается

Всё началось с того, что ловцы жемчуга слышали в море испугавший их странный голос. Эта тайна, заставившая всех насторожиться, открывает в романе линию Ихтиандра. Параллельно с ней идёт линия Зурита — владельца шхуны и хозяина ловцов жемчуга. Когда Ихтиандр открылся людям, их линии пересеклись и определился *конфликт*. Он станет основным в романе.

Ихтиандр и Зурита представлены автором как два *антипода*. Ихтиандр изначально вызывает чувство расположения у читателей. И это чувство в дальнейшем повествовании усиливается. Другое дело — Зурита. Он вызвал антипатию в первый момент своего появления. Впоследствии оказалось, что она вполне обоснована.

В чём же суть их конфликта? В том, что столкнулись два понятия: «свобода» (Ихтиандр) и «тюрьма» (Зурита). В романе образ тюрьмы станет не символическим, а реальным.

Почему возник конфликт? Потому, что Зурита, как только увидел Ихтиандра, поставил себе цель поймать его и заставить доставать жемчуг с морского дна. Конфликт вполне реален, но не реален один из его участников — *Ихтиандр* — единственный фантастический образ в романе. Его присутствие позволило автору показать важные проблемы.

Главная из них — это *проблема свободы*. Зурита покусился на свободу Ихтиандра, но он не был здесь первым. Первым позволил себе это, но более тонко и искусно, названный «*отец*» Ихтиандра — хирург Сальватор. Сделал он это под предлогом совершенствования человеческой природы. «Человек несовершенен», — говорил он. Потом, когда Сальватор пересадил Ихтиандру жабры акулы, он будет о нём заботиться, защищать и, может быть, даже любить. Но раньше он просто забрал у него свободу. Сальватор не вызывает такого однозначного неприятия, как Зурита. Но если вдуматься, он не менее опасен, чем прямолинейный Зурита.

Став по воле хирурга человеком-рыбой — не таким, как все, Ихтиандр попадает в водоворот драматических событий. На него началась охота, завершившаяся потерей свободы.

Жемчуг как смысл жизни

Различие Ихтиандра и Зуриты не только в том, что один из них выбрал другого как свою жертву, но и в том, что они живут в мире разных ценностей. Особенно сильно это проявляется в их отношении к жемчугу. Для Ихтиандра жемчуг не представляет никакой ценности, зато для Зуриты он — весь смысл жизни. И не только для него одного.

Вспомним сцену в тюрьме, когда за жемчуг тюремщики готовы были открыть любые двери. А вот Сальватору даже в голову не пришло использовать Ихтиандра как добытчика жемчуга. Он всё-таки был прежде всего учёным.



Правда науки и правда морали

Ихтиандр — дитя научных опытов хирурга Сальватора. Получился человек-акула. Но, стала ли эта операция благом для Ихтиандра? В начале мы видим его, если не абсолютно счастливым, то довольным своей жизнью. Сальватор подарил Ихтиандру море. Правда, тут же ограничил его пребывание на земле.

В конце концов среда обитания Ихтиандра ограничилась бочкой с водой. Может быть, автор специально прибегает к утрированию ситуации, чтобы показать возможные последствия экспериментов на человеке. А после побега из тюрьмы Ихтиандр надолго, а, возможно, и навсегда, переселяется в море. По сути, произошло переселение человека с земли в море, причём, без его согласия. Как это оценить с моральной точки зрения? Способны ли все благодеяния Сальватора, о которых все с восхищением говорят, компенсировать то насилие, что было осуществлено над Ихтиандром? Он оказался принесённым в жертву науке. Оправдана ли она? Вопрос остался открытым.

Сальватор и его эксперименты подвергались осуждению и со стороны церкви (обычные люди только удивлялись и ужасались).

Таким образом, фантастический элемент позволил автору определить проблему и сделать очевидной истину о двух правдах. Своя правда есть у науки и своя у морали. Пока они не сошлись.

А нужна ли любовь человеку-рыбе?

До встречи с Гуттиэре Ихтиандр был вполне доволен жизнью. Он дружил с дельфинами, развлекался с альбатросом. Всё изменилось после того, как Ихтиандр встретил Гуттиэре, вернее, когда он спас её. Чтобы видеть её, он готов был терпеть людей и их душный город. Именно любовь показала, что Ихтиандр прежде всего человек.

Благодаря любви, проявилось, в общем-то очевидное: все новые возможности человека-амфибии очень мало значат в сравнении с утраченным правом на любовь. И снова вопрос: «А стоят ли все достижения науки того, чтобы ради них отказать человеку в том, что составляет главный смысл его жизни?»



А что в финале?

Почти все персонажи остались при своём. Сальватор, отбыв наказание, снова занялся научной работой.

Зурита по-прежнему добывает жемчуг — теперь уже на новой шхуне.

Гуттиэре вышла замуж за хорошего человека — Ольсена.

И только Бальтазар, ощутив себя настоящим отцом Ихтиандра, тоскует по нему. Его боль настолько сильна, что из более-менее благополучного человека он превратился в «полупомешанного индейца», отца «морского дьявола».

Ну, а Ихтиандр? Ему удалось вырваться из плена в море. Но счастлив ли он? И будет ли счастлив в будущем? Вряд ли. Сальватор отправил его через моря-океаны к другу — тоже учёному. Там он найдёт защиту. Но к чему будет сведена жизнь Ихтиандра? К служению науке — уже в лице другого ученого. «Ты будешь ему незаменимым помощником в его научных работах по океанографии», «Ты будешь служить науке и тем самым всему человечеству», — говорит на прощание Сальватор. Его патетическая речь исключает личное в жизни Ихтиандра. Ему остаётся только дружба с дельфином и одиночество.

Выходит, что наука, вырвав человека из родной стихии и наделив его большими возможностями, счастливее его не сделала.

Неожиданные повороты сюжета, серия тайн, приключения и фантастика в романе «Человек-амфибия» раскрывают не только проблемы науки, но и проблемы человека. Беляев убедителен, когда говорит, что наука — это не только огромные возможности, но ещё и огромная ответственность за человека.

Основные черты романа «Человек-амфибия»:

- жанр: научно-фантастический роман;
- острый сюжет с неожиданными поворотами;
- тайна как один из основных компонентов сюжета;
- изображение наоборот ситуации из легенды о рыбаке, полюбившем русалку;
- разделение на положительных и отрицательных героев;
- главный положительный герой — фантастический образ;
- стереотипная характеристика отрицательного героя;
- учёный Сальватор как герой-символ;
- вариант ответа на вопрос о праве науки решать людские судьбы;
- наличие познавательного материала о жизни моря.

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Что означают слова «Ихтиандр» и «амфибия»?
2. «Познакомьтесь: Ихтиандр — человек-рыба, или, вернее амфибия, он же морской дьявол». Объясните каждое из определений.
3. Объясните смысл выражения: «В романе "Человек-амфибия" ситуация из легенды о рыбаке, полюбившем русалку, изображена наоборот».
4. Кому принадлежат слова: «Мысль всё та же — человек несовершенен». Как вы понимаете их смысл?
5. Сформулируйте вопросы к эпиграфу (с. 302 учебника). Объясните, как вы поняли его смысл.
6. Сформулируйте вопросы к статье о «Человеке-амфибии».
7. Назовите основные черты романа «Человек-амфибия». Проиллюстрируйте их цитатами из текста.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

8. Исключите лишнего в группе персонажей: Гуттизере, Ольсен, Зурита. Объясните свой выбор.
9. Исключите лишнего в группе персонажей: Бальтазар, Сальватор, Зурита, Ихтиандр. Объясните свой выбор.
10. Найдите в тексте аргументы Сальватора в пользу научных экспериментов.

СРАВНИВАЕМ

11. Сравните такие пары персонажей:
— Сальватор и Бальтазар;
— Сальватор и Зурита.
12. Сравните свои представления о героях с представлениями художников, иллюстрировавших текст.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

13. Составьте кроссворд: «Герои романа А. Беляева "Человек-амфибия"».
14. Составьте комментарий к роману «Человек-амфибия» о том, какие научные сведения в нём использованы. Используйте следующие слова и словосочетания: «Автор опирается на следующие науки...», «Главная наука в его романе — это...», «В пользу этой науки говорит...», «Насколько достоверна информация о науках...», «Почему автор обращается к научной аргументации...?», «Научный прогноз такой...».
15. Опишите своё отношение к одному из героев романа (Ихтиандру, Сальватору, Бальтазару, Зурите). Используйте такие слова и словосочетания: «Меня особенно удивило...», «Я переживал за...», «Я недоумевал...», «Меня поразило...», «Я думаю, что он...», «Он так действует, потому что...», «С моей точки зрения...», «Я понимаю, что...».



16. Каким может быть будущее Ихтиандра?
17. Придумайте рисунок-символ к роману «Человек-амфибия».
18. Напишите для словаря литературных героев короткую статью об одном из героев романа «Человек-амфибия».



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

19. Назовите круг проблем, затронутых А. Беляевым в романе.
20. Подберите к роману «Человек-амфибия» уточняющие признаки из числа перечисленных ниже: научно-фантастический роман; литературная сказка; А. Беляев; Жюль Верн; Ихтиандр; Дик Сенд; русская литература; испанская литература; 1884–1942; 1828–1905; 1927; человек-амфибия; медицина; биология; космонавтика.
21. Почему «Человек-амфибия» — научно-фантастический роман?

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Роман «Человек-амфибия» в киноискусстве.
2. Роман «Человек-амфибия» в иллюстрациях художников.
3. Научно-познавательные сведения в романе «Человек-амфибия».
4. Фантастика как способ осмысления нравственных и научных проблем.



ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Смоленск, Ярославль, Пушкин.

Имена: Александр Беляев, Айзек Азимов, Жюль Верн.

Литературоведческие понятия: научная фантастика, научно-фантастический роман.

Ключевые слова: фантастика, научная фантастика, свобода, правда науки, правда морали, человек-амфибия.





А. де Сент-Экзюпери

АНТУАН
де Сент-Экзюпери
Французский писатель

29.06.1900 (г. Лион) —
31.07.1944 (не известно)

Писатель и авиатор в одном лице
О сказке «Маленький принц»

Я был создан, чтобы быть садовником.

А. де Сент-Экзюпери

Писатель и авиатор в одном лице

Графу Антуану де Сент-Экзюпери (друзья звали его просто Сент-Экс) суждено было стать рыцарем XX в. Всё способствовало этому: родословная, ведущая начало от рыцарей Святого Грааля, детство, проведённое в стенах старинных замков, врождённое благородство. И дело ему нашлось под стать — в рядах первых гражданских лётчиков, чьи героические усилия открыли новую эру в авиации. В 20-е годы прошлого столетия от лётчиков требовалось не только знание лётного дела, но и отчаянная смелость. Машины были ненадёжны, а состязаться приходилось с самой природой.

Чего только не случалось с Сент-Экзюпери, когда он летал! Его извлекали из дымящихся обломков самолёта после катастрофы в Гватемале, он садился на воды реки Меконг в Северной Африке, тонул в бухте у аргентинского побережья, падал в Средиземное море, трижды



*Антуан
де Сент-Экзюпери
в возрасте 7 лет*



*На таком самолёте
Сент-Экзюпери начал
летать на линии
«Латекозра»*

«Многое в Сент-Экзюпери — от человека Возрождения. Проявляется это не только в его разносторонних интересах и способностях — литература, музыка, точные науки, но и в его психике. У этого прирождённого моралиста нет ничего от аскета. Он любил писать, говорить, петь, играть, докапываться до корней вещей, есть, обращать на себя внимание, ухаживать за женщинами...»

Сент-Экзюпери в самолёте. Снимок 40-х годов XX в.

разбивался в пустыне и там же погибал от жажды (По М. Свердлову).

О Сент-Экзюпери ещё при жизни слагали легенды. И он не раз подтверждал их делом. Ему, например, удалось за 13 месяцев работы в Африке спасти 14 лётчиков.

Очень часто он вёл себя как герой, но никогда себя таковым не считал. Да и во внешности его было мало героического: неуклюжий, лысеющий гигант с круглым лицом и огромным носом, с глазами, которые то вспыхивали, то мгновенно угасали. Низкие тёмные брови делали его похожим на филина. Походка у Сент-Экзюпери тоже была приметной — он ходил, словно по песку. И это понятно — он прожил больше года в пустыне.

Сент-Экзюпери производил впечатление здоровяка, а на самом деле из-за многочисленных травм не мог даже сам надеть лётный комбинезон и забраться в кабину самолёта.

Пилот почтовых линий, начальник аэродрома в пустыне, пионер авиации в Южной Африке и... писатель-мыслитель. Вроде бы не очень совместимо, но не для Экзюпери: «Для меня летать и писать —



одно и то же, — говорил он. — Главное — действовать, главное — найти себя. Авиатор и писатель... оба в равной степени познают мир».

Авиация и литература в жизни Сент-Экзюпери стояли на первом месте. Но любил он не только их, а ещё много других прекрасных вещей. Друзья вспоминали, что он очень любил французские народные песни, и когда они кричали: «Тонио, спой!» — он пел. Любил Сент-Экзюпери разные игры — словесные, со спичками, головоломки, карточные фокусы. А как он умел рассказывать! Его слушали, затаив дыхание. Он заставил слушателей пережить весь ужас близкой смерти, когда он на званом обеде рассказал о том, как чуть не умер от жажды в Ливийской пустыне.

«Судьба тех, кого я люблю, терзает меня»

А ещё Сент-Экзюпери любил общество друзей. Их было немного — он медленно сходил с людьми. Но, если уж находил друга, то был верен ему до конца жизни. И друзья знали об этом. Когда лучший друг — лётчик Гийоме — разбился в горах, он день за днём кружил над горными вершинами, ныряя к самому дну ледяных ущелий. «— Лёжа в снегу, я тебя видел, но ты меня не заметил, — рассказывал потом чудом спасшийся Гийоме.

— Как же ты мог знать, что это я тебя ищу?

— Кто ещё решился бы летать так низко в горах? — ответил Гийоме».

Сент-Экзюпери не раз говорил и писал, что без друзей он не существует. Особенно много ему приходилось тревожиться в годы войны за своего друга Леона Верта (это ему посвящена сказка «Маленький принц»). «Ему пятьдесят, — писал Экзюпери, — он болен.



«Я не могу остаться в тылу и не принять на себя свою долю риска» — высказывание Экзюпери во время нападения фашистской Германии на Францию.

Сент-Экзюпери за рабочим столом



И он еврей. Уцелеет ли он среди ужасов немецкой оккупации? Чтобы представить себе, что он ещё дышит, мне надо верить: захватчики о нём не подозревают...»

Ближайшим другом Сент-Экзюпери всегда была мать. Сколько самых разных писем он ей написал: жалобы, просьбы, мольбы, письма, полные благодарности, любви и нежности. Он был уверен, что она — его опора в жизни, лучшее, что у него есть: «Только о вас я думаю, когда я болен, когда мне грустно, когда я одинок», — писал Экзюпери матери.

А ещё его спасением было небо. После многих аварий и ранений Сент-Экзюпери, хоть и был признан негодным для службы в авиации, вернулся в неё в годы войны. В 1944 г. он писал другу: «Я воюю, что называется, изо всех сил. Я, вне всяких сомнений, — старейшина военных лётчиков всего мира... Однажды на высоте 10 тысяч метров над озером Анси у меня вышел из строя один мотор, и было это как раз тогда, когда мне исполнилось... сорок четыре года!»

А 31 июля 1944 г. в 8.45 Сент-Экзюпери полетел в район Лиона на разведку. Он должен был вернуться в 12.30, но не вернулся, и больше никто и никогда о нём не слышал.

Он ушёл, но он и остался, благодаря своим книгам и, прежде всего, лучшей из них — сказке «Маленький принц».

Основные даты жизни и творчества Антуана де Сент-Экзюпери:

- 29.06.1900 — родился в Лионе;
- 1926 — стал гражданским лётчиком и опубликовал свой первый рассказ «Лётчик»;
- 1943 — написал сказку «Маленький принц»;
- 1944 — допущен к боевым полётам и участвовал в войне;
- 31.07.1944 — не вернулся из полёта, погиб над Средиземным морем.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Назовите годы жизни Сент-Экзюпери. К какой национальной литературе он принадлежит?
2. Какое дело, наравне с литературой, писатель считал для себя главным?
3. Что говорят о Сент-Экзюпери его «авиаторские страницы»?
4. Назовите имена людей, которые были дороги писателю. Что даёт основание так думать?



ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

5. Прочитайте текст статьи о писателе, сделайте цитатный план и подготовьте пересказ от имени самого писателя.



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Рассмотрите фотографии Сент-Экзюпери, прочитайте описание его внешности в тексте статьи и подготовьте его словесный портрет. Используйте такие речевые выражения: «Вижу...», «Представляю...», «Вот он передо мной...», «Запомнили его, как...», «Он похож на...», «Если сравнить его с...», «Портрет даёт представление о...»

7. Подготовьте свой вопрос Сент-Экзюпери: «Я бы хотел спросить писателя...»



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

8. Заполните таблицу: «Сент-Экзюпери. Объективный портрет».

Имя	Годы жизни	Места, в которых побывал	Портрет	Характер	Дела	Круг интересов	Друзья	Выводы

9. Прочитайте эпиграф (с. 341 учебника). Что А. де Сент-Экзюпери имеет в виду, когда говорит, что «создан быть садовником»? *

10. Исследователи считают, что в Сент-Экзюпери были черты человека Возрождения. Как вы это понимаете?

О литературной сказке и притче

Основные черты литературной сказки:

- наличие двух планов — реального и фантастического;
- имеет разновидности: прозаические («Маленький принц»), драматические («Синяя птица» М. Метерлинка), стихотворные (сказки А. Пушкина).
- имеет конкретного автора;
- автор не скрывает своего отношения к событиям и героям;
- часто указывается место и время действия;
- герой наделён характером.

Основные черты притчи:

- жанр, основанный на аллегории, близкий к басне;
- жанр малой формы;
- темы: моральные или религиозные;
- поучение — ядро притчи;
- поступки героев обозначаются схематично;
- тяготение к философским обобщениям;





- проникновенность интонации;
- отсутствие описаний;
- назначение — «иллюстрировать» идею;
- чаще всего существует в рамках другого произведения.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

- Обратите внимание на местность, которую выбрал писатель для встречи Маленького принца и лётчика.
- Проследите за метафорами, употреблёнными в сказке. Они являются ключом для понимания тех нравственных истин, над которыми размышляет автор.
- В сказке много слов-символов. Постарайтесь их увидеть.

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

(В сокращении)

Леону Верту

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И ещё: он понимает всё на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живёт во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же всё это меня не оправдывает, я посвящу книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит. Итак, я исправляю посвящение:

Леону Верту, когда он был маленьким

I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея — удав — глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:



В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу».

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок № 1. Вот что я нарисовал:



Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им. — Разве шляпа страшная? — возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Вот мой рисунок № 2:



Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками № 1 и № 2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им всё объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на лётчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути.

На своём веку я много встречал разных серьёзных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумнее и понятливее других, я показывал ему свой рисунок № 1 — я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звёздах.



Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

II

Так я жил в одиночестве, и не с кем мне было поговорить по душам. И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам всё починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, — и тот был бы не так одинок.

Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

— Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

— А?..

— Нарисуй мне, барашка...

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протёр глаза. Начал осматриваться. И вижу — стоит необыкновенный какой-то малыш и серьёзно меня разглядывает.

Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моём рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые внушили мне, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребёнок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

— Но... что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:



- Пожалуйста... нарисуй барашка... [...]
- Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.

Тут я потерял терпение — ведь мне надо было поскорее разобрать мотор — и нацарапал вот что:



И сказал малышу:

— Вот тебе ящик. А в нём сидит такой барашек, какого тебе хочется. [...]

Так я познакомился с Маленьким принцем.

III

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький принц засыпал меня вопросами, но когда я спрашивал о чём-нибудь, он словно и не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом обронённых слов мне всё открылось. Так, когда он впервые увидел мой самолёт (самолёт я рисовать не стану, мне всё равно не справиться), он спросил:

- Что это за штука?
- Это не штука. Это самолёт. Мой самолёт. Он летает.

И я с гордостью объяснил ему, что умею летать. Тогда он воскликнул:

- Как! Ты упал с неба?
- Да, — скромно ответил я.
- Вот забавно!..

И Маленький принц звонко засмеялся, так что меня взяла досада: я люблю, чтобы к моим злоключениям относились серьёзно. Потом он прибавил:

- Значит, ты тоже явился с неба. А с какой планеты?

«Так вот разгадка его таинственного появления здесь, в пустыне!» — подумал я и спросил напрямик:

- Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

Но он не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая мой самолёт.

- Ну, на этом ты не мог прилететь издалека...

И надолго задумался о чём-то. Потом вынул из кармана моего барашка и погрузился в созерцание этого сокровища.

Можете себе представить, как разгорелось моё любопытство от этого полупризнания о «других планетах». И я попытался разузнать больше:





- Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? [...]
- У меня там очень мало места.
- И прибавил не без грусти:
- Если идти всё прямо да прямо, далеко не уйдёшь...

IV

Так я сделал ещё одно важное открытие: его родная планета вся-то величиной с дом! [...]

У меня есть серьёзные основания полагать, что Маленький принц прилетел с планетки, которая называется «астероид В-612». [...]

V

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о том, как он её покинул и как странствовал. Он рассказывал об этом понемножку, когда приходилось к слову. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабами.

Это тоже вышло из-за барашка. Казалось, Маленьким принцем вдруг овладели тяжкие сомнения, и он спросил:

- Скажи, ведь правда, барашки едят кусты?
- Да, это правда.
- Вот хорошо!

Я не понял, почему это так важно, что барашки едят кусты. Но Маленький принц прибавил:

- Значит, они и баобабы тоже едят?

Я возразил, что баобабы — не кусты, а огромные деревья, вышиной с колокольню, и, если даже он приведёт целое стадо слонов, им не съесть и одного баобаба.

Услыхав про слонов, Маленький принц засмеялся:

- Их пришлось бы поставить друг на друга...

А потом сказал рассудительно:

- Баобабы сперва, пока не вырастут, бывают совсем маленькие. [...]

А если баобаба не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет её насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут её на клочки.

— Есть такое твёрдое правило, — сказал мне позднее Маленький принц. — Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная. [...]

Но если дашь волю баобабам, беды не миновать. Я знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполол вовремя три кустика... [...]

«Дети! — говорю я. — Берегитесь баобабов!» Я хочу предупредить моих друзей об опасности, которая давно уже их подстерегает, а они даже не подозревают о ней, как не подозревал прежде и я. [...]

VII

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет Маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришёл к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

— Он ест всё, что попадётся.

— Даже такие цветы, у которых шипы?

— Да, и те, у которых шипы.

— Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. [...]

— Зачем нужны шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц никогда не отступался, пока не получал ответа. Неподатливый болт выводил меня из терпенья, и я ответил наобум:

— Шипы ни зачем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

— Вот как!

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

— Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают — если у них шипы, их все боятся... [...]

— А ты думаешь, что цветы...

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьёзным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении.

— Серьёзным делом?! [...] Ты говоришь, как взрослые! — сказал он.

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

— Всё ты путаешь... ничего не понимаешь!

Да, он не на шутку рассердился. Он тряхнул головой, и ветер растрепал его золотые волосы.

— Я знаю одну планету, там живет такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: он складывает цифры. И с утра до ночи твердит одно: «Я человек серьёзный! Я человек





серьёзный!» — совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле он не человек. Он гриб.

— Что?

— Гриб!

Маленький принц даже побледнел от гнева.

— Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки всё-таки едят цветы. Так неужели же это не серьёзное дело — понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это неважно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьёзнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растёт только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек вдруг в одно прекрасное утро возьмёт да и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это всё, по-твоему, не важно?

Он сильно покраснел. Потом снова заговорил:

— Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звёзд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живёт мой цветок...» Но если барашек съест его, это всё равно, как если бы все звёзды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался. [...]

VIII

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете Маленького принца всегда росли простые, скромные цветы — у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесённого неведомо откуда, и Маленький принц не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нём появился бутон. Маленький принц никогда ещё не видал таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, ещё скрытая в стенах своей зелёной комнатки, всё готовилась, всё прихорашивалась. Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки. Она не желала явиться на свет встрёпанной, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всём блеске своей красоты. Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днём. И вот, наконец, однажды утром, едва взошло солнце, лепестки раскрылись.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позёвывая:

— Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я ещё совсем растрёпанная...

Маленький принц не мог сдержать восторга:

— Как вы прекрасны!

— Да, правда? — был тихий ответ. — И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостя не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало! [...]

— Напрасно я её слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. — Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился...

И ещё он признался:

— Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать! За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

IX

Как я понял, он решил странствовать с перелётными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. [...]

Не без грусти Маленький принц вырвал также последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернётся. Но в это утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть его колпаком, ему даже захотелось плакать.

— Прощайте, — сказал он.

Красавица не ответила.

— Прощайте, — повторил Маленький принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

— Я была глупая, — сказала она наконец. — Прости меня. И постарайся быть счастливым. [...]

— Да, да, я люблю тебя, — услышал он. — Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как и я.





Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.

— Но ветер...

— Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдёт мне на пользу. Ведь я — цветок.

— Но звери, насекомые...

— Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, должно быть, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:

— Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти — так уходи.

Она не хотела, чтобы Маленький принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

X

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие, да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король. Облачённый в пурпур и горноста́й, он восседал на троне — очень простом и всё же величественном.

— А, вот и подданный! — воскликнул король, увидав Маленького принца.

«Как же он меня узнал? — подумал Маленький принц. — Ведь он видит меня в первый раз!»

Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощённо: для них все люди — подданные. [...]

Ведь для короля самое важное — чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорства он бы не потерпел. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания. [...]

— С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны. [...]

— Мне пора, — сказал он королю. — Больше мне тут нечего делать.

— Останься! — сказал король; он был очень горд тем, что у него нашёлся подданный, и не хотел с ним расставаться. — Останься, я назначу тебя министром.

— Министром чего?



— Ну... юстиции.

— Но ведь здесь некого судить! [...]

— Тогда суди сам себя, — сказал король. — Это самое трудное. Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр. [...]

«Станный народ эти взрослые», — сказал себе Маленький принц, продолжая путь.

XI

На второй планете жил честолюбец.

— О, вот и почитатель явился! — воскликнул он, ещё издали за-видев Маленького принца.

Ведь тщеславным людям кажется, что все ими восхищаются.

— Добрый день, — сказал Маленький принц. — Какая у вас забавная шляпа.

— Это чтобы раскланиваться, — объяснил честолюбец. — Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. [...]

«Право же, взрослые — очень странные люди», — простодушно подумал он, пускаясь в путь.

XII

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним армии бутылок — пустых и полных.

— Что это ты делаешь? — спросил Маленький принц.

— Пью, — мрачно ответил пьяница.

— Зачем?

— Чтобы забыть.

— О чем забыть? — спросил Маленький принц; ему стало жаль пьяницу.

— Хочу забыть, что мне совестно, — признался пьяница и повесил голову.

— Отчего же тебе совестно? — спросил Маленький принц; ему очень хотелось помочь бедняге.

— Совестно пить! — объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.

«Да, без сомнения, взрослые очень, очень странный народ», — думал он, продолжая путь.



XIII

Четвёртая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

— Добрый день, — сказал ему Маленький принц. — Ваша папироса погасла.

— Три да два — пять. Пять да семь — двенадцать. Двенадцать да три — пятнадцать. Добрый день. Пятнадцать да семь — двадцать два. Двадцать два да шесть — двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять — тридцать один. Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

— Пятьсот миллионов чего?

— А? Ты ещё здесь? Пятьсот миллионов... Уж не знаю, чего... У меня столько работы! Я человек серьёзный, мне не до болтовни! Два да пять — семь...

— Пятьсот миллионов чего? — повторил Маленький принц: спросив о чём-нибудь, он не успокаивался, пока не получал ответа. [...]

— Пятьсот миллионов звёзд? И что же ты с ними делаешь?

— Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьёзный, я люблю точность.

— Так что же ты делаешь со всеми этими звёздами?

— Что делаю?

— Да.

— Ничего не делаю. Я ими владею.

— Владеешь звёздами?

— Да. [...]

«Забавно! — подумал Маленький принц. — И даже поэтично. Но не так уж это серьёзно». [...]

«Нет, взрослые и правда поразительный народ», — простодушно говорил он себе, продолжая путь.

XIV

Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось что фонарь да фонарщик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал: «Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе всё-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь — как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво».



И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

— Добрый день, — сказал он. — Почему ты сейчас погасил свой фонарь?

— Такой уговор, — ответил фонарщик. — Добрый день.

— А что это за уговор?

— Гасить фонарь. Добрый вечер.

И он снова засветил фонарь.

— А зачем же ты опять его зажжё?

— Такой уговор, — повторил фонарщик.

— Не понимаю, — признался Маленький принц.

— И понимать нечего, — сказал фонарщик. — Уговор есть уговор. Добрый день.

И погасил фонарь.

Потом красным клетчатым платком утёр пот со лба и сказал:

— Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался ещё день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться...

— А потом уговор переменялся?

— Уговор не менялся, — сказал фонарщик. — В том-то и беда! Моя планета год от году вращается всё быстрее, а уговор остаётся прежний.

— И как же теперь? — спросил Маленький принц.

— Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю. [...]

«Вот человек, — сказал себе Маленький принц, продолжая путь, — вот человек, которого все стали бы презирать — и король, и честлюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех только он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе».

Маленький принц вздохнул.

«Вот с кем я мог бы подружиться, — подумал он ещё. — Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих...» [...]

XV

Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик, который писал толстенные книги.

— Смотрите-ка! Вот прибыл путешественник! — воскликнул он, заметив Маленького принца.

Маленький принц сел на стол, чтобы отдышаться. Он уже столько странствовал!



— Откуда ты? — спросил его старик.

— Что это за огромная книга? — спросил Маленький принц. — Что вы здесь делаете?

— Я — географ, — ответил старик.

— А что такое географ?

— Это учёный, который знает, где находятся моря, реки, города, горы и пустыни.

— Как интересно! — сказал Маленький принц. — Вот это настоящее дело!

И он окинул взглядом планету географа. Никогда ещё он не видал такой величественной планеты.

— Ваша планета очень красивая, — сказал он. — А океаны у вас есть?

— Этого я не знаю, — сказал географ.

— О-о, — разочарованно протянул Маленький принц. — А горы есть?

— Не знаю, — повторил географ.

— А города, реки, пустыни?

— И этого я тоже не знаю.

— Но ведь вы географ!

— Вот именно, — сказал старик. — Я географ, а не путешественник. Мне ужасно не хватает путешественников. Ведь не географы ведут счёт городам, рекам, горам, морям, океанам и пустыням. Географ — слишком важное лицо, ему некогда разгуливать. Он не выходит из своего кабинета. Но он принимает у себя путешественников и записывает их рассказы. [...]

— Куда вы посоветуете мне отправиться? — спросил он географа.

— Посети планету Земля, — отвечал географ. — У неё неплохая репутация...

И Маленький принц пустился в путь, но мысли его были о покинутом цветке.

XVI

Итак, седьмая планета, которую он посетил, была Земля.

Земля — планета не простая! На ней насчитывается сто одиннадцать королей (в том числе, разумеется, и негритянских), семь тысяч географов, девятьсот тысяч дельцов, семь с половиной миллионов пьяниц, триста одиннадцать миллионов честолюбцев, итого около двух миллиардов взрослых.

Чтобы дать вам понятие о том, как велика Земля, скажу лишь, что, пока не было изобретено электричество, на всех шести континентах приходилось держать целую армию фонарщиков — четыреста шестьдесят две тысячи пятьсот одиннадцать человек. [...]



[...] Итак, попав на Землю, Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-нибудь другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

— Добрый вечер, — сказал на всякий случай Маленький принц.

— Добрый вечер, — ответила змея.

— На какую это планету я попал?

— На Землю, — сказала змея. — В Африку.

— Вот как. А разве на Земле нет людей?

— Это пустыня. В пустынях никто не живёт. Но Земля большая. Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу.

— Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся, — задумчиво сказал он. — Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою. Смотри, вот моя планета — как раз над нами... Но как до неё далеко!

— Красивая планета, — сказала змея. — А что ты будешь делать здесь, на Земле?

— Я поссорился со своим цветком, — признался Маленький принц.

— А, вот оно что...

И оба умолкли.

— А где же люди? — вновь заговорил наконец Маленький принц. — В пустыне всё-таки одиноко...

— Среди людей тоже одиноко, — заметила змея.

Маленький принц внимательно посмотрел на неё.

— Странное ты существо, — сказал он. — Не толще пальца...

— Но могущества у меня больше, чем в пальце короля, — возразила змея.

Маленький принц улыбнулся.

— Ну, разве ты уж такая могущественная? У тебя даже лап нет. Ты и путешествовать не можешь...

— Я могу унести тебя дальше, чем любой корабль, — сказала змея. [...]

— Мне жаль тебя, — продолжала змея. — Ты так слаб на этой Земле, жёсткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...

— Я прекрасно понял, — сказал Маленький принц. — Но почему ты всё время говоришь загадками?

— Я решаю все загадки, — сказала змея.

И оба умолкли.



XVIII

Маленький принц пересёк пустыню и никого не встретил. За всё время ему попался только один цветок — крохотный, невзрачный цветок о трёх лепестках...

— Здравствуй, — сказал ему Маленький принц.

— Здравствуй, — отвечал цветок.

— А где люди? — вежливо спросил Маленький принц.

Цветок видел однажды, как мимо шёл караван.

— Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать — неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно.

— Прощай, — сказал Маленький принц.

— Прощай, — сказал цветок. [...]

XX

Долго шёл Маленький принц через пески, скалы и снега и, наконец, набрёл на дорогу. А все дороги ведут к людям.

— Добрый день, — сказал он.

Перед ним был сад, полный роз.

— Добрый день, — отозвались розы.

И Маленький принц увидел, что все они похожи на его цветок.

— Кто вы? — спросил он, поражённый.

— Мы — розы, — отвечали розы.

— Вот как... — промолвил Маленький принц.

И почувствовал себя очень-очень несчастным. Его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей вселенной. И вот перед ним пять тысяч точно таких же цветов в одном только саду! [...]

Он подумал: «Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было, что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух и, может быть, навсегда... какой же я после этого принц...»

Он лёг в траву и заплакал.

XXI

Вот тут-то и появился Лис.

— Здравствуй, — сказал он.

— Здравствуй, — вежливо ответил Маленький принц и оглянулся, но никого не увидел.

— Я здесь, — послышался голос. — Под яблоней...

— Кто ты? — спросил Маленький принц. — Какой ты красивый!



— Я — Лис, — сказал Лис.

— Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — Мне так грустно...

— Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Я не приручён.

— Ах, извини, — сказал Маленький принц.

Но, подумав, спросил:

— А как это — приручить?

— Ты не здешний, — заметил Лис. — Что ты здесь ищешь?

— Людей ищу, — сказал Маленький принц. — А как это — приручить?

— У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И ещё они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?

— Нет, — сказал Маленький принц. — Я ищу друзей. А как это — приручить?

— Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы.

— Узы?

— Вот именно, — сказал Лис. — Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете...

— Я начинаю понимать, — сказал Маленький принц. — Была одна роза... наверно, она меня приручила...

— Очень возможно, — согласился Лис. — На Земле чего только не бывает.

— Это было не на Земле, — сказал Маленький принц.

Лис очень удивился:

— На другой планете?

— Да.

— А на той планете есть охотники?

— Нет.

— Как интересно! А куры есть?

— Нет.

— Нет в мире совершенства! — вздохнул Лис.

Но потом он вновь заговорил о том же:

— Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живётся мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь точно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других.



Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом — смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чём мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

Лис замолчал и долго смотрел на Маленького принца. Потом сказал:

— Пожалуйста... приручи меня!

— Я бы рад, — отвечал Маленький принц, — но у меня так мало времени. Мне ещё надо найти друзей и узнать разные вещи.

— Узнать можно только те вещи, которые приручишь, — сказал Лис. — У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

— А что для этого надо делать? — спросил Маленький принц.

— Надо запастись терпением, — ответил Лис. — Сперва сядь вон там, поодаль, на траву — вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днём садись немножко ближе...

Назавтра Маленький принц вновь пришёл на то же место.

— Лучше приходи всегда в один и тот же час, — попросил Лис. — Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трёх часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливее. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить своё сердце... Нужно соблюдать обряды.

— А что такое обряды? — спросил Маленький принц.

— Это тоже нечто давно забытое, — объяснил Лис. [...]

Так Маленький принц приручил Лиса. И вот настал час прощанья.

— Я буду плакать о тебе, — вздохнул Лис.

— Ты сам виноват, — сказал Маленький принц. — Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

— Да, конечно, — сказал Лис. [...]

Он умолк. Потом прибавил:

— Поди взгляни ещё раз на розы. Ты поймёшь, что твоя роза — единственная в мире. А когда вернёшься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.



Маленький принц пошёл взглянуть на розы.

— Вы ничуть не похожи на мою розу, — сказал он им. — Вы ещё ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете.

Розы очень смутились.

— Вы красивые, но пустые, — продолжал Маленький принц. — Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. [...]

И Маленький принц возвратился к Лису.

— Прощай... — сказал он.

— Прощай, — сказал Лис. — Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. самого главного глазами не увидишь.

— самого главного глазами не увидишь, — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

— Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу.

— Потому что я отдавал ей всю душу, — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

— Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.

— Я в ответе за мою розу... — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

XXIV

Миновала неделя с тех пор, как я потерпел аварию, и, слушая про торговца пилюлями, я выпил последний глоток воды.

— Да, — сказал я Маленькому принцу, — всё, что ты рассказываешь, очень интересно, но я ещё не починил свой самолет, у меня не осталось ни капли воды, и я тоже был бы счастлив, если бы мог просто-напросто пойти к роднику.

— Лис, с которым я подружился...

— Милый мой, мне сейчас не до Лиса!

— Почему?

— Да потому, что придётся умереть от жажды...

Он не понял, какая тут связь. Он возразил:

— Хорошо, когда есть друг, даже если надо умереть. Вот я очень рад, что дружил с Лисом...

«Он не понимает, как велика опасность. Он никогда не испытывал ни голода, ни жажды. Ему довольно солнечного луча...»



Я не сказал этого вслух, только подумал. Но Маленький принц посмотрел на меня — и промолвил:

— Мне тоже хочется пить... пойдём поищем колодец...

Я устало развёл руками: что толку наугад искать колодцы в бескрайней пустыне. Но всё-таки мы пустились в путь.

Долгие часы мы шли молча; наконец, стемнело, и в небе стали загораться звёзды. От жажды меня немного лихорадило, и я видел их будто во сне. Мне всё вспоминались слова Маленького принца, и я спросил:

— Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

Но он не ответил. Он сказал просто:

— Вода бывает нужна и сердцу... [...]

— Знаешь, отчего хороша пустыня? — сказал он. — Где-то в ней скрываются родники...

Я был поражён, вдруг я понял, что означает таинственный свет, исходящий от песков. Когда-то, маленьким мальчиком, я жил в старом-престаром доме — рассказывали, будто в нём запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть, никто никогда его и не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своём он скрывал тайну...

— Да, — сказал я. — Будь то дом, звёзды или пустыня — самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами.

— Я очень рад, что ты согласен с моим другом Лисом, — отозвался Маленький принц.

Потом он уснул, я взял его на руки и пошёл дальше. Я был взволнован. Мне казалось — я несу хрупкое сокровище. Мне казалось даже, что ничего более хрупкого нет на нашей Земле. При свете луны я смотрел на его бледный лоб, на сомкнутые ресницы, на золотые пряди волос, которые перебирал ветер, и говорил себе: всё это лишь оболочка. Самое главное — то, чего не увидишь глазами...

Его полуоткрытые губы дрогнули в улыбке, и я сказал себе ещё: трогательней всего в этом спящем Маленьком принце его верность цветку, образ розы, который сияет в нём, словно пламя светильника, даже когда он спит... И я понял, что он ещё более хрупок, чем кажется. Светильники надо беречь: порыв ветра может погасить их...

Так я шёл — и на рассвете дошёл до колодца.

XXV

[...] Колодец, к которому мы пришли, был не такой, как все колодцы в Сахаре. Обычно здесь колодец — просто яма в песке. А это



был самый настоящий деревенский колодец. Но поблизости не было никакой деревни, и я подумал, что это сон.

— Как странно, — сказал я Маленькому принцу, — тут всё приготовлено — и ворот, и ведро, и верёвка...

Он засмеялся, тронул верёвку, стал раскручивать ворот. И ворот заскрипел, точно старый флюгер, долго ржавевший в безветрии.

— Слышишь? — сказал Маленький принц. — Мы разбудили колодец, и он запел...

Я боялся, что он устанет.

— Я сам зачерпну воды, — сказал я, — тебе это не под силу.

Медленно вытащил я полное ведро и надёжно поставил его на каменный край колодца. В ушах у меня ещё отдавалось пенье скрипучего вóрота, вода в ведре ещё дрожала, и в ней дрожали солнечные зайчики.

— Мне хочется глотнуть этой воды, — промолвил Маленький принц. — Дай мне напиться...

И я понял, что он искал!

Я поднёс ведро к его губам. Он пил, закрыв глаза. Это было как самый прекрасный пир. Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звёздами, из скрипа вóрота, из усилий моих рук. Она была как подарок сердцу. Когда я был маленький, так светились для меня рождественские подарки: сияньем свеч на ёлке, пеньем органа в час полночной мессы, ласковыми улыбками.

— На твоей планете, — сказал Маленький принц, — люди выращивают в одном саду пять тысяч роз... и не находят того, что ищут...

— Не находят, — согласился я.

— А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной-единственной розе, в глотке воды...

— Да, конечно, — согласился я.

И Маленький принц сказал:

— Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

Я выпил воды. Дышалось легко. На рассвете песок становится золотой, как мёд. И от этого тоже я был счастлив. С чего бы мне грустить?.. [...]

— Ты что-то задумал и не говоришь мне...

Но он не ответил.

— Знаешь, — сказал он, — завтра исполнится год, как я попал к вам на Землю... [...]

Я вспомнил о Лисе. Когда даёшь себя приручить, потом случается и плакать.



XXVI

Неподалёку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и ещё издали увидел, что Маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги. И услышал его голос. [...]

Маленький принц спросил:

— А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?

Я остановился, и сердце моё сжалось, но я всё ещё не понимал. [...]

— Я рад, что ты нашёл, в чём там была беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой...

— Откуда ты знаешь?!

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолёт!

Он не ответил, он только сказал:

— И я тоже сегодня вернусь домой.

Потом прибавил печально:

— Это гораздо дальше... и гораздо труднее...

Всё было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребёнка, и, однако, мне казалось, будто он ускользает, проваливается в бездну, и я не в силах его удержать... [...]

— Сегодня ночью исполнится год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад...

— Послушай, малыш, ведь всё это — и змея, и свидание со звездой — просто дурной сон, правда?

Но он не ответил.

— Самое главное — то, чего не увидишь глазами... — сказал он.

— Да, конечно...

— Это как с цветком. Если любишь цветок, что растёт где-то на далёкой звезде, хорошо ночью глядеть в небо. Все звёзды расцветают.

— Да, конечно...

— Это как с водой. Когда ты дал мне напиться, та вода была как музыка, а всё из-за вóрота и верёвки... Помнишь? Она была очень хорошая.

— Да, конечно...

— Ночью ты посмотришь на звёзды. Моя звезда очень маленькая, я не могу её тебе показать. Так лучше. Она будет для тебя просто — одна из звёзд. И ты полюбишь смотреть на звёзды... Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю...

И он засмеялся.

— Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеёшься!



— Вот это и есть мой подарок... это будет, как с водой...

— Как так?

— У каждого человека свои звёзды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для учёных они — как задача, которую надо решить. Для моего дельца они — золото. Но для всех этих людей звёзды — немые. А у тебя будут совсем особенные звёзды...

— Как так?

— Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, — и ты услышишь, что все звёзды смеются. У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться!

И он сам засмеялся.

— И когда ты утетишься (в конце концов всегда утешаешься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом. Тебе захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнёшь окно, и тебе будет приятно... И твои друзья станут удивляться, что ты смеёшься, глядя на небо. А ты им скажешь: «Да, да, я всегда смеюсь, глядя на звёзды!» И они подумают, что ты сошёл с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю...

И он опять засмеялся.

— Как будто вместо звёзд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов...

И он опять засмеялся. Потом снова стал серьёзен:

— Знаешь... сегодня ночью... лучше не приходи.

— Я тебя не оставлю.

— Тебе покажется, что мне больно... покажется даже, что я умираю. Так уж оно бывает. Не приходи, не надо.

— Я тебя не оставлю.

Но он был чем-то озабочен.

— Видишь ли... это ещё из-за змеи. Вдруг она тебя ужалит... Змеи ведь злые. Кого-нибудь ужалить для них удовольствие.

— Я тебя не оставлю.

Он вдруг успокоился:

— Правда, на двоих у неё не хватит яда...

В ту ночь я не заметил, как он ушёл. Он ускользнул неслышно. Когда я наконец нагнал его, он шёл быстрым, решительным шагом.

— А, это ты... — сказал он только.

И взял меня за руку. Но что-то его тревожило.

— Напрасно ты идёшь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда...

Я молчал.



— Видишь ли... это очень далеко. Моё тело слишком тяжёлое. Мне его не унести.

Я молчал.

— Но это всё равно, что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального...

Я молчал.

Он немного пал духом. Но всё-таки сделал ещё одно усилие:

— Знаешь, будет очень славно. Я тоже стану смотреть на звёзды. И все звёзды будут точно старые колодцы со скрипучим вóротом. И каждая даст мне напиться...

Я молчал.

— Подумай, как забавно! У тебя будет пятьсот миллионов бубенцов, а у меня — пятьсот миллионов родников...

И тут он тоже замолчал, потому что заплакал...

— Вот мы и пришли. Дай мне сделать ещё шаг одному.

И он сел на песок, потому что ему стало страшно.

Потом он сказал:

— Знаешь... моя роза... я за неё в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У неё только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира...

Я тоже сел, потому что у меня подкосились ноги. Он сказал:

— Ну... вот и всё...

Помедлил ещё минуту и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться.

Точно жёлтая молния мелькнула у его ног. Мгновенье он оставался недвижим. Не вскрикнул. Потом упал — медленно, как падает дерево. Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.

XXVII

И вот прошло уже шесть лет... Я ещё ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Тяжело было у меня на душе, но я говорил им:

— Это я просто устал...

И всё же понемногу я утешился. То есть... не совсем. Но я знаю: он возвратился на свою планетку, ведь, когда рассвело, я не нашёл на песке его тела. Оно было не такое уж тяжёлое. А по ночам я люблю слушать звёзды. словно пятьсот миллионов бубенцов... [...]

Всё это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил Маленького принца, как и мне, это совсем, совсем не всё равно: весь мир становится для нас иным оттого, что где-то в неизвестном угол-

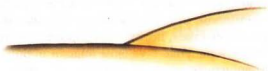


ке вселенной барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя, жива ли та роза или её уже нет? Вдруг барашек её съел? И вы увидите: всё станет по-другому...

И никогда ни один взрослый не поймёт, как это важно!

Это, по-моему, самое красивое и самое печальное место на свете. Этот же уголок пустыни нарисован и на предыдущей странице, но я нарисовал ещё раз, чтобы вы получше его разглядели. Здесь Маленький принц впервые появился на Земле, а потом исчез. Всмотритесь внимательней, чтобы непременно узнать это место, если когда-нибудь вы попадете в Африку, в пустыню. Если вам случится тут проезжать, заклинаю вас, не спешите, помедлите немного под этой звездой! И если к вам подойдёт маленький мальчик с золотыми волосами, если он будет звонко смеяться и ничего не ответит на ваши вопросы, вы уж, конечно, догадаетесь, кто он такой. Тогда — очень прошу вас! — не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите мне, что он вернулся...





РАБОТАЕМ С ТЕКСТОМ

1. Соберите всю информацию о Лётчике, поданную в сказке, и расскажите, какой он человек.
2. Кто такой Маленький принц? И почему он «принц»? Как он выглядел? Какими качествами был наделён?
3. Расскажите об «открытиях» Маленького принца, сделанных во время посещения им шести астероидов.
4. Подарила ли Земля Маленькому принцу открытия? Какие?
5. Объясните смысл метафор: «приручить друг друга», «зорко одно лишь сердце», «пустыня одиночества».

О сказке «Маленький принц» (1943)

Все взрослые когда-то были детьми, только мало кто из них об этом помнит.

А. де Сент-Экзюпери

Образ Маленького принца был задуман Сент-Экзюпери ещё в середине 30-х годов XX в. Сначала он его рисовал. Рисовал на записках, салфетках... Долго искал подходящую ему одежду. Не сразу был найден и рисунок удава, проглотившего слона, которым впоследствии откроется сказка.

Писалась сказка тоже нелегко. Сент-Экзюпери изводил сотни страниц, чтобы оставить единственную.

В сказку вошло много из того, что писателю приходилось видеть в своей жизни: вулканы — из Патагонии, баобабы — из Дакара. Кое-что Сент-Экзюпери отдал Маленькому принцу из собственного детства — свою детскую надменность, рассеянность, своё бесстрашие и чувство радости... А посвятил он сказку «тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг» Леон Верт.

Они жили в одиночестве

Взрослые и дети — два разных мира. Лётчик понял это уже в шесть лет, после того, как нарисовал удава, проглотившего слона, а взрослые сказали, что это всего лишь шляпа. За первым непониманием последовало следующее. А потом мальчик потерял «веру в себя» и стал лётчиком, отказавшись быть художником. Жить ему пришлось «в одиночестве», потому что взрослые не изменились — они по-прежнему в рисунке с удавом видели шляпу. «И не с кем мне было поговорить по душам», — скажет он с горечью.



Так случилось, что подружился он с неземным мальчиком. Почему это произошло? «Может быть, он думал, что я такой же, как он», — предположил лётчик. Быть как он — это значит быть ребёнком и одинаково смотреть на мир.

Одиночество Маленького принца почти сразу открылось лётчику. Как оказалось, он покинул свою планету «В-612», потому что ему «очень не хватало друга», хотя у него было развлечение, была каждодневная работа, Маленькому принцу было и о ком заботиться. Неожиданно на его планете выросла роза: «*Она была так прекрасна, что дух захватывало!*» Маленький принц был несчастен от того, что не мог ей угодить. А потом «разозлился» и отправился на поиски друга.

Открытия Маленького принца

Для начала он решил посетить шесть ближайших астероидов. Читатель видит обитателей астероидов глазами Маленького принца. Взгляд его простодушный, наивный и непредвзятый. Чтобы понять новых людей, он действует чисто по-детски — задает им вопросы, правда, ответы на них мало что ему проясняют во взрослых. И всё же, путешествие по планетам обернулось для него открытиями.

Открытие первое случилось на планете, где жил король. Самое примечательное в нём — это горностаевая мантия. Она была так велика, что «покрывала всю планету». Мантия — символ той мании величия, что владела королём, для которого нет ничего важнее власти. Потому и люди для него — только «подданные».

Открытие второе подарила ему встреча с честолюбцем. Этого одолевала жажда славы и всё было ей подчинено. Честолюбец, как и король, сосредоточен на собственной персоне. Для него важно только одно — чтобы им все восхищались. «Но что тебе от этого за радость?» — спросил, ничего не понимая, Маленький принц. И снова он подумает: «Право же, взрослые — очень странные люди...»

Открытие третье Маленький принц сделал на планете пьяницы. Чтобы понять смысл его жизни, он задает ему вопросы: «Что ты делаешь?..» — «Пью», — мрачно ответил пьяница. — «Зачем?» — «Чтобы забыть». — «О чём забыть?» — «Хочу забыть, что мне совестно» — «Отчего же тебе совестно?» — «Совестно пить...» Этот диалог с короткими, в одно слово, предложениями, говорит как раз о том, что говорить-то и не о чём. Жизнь пьяницы пуста, как куча пустых бутылок, которыми он завален. И Маленький принц в который уже раз подумал: «Да, без сомнения, взрослые очень, очень странный народ».



С каждой новой встречей он всё больше и больше в этом убеждался. Они, взрослые, с другой планеты, и не только в буквальном смысле слова, но и в переносном, то есть живут в мире иных, чем дети, представлений.

Открытие четвёртое — встреча с деловым человеком. Деловой он, потому что всё время занят. А занятие он себе придумал редкое — считать звёзды. Бессмысленность этого занятия уже в том, что он считает то, что не поддаётся подсчёту. А усугубляется эта бессмысленность тем, что деловой человек даже не смотрит на звёзды, которые считает, так как не поднимает головы от стола. Он даже не сразу может назвать то, что считает: «Пятьсот миллионов этих маленьких штучек», — говорит он. Покидая делового человека, Маленький принц повторит прежнее: «Нет, взрослые и правда поразительный народ». Ясный и конкретный ум ребёнка не способен ни понять, ни принять эту блажь взрослого человека.

Открытие пятое — фонащик. Этот тоже был из породы «странных». Он каждую минуту то тушил, то зажигал свой фонарь. Зачем? Такой был когда-то уговор. Действия фонащика потеряли смысл, но он всё равно работал, хотя теперь впустую. И всё-таки, глядя на него, Маленький принц впервые скажет: «Вот с кем я мог бы подружиться...» Почему? Потому что достойно уважения то чувство долга, которому фонащик оставался верен.



А. Кошкин.
Маленький принц. 1994 г.

Открытие шестое — географ, погружённый в описание морей, океанов, гор... Но есть ли горы, моря на его собственной планете, он не знал. «Географ — слишком важное лицо, — ему некогда разгуливать», — так он объяснил Маленькому принцу незнание собственной планеты.

Все открытия Маленького принца свелись к одному — взрослые везде одинаковы. Они и в прямом и в переносном смысле — люди с других планет и не понятны Маленькому принцу.

Ни на одной из планет Маленький принц не смог найти себе друзей, потому что ни с кем из их обитателей у него не было общих интересов,



представлений... Он ценил красоту, поэтому радовался розе и любовался закатами солнца. Он видел смысл в своей работе, поэтому каждое утро подметал планету, вырывал ростки баобабов и чистил вулканы... В каждом действии Маленького принца был смысл, поэтому ему так трудно было понять бессмыслицу в делах и желаниях тех, кого он встретил в своих странствиях.

Справедливости ради надо сказать, что в ворохе странностей и чепухи Маленький принц услышал и кое-что разумное. Например, от обожающего власть короля он услышал, что «власть прежде всего должна быть разумной». А ещё о том, что «себя судить куда труднее, чем других». И это правда, как для взрослых, так и для детей. Географ тоже дал дельный совет: «Посетите планету Земля!»

Тайны планеты Земля

Здесь, на Земле, тоже не обошлось без открытий. Оказалось, что на Земле не один король, а 111; не один географ, а 7 тысяч; не один делец, а 900 тысяч; не один пьяница, а 7,5 миллионов; не один честолобец, а 311 миллионов. Итого, около двух миллиардов взрослых. Эта галерея персон не описывается. Зачем? Взрослые везде одинаковы. На Земле их просто больше всего. Правда, уже знакомая галерея дополняется двумя новыми персонами — стрелочника и торговца. Они подстать своим собратьям из других планет.

Земля подарила Маленькому принцу больше открытий, чем все планеты вместе. Например, он почти сразу понял, что на Земле тоже «одинок». То, что это ощущение у него не случайное, подтвердила и змея: «Среди людей тоже одинок».

Примечательно, что именно змею первой встретил Маленький принц на земле. Змея — древнее животное, а это значит, что она лучше кого-либо знает людей. Речь змеи иносказательна — её надо расшифровывать. А речь Маленького принца конкретна, как у всех детей. Потому естественно, что он спросил змею: «Но почему ты всё говоришь загадками?»

Путешествуя по Земле, Маленький принц всё больше и больше убеждался в её пустынности. «Их всего-то, кажется, шесть или семь», — скажет цветок, имея в виду людей. Но, если людей так мало, то почему они так разобщены, а потому и одиноки? И ещё заметим, со всеми — и со змеей, и с Лисом, и с цветком Маленький принц находит общий язык. Наверное, потому, что дети естественны, как сама природа.



Секреты Лиса

Встреча с Лисом стала для Маленького принца самой знаменательной. Лис открыл ему тайны, о которых Маленький принц даже и не подозревал. И прежде всего тайну *«приручения»*. «Это давно забытое понятие, — объяснял Лис. — Оно означает: создать узы». Если «давно забытое» значит, что когда-то люди умели «создавать узы», то почему же сейчас они утратили эту способность? Лис объясняет: «Если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу».

После встречи с Лисом Маленький принц сразу понял, почему из пяти тысяч роз ему дорога одна-единственная, та, что осталась на его планете.

Беседуя с Лисом, Маленький принц насыщался его мудростью. Тем более, что тот не жалел отдавать ему свои секреты. На прощание он подарил Маленькому принцу самый главный из них. *«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь»*. И ещё: *«Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил»*.

Маленький принц убедился, что всё в природе разумно и исполнено смысла, а в жизни людей больше непонятого, чем понятного.

Единственным человеком из числа встреченных, с кем Маленький принц смог подружиться, стал Лётчик. Почему? Наверное, Маленький принц думал, что Лётчик «такой же, как он».

Единственный друг

Лётчик и в самом деле, несмотря на свой возраст, был таким же. Он не стеснялся спрашивать, умел слушать невероятные истории Маленького принца и вместе с ним переживать его одиночество, его любовь к розе и жажду иметь друга. Да и говорили они на одном языке. «Я выпил последний глоток воды», — сказал Лётчик. Маленький принц тут же откликнулся: «Мне тоже хочется пить... пойдём отыщем колодец...» И они его нашли, этот колодец.

В данном случае «колодец» — это не только источник реальной, настоящей воды, но и тот источник, который питает душевные силы человека — ведь *«вода бывает нужна и сердцу»*. Таким источником для Маленького принца стал Лётчик, а для Лётчика — Маленький принц. Не случайно последний и самый важный их разговор происходит именно у колодца.

Маленький принц покидает Землю и возвращается на свою планету. Он многое увидел, понял, узнал за тот год, что провёл на земле.

«Маленький принц» — сказочная повесть, потому что в ней тесно переплетены реальное и фантастическое. Фантастическое — это Маленький принц, его планета, его способность летать, способность разговаривать с природой. Фантастичен и его уход с Земли.

А правда сказки касается чувств, поведения и действий людей. Разве нет среди людей таких эгоистов, как король и честолюбец, и тех, кто больше всего любит власть и славу, и тех, кто серьёзно выполняет бессмысленную работу... Правда и то, что люди разобщены, страдают от одиночества, но не знают, как найти друга.

Есть в этой сказке и правда мыслей, ведь «Маленький принц» — сказка философская. В ней автор размышляет над «вечными» вопросами, всегда волновавшими человека: дружба, долг и ответственность, одиночество, спасение...

Зачем же автору понадобилась сказка, если он рассказывает о вполне реальных вещах и проблемах? Потому что сказка реальные проблемы укрупняет и освобождает от всего второстепенного, а это позволяет их лучше увидеть и понять.

Помимо сказки, Сент-Экзюпери использует форму притчи. В притче всегда есть скрытое поучение. Как притчи поданы рассуждения Лиса, Змеи...

«Маленький принц» — сказка грустная. Грустная потому, что люди разобщены, что дети и взрослые не понимают друг друга. Грустно, что Маленький принц улетел. И они с Лётчиком, едва найдя друг друга, тут же должны были расстаться.

Но есть в этой печальной сказке и оптимизм. Дружба Маленького принца с Лётчиком показала, что расстояние между миром детей и миром взрослых всё-таки можно преодолеть. Оптимизм сказки и в том, что звезда Маленького принца продолжает светить. И каждый при желании может найти её среди миллиардов других звёзд.

Сказка «Маленький принц» была напечатана в апреле 1943 г. в Нью-Йорке. Встретили её замечательно. Одной из самых восторженных читательниц была писательница Памела Трэверс — та самая, что придумала «Мэри Поппинс». Трэверс сразу поняла сущность сказки и выразила её в одной фразе: «Я прожила всю жизнь, и рядом со мною не было человека, с которым я могла бы поговорить».

Что она имела в виду?..

Притча — небольшой рассказ, содержащий моральное или религиозное поучение, которое подается в аллегорической (иносказательной) форме.



Основные черты сказки «Маленький принц»:

- жанр: философская сказка;
- притчевый характер;
- наличие символов и аллегорий;
- наличие развёрнутых метафор;
- афористичность;
- элементы подтекста;
- противоречие между миром детей и миром взрослых — основной конфликт сказки;
- апофеоз дружбы и преданности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ



ПРОВЕРЯЕМ СЕБЯ

1. Объясните смысл выражений: «Себя судить куда труднее, чем других»; «Единственная настоящая роскошь на Земле — роскошь человеческого общения»; «Дети! Берегитесь баобабов!».
2. Найдите в сказке слова-символы и расшифруйте их.
3. Назовите образы сказки, соответствующие понятиям: красота, любовь, дружба, мудрость, жажда, одиночество. Объясните свой выбор.
4. Выберите из текста сказки притчевые суждения. Объясните, какое поучение они содержат.
5. Что в «Маленьком принце» можно отнести к фантастике, а что к реальности? Найдите в тексте примеры.



ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

6. Проиллюстрируйте основные черты сказки «Маленький принц» цитатами из художественного текста.
7. Нарисуйте схему странствий Маленького принца. Кого он встретил в пути?
8. Заполните таблицу: «Открытия Маленького принца, Лётчика и мои»:

Открытия Маленького принца	Открытия Лётчика	Открытия мои

9. Назовите и определите аллегорическое значение основных образов сказки.

Образы	Аллегорическое определение
Лис	Жизненная мудрость

10. Выпишите из сказки афористические выражения.



СРАВНИВАЕМ

11. Сравните ваше представление о Маленьком принце с рисунками автора. Почему Экзюпери долго создавал образ Маленького принца?



ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

12. Представьте и изложите устно или письменно свою встречу с Маленьким принцем.

13. Дополните сказку своей главой.

14. Подготовьте устный рассказ про одну из тех планет, что посетил Маленький принц, включая Землю. Используйте цитаты из текста.

15. Определите в сказке ключевые эпизоды. Подготовьте выразительное чтение одного из них.

16. Напишите небольшое сочинение на одну из тем: «Моя планета», «Мой Маленький принц», «Мог бы у сказки быть другой финал?». Используйте лексику со значением личного отношения: «Представляю...», «На мой взгляд...», «Я вижу...», «Я думаю...», «Я нарисовал бы...», «Мне подсказал автор...», «Я бы рассказал так...».



ДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

17. Почему Маленький принц отправился со своей планеты странствовать?

18. Почему Маленькому принцу не удалось подружиться ни с кем из обитателей астероидов?

19. Почему Маленькому принцу и Лётчику удалось подружиться?

20. Почему Маленький принц сумел найти общий язык с Лисом и даже Змеей?

21. Что Маленький принц узнал о людях на Земле?

22. Нашёл ли Маленький принц то, что искал, отправляясь в странствия?

23. Почему Маленький принц возвращается на свою планету?

24. Как вы объясните финал сказки?

25. Сент-Экзюпери посвятил сказку своему другу Леону Верту «когда он был маленьким». Почему именно такое посвящение?

26. Сент-Экзюпери предупреждал читателей: «Я не хочу, чтобы мою сказку читали для забавы». Для чего же она написана?





ВСЁ ЛИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ?

Географические названия: Франция, Лион, Нью-Йорк, Средиземное море.

Имена: Антуан де Сент-Экзюпери, Нора Галь, Леон Верт, Памела Трэверс.

Произведения: «Маленький принц», «Мэри Поппинс».

Литературоведческие термины: литературная сказка, философская сказка, притча, аллегория, символ, метафора, афоризм, подтекст.

Ключевые слова: пустыня, зоркое сердце, приручить друг друга, жажда, планета, колодец.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. «Маленький принц» — философская сказка.
2. Место и роль притчи в сказке «Маленький принц».
3. Система символов в сказке.
4. Последние версии гибели А. де Сент-Экзюпери.

В КОПИЛКУ ПАМЯТИ ОТ А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Все дороги ведут к людям.

Вода бывает нужна и сердцу...

Зорко одно лишь сердце.

Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил.

Среди людей тоже одиноко.

Самого главного глазами не увидишь.

У каждого человека свои звёзды.



I. ХОРОШО ЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ ПИСАТЕЛЕЙ?

1. Установите соответствие между именами писателей и датами их жизни.

а)

- | | | |
|---|------------|---------------------|
| 1 | Омар Хайям | А 1799–1837 |
| 2 | У. Шекспир | Б 1048 — после 1123 |
| 3 | А. Пушкин | А 1880–1932 |
| 4 | А. Грин | Г 1564–1616 |

б)

- | | | |
|---|---------------------|-------------|
| 1 | Сайгё | А 1814–1841 |
| 2 | М. Лермонтов | Б 1118–1190 |
| 3 | И. Тургенев | В 1900–1944 |
| 4 | А. де Сент-Экзюпери | Г 1818–1883 |

в)

- | | | |
|---|------------|-------------|
| 1 | Басё | А 1828–1910 |
| 2 | Н. Гоголь | Б 1884–1942 |
| 3 | Л. Толстой | В 1644–1694 |
| 4 | А. Беляев | Г 1809–1852 |

2. Определите принадлежность писателя к национальной литературе: персидская, японская, английская, французская, русская.

У. Шекспир, О. Хайям, А. Пушкин, Сайгё, М. Лермонтов, Н. Гоголь, И. Тургенев, А. де Сент-Экзюпери, А. Грин, А. Беляев, Басё, Л. Толстой.

3. Кто из перечисленных авторов писал хокку: О. Хайям, Сайгё, Басё.

4. Прочитайте фрагменты биографий и назовите имена писателей.

«Откликаясь на шум широких листьев банана, поэт принял псевдоним...»

«Для меня летать и писать — одно и то же... Главное — действовать, главное найти себя. Авиатор и писатель... оба в равной степени познают мир».

«...был равен Абу-Али (Авиценне) в науках философских».

«В возрасте двадцати одного года, оставив жену и троих детей на попечение своей семьи, отбыл... в Лондон».

«Байрона достигнуть я хотел...»

5. Назовите имена писателей, которые были связаны с Украиной.

II. О ЧЁМ ГОВОРЯТ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ?

1. Установите соответствие между именем писателя и названием его произведения.

- | | |
|-----------------------|-----------------------|
| 1 Н. Гоголь | А «Маленький принц» |
| 2 А. Пушкин | Б «Ромео и Джульетта» |
| 3 У. Шекспир | В «Капитанская дочка» |
| 4 А. де Сент-Экзюпери | Г «Ревизор» |

2. Установите соответствие между персонажем и названием произведения.

- | | |
|--------------|--|
| 1 Городничий | А «Человек-амфибия» |
| 2 Гринёв | Б «Песня про царя Ивана Васильевича... |
| 3 Калашников | В «Капитанская дочка» |
| 4 Фома | Г «Ревизор» |
| 5 Ихтиандр | Д «Бирюк» |

3. Объясните смысл названий таких произведений: «Капитанская дочка», «Песня про... купца Калашникова», «После бала», «Ревизор».

4. Назовите произведения, в заглавиях которых есть имена главных героев.

5. Определите, из каких произведений эти герои. Укажите название и автора.

Ассоль, лётчик, Парис, Швабрин, Ю. П. Вревская, Добчинский и Бобчинский, Фома, Гуттиэре.

6. В составленном по жанровому признаку перечне произведений есть лишнее. Определите его название.

- а) «Ромео и Джульетта», «Капитанская дочка», «Ревизор».
б) «После бала», «Маленький принц», «Бирюк».

III. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ?

1. Узнайте произведение по его началу. Укажите его автора и название.

«Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются,
Ведут междоусобные бои...»

«Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор».

«Течёт Яик быстрёхонько, урываячи круты бережки...»

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины...»

2. Продолжите фразы и укажите их авторов:

Ты навсегда в ответе...

Умышленная ложь для сердца...
Чем больше трачу, тем...
Большому кораблю...
Все дороги ведут...
Береги честь...
По заслугам и...
Делай, что должно, и...

IV. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ?

1. Из каких произведений эти герои? Укажите название и автора.
Ассоль, Маша Миронова, Калашников, Хлестаков, Ихтиандр, Гринёв,
Грэй, Кирибеевич, брат Лоренцо.

2. Узнайте героя по портрету. Укажите название произведения и автора.

«...На его лице виднелись огромные, как старинные часы — луковицы, глаза, сверкавшие в лучах солнца подобно фонарям автомобиля, кожа отливала нежным голубым серебром, а кисти рук походили на лягушечьи — тёмно-зелёные, с длинными пальцами и перепонками между ними».

«Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Чёрная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо...»

«Горят очи его соколиные,
Могутные плечи распрямливает
Да кудряву бороду поглаживает».

3. Определите по высказыванию имя героя, произведение и его автора.

«Родился я от честного отца
И жил я по закону Господнему...»

«Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал...»

«...если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум...»

«Теперь я твой избранник...»

4. Составьте пары героев-антиподов.

Монтеки	городничий
Пугачёв	полковник Б.
Кирибеевич	Капулетти
Хлестаков	Швабрин
Гринёв	Екатерина II
Иван Васильевич	Калашников

5. Назовите пары героев, которые сражались друг с другом на поединке: Ромео, Кирибеевич, Гринёв, Тибальт, Швабрин, Калашников.

6. Назовите авторов и адресатов следующих посланий:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Мой первый друг, мой друг бесценный
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесённый,
Твой колокольчик огласил.

7. Установите соответствие между именами героев и их прозвищами.

- | | |
|-------------|-----------|
| 1 Фома | А вожатый |
| 2 Хлестаков | Б Бирюк |
| 3 Пугачёв | В Ревизор |

8. Прочитайте слова литературных героев об их любви и определите их имена:

— Ах, если бы глаза её на деле
Переместились на небесный свод!
При их сиянии птицы бы запели,
Принявши ночь за солнечный восход.

Как увижу её, я и сам не свой:
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие...

«... только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро».

V. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ТЕОРИЮ ЛИТЕРАТУРЫ?

1. Как называется жанр русского фольклора, который посвящён историческим событиям и лицам?

2. Какой из перечисленных жанров является фольклорным: басня, летопись, историческая песня, поэма?

3. Какое из перечисленных понятий не является жанром: трагедия, монолог, хокку, рубай?

4. Назовите жанры, в которых действие развивается исключительно в речах и поступках героев: поэма, роман, трагедия, рассказ, комедия.

5. Какое из перечисленных произведений имеет жанровое определение *феерия*: «Человек-амфибия», «Алые паруса», «Маленький принц», «Ревизор»?

6. Прочитайте определения литературоведческих понятий и определите их названия.

А Нерифмованное трёхстишие — лирическая миниатюра.

Б Нерифмованное пятистишие, отличающееся особым изяществом и лаконизмом.

В Афористическое четверостишие с рифмовкой аава (иногда аааа) выражающее законченную мысль.

7. Установите соответствие между понятиями и определениями.

а)

- | | |
|-----------|--|
| 1 монолог | А объяснения, пометки автора, которыми он предваряет или сопровождает действие в пьесе |
| 2 диалог | Б краткое высказывание участника диалога |
| 3 ремарка | В развёрнутое высказывание одного человека |
| 4 реплика | Г разговор между двумя или несколькими лицами |

б)

- | | |
|----------|---|
| 1 рифма | А равномерное чередование соизмеримых элементов |
| 2 строфа | Б порядок расположения в строке ударных и безударных слогов |
| 3 ритм | В созвучие окончаний стихотворных строк |
| 4 размер | Г группа стихотворных строк, объединённых рифмой |

8. Назовите термин, которым в литературоведении обозначают созвучие стихотворных строк, например, в стихотворении А. Пушкина «Во глубине сибирских руд...»:

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора.

9. Определите жанры таких произведений: «Человек-амфибия» А. Беляева, «Алые паруса» А. Грина.

10. Продолжите определение.

- А Народная песня — это...
Б Историческая песня — это...
В Лирическая песня — это...

VI. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ. УСТАНОВИТЕ СООТВЕТСТВИЯ

1. Установите соответствие между эпохой и произведением, в котором она изображена:

- | | |
|------------|--|
| 1 XVI в. | А «После бала» Л. Толстого |
| 2 XVII в. | Б «Капитанская дочка» А. Пушкина |
| 3 XVIII в. | В «Песня про... купца Калашникова» М. Лермонтова |
| 4 XIX в. | Г «Песня о Степане Разине» |

2. Какое историческое событие нашло отражение в «Капитанской дочке» А. Пушкина:

- А война с Наполеоном 1812 г.
Б восстание С. Разина
В революция 1917 г.
Г восстание Е. Пугачёва

3. Назовите авторов и произведения, героями которых являются исторические личности:

- А Иван Грозный
Б Екатерина II
В Емельян Пугачёв
Г Степан Разин

4. Дайте исторический комментарий к таким произведениям:

- «Песня о Степане Разине»
«Во глубине сибирских руд...»
«Капитанская дочка»
«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

VII. ПРОИЗВЕДЕНИЕ В РЯДУ ДРУГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1. Объединитесь в 2–3 группы и проведите конкурс на тему: «Кто лучше знает литературу для восьмого класса». Задания и вопросы можно составить по следующим рубрикам: писатели, тексты, герои, жанры, литературоведческие понятия, творческие работы (например рисунки).

2. Установите соответствия между программными произведениями зарубежной и украинской литератур для 8 класса по таким параметрам: время создания произведения, тема, герой, жанр, отражённая в произведении эпоха.

3. Объедините изученные в 8 классе произведения в группы на основе общей темы, проблемы, жанра, авторской эпохи.

4. Подготовьте устное сообщение на тему: «Моё любимое произведение в программе восьмого класса».

5. Какое из прочитанных вами произведений зарубежной прозы вы предложили бы для телеверсии? Объясните свой выбор.

6. Проведите конкурс на лучшего чтеца произведений, которые изучали в 8 классе.

7. Составьте кроссворд на одну из предложенных тем: писатели, жанры, литературные герои, литературоведческие понятия.

8. Составьте свой словарь крылатых слов и выражений, используя тексты изученных произведений и рубрику учебника «В копилку памяти...»

9. Придумайте и нарисуйте эмблему к творчеству одного из писателей, изученных в 8 классе.

ПРОЧИТАЙТЕ ЛЕТОМ!

1. Эсхил. Прикованный Прометей.
2. Слово о полку Игореве.
3. Франческо Петрарка. Сонеты (из сборника «Канцоньере»).
4. Жан Батист Мольер. Мещанин во дворянстве.
5. Ломоносов М. В. Оды.
6. Фонвизин Д. И. Недоросль.
7. Карамзин Н. М. Бедная Лиза.
8. Байрон Дж. Н. Г. Паломничество Чайльд Гарольда.
9. Жуковский В. А. Баллады.
10. Грибоедов А. С. Горе от ума.
11. Пушкин А. С. Лирика.
12. Лермонтов М. Ю. Лирика.
13. Тургенев И. С. Ася.
14. Салтыков-Щедрин М. Е. Сказки.
15. Бёльз Г. «Путник, придёшь когда в Спа...»
16. Твардовский А. Т. Василий Тёркин.
17. Рубцов Н. М. Лирика.

Словарь литературоведческих терминов

АНТИТЭЗА (*греч.* antithesis — противоположность) — противопоставление конкретных понятий, положений, образов (с. 273).

АНТИЧНОСТЬ (*латин.* antiquus — древний) — история и культура Древней Греции и Древнего Рима (с. 54).

ДИАЛОГ (*от греч.* dialogos — разговор, беседа) — разговор между двумя или несколькими лицами (с. 63).

ДРА́МА (*от греч.* drame — действие) — род литературы, предназначенной для постановки на сцене (с. 62).

ДРА́МА — вид (жанр) драматического произведения, содержащего элементы комедии и трагедии (с. 63).

ЗАВЯЗКА — исходный эпизод, момент, определяющий последующие действия (с. 146, 221).

ИСТОРИ́ЧЕСКАЯ ПЁСНЯ — словесно-музыкальный лирический или лиро-эпический жанр фольклора. Его содержание — важные исторические события или лица (с. 8).

ИСТОРИ́ЧЕСКАЯ ПОВЕ́СТЬ — жанр повествовательной литературы, изображающий в художественной форме события и лица какого-нибудь исторического периода (с. 110).

КУЛЬМИНА́ЦИЯ — высшая точка напряжения развития действия в художественном произведении (с. 146, 221).

КОМЕ́ДИЯ (*от греч.* komos — весёлая толпа и oide — песнь) — один из основных жанров драмы, изображающий такие жизненные положения и характеры, вызывающие смех (с. 187).

КОМИ́ЧЕСКОЕ (*от греч.* komikos — весёлый, смешной) — вид эстетической оценки явлений, которые содержат несоответствия или противоречия, вызывающие смех (с. 185).

ЛИ́РИКА (*от греч.* lyricos — произносимый под звуки лиры) — род художественной литературы. Главное в лирике — выражение мыслей и чувств поэта, вызванных различными явлениями жизни (с. 101).

ЛИРИ́ЧЕСКАЯ ПЁСНЯ — небольшое словесно-музыкальное произведение фольклора, раскрывающее мысли, чувства и переживания человека (с. 12).

ЛИРИ́ЧЕСКАЯ ОБРЯ́ДОВАЯ ПЁСНЯ — словесно-музыкальное произведение фольклорной поэзии, исполняемое во время совершения какого-либо народного обряда (свадьба, проводы в солдаты, жатва и т. д.) (с. 12).

ЛИРИ́ЧЕСКАЯ НЕОБРЯ́ДОВАЯ ПЁСНЯ — словесно-музыкальное произведение фольклорной поэзии, не связанное ни с каким обрядом. Она бытует в самых различных условиях: игры, хоровода, бурлацкой, разбойничьей, ямщицкой и др. (с. 12).

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ — герой лирического произведения, созданный поэтом. Является выразителем мыслей и чувств, изображённых в произведении (с. 157).

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА — художественное произведение фантастического содержания со сказочными героями, созданное писателем (с. 374).

МОНОЛОГ (от *греч.* *monos* — один и *logos* — речь, слово) — развёрнутое высказывание одного человека (с. 62).

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ — небольшое словесно-музыкальное фольклорное произведение, предназначенное для пения (с. 8).

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА — это художественные произведения, в которых с помощью фантастики на основе научного и технического знания прогнозируются пути развития человека и человечества (с. 306).

ПАРАЛЛЕЛИЗМ (от *греч.* *parallelismos* — идущий рядом) — фольклорный художественный приём, сопоставляющий события из жизни человека и явления природы (с. 14).

ПАФОС (*греч.* *pathos* — страсть, воодушевление) — это эмоциональный настрой, страсть, которая пронизывает произведение (с. 108).

ПОСЛАНИЕ — стихотворное обращение к какому-либо лицу или группе лиц (с. 104).

ПОЭМА (*греч.* *poiēma* — творение) — крупное стихотворное произведение. Относится к лиро-эпическому жанру. Имеет развёрнутый сюжет и лирического героя (с. 156).

ПРИТЧА — небольшой рассказ, содержащий моральное или религиозное поучение, которое подаётся в аллегорической (иносказательной) форме (с. 374).

РАЗМЁР (стихотворный) (от *греч.* *metron* — мера) — порядок расположения в строке ударных и безударных слогов (с. 101).

РАЗВЯЗКА — исход событий (с. 147, 221).

РАССКАЗ — малый эпический жанр, изображающий какой-либо эпизод из жизни героя. Кратковременность изображаемых событий, малое число действующих лиц — особенности рассказа (с. 243, 272).

РЕМАРКА (от *фр.* *remarque* — пояснение) — объяснения, пометки автора, которыми он предваряет или сопровождает действие в пьесе (с. 63).

РЕПЛИКА (от *фр.* *replique* — возражение) — краткое высказывание участника диалога (с. 62).

РИТМ (от *греч.* *rhythmos* — такт, соразмерность) — равномерное чередование соизмеримых элементов (с. 102).

РИФМА (от *греч.* *rhythmos* — соразмерность) — созвучие окончаний стихотворных строк (с. 102).

РОМАН (*фр.* *romans* — повествование) — эпический жанр большой формы, раскрывающий историю нескольких, иногда многих человеческих судеб на протяжении длительного времени (с. 144).

РУБАЙ (араб., буквально учетверённый) — в поэзии народов Востока афористическое четверостишие с рифмовкой *аава* (иногда — *аааа*), выражающее законченную мысль (с. 24).

РУБАЙЯТ — сборник рубай (с. 20).

САТИРА (от латин. *satira* — смесь — так называли в античности памфлеты и пародии в их совокупности) — вид комического. Высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни путём изображения их в нелепом, преувеличенном, карикатурном виде (с. 185).

СТИХ (от греч. *stichos* — ряд, порядок, строй) — стихотворная строка, наименьшая единица деления стихотворных произведений (с. 101).

СТИХОТВОРЁНИЕ (от греч. *stichos* — ряд, порядок) — небольшое лирическое произведение, написанное в стихотворной форме (с. 103).

СТИХОТВОРЁНИЕ В ПРОЗЕ — небольшое прозаическое произведение лирического характера (с. 234).

СТРОФА́ (от греч. *strophe* — поворот) — повторяющееся сочетание строк (стихов), объединённых рифмой (с. 102).

ТА́НКА — жанр японской поэзии, нерифмованное пятистишие лирического или философского содержания, отличающееся особым изяществом и лаконизмом (с. 35).

ТРАГЕ́ДИЯ (от греч. *tragos* — козёл и *oide* — песня — «козлиная песнь») — драматический жанр, в котором изображаются столкновения героев с непреодолимыми препятствиями. В результате чего герой чаще всего гибнет (с. 64).

ФА́НТАСТИКА — это созданный воображением мир, в котором элементы реальности сочетаются со сверхъестественными, мир, в котором происходят невероятные события, присутствуют чудесные образы (с. 306).

ФЕ́ЕРИЯ (от фр. *feeerie*, *fee* — фея) — волшебное, сказочное зрелище (с. 298).

ФИЛОСО́ФСКАЯ ЛИТЕРАТУ́РНАЯ СКА́ЗКА — тематическая разновидность литературной сказки (с. 374).

ХО́ККУ — жанр японской поэзии, нерифмованное трёхстишие — лирическая миниатюра; как бы отделившаяся самостоятельная часть танка (с. 45).

ХРО́НИКА (от греч. *chronikos* — относящийся ко времени) — историческое повествование или историческая пьеса о событиях прошлых эпох (с. 61).

ХУДО́ЖЕСТВЕННЫЙ О́БРАЗ — это форма воспроизведения и преобразования действительности в искусстве (с. 5).

ЭКСПО́ЗИЦИЯ — предыстория событий, лежащих в основе художественного произведения (с. 145, 221).

Э́ПОС (от греч. *epos* — слово, повествование) — один из трёх литературных родов, основным признаком которого является повествование о событиях, внешних по отношению к автору.

Ю́МОР (от англ. *humor* — нрав, настроение) — вид комического. Добрая форма насмешки над кем-либо или чем-либо (с. 185).

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к восьмиклассникам	3
Введение	4

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

О народной песне	8
Об исторической народной песне	8
Исторические песни о Степане Разине	9
Песня о Степане Разине	10
О лирической народной песне	12
Лирические песни	15

ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ ВОСТОКА

Омар Хайям	20
Омар Хайям — ярчайшая звезда в созвездии поэтов Востока	20
О рубаи	23
Рубаи. Перевод Г. Плещеева	24
О рубайяте Омара Хайяма	27
Сайгё (Сато Норикиё)	33
Сайгё — «идущий к Западу»	33
О танка	35
Танка. Перевод В. Марковой	39
Мацуо Басё	42
Странник! — Это слово станет именем моим	42
О хокку	45
Хокку. Перевод В. Марковой	49

ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Основные черты эпохи Возрождения	54
Уильям Шекспир	56
Англия в эпоху Елизаветы I Великой и Шекспира	56
Шекспир. Путь к театру	57
«Шекспировский вопрос»	59

Что оставил Шекспир потомкам?	60
О драме	62
Трагедия как драматический жанр	63
Ромео и Джульетта (<i>В сокращении</i>). Перевод Б. Пастернака	66
О трагедии «Ромео и Джульетта» (1595)	84

ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Пушкин Александр Сергеевич	94
«Солнце нашей поэзии...»	94
О стихах	101
И. И. Пущину	103
О стихотворении «И. И. Пущину» (1826)	104
«Во глубине сибирских руд...»	106
О стихотворении «Во глубине сибирских руд...» (1827)	107
Об исторической повести	110
Капитанская дочка (<i>В сокращении</i>)	111
О повести «Капитанская дочка» (1836)	143
Лермонтов Михаил Юрьевич	152
«Ещё неведомый избранник...»	152
О поэме	156
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова	158
О поэме «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1838)	171
Гоголь Николай Васильевич	179
Николай Васильевич Гоголь — «пророк, который смеялся»	179
О юморе и сатире	184
О комедии	186
Ревизор (<i>В сокращении</i>)	189
О комедии «Ревизор» (1836)	220
Тургенев Иван Сергеевич	228
«Вся моя биография в моих произведениях»	228
О стихотворениях в прозе	234
Порог	235
Памяти Ю. П. Вревской	236
Русский язык	237
О стихотворениях в прозе «Порог», «Памяти Ю. П. Вревской», «Русский язык» (1882)	238

О «Записках охотника» (1852)	242
Бирюк	244
О рассказе «Бирюк» (1848)	252
Толстой Лев Николаевич	259
Лев Толстой — «великий писатель земли русской»	259
О жанре рассказа	263
После бала (В сокращении)	265
О рассказе «После бала» (1903)	272

ИЗ РУССКОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Грин Александр Степанович	278
Александр Грин. Странствия и литература	278
Алые паруса (В сокращении)	283
О феерии «Алые паруса»	297
Беляев Александр Романович	302
«Первый в ряду первых русских писателей-фантастов»	302
О научной фантастике	304
Человек-амфибия (В сокращении)	307
О научно-фантастическом романе «Человек-амфибия» (1913)	327
Антуан де Сент-Экзюпери	333
Писатель и авиатор в одном лице	333
Маленький принц (В сокращении). Перевод Норы Галь	338
О сказке «Маленький принц» (1943)	362
Повторяем изученное	371
Словарь литературоведческих терминов	378



Установите соответствие между авторами и цитатами из произведений

- 1 Проснёшься ль поутру, ложась сегодня спать?
Так семена добра не мешай рассыпать.
Неужто этот мир промедлят отобрать?
Так сердцем торопись друзей распознавать!
- 2 Судить других:
То хорошо, это худо...
Вспомни меж тем,
Много ли в нашем мире
Знаешь ты о самом себе?
- 3 Заря алая подымается;
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми,
Как красавица, глядя в зеркальце...
- 4 Хочешь быть счастливым?
Выучись сперва страдать.
- 5 Служи верно, кому присягнёшь.
- 6 Человек несовершенен.
- 7 Блестит вдали какой-то луч спасения —
святое слово — Бог — любовь.
- 8 Делай, что должно, и пусть будет,
что будет.
- 9 Истина в том, чтобы делать...
чудеса своими руками.
- 10 Не думай с презреньем:
«Какие мелкие семена!»
Это красный перец.
- 11 Богатство чувств чуждается прикрас,
лишь внутренняя бедность многословна.
- 12 Ты навсегда в ответе за тех,
кого приручил.



Г



Д



Е



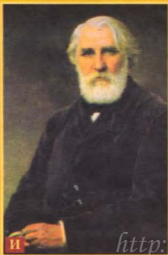
Ё



Ж



З



И



Й



Ка